

В.В. Филатов

**История Магнитогорского
государственного технического
университета им. Г.И. Носова:
1950-е годы**

Книга третья

Магнитогорск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»

В.В. Филатов

**ИСТОРИЯ МАГНИТОГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Г.И. НОСОВА:
1950-е ГОДЫ**

Книга 3

Магнитогорск
2017

УДК 378.4(09)
ББК 74.58-9
Ф 517

Рецензенты:

*Доктор технических наук, профессор
кафедры технологий металлургии и литейных процессов
Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова*
В.А. Бигеев

*Кандидат технических наук, профессор
кафедры технологий металлургии и литейных процессов
Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова,
заслуженный работник высшей школы РФ*
В.Н. Селиванов

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин филиала Московского
психолого-социального университета в г. Магнитогорске*
А.А. Порсин

Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1950-е годы. В 3 кн. Кн. 3: монография / В.В. Филатов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. 272 с.

ISBN 978-5-9967-0819-2
ISBN 978-5-9967-0906-9

Третья книга по истории МГТУ 1950-х годов посвящена финансово-хозяйственной деятельности, бытовым условиям, общественно-политической, культурно-массовой и спортивной работе Магнитогорского горно-металлургического института. Разнообразные архивные источники, материалы периодической печати позволили воссоздать новый исторический этап в развитии вуза. Издание будет интересно студентам и преподавателям МГТУ им. Г.И. Носова и тем, кто исследует историю системы высшего образования.

Предисловие

Третья книга продолжает повествование об истории Магнитогорского технического университета имени Г.И. Носова в 1950-е гг. Первые две монографии посвящались структурным изменениям, формированию профессорско-преподавательского состава, биографиям работников, организации учебного процесса, научно-исследовательской работе¹. Однако этого исследовательского материала явно недостаточно, чтобы составить целостное представление о деятельности высшего учебного заведения. Его дополняют и другие издания, посвященные истории МГТУ.

Не менее важной составляющей жизни вуза являлась финансово-хозяйственная деятельность, от которой зависела стабильная научная и учебно-методическая работа. Нельзя обойти вниманием бытовые условия преподавателей, сотрудников и студентов. Они также оказывали влияние на самочувствие коллектива МГМИ. Вузовская повседневность того времени была немислима без участия работников института в общественно-политической деятельности, в культурно-спортивных мероприятиях.

Вполне естественно, вряд ли удастся отразить все нюансы проблем, возникавших тогда как перед руководством вуза, так и перед преподавателями и студенческой молодежью. Это лишь одна из первых попыток раскрыть во всем многообразии жизнедеятельность коллектива института в столь непростое время.

Опираясь на разнообразные архивные источники, материалы периодических изданий и другие документы предстоит воссоздать особенности развития одного из ведущих высших учебных заведений страны. По истории института в последнее время появилось немало новых изданий². Надеюсь, что последующие исследования истории МГМИ помогут дополнить и уточнить отдельные детали для более полного освещения прошлого нынешнего университета.

Глава 1. Финансово-хозяйственная деятельность

От хорошо налаженной финансовой и хозяйственной работы многое зависело в обеспечении нормальных условий для организации учебного процесса, научно-исследовательской деятельности и других сфер жизнедеятельности вуза. По вполне понятным причинам средств на развитие высших учебных заведений в 1950-е гг. из центра отпускалось недостаточно. Особенно в начале десятилетия еще ощущались последствия Отечественной войны. Но именно тогда Магнитогорский горно-металлургический институт остро нуждался в новом здании, в дополнительных учебных площадях и оборудовании.

Выполнение решения Магнитогорского городского исполкома по строительству здания МГМИ затягивалось. Прекрасный проект учебного корпуса оставался пока на бумаге³. Как рассказывал в 1950 г. начальник строительного управления И.Г. Коковихин, на правом берегу на центральной магистрали проспекта имени Сталина должен был расположиться величественный ансамбль горно-металлургического института с башней, увенчанной шпилем⁴. Однако средств для этого проекта не нашлось, главное внимание строительных организаций было сосредоточено на строительстве жилья и промышленных объектов.

Поэтому приходилось изыскивать средства для ремонта имевшегося здания. В начале 1950-х гг. в МГМИ по-прежнему ощущался недостаток учебных площадей, мешавший проведению всех видов учебных занятий. Учебные здания располагались в разных концах города на расстоянии 7 км. Тем самым создавались неудобства в руководстве строительным факультетом, и все это мешало правильному использованию времени преподавателей и студентов.

Здание главного учебного корпуса имело по наружным очертаниям 34078 куб. м, общую площадь 6111 кв. м и полезную площадь 4563 кв. м. Здание было не приспособлено для вуза. Значительная часть коридоров здания была занята лабораторными установками или отгорожена для помещений кафедр. Это приводило к нарушениям правил пожарной безопасности.

Аудиторный фонд не позволял разместить групповые занятия дневного отделения в одну смену. Приходилось сдвигать часы

занятий отдельных курсов и факультетов, учитывая работу вечернего отделения. Занятия в аудиториях проводились непрерывно в течение 14-16 часов.

В связи с введением нового учебного плана и сокращенного срока обучения до 4 лет и 10 месяцев особо сказывалось отсутствие помещений для дипломного проектирования, поскольку в течение года непрерывно проводилось дипломирование. Дипломники в большинстве случаев по этой причине вынуждены были работать дома, так как институт мог обеспечить их рабочими местами только на 50%.

Здание строительного факультета с полезной площадью 1127 кв. м, каменное, с паровым отоплением и канализацией также не было приспособлено к проведению занятий. В связи с ликвидацией строительного факультета его стали перестраивать под общежитие студентов.

Здание лабораторного корпуса в 200 метрах от главного корпуса представляло собой каменный одноэтажный барак с площадью 348 кв. м., которое располагалось на болотистом месте, поэтому было сырым и холодным. Оно занималось в основном специальной (военной) кафедрой, и в нем находилась лаборатория сопротивления материалов. Подвальные помещения этого здания также были малопригодны для занятий.

Сотрудники кафедр в большинстве своем не имели удовлетворительных условий для работы. Кафедра основ марксизма-ленинизма, имевшая в своем составе шесть человек, располагала помещением площадью 18 кв. м. Кафедра химии имела две небольшие комнаты. В кабинете заведующего кафедрой физики находилась лаборатория, в которой работали четыре сотрудника. Оборудование располагалось тесно и неудобно для работы. Для большинства сотрудников кафедры металловедения отсутствовали постоянные рабочие места. Они размещались в учебной лаборатории. Подобное положение было на кафедрах горного факультета, кафедрах графики, пластической обработки металлов, энергетики и других.

Для преподавателей-совместителей отсутствовала преподавательская комната, из-за чего межлекционное время они вынуждены были проводить в коридорах, тесных даже для студентов.

Кроме того, ввиду отсутствия специальных помещений во время перерывов между занятиями зимой студенты курили в коридорах.

Почти все исследовательские лаборатории являлись одновременно и учебными, в которых проводились лекционные и практические занятия. Часть их была занята еще и под дипломное проектирование (кафедры металлургии чугуна, стали, термообработки, ЭМПИ).

Кафедры, открытые позже, не имели лабораторной базы и ориентировались на другие лаборатории предприятий и учреждений города: ММК, треста «Магнитострой», горного управления и др. Некоторые кафедры, требующие по своему профилю наличия больших помещений или помещений для полупроизводственных установок (кафедры металлургии чугуна, стали, обогащения полезных ископаемых) вообще их не имели. Сооруженные помещения для лабораторий металлургии чугуна и стали, литейной мастерской были низкого качества. Не полностью были построены другие лаборатории из-за отсутствия средств. Только для лаборатории обогащения полезных ископаемых требовались вложения в размере 15020 тыс. руб.

Лишь несколько кафедр располагали оборудованием для проведения учебно-лабораторных практикумов и научно-исследовательских работ. Это кафедры физики, металловедения, пластической обработки металлов и, в некоторой степени, кафедры химии, металлургических печей, геологии, строительной механики⁵.

Ежегодно приходилось проводить капитальный ремонт, поскольку здание МГМИ все больше разрушалось. Приказ директора института в начале августа 1950 г. обязывал закончить ремонт здания института и подготовку учебно-производственных лабораторий к началу учебного года. Предстояло до 20 августа закончить ремонт главного учебного корпуса, общежитий № 5, 19 и 20⁶.

Регулярно проводимый ремонт пока все же позволял проводить обучение студентов. Газета «Магнитогорский рабочий» в сентябре 1950 г. информировала читателей, что в институте организованно начался учебный год. МГМИ хорошо подготовился для занятий. Заново были оборудованы лаборатории и технические кабинеты, читальный зал, студенческий клуб, библиотека пополнилась новой научно-технической и художественной литературой⁷.

Приказы министерства высшего образования вскрывали упущения вузов в использовании финансов и организации хозяйственной деятельности. В приказе по министерству высшего образования СССР «О результатах хозяйственно-финансовой деятельности министерства высшего образования СССР за 1950 г.» (август 1951 г.) были названы основные недостатки вузов в этом направлении. В ходе проверок были выявлены серьезные нарушения кассовой и сметно-финансовой дисциплины. В стране по хозяйственным расходам было выбрано кредитов из банков больше на 4,6 млн руб. за счет кредитов, открытых по другим статьям сметы. На приобретение мягкого инвентаря было использовано 3,2 млн руб. за счет кредитов, открытых на нецентрализованные капиталовложения.

Реализация статей сметы за 1950 г. сопровождалась неиспользованием средств вузов. По фонду зарплаты недоиспользовали 18 млн. руб., или 1,2%, из-за недокомплекта штатов. По научно-исследовательским работам недоиспользование составило 5,2 млн руб. (меньше на 14,3%) из-за слабого привлечения ППС для проведения научных работ по госбюджетной тематике. По учебным расходам было недоиспользовано 6,2 млн руб. (на 9,5%) в основном по производственной практике учащихся. Также недоиспользованными оказались средства на капитальные вложения (нецентрализованные) на 13,5 млн руб. (на 5,5%). Эти средства были использованы не по назначению.

Ассигнования по капитальному ремонту остались неиспользованными на 4,3 млн руб.(4,6% к плану). План взноса в доход бюджета не был выполнен. Бюджет не досчитался 10,5 млн руб. Было допущено ведение операций, не предусмотренных сметой специальных (внебюджетных) средств (столовые, подсобные хозяйства и пр.). Вузы допустили превышение расходов над доходами по содержанию общежитий в сумме 5,9 млн руб. Отмечалась задолженность по оплате за обучение⁸.

В приказе министерства высшего образования «О подготовке высших учебных заведений к новому 1951/52 учебному году» (апрель 1951 г.) отмечалось, что план капитального строительства по министерству в целом за 1950 г. был выполнен на 85,2%, а по вводу в эксплуатацию полезной площади – на 79,7%. Некоторые

вузы не выполнили план капитального ремонта зданий и неудовлетворительно подготовили их к началу учебного года.

Ряд высших учебных заведений значительную часть средств, отпущенных на капитальный ремонт основных конструктивных элементов зданий, расходовал на проведение второстепенных работ. Качество проведенных ремонтных работ в некоторых вузах было неудовлетворительным⁹.

Главное управление горно-металлургических и строительных вузов министерства высшего образования (далее – Главное управление) отметило недостатки в финансово-хозяйственной деятельности институтов в 1950 г. Прежде всего, указывалось на высокий отсев студентов. Кроме того, руководство вузов допустило расходование специальных средств, не считаясь с утвержденными планами и размерами поступавших доходов, в результате чего был допущен убыток от эксплуатации общежитий, жилых домов, транспорта и др., в том числе и в МГМИ. Имели место финансовые нарушения по хозяйственным договорам научно-исследовательских работ, задержка средств выполненных работ, в результате этого наблюдался перерасход по одним темам, покрытие незаконными чрезмерными наложениями прибылей по другим темам; затраты средств на работы, непрофинансированные заказчиком; производство расходов, не связанных с хозяйственными работами и не предусмотренных статьями по хозяйственным¹⁰. Многие из сказанного касались и МГМИ.

По итогам проверки института Главное управление вынесло заключение по годовому бухгалтерскому отчету об исполнении расходной сметы по бюджетным и внебюджетным средствам МГМИ за 1950 г. Было выявлено, что средняя ставка учебно-вспомогательного персонала в 1950 г. была завышена на 15 рублей в связи с изменением стажа работы. В течение года институт допустил перерасход зарплаты административно-управленческого персонала 17 тыс. руб., УВП – 8 тыс. руб. Расходы на научно-исследовательские работы превысили планируемые на 3 тыс. руб., на приобретение мягкого инвентаря – на такую же сумму. Перерасход был допущен и по другим статьям и составил 43 тыс. руб.

В то же время институт не освоил ассигнования на приобретение учебного оборудования в сумме 24 тыс. руб., на приобретение хозяйственного инвентаря – 36 тыс. руб., на ремонт оборудо-

вания и инвентаря – 19 тыс. руб., на оборонно-массовую работу – 16 тыс. руб., на культурно-массовую работу – 6 тыс. руб.

Выполнение сметы по внебюджетным средствам при плане 669 тыс. руб. составило 809 тыс. руб., а по расходам вместо 663 тыс. руб. – 798 тыс. руб. В результате вместо прибыли в 6 тыс. руб. институт получил больше – 11 тыс. руб. Как всегда, содержание общежитий приносило убытки, которые исчислялись тогда в 27 тыс. руб. Но по содержанию жилых домов институт получил 12 тыс. руб. прибыли. Прибыль была также по хозяйственным научно-исследовательским работам – 30 тыс. руб. Остался невыполненным взнос в сумме 6 тыс. руб. в доход госбюджета.

По балансу 1950 г. излишки составили 1 тыс. руб., а недостача по результатам инвентаризации – такую же сумму. Излишки оприходовали, а недостачу ликвидировали за счет виновных лиц.

В течение года списали основных средств за ветхостью и износом на 77 тыс. руб., в том числе учебного имущества – 20 тыс. руб., хозяйственного инвентаря – 31 тыс. руб., мягкого инвентаря – 17 тыс. руб. За счет внебюджетных средств институт приобрел имущества на 9 тыс. руб.

Остаток материальных средств на начало 1951 г. по сравнению с остатком на начало 1950 г. уменьшился на 19 тыс. руб. и составил 468 тыс. руб. В институте также имелось превышение установленного нормативного запаса: хозяйственных материалов на 15 месяцев при норме на три месяца, топлива – на 9 месяцев при норме на 6 месяцев. Задолженность дебиторам по бюджетным и внебюджетным средствам увеличилась на 7 тыс. руб. вместо снижения и составила 23 тыс. руб.

В целом финансово-хозяйственную деятельность руководства МГМИ Главное управление признало неудовлетворительной, хотя годовой отчет приняло с оценкой удовлетворительно. Главк предложил не допускать текучки основных средств за счет внебюджетных сумм, ликвидировать дебиторскую задолженность и т.д.¹¹.

В годовом отчете за 1950 г. в заключительном балансе МГМИ на начало 1950 г. в активе основные средства составляли 6470,2 тыс. руб., а через год – 6466,3 тыс. руб., в том числе материалы – 500,6 тыс. руб. и 487 тыс. руб., научно-исследовательские работы – 406,7 тыс. руб. и 246,3 тыс. руб. соответственно. Итого по

активу показатели равнялись 7473,9 тыс. руб. и 7419,1 тыс. руб. соответственно. В пассиве расчеты по финансированию с вышестоящей организацией на начало 1950 г. составляли 239,6 тыс. руб., а на начало 1951 г. – 165 тыс. руб. Расчеты по договорам научно-исследовательских работ за год также уменьшились с 335,6 тыс. руб. до 322,5 тыс. руб., но накопления возросли с 269,7 тыс. руб. до 300,3 тыс. руб.

Фактические расходы за 1950 г. по педагогическому персоналу уменьшились с 2639,9 тыс. руб. до 2606 тыс. руб., по УВП, напротив, увеличились с 410,6 до 419 тыс. руб. и прочему штатному персоналу – с 835,7 до 853 тыс. руб. соответственно. Расходы на командировки и служебные разъезды сократились с 38,3 тыс. руб. до 35 тыс. руб.¹².

На 1950 г. в МГМИ предусматривалось израсходовать по бюджету 9570,4 тыс. руб., в том числе на капитальный ремонт – 200 тыс. руб. Фактически израсходовали 9438 тыс. руб., из которых 201 тыс. руб. приходилась на капремонт. Недорасход по смете равнялся 132,4 тыс. руб. Перерасход по зарплате УВП в 8,4 тыс. руб. был вызван увеличением окладов некоторым работникам лабораторий в соответствии с изменением их стажа работы.

Неиспользование кредитов по нецентрализованным капитальным вложениям объяснялось тем, что поставщиками не была произведена отгрузка оборудования ввиду отсутствия на местных базах нужного оборудования и инвентаря.

В 1950 г. на ремонт учебного корпуса ушло 83 тыс. руб., на ремонт котлов в котельной института – 71 тыс. руб., на ремонт общежития-барака №5 – 30 тыс. руб.

Утвержденная на 1950 г. смета расходов по бюджету в сумме 9570,4 тыс. руб. была недофинансирована и составила всего 9369,5 тыс. руб. Утвержденная сумма по доходам в 718,9 тыс. руб. была перевыполнена. Институт получил 808 тыс. руб. По расходам планируемые показатели были превышены: 798 тыс. руб. вместо 712,9 тыс. руб.

Научно-исследовательская деятельность принесла институту 30 тыс. руб. прибыли. За год списали имущества по причине ветхости и износа на 77 тыс. руб.¹³. Итоги проверок и отчеты свидетельствовали о просчетах в использовании финансовых средств в МГМИ, что было характерно и для других вузов страны.

На балансе института находились восемь грузовых автомашин, две легковые разбитые машины и три лошади. Автотранспорт обслуживал нужды института всего на 30%, остальное время работал на сторону, прежде всего, в сельском хозяйстве, тогда как гужевой транспорт был полностью занят¹⁴.

Инвентаризация выявила недостачу имущества. По приказу директора института в феврале 1950 г. завхозу Ионову М.К. предлагалось в десятидневный срок вернуть все имущество, находящееся в пользовании работников института. На лиц, не вернувших имущество, принадлежащее институту, дело передавалось в судебные органы. Допущенный перерасход твердого топлива по котельной и общежитиям требовалось сэкономить в период оттепелей марта-апреля¹⁵.

К выполнению хозяйственных дел привлекали и учебно-вспомогательный персонал. Порой силами хозяйственной части не удавалось очищать снег во дворе, у подъездов к складам. По приказу ректора в январе 1950 г. заведующие кафедрами выделяли лаборантов¹⁶.

Министерство высшего образования и в 1951 г. пыталось улучшить финансово-хозяйственное состояние вузов. Из приказа по министерству высшего образования «О результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Ленинградского горного института» (1951 г.) следовало, что в этом вузе ассистенты без степени читали лекции и принимали экзамены. 13 преподавателей недовыполнили учебную нагрузку, хотя имелся перерасход почасового фонда. Освобождение от платы за обучение проводилось без должных оснований, нарушался порядок назначения стипендий. В фонде зарплаты выявили перерасход фонда нештатных преподавателей. Производимые разработки хоздоговорных тем не были профинансированы заказчиком¹⁷.

Результаты проверок МГМИ показывали, что и здесь не все обстояло благополучно. В 1951 г. институт не использовал ассигнования на зарплату педагогическому персоналу 57 тыс. руб. и на зарплату административно-управленческого персонала 78 тыс. руб. В неиспользованные 22 тыс. руб. входили: начисления на зарплату, на отопление, содержание здания в чистоте, технический ремонт, аренда помещений, содержание транспорта. Среди неиспользованных средств приходилось 38 тыс. руб. на производст-

венную практику, 4 тыс. руб. – на организацию нового набора, 8 тыс. руб. – на приобретение учебного оборудования, 43 тыс. руб. – на ремонт оборудования и инвентаря. В общей сложности институт не использовал 219 тыс. руб. ассигнований, выделенных министерством.

Институтом не были использованы кредиты, закрытые банком в декабре 1951 г. на сумму 99 тыс. руб., в основном на зарплату. Также не были использованы кредиты на капитальный ремонт в размере 37 тыс. руб. Эксплуатация общежитий принесла МГМИ убыток 83 тыс. руб., а прибыль от эксплуатации жилых домов составила 2 тыс. руб., транспорта – 43 тыс. руб., НИР по хозяйственным – 110 тыс. руб.

Инвентаризацией излишков или недостатков не было выявлено. В течение 1951 г. списали основных средств из-за ветхости и износа на 121 тыс. руб., в том числе учебного имущества – на 77 тыс. руб., хозяйственного инвентаря – на 23 тыс. руб. и мелкого инвентаря – на 21 тыс. руб. На 1 января 1952 г. имелась кредиторская задолженность по зарплате и по удержанию налогов и займов 12 тыс. руб. Задолженность кредиторам по внебюджетным средствам составила 107 тыс. руб., в основном за форменное обмундирование.

Задолженность в расчетах по договорам на научно-исследовательские работы увеличилась на 156 тыс. руб. и составила 478 тыс. руб. Хотя в покрытие этой задолженности имелись незавершенные работы на 404 тыс. руб., но наличие таких остатков на балансе при выполнении плана по расходам на 30,7% (план – 440 тыс. руб., выполнение – 135 тыс. руб.) являлось нежелательным. Главное управление годовой отчет признало удовлетворительным.

Заключительный баланс МГМИ по годовому отчету за 1951 г. складывался из следующих показателей. В активе основные средства за год увеличились с 6466,3 тыс. руб. до 6689,7 тыс. руб. (на 3,5%). Стоимость материалов, напротив, уменьшилась с 487 тыс. руб. до 362,6 тыс. руб. (на 34,3%). Показателем был рост актива за счет научно-исследовательских работ с 246,3 тыс. руб. до 403,6 тыс. руб. (в 1,6 раза).

Происходили изменения по расчетам: дебиторы по бюджету сократились с 5,9 тыс. руб. до 301 руб. (в 19,6 раза); дебиторы по

внебюджетным средствам, напротив, увеличились с 17,9 тыс. руб. до 18,8 тыс. руб. (на 5%). Долги преподавателей и студентов по расчетам за форменную одежду возросли с 49,2 тыс. руб. до 57 тыс. руб. (на 15,8%). Итого по активу за год наметился рост с 7419,1 тыс. руб. до 7607,8 тыс. руб. (на 2,5%).

В пассиве расчеты по финансированию с вышестоящей организацией уменьшились с 165 тыс. руб. до 55,8 тыс. руб. (в 3 раза). Расчеты с рабочими и служащими сократились с 13,2 тыс. руб. до 10,5 тыс. руб., расчеты с финорганами по налогам – с 1,3 до 1,2 тыс. руб. (на 7,9%), расчеты с рабочими и служащими по не востребованной зарплате – с 22,9 тыс. руб. до 13,6 тыс. руб., расчеты со сберкассами по госзаймам – с 1060 до 765 руб. (в 1,4 раза). Расчеты кредиторам по внебюджетным средствам возросли с 72,9 тыс. руб. до 106,8 тыс. руб. (в 1,5 раза), по договорам на НИР – с 322,5 тыс. руб. до 478,4 тыс. руб. (в 1,5 раза).

За 1951 г. институт должен был израсходовать по бюджету 9313 тыс. руб., в том числе на капитальный ремонт – 205 тыс., а фактическое выполнение составило 9098 тыс. руб. и 151 тыс. руб. соответственно. Утвержденная на год смета расходов по бюджету в сумме 9313 тыс. руб. реально оказалась профинансирована на 9128 тыс. руб. (на 2% меньше). Смета спецсредств на 1951 г. была утверждена по доходам 737 тыс. руб., по расходам – 709 тыс. руб. Прибыль по внебюджетным средствам составила 72 тыс. руб.

Институту приходилось нести большие расходы по содержанию общежитий. Убыток по студенческим общежитиям доходил до 83 тыс. руб. Расходы по эксплуатации общежитий по плану и фактически выражались следующими показателями: отопление – 27 тыс. руб. и 50 тыс. руб., освещение – 10 тыс. руб. и 32 тыс. руб., вода и канализация – 8 тыс. руб. и 29 тыс. руб., радио – 7 тыс. руб. и 8 тыс. руб., содержание помещения в чистоте – 7 тыс. руб. и 15 тыс. руб., санитарная обработка – 5 тыс. руб. и 6 тыс. руб. соответственно и др. В итоге расходы достигли вместо 84 тыс. руб. вдвое больше (167 тыс. руб.)¹⁸. Значительные расходы были связаны в основном с тем, что бараки требовали больше затрат на содержание.

По итогам финансово-хозяйственной деятельности за год от преподавателей поступили следующие предложения: увеличить количество уборщиц, полностью использовать выделяемые сред-

ства на приобретение современного оборудования, выполнить план научно-исследовательских работ¹⁹. В то время в институте имелись 21 лаборатория, 19 учебных кабинетов²⁰, а оборудования было явно недостаточно.

Предстояло навести порядок на прилегающей к институту территории. Один из депутатов Сталинского райсовета проверял в 1951 г. благоустройство территории рядом с МГМИ. Он обнаружил около здания института грязь. Зеленые насаждения, находившиеся на стадионе, оказались в запущенном состоянии. Водосточные ямы были открыты, и не исключалась возможность падения в них детей²¹.

Ситуация с обучением в старом здании становилась все более напряженной. В феврале 1951 г. после взрывов на горе Магнитной в помещении кафедры ЭМПИ над рабочим столом лаборанта кафедры произошел обвал штукатурки с потолком (примерно 1 кв. м). Только случайно не оказалось пострадавших. Директор института обязал заместителя по АХЧ проверить состояние штукатурки во всех помещениях главного корпуса и при необходимости отремонтировать²². Но это не было выходом из создавшегося положения. Требовалось коренное улучшение условий для нормальной работы вуза.

Учебно-лабораторная база оставалась такой же, как накануне Великой Отечественной войны (не считая здания стройфака в соцгороде). Не хватало учебных аудиторий, лабораторий, читальных залов, общежитий для студентов и квартир для преподавателей. Проектирование нового здания и его строительство затягивалось. В различных инстанциях начались разговоры о том, целесообразно ли иметь в Магнитогорске технический вуз. Может быть лучше его закрыть, а студентов перевести в другие вузы страны?

Академик И.П. Бардин писал: «Он (институт) действительно находится в плохих условиях по помещению, оборудованию... Думаю, что Министерство черной металлургии не бросит этот институт на произвол судьбы и поможет ему перейти в свое хорошее здание, достойное имени так много сделавшего, для советской металлургии, Григория Ивановича»²³.

Проектирование нового здания МГМИ проводилось еще в 1938 г. «Гипровузом». В 1946 г. в связи с переводом института в систему министерства высшего образования вновь началось про-

ектирование, но проект не был утвержден до 1951 г. Строительство здания не началось из-за отсутствия ассигнований на 1951 г. В общей сложности на проектирование затратили 650 тыс. руб. Институт нуждался в быстром решении данной проблемы, иначе выделенный земельный участок могли занять под другое строительство²⁴.

Положение со строительством нового здания института, наконец, сдвинулось с мертвой точки. Совет Министров СССР 19 мая 1952 г. издал распоряжение о строительстве комплекса зданий института в правобережной части города ориентировочной стоимостью свыше 61 млн рублей. Теперь это распоряжение необходимо было претворить в жизнь, но пройдет еще долгих четыре года, прежде чем начнется строительство главного учебного здания²⁵.

В отчете института за 1951/52 учебный год указывалось, что старого здания МГМИ было явно недостаточно для контингента студентов в 1200 человек при занятиях в две смены. В 14 аудиториях, включая и чертежный зал, размещались 37 академических групп, занимавшихся в одну смену (дневного отделения). Поэтому под аудитории при групповых занятиях отводились помещения лабораторий, кабинетов кафедр, что мешало научным работникам плодотворно трудиться в институте.

Лабораторным оборудованием были частично заняты торцы коридоров, что приводило к их затемнению и сужало и без того малые площади для студентов во время перерывов в занятиях. В учебном здании отсутствовали канализация и курительная комната, что приводило к нарушению правил противопожарной охраны. Некоторые научные работники кафедр не имели места для постоянных занятий.

По этим причинам расписание составлялось с большими трудностями. Аудитории были заняты по 14-16 часов. Самые большие аудитории не вмещали потока в 100 человек, и поэтому за двухместными партами сидели иногда по три человека.

В институте отсутствовали аудитории под дипломное и курсовое проектирование, что затрудняло выполнение проектов в срок и не давало возможности контроля по их подготовке. Часть проектов выполнялась в домашних условиях.

Ввиду близости здания к районам взрывов на горе Магнитной помещения приходилось очень часто по требованиям подрыв-

ников освобождать, из-за чего нарушался ход занятий, а иногда они срывались полностью. В здании института после взрывов часто появлялись трещины, особенно на потолочной штукатурке, а иногда происходили ее обвалы. Как отмечалось ранее, такой обвал произошел на горном факультете, едва не стоивший жизни лаборанту, случайно отошедшему в это время со своего рабочего места. Выбрасывание стекол взрывной волной происходило почти при каждом большом взрыве, особенно на лестничных клетках.

Сотрудники кафедр не могли эффективно работать в стенах института, используя «окна» между учебными занятиями. Работники кафедры прикладной механики имели одну небольшую комнату, в которой обслуживали студентов.

В ряде случаев положение спасали лаборатории ММК, использование которых затруднялось рядом условий и отнимало лишнее время у студентов и преподавателей. Самые слабые по оснащению лаборатории находились у профилирующих кафедр.

Кафедры общих дисциплин имели относительно большие помещения лабораторий. Однако и они не получали ценного оборудования из-за отсутствия по этой статье ассигнований, которые из года в год снижались. Студенты занимались на устаревшем оборудовании, тогда как на металлургическом комбинате они видели новейшие его образцы. Это особенно касалось кафедры металлургических печей по разделу КИП и автоматики, а также кафедры энергетики по разделу металлургического электрооборудования. По-прежнему отсутствовали полупроизводственные установки на ряде кафедр. Для МГМИ к тому времени назрела необходимость создания новых лабораторий по кафедре прикладной механики, взрывным работам, теплотехнике. При существовавших ассигнованиях по этой статье средств хватало лишь на поддержание имевшейся номенклатуры оборудования, и не приходилось думать о расширении лабораторной базы. Предстояло достроить здание лаборатории чугуна и стали и провести ремонт в других помещениях.

Институт не мог приобрести шестишлейфовый осциллограф, необходимый для кафедр ОМД, прикладной механики, энергетики. Для кафедр металлургического цикла была необходима высокочастотная установка.

При существовавшем положении и те малые средства, которые отпускались, не могли полностью использовать к концу операционного года, так как не выполнялись разрядки по выделенным фондам. Такое положение было, например, с фрезерным станком, из-за которого недоиспользовались институтом в течение двух лет свыше 25 тыс. рублей²⁶.

В 1952 г. институт освоил средства на приобретение учебного оборудования, хозяйственного и мягкого инвентаря. Запас материальных ценностей снизили почти на треть (на 558 тыс. руб.). Дебиторскую задолженность удалось сократить на 36,3% и кредиторскую задолженность – на 43%. Однако повторялись прежние недостатки. Освоение отпущенных средств на приобретение оборудования для лабораторий распределялось не по плану. В институте допустили убыток в сумме 104 тыс. руб. Не был выполнен план взноса средств в бюджет по внебюджетным (специальным) средствам на 27 тыс. руб. План доходов по автотранспорту не удалось реализовать на 11 тыс. руб. Оказались недоиспользованы средства по капитальному и текущему ремонту. Не все зависело от руководства института. Так, министерство недофинансировало МГМИ по штатам УВП²⁷.

При обсуждении итогов хозяйственной деятельности МГМИ в 1952 г. звучали как критика, так и конструктивные предложения. Как говорил профессор Огиевский В.М., хозяйственная часть не использовала все средства, прежде всего, на учебное оборудование, ремонт жилых домов. Качество ремонта домов было низким. Он признал деятельность хозяйственной части на «неудовлетворительно».

Доцент Иванцов Г.И. предложил проверку финансово-хозяйственной деятельности института проводить не реже одного раза в квартал. Кафедра металловедения ощущала недостаток в снабжении ее материалами: крокусом, шлифовальным камнем²⁸.

Выполнение сметы по бюджету за 1952 г. не соответствовало запланированному. Так, расходы вместо 8753 тыс. руб. по плану достигли 8676 тыс. руб. (меньше на 0,9%). На капитальный ремонт при финансировании в 216 тыс. руб. фактически реализовали 117 тыс. руб. (меньше в 1,9 раза).

По внебюджетным средствам по доходам удалось перевыполнить план в 1,2 раза – 643 и 782 тыс. руб., но зато расходы ока-

зались выше плановых в 1,3 раза – 578 и 729 тыс. руб. соответственно. Научно-исследовательские работы по хоздоговорам принесли институту прибыль 145 тыс. руб.

Был не выполнен план взноса в доход бюджета. Вместо 152 тыс. руб. внесли 125 тыс. руб. В институте списали основных средств за ветхость и износ на 126 тыс. руб., в том числе учебного имущества – на 61 тыс. руб., хозяйственного имущества – на 13 тыс. руб., мягкого инвентаря – на 46 тыс. руб. Остаток нового оборудования в запасе вместо сокращения был увеличен на 6 тыс. руб. и составил 32 тыс. руб. Институт не использовал кредитов на 107 тыс. руб. Задолженность за дебиторами по внебюджетным средствам в основном исходила от неуплаты за квартиры – 8 тыс. руб.²⁹. Эти упущения снижали уровень финансово-хозяйственной деятельности МГМИ. Особенно удивляют сведения о неуплате за квартиры. Если раньше по этой статье была прибыль, то теперь убытки. Хотя качество жилищных услуг было не на высоте, но за содержание квартир все же платить нужно обязательно.

Ремонт мог продолжаться и зимой. Из-за незаконченного капитального ремонта 1952 г. его пришлось продолжить в общежитиях №5 и 7 в период зимних каникул³⁰. За добросовестное отношение к ремонту зданий института к началу 1952/53 учебного года директор объявил благодарность наиболее отличившимся сотрудникам³¹.

Из ассигнованных на 1953 г. 240 тыс. руб. для капитального ремонта использовали 158 тыс. руб. До конца года могли использовать еще 15-20 тыс., а остальные 68 тыс. руб. администрация просила со счета института снять³².

При всех сложностях укреплялась учебно-лабораторная база института. Например, в 1953 г. только по госбюджету было ассигновано 87 тыс. руб. на приобретение учебного оборудования, 49 тыс. руб. на покупку хозяйственного инвентаря³³.

В 1952/53 учебном году строительство нового здания еще не началось. По-прежнему старое здание института было явно недостаточно для обучения в две смены. Актовый зал был рассчитан на 400 человек и его использовали в учебном процессе. Физкультурный зал не имел медицинского кабинета и душевой. В читальном зале могли одновременно заниматься около 50 человек. В институте насчитывалось 14 аудиторий вместе с чертежным залом, в ко-

торых находились 40 групп в одну смену. Часто для групповых занятий отводились помещения лабораторий, кабинеты кафедр, что мешало научным работникам плодотворно проводить время в институте. Как и раньше, отсутствовала площадь под дипломное и курсовое проектирование, что затрудняло выполнение проектов в срок³⁴.

Преподаватели постоянно предлагали руководству института улучшить оборудование лабораторий, но средств на это министерство выделяло незначительно. При утверждении на ученом совете финансовой отчетности за квартал 1953 г. доцент Михин М.К. обратил внимание на недостаточность средств для приобретения учебного оборудования. В Магнитогорске отсутствовали специальные мастерские, где можно было производить учебное оборудование. При поездках в командировки научным работникам хозяйка не давала доверенностей на приобретение необходимых учебных материалов³⁵.

Институт неоднократно ставил вопрос перед вышестоящими органами об укреплении лабораторной базы. За 1953/54 учебный год не были реализованы даже те небольшие ассигнования, которые получал МГМИ. Из отпущенных 217 тыс. руб. реализовали только 205 тыс. руб., поскольку отсутствовали возможности приобретения нужного для института оборудования. Четыре года стояло недостроенным здание лаборатории чугуна и стали из-за отсутствия средств на его достройку. Были возведены лишь стены.

Институт столкнулся и с такой проблемой. В связи с постановлением правительства горному факультету министерство угольной промышленности выделило с передачей с баланса на баланс лабораторное и промышленное оборудование на сумму до 400 тыс. рублей, которое можно было использовать для лабораторного практикума студентов и для исследовательской работы кафедр. Но для них нужны были помещения и установка. Ремонт оборудования лабораторий нельзя было осуществлять своими силами, а в городе отсутствовала возможность их ремонта³⁶.

В 1953/54 учебном году оставалось плохое оборудование аудиторий. Они не были приспособлены для проведения занятий, имели плохое освещение, плохую слышимость, поскольку были вытянуты³⁷.

Для подготовки к новому учебному году институту недоставало 70 чертежных столов, 150 досок, 200 классных столов, 100 простых столов, 400 стульев, 150 панцирных коек, 75 репродукторов, 70 чайников, три вагона пиломатериалов, 1,5 тонны олифы, 1 тонны масляных красок. Хозяйство института располагало пятью автомашинами: легковой «Победой» и грузовыми машинами ЗИС-5, но все они требовали ремонта. Использовался лишь гужевой транспорт, состоявший из трех лошадей³⁸.

В 1954 г. институт получил дополнительные ассигнования в сумме 400 тыс. руб. Из всех 491 тыс. руб. ассигнований на учебное оборудование МГМИ смог реализовать 316 тыс. руб. Остальные средства институт не смог использовать, поскольку их выделили в последнем квартале, когда нельзя было разместить заказы со сроком изготовления и поставкой к 1 января 1955 г., так как фондом министерства эти средства не были обеспечены³⁹. Подобная практика наблюдалась из года в год. Деньги выделялись в конце года, что не позволяло приобрести оборудование, столь необходимое институту.

В сентябре 1954 г. вышел приказ министра высшего образования «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием». В нем признавалось, что материальная база учебных заведений отставала от роста контингента учащихся и сдерживала дальнейшее расширение подготовки специалистов по дефицитным специальностям.

В связи с переуплотнением и работой в 2-3 смены в ряде высших учебных заведений не создавались необходимые условия для учебных занятий и культурно-бытового обслуживания учащихся. Многие учебные помещения и общежития студентов находились в запущенном состоянии. Не выполнялся план строительства высших учебных заведений. Выделяемые средства на это расплывались на большое количество объектов и растягивались на длительный период.

Особенно плохо обстояли дела с производственным обучением. Мастерские и лаборатории учебных заведений были оснащены, как правило, устаревшим оборудованием и аппаратурой. Изготовление опытных макетов, образцов машин, лабораторных стендов для испытаний проводилось за счет госбюджетных ассиг-

нований. Намечалось довести учебные площади к 1960 г. на каждого учащегося до 4-5 кв. м⁴⁰. Содержание приказа свидетельствовало о повсеместном нарушении нормальной хозяйственной деятельности вузов как по внутренним причинам, так и в связи с упущениями министерства.

Положительным было то, что приказом предлагалось исполкомам, в том числе и Магнитогорскому, отвести земельные участки для организации учебных полигонов. Выделялись ассигнования на строительство зданий института и на приобретение оборудования и приборов для учебных полигонов и лабораторий.

После нескольких лет со времени ликвидации строительного факультета вновь приходилось создавать материально-техническую базу этого факультета в связи с решением министерства о подготовке строителей в МГМИ. В 1954/55 учебном году намечалось открыть строительный факультет в Магнитогорском горно-металлургическом институте. Здание для строительного факультета должно было составить 60 тыс. куб. м, общежитие для студентов рассчитывалось на 800 мест, а для преподавателей предназначался дом на 48 квартир. Эти здания предстояло построить министерству строительства предприятий металлургической и химической промышленности⁴¹.

Еще 15 мая 1952 г. Совет Министров СССР принял решение о строительстве нового здания МГМИ. Объем строительства учебного корпуса составлял 140 тыс. куб. м, а также намечалось строительство студенческого общежития на 1200 человек и жилого дома на 80 квартир.

По плану окончательно ввести здания в строй должны были в 1955 г. Однако все получилось не так, как планировалось. Разработка проектной документации минвузом поручалась «Гипровузу», но оказалась не выполненной. Проектное задание, которое «Гипровуз» должен был разработать к сентябрю 1952 г., представили в Госкомитет по делам строительства Совмина СССР в мае 1953 г. Общая стоимость строительства определялась в 61,28 млн руб. Министр сообщил в Магнитогорский горком КПСС, что проект будет разработан в 1953 г., а директору института написал, что проектирование завершат в первом квартале 1954 г. В действительности проект выполнили лишь в третьем квартале 1954 г.⁴².

При проверке, проведенной УКС ММК и треста «Магнитострой», было выявлено, что расценки «Гипровуза» были завышены на 2,7 млн руб. против стоимости, утвержденной правительством. Хотя и отсутствовала проектная документация, заместитель министра черной металлургии на 1955 г. включил в титульный список ММК строительство новых зданий МГМИ на сумму в 600 тыс. руб.

Не полностью поступили чертежи на строительство типовых общежитий. Городской архитектор отказался согласовать составленный «Гипровузом» план строительства, так как он не отвечал требованиям архитектурного ансамбля⁴³. Данные материалы показывают, сколь трудным был путь проектирования нового учебного корпуса МГМИ. Так, работали некоторые чиновники вышестоящих организаций, хотя строительство нужно было начинать немедленно. Лишь в министерстве черной металлургии не побоялись взять ответственность на себя, хотя отсутствовала проектная документация.

В августе 1954 г. было принято решение Магнитогорского горисполкома об отводе земельного участка в 2,6 га горно-металлургическому институту под строительство в Правобережном районе строительного факультета⁴⁴.

Трест «Магнитострой» помогал возрождению строительного факультета. Он выделил два здания для размещения подразделений строительного факультета, учебных аудиторий и лабораторий, студенческого общежития. В здании по ул. Уральской предполагалось разместить учебный корпус стройфака⁴⁵.

В 1954 г. вступил в силу ряд приказов министерства, связанных с финансами. На основе приказа министра высшего образования «Об отмене форменной одежды и персональных званий для работников гражданских министерств и ведомств» (август 1954 г.) директорам (ректорам) высших учебных заведений давалось указание прекратить пошив форменной одежды, разрешив преподавателям и студентам донашивать полученную ими ранее форменную одежду без погон⁴⁶. Так закончился долгий период ношения формы в высших учебных заведениях. По-разному можно относиться к этому. И сегодня имеются сторонники и противники такого явления. Но в то время возобладало мнение отказаться от унификации сотрудников и студентов вузов.

В приказе по министерству высшего образования СССР «Об устранении излишеств в расходовании средств на командировки работников вузов, предприятий, организаций Министерства высшего образования» директоров вузов обязывали прекратить командировки работников в Москву без вызова Министерства и обеспечить экономное расходование средств на служебные командировки. Требовалось усилить контроль своевременного погашения задолженности по авансам, выданным на командировочные расходы⁴⁷.

Здание института еще собирались строить, и приходилось пользоваться старым аудиторным фондом. В 1954/55 учебном году в учебном корпусе №1 имелось 16 аудиторий, в том числе одна поточная аудитория на 125 человек, две – на 100, одна – на 60. В учебных корпусах №2 и №3 строительного факультета, находившегося на расстоянии 10 км от главного корпуса, находилось девять аудиторий, в том числе три аудитории на 50 человек⁴⁸.

Наличие вечернего факультета, занятия в котором начинались с 18 час. 40 мин., не позволяли организовать двухсменные занятия. Все лаборатории находились в главном корпусе. В институте по-прежнему отсутствовали кабинеты дипломного и курсового проектирования. Студентам приходилось дипломные проекты и курсовые работы выполнять на дому⁴⁹.

До пуска нового здания института оставалось немного времени, но учиться приходилось в старом помещении главного учебного корпуса. Никто не знал, когда начнется полномасштабное строительство на правом берегу. В старом здании требовалось заменить до 80% кровли. Отопительная система находилась в запущенном состоянии. Трубы и радиаторы необходимо было менять на 60%. Они не ремонтировались в течение 23 лет. В некоторых аудиториях, особенно в лаборатории общей химии, в зимние месяцы было очень холодно. Температура доходила до 5 градусов. Часто по этой причине срывались занятия. Чтобы произвести капитальный ремонт отопительной системы и подготовиться к новому, 1955/56 учебному году, институту нужно было 5 тонн разных газовых труб и 200 п.м радиаторов. Необходимо было также заменить полы в спортивном и актовом зале, коридорах.

Учебный корпус №2, в котором находились кафедры графики и иностранных языков, представлял собой шлакоблочное трех-

этажное здание, построенное в 1946 г. Учебный корпус №3 (строительный факультет) состоял из трехэтажного здания, половину которого институт арендовал. Здесь имелось всего семь аудиторий, из них три – на 50 мест, а остальные – на 25. Полезная площадь составляла 251 кв. м. Это помещение, как и учебный корпус №2, было построено под общежитие квартирного типа. Спецкафедра находилась на первом этаже шлакоблочного здания (376 кв. м), построенного в 1938 г.⁵⁰.

В 1955 г. строительный факультет не был оборудован необходимым инвентарем и мебелью. На кафедре графики ощущалась острая потребность в готовальнях и чертежных машинах. На заочном факультете отсутствовала учебная литература⁵¹.

В ноябре 1955 г. произошло перемещение кафедр в связи с получением нового учебного корпуса (бывшего химического корпуса индустриального техникума). Новое здание больших размеров было получено в обмен на одно здание барака. Это позволило временно решить вопрос расширения учебных площадей и библиотеки⁵².

В 1955 г. институт стал использовать возможности получения оборудования из других министерств по переводу с баланса на баланс. Кафедра металловедения получила такого оборудования на сумму до 200 тыс. руб. из ЦНИИЧЕРМЕТ. Другие кафедры предпринимали такие же меры по приобретению и использованию бездействовавшего лабораторного оборудования ММК и других предприятий города для применения в лабораториях института. Отсутствие помещений для развития лабораторий ограничивало инициативу кафедр в этом направлении. Уже приобретенное оборудование в «Челябинскуголь» кафедрами горного факультета не применялось, как неустановленное на место⁵³.

На подготовку кадров в МГМИ на 1955 г. министерство утвердило сумму в 10,8 млн. руб.⁵⁴. Смета на 1955 г. предусматривала 11316 тыс. руб., в том числе на капитальный ремонт – 240 тыс. руб., фактически же израсходовали 11437 тыс. руб. и на капитальный ремонт – 204 тыс. руб. Перерасход по зарплате ППС равнялся 17 тыс. руб., по прочему штатному персоналу – 2 тыс. руб., УВП – 11 тыс. руб.

В институте перерасходовали 48 тыс. руб. на канцелярские и хозяйственные расходы в связи с увеличением контингента сту-

дентов, аренды здания для строительного факультета, где пришлось проводить ремонт, хотя сметы на это не было. По текущему ремонту перерасход равнялся 20 тыс. руб. Из-за увеличения учебных площадей было перерасходовано на отопление 15 тыс. руб. и за аренду помещений – 2 тыс. руб.

Командировки и служебные разъезды в связи с прибытием новых преподавателей, окончивших аспирантуру, и выплаты подъемных двум сотрудникам, направленным на работу по путевке в колхозы на должность председателей, обошлись институту дополнительно в 9 тыс. руб. Перерасход также был отмечен по приобретению оборудования и инвентаря на 13 тыс. руб. Дополнительные расходы возникли в связи с увеличением контингента студентов, проживавших в общежитиях, по сравнению с 1954 г., на 116 человек.

На капитальный ремонт учебного корпуса должны были израсходовать 239 тыс. руб. по смете, в реальности использовали 177 тыс. руб. Также не израсходовали средства, выделенные на ремонт жилья и общежитий. В общей сложности из запланированных на капитальный ремонт 277 тыс. руб. использовали лишь 204 тыс. руб. Экономия получилась за счет использования отходов материалов (37 тыс. руб.) и в связи со снижением стоимости материалов (10 тыс. руб.), а также привлечения к работам штатных работников института.

По внебюджетным (специальным) средствам на 1955 г. планировалось получить 656 тыс. руб. доходов, а расходы должны были составить 516 тыс. руб. Планировалось внесение в доход бюджета 140 тыс. руб. Фактически доходы составили 718 тыс. руб., а расходы – 575 тыс. руб. Прибыль по внебюджетным средствам находилась на уровне 143 тыс. руб., в том числе по научно-исследовательским работам – 109 тыс. руб., по подготовительным курсам – 3 тыс. руб.

Вновь убыточным оказалось содержание жилых домов и общежития – 69 тыс. руб. Основные средства увеличились за год на 570 тыс. руб. Материальные ценности при этом уменьшились на 17 тыс. руб. Дебиторская задолженность доходила до 22 тыс. руб., основную часть которой составляла квартплата – 13 тыс. руб. Кредиторская задолженность исчислялась суммой в 129 тыс. руб. в связи с получением аванса в счет выполнения научно-

исследовательских работ по хоздоговорам⁵⁵. Приказ министра высшего образования (декабрь 1955 г.) призывал руководство вузов «принять меры к ликвидации дебиторской и кредиторской задолженности»⁵⁶.

Пока не началось возведение главного корпуса, рассматривался проект строительства здания стройфака. На заседании ученого совета института в мае 1955 г. заслушали автора проекта строительства комплекса зданий строительного факультета архитектора «Гипровуза» Будник Е.С. Намечалось его строительство в правобережной части города в квартале 23-23 а⁵⁷.

Начало строительства нового учебного комплекса МГМИ совпало с выходом Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». В нем говорилось, что «увлекаясь показной стороной, многие архитекторы занимаются, главным образом, украшением фасадов зданий, не работают над улучшением внутренней планировки и оборудования жилых домов и квартир, пренебрегают необходимостью создания удобств для населения, требованиями экономики и эксплуатации зданий.

Ничем не оправданные башенные надстройки, многочисленные декоративные колоннады и портики и другие архитектурные излишества, заимствованные из прошлого, стали массовым явлением при строительстве жилых и общественных зданий, в результате чего за последние года на жилищное строительство израсходовано много государственных средств, на которые можно было бы построить не один миллион квадратных метров жилой площади для трудящихся». Отмечалось также, что часть промышленных зданий строилась по индивидуальным проектам, что являлось одной из главных причин, порождавших излишества⁵⁸.

Утвержденный в конце 1940-х гг. шикарный проект ленинградских архитекторов, о котором сообщалось ранее⁵⁹, претерпел значительные изменения. Ориентир был взят на типовые проекты. Как говорилось в приказе министра высшего образования (декабрь 1955 г.), в ряде проектов, составленных «Гипровузом» и другими проектными организациями, превалировала внешне показная сторона архитектуры, изобиловавшая большими излишествами. Отмечалось, что составлялись проекты с высотными решениями, назначение которых для учебных зданий не оправдано.

Среди таких зданий упоминалось сооружение Челябинского политехнического института. В то же время авторами проектов и проектными организациями не уделялось необходимого внимания созданию лучших условий для организации учебного процесса вузов. Приказ обязывал перейти на разработку экономических, типовых проектов⁶⁰.

В феврале 1956 г. горисполком принял постановление «Об устранении излишеств в проектах жилых и общественных зданий строительства 1955-1956 года». Так, предлагалось в здании на Театральной площади убрать декоративную башенную надстройку над жилой частью дома. Магнитогорский горсовет обращался в Ленгорисполком с просьбой дать указание Ленгорпроекту немедленно направить авторов проекта в Магнитогорск для ликвидации излишеств на месте⁶¹. Все эти решения повлияли на первоначальный вариант проекта здания МГМИ.

Только 18 февраля 1956 г. министерство черной металлургии СССР окончательно утвердило технический проект строительства нового здания МГМИ. Появились чертежи, но трест «Магнитострой» летом не приступил к строительству⁶².

В марте 1956 г. горисполком принял решение «О схеме размещения жилищного, культурно-бытового строительства на 1956-1960-е годы и правила застройки г. Магнитогорска». В разделе «Общественная застройка» намечалось строительство горно-металлургического института по проспекту Сталина. Тогда же решили начать строительство телецентра⁶³.

В истории института 1956 г. занимает особое место. В конце сентября началось осуществление давней мечты всего коллектива института: трест «Магнитострой» приступил к строительству нового учебного здания. Начало строительства учебного здания института, общежития для студентов, жилого дома для преподавателей и ввод их в эксплуатацию связано с именем директора института Николая Ефимовича Скороходова⁶⁴.

Пока не построили новое здание, положение в старом учебном корпусе ухудшалось. Трещин в старом здании становилось все больше, обваливалась штукатурка, что представляло опасность для окружающих. Крыша, полы, потолки, освещение, аудитории и лаборатории, мебель находились в неудовлетворительном состоянии.

В июне 1956 г. директору института Новожилову М.Г. было направлено письмо Главного управления. В нем отмечалось, что в соответствии с актом от 21 мая 1956 г. о результатах осмотра технического состояния главного учебного корпуса МГМИ необходимо было осуществить в экстренном порядке следующие меры. Срочно произвести необходимый капитальный ремонт здания учебного корпуса, выполнив в первую очередь работы по замене ветхой кровли, междуэтажных и чердачных перекрытий, отвалившейся штукатурки потолков и стен. Вести систематическое наблюдение за состоянием основных конструкций здания и, в особенности, в период проведения взрывов и после них. В случае дальнейшей деформации здания после взрывов предлагалось немедленно обеспечить созыв комиссии на предмет определения безопасности проведения в нем учебных и других занятий. Рекомендовалось также обратиться к руководству Магнитогорского металлургического комбината с просьбой о проведении капитального ремонта здания учебного корпуса силами ремонтно-строительного цеха. О принятых мерах предлагалось сообщить Главному управлению⁶⁵.

Специальная комиссия министерства высшего образования в июле 1956 г. признала угрожающим для жизни работавших и находившихся на третьем этаже учебного корпуса людей вследствие проводившихся рядом взрывных работ на Магнитогорском руднике⁶⁶.

Параллельно с обеспечением безопасности обучения в старом здании и его ремонтом приходилось решать вопросы пополнения лабораторий новым оборудованием. Все кафедры металлургического факультета в 1956 г. нуждались в серьезном обновлении и пополнении лабораторным оборудованием. Кафедра металлургии чугуна не имела лаборатории агломерации, приборов по исследованию свойств доменного сырья, действующей модели доменной печи, плавильных печей. В лаборатории металлургии стали отсутствовали плавильные агрегаты, из-за чего весь лабораторный практикум по курсу металлургии стали ограничивался моделированием разливки при помощи парафина.

Лаборатория обработки металлов давлением имела лишь один действовавший прокатный стан, а другой стан не был введен в строй в связи с отсутствием электрооборудования. При этом все эти станы были старой конструкции. Лаборатория нуждалась в куз-

нечном молоте, прессе, горизонтально-ковочной машине, волочильном стане и др. Нужны были также приборы для исследования процессов прокатки.

Лаборатории термической обработки металлов необходимо было оборудование по физике металлов и рентгеноструктурного анализа. Лаборатория энергетики имела в основном устаревшее электрооборудование. Лаборатории общей химии и лаборатории физики, обслуживавшие всех студентов, обладали всего площадью 60 кв. м и требовали расширения.

Лаборатория металлургических печей имела лишь ограниченное количество современной контрольно-измерительной аппаратуры. Отсутствовала лаборатория моделирования и исследования тепловых процессов.

Предстояло срочно создать лабораторию обогащения полезных ископаемых, выделив на ее оборудование 300 тыс. руб. и помещение до 500 кв. м. Необходимы были лаборатории горной механики, горной электротехники. По строительным специальностям вообще отсутствовали лаборатории, и министерство не выделяло на их создание ассигнования⁶⁷.

По указанию министерства директор института должен был представить в Главное управление заявку на 1957 г. на учебно-лабораторное оборудование и строительные материалы, необходимые для выполнения капитального и текущего ремонта учебных корпусов и общежитий. Намечалось выделить в 1957 г. целевым назначением на оборудование лабораторий института 0,75 млн. рублей. Для института также выделялись автобус и легковая автомашина⁶⁸. Но этого было явно недостаточно. Для выполнения только части всех заявок требовалась большая сумма.

Трудности с материально-технической базой наблюдались не только в вузах, но и в школах. На оборудование мастерских и учебных кабинетов необходимо было в стране 314,5 млн руб., а в 1956 г. выделили 211,5 млн руб. Остро стояла проблема перегрузки учебных зданий. Большая часть школ занималась в две-три смены⁶⁹.

В 1956 г. МГМИ получил под строительный факультет выделенное и переоборудованное трестом «Магнитострой» четырехэтажное здание на правом берегу по ул. Уральской, 61⁷⁰. Это позволяло хотя бы частично решить вопросы размещения факульте-

та и создания нормальных условий в организации учебного процесса. Остальным студентам приходилось по-прежнему обучаться на левом берегу.

Здание на ул. Уральской, в котором в 1950-е гг. размещался строительный факультет

В финансовой сфере происходили следующие изменения. В годовой смете на 1956 г. на зарплату предполагалось использовать 4829 тыс. руб., в том числе педагогическому персоналу – 3439 тыс. руб., УВП – 559 тыс. руб., административно-управленческому и обслуживающему персоналу – 831 тыс. руб. Канцелярские и хозяйственные расходы должны были составить 315 тыс. руб., командировки – 19 тыс. руб. Расходы учебные, на производственную практику учащихся и НИР распределялись следующим образом: на НИР – 50 тыс. руб., на практику – 250 тыс. руб. На стипендию студентам выделялось 5985 тыс. руб., в том числе аспирантам – 67 тыс. руб.

Капитальные вложения на приобретение оборудования и инвентаря должны были составить 280 тыс. руб., на приобретение мягкого инвентаря и обмундирование – 84 тыс. руб. На капитальный ремонт зданий и сооружений предполагалось использовать 180 тыс. руб., на содержание общежитий – 56 тыс. руб. Всего по смете выделялось 12547 тыс. руб.

Финансирование зарплат ППС рассчитывалось из среднегодовой численности штатных работников 111 единиц и совместителей – 12,5 единицы. Почасовой фонд должен был составлять 18,3 тыс. часов. УВП планировалось в количестве 57 человек, административно-управленческий персонал – 103. Прибывшим преподавателям при перемещении выплатили в 1955 г. 9,9 тыс. руб. и подъемных – 14,3 тыс. руб.⁷¹.

Дополнительно к ранее утвержденной смете на 1956 г. институт просил у министерства на капитальный ремонт 4,5 тыс. руб., по найму и содержанию помещений – 78 тыс. руб. Это было связано с получением новых зданий и увеличением размера коммунальных услуг. Дополнительные расходы на содержание транспорта составили 81 тыс. руб., поскольку возрос лимит на бензин. Требовались дополнительные ассигнования в размере 18,8 тыс. руб. на командировки и служебные разъезды⁷².

В 1956 г. фактические расходы института составили 13,8 млн руб. Перерасход по ППС равнялся 4 тыс. руб., по прочему штатному персоналу – 42 тыс. руб., по УВП – 40 тыс. руб. Экономия против открытых кредитов достигла 48 тыс. руб.

На командировочные и разъездные расходы вместо 9 тыс. руб. фактически выплатили 20 тыс. руб. Затраты на ремонт главного учебного корпуса должны были составить 159 тыс. руб., а фактически – 133 тыс. руб., на здание стройфака на правом берегу – 148 тыс. руб. и 124 тыс. руб., на здание спецкафедры – 6 тыс. руб. и 5 тыс. руб., на жилой барак – 48 тыс. руб. и 40 тыс. руб. соответственно. Всего из запланированных 383 тыс. руб. израсходовали 321 тыс. руб. Экономия при капитальном ремонте была вызвана использованием отходов материалов (25 тыс. руб.), а также в связи с привлечением к работе по капремонту штатных работников.

Утвержденная на 1956 г. смета расходов по бюджету в сумме 13943 тыс. руб. была профинансирована в сумме 13883 тыс. руб. Использование доходной и расходной сметы по внебюджетным (специальным) средствам складывалось следующим образом. Фактически по доходам 1035 тыс. руб. вместо 1071 тыс. руб. по плану, по расходам 909 тыс. руб. и 969 тыс. руб. соответственно. Прибыль по внебюджетным средствам в основном образовалась за счет научно-исследовательских работ (359 тыс. руб.), подгото-

вительных курсов (4 тыс. руб.). Убытки от содержания жилых домов и общежитий составили 54 тыс. руб. и по автотранспорту – 4 тыс. руб. Из прибылей НИСа начислили в фонд расширения материально-технической базы 179 тыс. руб.

Основные средства на 1 января 1957 г. по сравнению с 1 января 1956 г. возросли на 1220 тыс. руб., в том числе приняли с баланса капитальных вложений лабораторию чугуна и стали ММК стоимостью 170 тыс. руб. Также была принята от ОКСа ММК пристройка к институту на сумму 345 тыс. руб. Материальные ценности за год увеличились на 61 тыс. руб.⁷³.

В 1956 г. в институте на капитальный ремонт израсходовали 301 тыс. руб. при плане 286 тыс. руб. Перерасход на канцелярские и хозяйственные расходы также превышал запланированные на 15 тыс. руб., командировки и служебные разъезды – на 18 тыс. руб., капитальные вложения на приобретение оборудования и инвентаря – на 15 тыс. руб. Превышение доходов над расходами составило 126 тыс. руб.

План хоздоговорных научно-исследовательских работ выполнили на 727 тыс. руб. (95,5% к плану). В доход союзного бюджета внесли 95 тыс. руб. при плане 102 тыс. руб. Отчисления на расширение материально-технической базы, выделенные в сумме 179 тыс. руб., полностью не использовали. Запасы материалов для учебных целей превышали норму на 29 тыс. руб. План капитальных вложений в сметных ценах в 1955 г. выполнили полностью на 90 тыс. руб. План введения в действие объектов, установленный на 1956 г., также был выполнен. Финансово-хозяйственную деятельность института в министерстве признали удовлетворительной, хотя и предлагалось укреплять сметно-финансовую дисциплину⁷⁴.

Транспорт института включал три грузовые автомашины и одну легковую автомашину, а также две лошади. Загрузка автотранспорта составляла 70%. Две автомашины из трех летом и осенью работали в сельском хозяйстве⁷⁵. Для легковой автомашины («Победа») и одной грузовой автомашины требовался ремонт. В связи с удаленностью учебных зданий институт нуждался в автобусе или второй легковой машине⁷⁶.

Поскольку одним из главных видов транспорта для института оставался гужевой, то дирекции приходилось заниматься и такими

хозяйственными вопросами, как заготовка сена для лошадей. В июле 1956 г. по приказу директора института его заместителю по АХЧ поручалось в связи с наступлением сезона сенокоса приступить к заготовке сена в объеме, обеспечивающем кормление в течение года двух лошадей, которые являлись важным транспортным средством⁷⁷.

Экономия была во всем. В мае 1956 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О порядке празднования юбилеев». Как говорилось в постановлении, непрерывные празднества и юбилеи отвлекают работников от выполнения своих задач и порождают безответственное растраниживание государственных средств. Разрешалось проводить юбилеи государственных и общественных деятелей, деятелей науки и техники, литературы и искусства за заслуги только в связи с 50-летием и далее через 10 лет без расходов на эти юбилеи государственных средств, а также средств общественных организаций⁷⁸.

Строительство нового здания МГМИ (1957 г.)

Продолжалось строительство нового здания МГМИ. В начале марта 1957 г. в тресте «Магнитострой» состоялось совещание по вопросу форсирования строительства нового здания. В первую очередь намечался ввод правового крыла нового учебного корпуса площадью примерно в 6,5-7 тыс. кв. м с подсобными помещения-

ми. Это позволило бы перевести в него из старого здания металлургический факультет, все лаборатории и кафедры⁷⁹.

К концу года было закончено правое крыло учебного корпуса института и заложен жилой дом для преподавателей. По решению министерства высшего образования СССР технической и архитектурный надзор на строительстве осуществлял заведующий кафедрой строительного производства МГМИ Я.И. Канаев⁸⁰.

Нахождение в старом здании института стало опасным. 6 марта 1957 г. был составлен акт состояния старого главного учебного корпуса. Руководителем комиссии был заместитель председателя горисполкома. В результате проверки было установлено, что здание было построено в 1931 г. Несущие стены были кирпичные, а перекрытия деревянные по деревянным балкам. Капитальный ремонт здания не проводился. Кровля находилась в неприглядном состоянии. Она была прорвана, и стыки разошлись. Чердачное перекрытие обветшало из-за протекания кровли, а балки сгнили и провисали. В стенах здания находились трещины. Здание располагалось в районе взрывных работ рудника горы Магнитной. При взрывах кроме сейсмического воздействия на здание имелись случаи залета кусков рудных тел и породы на территорию и в здание МГМИ. Иногда во время проведения взрывных работ все люди из здания удалялись на 1,5-2 часа, что приводило к нарушению учебного процесса. Безопасную эксплуатацию здания уже нельзя было гарантировать. Необходим был капитальный ремонт и освождение корпуса на 5-6 месяцев⁸¹.

Директор МГМИ Скороходов Н.Е. и секретарь партбюро Котляков Н.С. в 1957 г. обратились с письмом к директору ММК Воронову Ф.Д. Они напомнили, что в 1956 г. просили руководство комбината не производить массовых взрывов, опасных для жизни сотен студентов и сотрудников института. Сначала взрывы уменьшились, а затем стали еще большими, чем раньше. Это привело к провисанию перекрытий, и увеличилась опасность обрушения. Дирекция института просила проводить взрывы после прекращения учебных занятий с 1 часу ночи до 8 утра, а также запретить производство массовых взрывов⁸².

В марте 1957 г. был разработан план экстренных мер по горному факультету МГМИ в связи с разрушением учебного корпуса №1. Разрушение привело к срочной эвакуации из этого корпуса

всех лабораторий, учебных кабинетов, закрытия аудиторий и перевода всех вспомогательных аудиторий в другое здание. Эвакуация учебного корпуса в середине учебного года поставила институт в безвыходное положение. Предстояло найти помещение, эквивалентное по площади учебному корпусу. Перевозка потребовала бы не менее двух месяцев в связи с большим оборудованием лабораторий. Переезд негативно мог отразиться и на учебном процессе. Студентам 5 курса дипломное проектирование разрешили выполнять дома. Им выделяли во временное пользование чертежные доски, но на всех их не хватало⁸³. 3 июля 1957 г. в результате стихийного бедствия вновь был причинен материальный ущерб зданию учебного корпуса на Ежовке⁸⁴.

Вести занятия только в старых зданиях стало уже невозможно, и по просьбе дирекции, поддержанной городским комитетом партии и горисполкомом, институту были выделены на правом берегу Урала два здания металлургическим комбинатом и одно трестом «Магнитострой». И хотя эти здания не были предназначены к ведению в них учебных занятий, все же положение значительно улучшилось⁸⁵. Это дало возможность увеличить площадь под учебные и лабораторные занятия, проектирование курсовых и дипломных проектов, выделить дополнительно второй читальный зал, вновь организовать ряд лабораторий для горного и строительного факультетов, значительно разгрузить главный корпус от большого количества потоков, высвободить часть помещений для лабораторных занятий.

Во втором полугодии главный корпус освободили от занятий вечернего факультета и перенесли эти занятия в учебный корпус №2. Но при этом учебные аудитории все же были перегружены. Учебный корпус №2 строительного факультета составлял общую площадь 3260 кв. м, а учебный корпус №3 для лабораторий и заочного факультета – 1335 кв. м.

Во втором учебном корпусе, кроме учебных аудиторий строительного факультета, выделили аудитории для кафедр графики, строительной механики. В третьем корпусе разместили все кафедры с лабораториями горного факультета и деканат заочного факультета. Пока не удавалось найти помещения для кафедр энергетики, металлургических печей, прикладной механики, физвоспитания. В институте стали работать новые лаборатории горно-

го и строительного факультетов. В 1956/57 учебном году институт значительно пополнился мебелью: столами, стульями, специальными столами и досками для кафедры графики⁸⁶.

Происходили изменения и в Белорецком отделении института. С помощью Белорецкого металлургического комбината вечернее отделение получило собственное учебное здание, были созданы необходимые лаборатории и кабинеты⁸⁷.

Материально-техническое оснащение лабораторий Белорецкого вечернего отделения в 1957 г. легло на плечи учебно-вспомогательного персонала. В самом начале становления и развития лабораторий на факультете не было четкого разграничения принадлежности лаборантов к конкретным лабораториям. Все лаборанты беспокоились за всеобщее новое и нужное дело. Постоянными были командировки в МГМИ со всеми неудобствами того времени как по железной дороге в поездах только что строящейся магистрали Магнитогорск – Белорецк (открытие движения поездов состоялось в 1961 г.), так и по грунтовому бездорожью на грузовых автомашинах. Ящики, мешки, рюкзаки с необходимыми приборами, реактивами, стеклянной посудой и т.п. были постоянными спутниками лаборантов⁸⁸.

В 1957 г. МГМИ получил в аренду от министерства трудовых резервов здание бывшего технического училища №6. Это позволило окончательно вывести из учебного процесса здание бывшего главного корпуса на левом берегу. Площадь бывшего главного корпуса сократилась с 6744 кв. м до 2596 кв. м. Новое здание имело площадь 5100 кв. м⁸⁹.

Обращение администрации института в вышестоящие инстанции позволило получить оборудование. В феврале 1957 г. Московский горный институт передал МГМИ безвозмездно некоторое оборудование с разрешения МВО СССР⁹⁰. Тогда в институте имелось 20 лабораторий, 10 кабинетов, 2 научно-исследовательские лаборатории⁹¹. В связи с открытием специальности «горная электротехника» в 1956/57 учебном году создали лаборатории «деталей машин» и «горной электротехники»⁹². Решением МВО (январь 1957 г.) в вузах, в том числе и в МГМИ, стали организовываться механические и слесарные мастерские⁹³.

Руководству института приходилось решать множество задач. Контролировать строительство нового учебного корпуса, до-

бываться получения на время в аренду других помещений, ремонтируя и перестраивая их, а также проводить капитальный ремонт в старых зданиях на левом берегу. Все расходы по смете достигали в институте 13934 тыс. руб., в том числе на капитальный ремонт зданий и сооружений – 380 тыс. руб. Институт просил дополнительные ассигнования на содержание арендуемого здания под главный учебный корпус в Правобережном районе в сумме 113 тыс. руб.

Утвержденная смета на 1957 г. предусматривала выделение на заработную плату 5586 тыс. руб., в том числе на зарплату ППС – 3770 тыс. руб., УВП – 640 тыс. руб., административно-управленческому персоналу – 966 тыс. руб. и на почасовой фонд – 210 тыс. руб. Канцелярские и хозяйственные расходы определялись в сумме 489 тыс. руб., в том числе на содержание помещений и текущий ремонт – 140 тыс. руб., на отопление – 80 тыс. руб., на аренду – 80 тыс. руб., на командировки – 25 тыс. руб. На научно-исследовательскую работу выделялось 86 тыс. руб. Расходы по проезду учащихся и преподавателей на производственную практику составляли 300 тыс. руб. Всего же расходы учебные, на производственную практику, на НИР равнялись 676 тыс. руб.

На выплату стипендии студентам была определена сумма 6246 тыс. руб., а для аспирантов – 96 тыс. руб. Капитальные вложения на приобретение оборудования и инвентаря должны были составлять 400 тыс. руб. Дотация на содержание общежитий планировалась в размере 90 тыс. руб., на аренду квартир для студентов – 9 тыс. руб.⁹⁴.

Среднее число УВП в 1957 г. превышало план на два человека, а по административно-хозяйственному персоналу – на 11 человек. Расходы на подготовку кадров по бюджету составили 15695 тыс. руб. при плане 15786 тыс. руб. Перерасход на канцелярские и хозяйственные нужды достиг 113 тыс. руб., на командировочные и служебные разъезды – 3 тыс. руб., на учебные расходы – 10 тыс. руб. Остаток неиспользованных средств равнялся 14 тыс. руб.

Смета внебюджетных (специальных средств) была исполнена в доходной части на сумму 1607 тыс. руб. при плане 1406 тыс. руб. и в расходной части – на 1015 тыс. руб. при плане 1226 тыс. руб. с превышением доходов над расходами в сумме 592 тыс. руб.

Институт допустил убытки по эксплуатации общежитий в 15 тыс. руб., по жилым домам – в 3 тыс. руб. и по транспорту – в 17 тыс. руб. Столь значительные убытки по автотранспорту были вызваны его капитальным ремонтом. План взносов спецсредств в доход союзного бюджета в сумме 180 тыс. руб. был выполнен полностью.

Отчисления на расширение материально-технической базы МГМИ должны были составить 313 тыс. руб., а использовали только 71 тыс. руб. Запасы хозяйственных и канцелярских материалов превысили нормы на 24 тыс. руб., ремонтно-строительных материалов – на 32 тыс. руб.

Дебиторская задолженность составляла 20 тыс. руб. Без разрешения Главного управления институт передал школам безвозмездно основных средств стоимостью 17 тыс. руб. План капитальных вложений в сумме 100 тыс. руб. не был выполнен.

Главное управление оценило финансово-хозяйственную деятельность МГМИ удовлетворительно. Был утвержден заключительный баланс по основной деятельности в сумме 12148 тыс. руб., по капитальным вложениям – в 1242 тыс. руб.⁹⁵.

Как удалось выяснить, данные объяснительной записки по отчету за 1957 г. не соответствовали содержанию отчета. Возможно, это было вызвано последующими корректировками. Так, в записке упоминалась сумма плана расходов по бюджету 15781 тыс. руб., тогда как в отчете – 15786 тыс. руб., а по факту – 15623 тыс. руб. и 15695 тыс. руб. соответственно. На капитальный ремонт из этих сумм предполагалось израсходовать 360 тыс. руб., а фактически получилось 312 тыс. руб., хотя ниже в тексте указаны суммы 377 тыс. руб. и 332 тыс. руб. соответственно. Из-за увеличения ППС перерасход достиг 37 тыс. руб., по прочему штатному персоналу – 25 тыс. руб., по УВП – 15 тыс. руб.

Перерасход на канцелярские и хозяйственные расходы произошел из-за получения в аренду в правобережной части города здания под учебный корпус, расходы на которое не были профинансированы. Затраты по капремонту были сокращены за счет использования отходов строительных материалов и привлечения к работам штатных работников.

Прибыль по внебюджетным средствам составила 602 тыс. руб., большую часть которой составили доходы от научно-

исследовательских работ НИСа. Из прибылей НИСа отчислили в фонд расширения материально-технической базы института 318 тыс. руб. Основные средства за год возросли на 1624 тыс. руб. Заказчики задолжали институту в расчетах по хозяйственным договорам 98 тыс. руб., в том числе Челябинский совнархоз из-за позднего перечисления денег⁹⁶.

Среди нарушений финансовой дисциплины отмечались следующие. Главное управление указало, что на кафедре марксизма-ленинизма МГМИ неправильно установили и выплачивали должностные оклады ряду преподавателей, на которых возложили чтение лекций, а зарплату они получали как ассистенты, ведущие только практические занятия⁹⁷.

В июне 1957 г. был выпущен приказ министра высшего образования. В нем отмечалось, что Совет Министров СССР выявил, что отдельные министерства, ведомства и другие учреждения и организации допускали излишества в расходовании государственных средств при проведении разного рода совещаний, физкультурных соревнований, сборов и других мероприятий, связанных с вызовом работников с мест. Наблюдалась порочная практика, когда за счет государственных средств для участников совещаний, соревнований и сборов приобретались подарки, нанимался автотранспорт, предоставлялось бесплатное питание, бронирование за несколько дней до начала совещания и оплата номера в гостиницах. На физкультурные соревнования и сборы направлялось большое количество тренеров, судей и различных представителей, которым выплачивались крупные денежные суммы⁹⁸.

Происходили изменения в размерах учебных площадей. Общая площадь всех зданий института на начало 1957/58 учебного года равнялась 15209 кв. м, тогда как в предыдущем году – 19357 кв. м. Если в 1956/57 учебном году учебная площадь составляла в МГМИ 8873 кв. м, то в следующем году – 8447 кв. м⁹⁹.

Это позволило почти полностью оставить старый учебный корпус на Ежовке. Теперь занятия проводились в трех зданиях на правом берегу Урала. В результате данного перемещения учебная площадь института уменьшилась на 800 кв. м при одновременном увеличении численности студентов почти на 200 человек. Новые помещения не предназначались для размещения вуза. Это создало дополнительные трудности в организации учебного процесса.

Ввиду отсутствия больших аудиторий пришлось искусственно дробить потоки, хотя новые унифицированные учебные планы позволяли читать лекции для больших потоков, включая студентов нескольких специальностей и специализаций.

В результате острого недостатка учебных площадей дневные факультеты работали по так называемым скользящим расписаниям, означавшим проведение занятий почти в две смены. Во втором семестре институт вынужден был дополнительно арендовать здание, предназначенное для универмага, и там организовывать занятия по проектированию.

Все лаборатории пополнились значительным количеством современного оборудования. Но в связи с недостатком помещений оно не использовалось для учебных и научных целей. В течение двух лет полностью обновился станочный парк учебных мастерских. В них работали 22 станка новейших типов. С их помощью стало легче выполнять заказы кафедр по изготовлению приспособлений, деталей и приборов. В институте появилась новая мебель, хотя не хватало чертежных досок¹⁰⁰.

Пока строилось новое здание института, остро стояла проблема обеспечения студентов 5 курса помещением для дипломирования. В связи с создавшимся крайне тяжелым положением горисполком выделил для студентов-дипломников временное помещение в доме №1 по проспекту Metallургов с 1 марта по 1 июня 1958 г.¹⁰¹.

К лету 1958 г. на строительстве нового здания МГМИ освоили 8 млн руб. Для окончания строительства правого крыла было предусмотрено 5 млн. руб., но освоили только 3,1 млн руб. В третьей декаде мая работы вообще остановились. Во второй половине 1958 г. необходимо было освоить дополнительно 4,4 млн руб. на кладку центральной части главного учебного корпуса, чтобы окончить работы в 1959 г. Без ввода в эксплуатацию нового учебного корпуса нужно было ставить вопрос о резком сокращении приема студентов на первый курс¹⁰².

В отчете института за 1957/58 учебный год сообщалось, что фактически строительство нового здания МГМИ началось во второй половине 1956 г. и освоили 0,65 млн руб. В 1957 г. закончили вчерне правое крыло главного учебного корпуса и заложили жилой дом на 73 квартиры для ППС. При плане 5 млн рублей освоили

4,65 млн руб. Активное участие в строительстве принимали студенты. В 1957 г. они отработали в тресте «Магнитострой» 8320 человеко-дней и выполнили на 1,3 млн руб. строительно-монтажных работ. Многие студенты получили от руководителей строительных управлений грамоты и благодарности. В 1958 г. планом предусматривалось освоить еще 5 млн руб. Темпы строительства обеспечивали их освоение, но в мае Челябинский совнархоз снял с плана 2 млн руб., и с 1 июня строительство прекратилось. Трест «Магнитострой» приступил к строительству 1 августа 1958 г.¹⁰³.

На страницах газеты «Магнитогорский рабочий» старший преподаватель МГМИ Я.И. Канаев на примере строительства главного корпуса горно-металлургического института показал неувязки в работе строителей. Он предлагал устранить существовавшую систему руководства строительством. По его мнению, ведущие инженеры должны были контролировать не отдельные виды работ, а объекты в целом¹⁰⁴.

О финансовой деятельности института говорили следующие данные. В 1958 г. расходы по бюджету в институте составили на подготовку кадров 15205 тыс. руб. при плане 16146 тыс. руб. Перерасход по зарплате административно-управленческому персоналу достиг 51 тыс. руб. и по почасовому фонду – 139 тыс. руб. Остаток неиспользованных средств на капитальный ремонт составлял 23 тыс. руб. Смета внебюджетных (специальных) средств было исполнена в доходной части на сумму 2908 тыс. руб. при плане 2190 тыс. руб. и в расходной части – на 2299 тыс. руб. при плане 2030 тыс. руб. с превышением доходов над расходами на 609 тыс. руб.

Был допущен убыток по эксплуатации жилых домов в 12 тыс. руб. Перерасход фонда зарплаты по хоздоговорным научно-исследовательским работам составил 185 тыс. руб. Институт не выполнил план взносов спецсредств в доход бюджета на сумму 50 тыс. руб.

Запасы хозяйственных и канцелярских материалов превышали нормативы на 12 тыс. руб. Финансово-хозяйственная деятельность МГМИ Главным управлением горно-металлургических и строительных вузов по отчету МГМИ за 1958 г. была признана удовлетворительной. Утверждался заключительный баланс по ос-

новой деятельности института в сумме 13294 тыс. руб., по капиталовложениям – 1683 тыс. руб.¹⁰⁵.

По данным на февраль 1958 г., на зарплату 56,5 штатных единицы административно-управленческого персонала МГМИ затратил 58,7 тыс. руб.¹⁰⁶.

В июле 1958 г. вышел приказ начальника Главного управления «О результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Магнитогорского горно-металлургического института». Ревизия финансово-хозяйственной деятельности МГМИ установила, что руководство института не устранило полностью недочеты в работе; отмеченные предыдущими ревизиями, вновь были допущены нарушения сметно-финансовой дисциплины. Трем преподавателям установили завышенные должностные оклады не в соответствии с учеными званиями и стажем педагогической работы в вузах, что вызвало переплату в сумме 9,9 тыс. руб. Семь преподавателей не утвердили в должности заведующих кафедрами.

Было также выявлено, что одному из деканов излишне выплатили за работу в НИСе 4 тыс. руб. Имели место переплаты по командировкам работников института. Запасы материалов были завышены против норматива на 34 тыс. руб., а также не ликвидирована дебиторская задолженность в сумме 40 тыс. руб., в том числе просроченная задолженность по квартплате и за проживание в общежитии в сумме 13 тыс. руб. По эксплуатации общежитий, жилых домов и автотранспорта в институте допустили убыток в сумме 35 тыс. руб. Фонд материальной помощи студентам перерасходовали на 4 тыс. руб. Вследствие содержания восьми сверхштатных работников перерасходовали фонд зарплаты УВП и административно-управленческого персонала на 40 тыс. руб.

Без выявления причин и виновных списали на расходы пережиг угля в количестве 168 тонн. Стоимость силовой и осветительной электроэнергии, воды и другие хозяйственные расходы, связанные с выполнением НИР по хозяйственной тематике, неправильно относились за счет сметы по госбюджету. Главный бухгалтер не принял мер к переводу бухгалтерского учета на упрощенные формы, рекомендованные МВО. После ревизии в МГМИ создали комиссию для разработки предложений по улучшению финансово-хозяйственной деятельности института¹⁰⁷.

В объяснительной записке к годовому отчету за 1958 г. указывались причины невыполнения плана по ряду позиций. Так, перерасход почасового фонда образовался в сумме 139 тыс. руб. за счет недокомплекта ППС на восемь единиц. Перерасход по зарплате административно-хозяйственного и обслуживающего персонала был вызван заменой средней ставки зарплаты на одного работника. При планировании средняя ставка определялась в 653 руб., а фактически она составила 700 руб. Завышение средней ставки произошло из-за того, что в 1957 г. не были фактически заполнены в штате института должности с крупными зарплатами: заместителя директора института по научной работе с окладом 4 тыс. руб., заместителя главного бухгалтера – 1200 руб. До 1 июля 1957 г. оклад директора составлял 4 тыс. руб., а позднее – 4,5 тыс. руб., у заместителя директора – 3,5 тыс. руб. и 4 тыс. руб. соответственно.

В 1958 г. для дипломников было арендовано дополнительное здание с площадью 1300 кв. м. Все работы по обслуживанию этого здания проводились в неурочное время, что привело к дополнительным расходам в 4 тыс. руб. На командировки должны были истратить 12 тыс. руб., а фактически выплатили 15 тыс. руб. Расходы на перемещение планировались в сумме 41 тыс. руб., а фактически обошлись в 29 тыс. руб. Открыто кредитов было на 43 тыс. руб., а фактически их выбрали на 54 тыс. руб. Экономия в капитальном ремонте образовалась за счет неиспользования 9,6% накладных расходов, предусмотренных в сметах 17 тыс. руб., за счет использования отходов материалов, а также привлечения к работе по капитальному ремонту штатных работников (13 тыс. руб.). Из прибылей НИСа отчислили в фонд расширения материально-технической базы института 641 тыс. руб.

В институте списали имущества по ветхости на 323 тыс. руб., в том числе на 156 тыс. руб. аппаратуру, машины и спецоборудование, а транспортных средств и хозинвентаря – на 76 тыс. руб., белья, спецодежды и обмундирования – на 78 тыс. руб. Основные средства за 1958 г. увеличились на 737 тыс. руб. По заключенным хоздоговорам на 1958 г. в сумме 340 тыс. руб. заказчики оплачивали за выполненные работы только в первые дни января, в том числе ММК – 98,1 тыс. руб., Миндякское рудоуправление – 50,7 тыс. руб., ЦНИИЧЕРМЕТ – 57,5 тыс. руб.¹⁰⁸.

В 1958 г. институт располагал четырьмя грузовыми автомобилями, двумя легковыми автомобилями и двумя лошадьми¹⁰⁹. Но они в основном использовались по указанию вышестоящих органов для сельскохозяйственных работ. Для проведения сельхозработ двух шоферов института вместе с автомашинами отправили на уборочную. Бухгалтерия МГМИ обеспечивала их командировочными средствами и зарплатой¹¹⁰.

В приказе по Главному управлению (август 1958 г.) «О результатах финансово-хозяйственной деятельности высших учебных заведений главного управления горно-металлургических и строительных вузов за первое полугодие 1958 года» указывалось, что в МГМИ были допущены значительные сверхнормативные запасы материалов на стройке и складах¹¹¹.

В октябре 1958 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении расходования денежных средств и материальных ресурсов на строительстве административных, спортивных и других общественных зданий и сооружений». Постановление обращало внимание на расширение жилищного строительства. Однако немало ресурсов отвлекалось на строительство дорогостоящих административных зданий, дворцов спорта, культуры, театров, цирков, клубов, стадионов, плавательных бассейнов и др. Как подчеркивалось в постановлении, в настоящее время необходимость в них не является первоочередной и в ближайшие 5-10 лет без них можно было обойтись¹¹². Поэтому в проект строительства спортивных объектов приходилось вносить коррективы.

В 1959-60 учебном году институт получил правое крыло нового строившегося здания с общей площадью 7260 кв. м. Учебные занятия проводились в четырех зданиях, расположенных в правобережной части города. Два из них – бывшие общежития молодых рабочих. Третье – здание технического училища. Эти здания находились во временном пользовании института. Они не были приспособлены для размещения в них лабораторий, кабинетов и аудиторий.

Из-за отсутствия больших поточных аудиторий невозможно было объединить академически группы в большие лекционные потоки. Занятия проводились по скользящему расписанию в две-три смены, когда проводились занятия со студентами вечернего и за-

очного факультетов, а также со студентами 1-2 курсов дневного отделения, работавшими на производстве после изменения учебных программ на подготовку студентов к производственной деятельности¹¹³.

Слабо были оборудованы лаборатории строительного и частично горного факультета. Отсутствовали лаборатории по вновь открытым специальностям (химическая технология топлива, механическое оборудование заводов и др.).

Пропускная способность существовавших лабораторий была явно недостаточной. Институт стал создавать комплексные лаборатории, которые смогли пропускать большее количество студентов и обеспечивать учебный процесс по родственным курсам, объединив в таких лабораториях новейшее оборудование. В институте работали две проблемные лаборатории: по буровзрывным работам и по экономике и организации производства¹¹⁴.

В ноябре 1959 г. Белорецкое отделение института получило здание пристроя к ШРМ в 750 кв. м. Перенос здания в центр города повысил посещаемость студентов. С помощью Белорецкого металлургического комбината для отделения заказали мебель на 65 тыс. руб., приобрели оборудование для лабораторий. Кафедры МГМИ помогали отделению и материально, и методически¹¹⁵.

За 1959 г. в институте по капитальному строительству освоили 7 млн руб., в том числе на строительно-монтажных работах – 5,5 млн руб. Строительство главного учебного корпуса было разбито на три очереди: 1) правое крыло сдали в эксплуатацию в 1959 г.; 2) сдача второй очереди (центральной части площадью 13,1 тыс. кв. м) намечалась в сентябре 1960 г.; 3) левый корпус площадью 4,5 тыс. кв. м собирались сдать в ноябре 1960 г. Штукатурные работы велись по всему зданию. 46 студентов третьего курса стройфака на строительстве здания проходили производственную практику. Параллельно проводились сантехнические работы. Закончивалась укладка теплотрассы. Велись работы по укладке канализации и благоустроительные работы. В 1959-60 учебном году приступили к возведению лабораторного корпуса №2 площадью 1690 кв. м. Силами научных работников института перепланировали этот корпус с целью вывода из главного корпуса лаборатории кафедр металлургии стали и ОМД. Для этого разработали проект

надстройки второго этажа над частью здания, что позволило бы получить дополнительно 474 кв. м полезной площади¹¹⁶.

Строительство учебного корпуса МГМИ (1959 г.)

Во время строительства приходилось учитывать новое постановление правительства. В мае 1959 г. на основании постановления Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в отделке, оборудовании и во внутреннем устройстве общественных зданий» был опубликован приказ министра высшего образования. По нему осуждалась как антигосударственная практика расточительства денежных и материальных средств на отделку, оборудование и внутреннее устройство зданий. Министерство предлагало проводить типовое оснащение, не допуская излишеств, мрамора, дорогостоящей мебели¹¹⁷.

В июне 1959 г. в правое крыло главного корпуса переводились кафедры и деканаты института¹¹⁸. Для ускорения изготовления хромированного оборудования гардероба в новом здании на металлургический комбинат в 1959 г. институт направил шесть лаборантов и учебного мастера¹¹⁹.

Завершалось десятилетие такими результатами финансовой деятельности. Сметой на 1959 г. предусматривалось 16228 тыс.

руб. расходов, в том числе на зарплату – 6788 тыс. руб., из них на зарплату ППС – 4553 тыс. руб., УВП – 866 тыс. руб., административно-хозяйственного персонала – 1055 тыс. руб. Учебные расходы определялись в 953 тыс. руб., стипендии – в 6608 тыс. руб., в том числе аспирантам – 132 тыс. руб. На приобретение оборудования намечалось направить 400 тыс. руб.¹²⁰.

По балансу за 1959 г. предусматривалось израсходовать по бюджету 16152 тыс. руб., в том числе на капитальный ремонт – 69 тыс. руб. Фактически расходы составили 15899 тыс. руб. и 55 тыс. руб. соответственно. Средства на командировочные и разъездные расходы утвердили на 10 тыс. руб., а фактически они составили 16 тыс. руб.

Затраты по капитальному ремонту утвердили в сметной стоимости в 115 тыс. руб., а фактически оказались на 10 тыс. руб. меньше, в том числе зарплата ремонтников составила 22 тыс. руб. Почти половину этих затрат (50 тыс. руб.) намечалось возместить за счет спецсредств (внебюджетных средств). Полученные спецсредства по доходам определялись в размере 3056 тыс. руб., а по расходам – 2415 тыс. руб.

В государственный бюджет институт внес 368 тыс. руб. Прибыль по внебюджету составляла 672 тыс. руб., в том числе по НИР – 641 тыс. руб., а убыток по эксплуатации – 18 тыс. руб. Из прибыли НИСа отчислили в фонд развития материально-технической базы института 72 тыс. руб.

За 1959 г. списали имущества на 530 тыс. руб., в том числе аппаратов, машин и спецоборудования – на 155 тыс. руб., транспортных и хозяйственных средств – на 191 тыс. руб., белья и спецодевды – на 130 тыс. руб. Институт продал ненужного имущества на 22 тыс. руб.¹²¹.

Как следовало из приказа начальника Главного управления «О результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Магнитогорского горно-металлургического института» (1959 г.), руководство вуза вновь допустило нарушение сметно-финансовой дисциплины. Так, за счет института была проведена выплата суточных и квартирных денег преподавателям военной кафедры. В нарушение приказа министра штатные преподаватели и деканы факультетов в период их нахождения в каникулярном отпуске были зачислены на работу по выполнению хоздоговорных НИР на

полные должностные оклады, и переплата составила 10,8 тыс. руб. Преподавателям за период их нахождения в командировках по выполнению хоздоговорных научно-исследовательских работ выплачивалась зарплата. По совмещенным должностям штатным работникам института и аспирантам, выполнявшим педагогическую работу на условиях почасовой оплаты, выплачивались суммы выше оклада преподавателя. За проживание в общежитиях со студентов оплата взималась неправильно. За выбывшими из института студентами и сотрудниками числилась задолженность по библиотечному фонду. В институте допустили значительную дебиторскую задолженность за проживание в общежитии (2,8 тыс. руб.). Главное управление объявило главному бухгалтеру МГМИ выговор с предупреждением и указало директору на исправление недостатков¹²².

Итак, анализ финансово-хозяйственной деятельности института показал, что администрацией МГМИ принимались меры по укреплению материально-технической базы. Немало усилий пришлось приложить для того, чтобы до пуска нового учебного корпуса в правобережной части города создать нормальные условия в организации учебного процесса и научной деятельности. Проводить занятия в старом здании стало невозможно. Поэтому принимались меры по аренде помещений, прежде всего, с помощью Магнитогорского металлургического комбината и треста «Магнитострой».

Безусловно, важнейшим событием в жизни института явилось начало строительства нового здания. Руководству МГМИ приходилось решать массу вопросов по организации строительных работ, оказывать помощь строителям различными способами, в том числе с привлечением студентов. Общими усилиями удалось к концу 1950-х гг. ввести в строй часть учебного корпуса.

В эти годы в институте создавались новые лаборатории, которые стремились обеспечить современным оборудованием. Не всегда удавалось выполнить намеченное из-за недостаточного финансирования, нерационального использования имевшихся средств, нарушений сметно-финансовой дисциплины. Однако за десятилетие в финансово-хозяйственной деятельности МГМИ удалось сделать многое. Руководству института приходилось в создавшейся непростой ситуации находить возможности размеще-

ния лабораторий и мастерских в непригодных помещениях. Постоянные контакты с министерством, ММК, трестом «Магнитострой», Челябинским совнархозом позволили получить необходимые для института станки и оборудование.

Глава 2. Быт преподавателей и студентов

Создание нормальных бытовых условий для профессорско-преподавательского состава, учебно-вспомогательного персонала и студентов являлось одной из важных задач администрации вуза. В начале 1950-х гг. еще оставались трудности, вызванные последствиями Отечественной войны. Весь народ Советского Союза жил небогато, не были исключением работники и студенты МГМИ. Важно проследить, какие изменения происходили в размерах заработной платы и стипендиях. Предстоит выяснить, насколько успешно решались вопросы обеспечения жильем преподавателей и общежитиями студентов и другие социально-бытовые проблемы.

В начале 1950-х гг. принимались меры по созданию хотя бы минимальных условий для проживания студентов. Поскольку общежития находились на левом берегу Урала, то приходилось договариваться об обмене совершенно непригодных бараков на несколько лучшие. Так, Магнитогорский горисполком в марте 1950 г. передал барак №5 балансовой стоимостью 39,5 тыс. руб. с баланса топливного треста на баланс МГМИ. Барак №25, принадлежащий МГМИ, передавался на баланс швейной фабрике №2¹²³. По другим сведениям, МГМИ передал безвозмездно по разрешению министерства барак Магнитогорской швейной фабрике (стоимостью 320 тыс. руб.) и принял от Магнитогорского горсовета барак за 41 тыс. руб.¹²⁴. Такие изменения несколько улучшили жилищные условия студентов, но говорить о коренном улучшении было еще рано.

К началу учебного года проверялись отопительные печи в общежитиях, промазывались вторые рамы, ремонтировались титаны. Студенты привлекались для проведения уборки в общежитиях, а сотрудники – к очистке мусора за отгулы¹²⁵.

Содержание студенческих общежитий являлось убыточным. Об этом говорилось в предыдущей главе. Так, убыток от содержания студенческого общежития в 1950 г. составил 28 тыс. руб., в том числе за отопление – 10 тыс. руб. и за освещение – 11 тыс. руб. Потери электроэнергии вызывались тем, что в некоторых общежитиях отсутствовали общие кухонные плиты. Студенты пользовались электролампами, которые при утверждении сметы в расчет не взяли. На отопление сметой было предусмотрено всего 33

тыс. руб., тогда как за отопление только одного барака №5 в год платили 35,5 тыс. руб. В трех бараках-общежитиях действовало печное отопление¹²⁶.

Студент мог лишиться места в общежитии за совершенный проступок. В одном из приказов директора института 1950 г. за нарушение «Правил пользования жилым помещением в студенческом общежитии» студенту 2 курса металлургического факультета объявлялся строгий выговор с предупреждением, а за повторное нарушение правил внутреннего распорядка в общежитии к нему могли принять меры вплоть до освобождения занимаемой им жилплощади¹²⁷.

В 1950 г. жилья в Магнитогорске не хватало. В среднем на одного жителя города приходилось 4,7 кв. м благоустроенной жилой площади¹²⁸.

Всего жилой площади в институте имелось 705 кв. м. В квартирах проживали 94 человека. Хотя, по сравнению с городскими показателями, квадратных метров на человека приходилось больше (7,5 кв. м), но в основном жилье было неблагоустроенным. Квартирная плата в жилых домах МГМИ на 1950 г. составляла 1 руб. 32 коп. в месяц за 1 кв. м. Жители платили 930 руб. 60 коп. ежемесячно, или 11,2 тыс. руб. за год. За отопление взималось 40% к ставке квартплаты – 1,5 тыс. руб. в год. Стоимость воды с человека по норме равнялась 1 руб. 70 коп. Уборка нечистот составляла по 2 руб. 40 коп. с человека – всего 2,7 тыс. руб. в год. Освещение и средняя годовая плата по квартирному счетчику обходились в 17 руб. 24 коп. в месяц, а всего за 24 квартиры платили в год 5 тыс. рублей. Таким образом, все коммунальные услуги составляли 25,3 тыс. руб. в год¹²⁹.

Нормальная заработная плата, безусловно, влияла на отношение преподавателей и сотрудников к работе. О заработной плате работников МГМИ свидетельствовали следующие данные. В 1950 г. оклад директора института равнялся 4 тыс. руб., но поскольку его заместитель по НУР имел ученое звание профессора, то получал больше – 5 тыс. руб. Все преподаватели подписывались на займы. Так, за директором по займам в том году числилось 11 тыс. руб., из которых он внес 10450 руб. Директор МГМИ А.А. Безденежных и его заместитель по учебно-научной работе А.М. Банных по совместительству еще возглавляли кафедры и допол-

нительно получали зарплату за совместительство. Она составляла у директора 1600 руб., так как он был доцентом, кандидатом наук. А.М. Банных, хотя и не имел кандидатской степени, но был профессором, утвержденным ВАК. За совмещение он получал 1875 руб. Заместитель директора по АХЧ имел оклад 1400 руб. Секретарь директора получала 500 руб.

Оклад деканов горного и металлургического факультетов составлял 1600 руб., а у деканов строительного и вечернего факультетов – 1400 руб. У начальника учебной части зарплата равнялась 1050 руб. Заведующие кафедрами со степенью получали в основном 3840 руб., хотя заведующая кафедрой основ марксизма-ленинизма – 4500 руб. Заработок заведующего кафедрой, профессора, доктора наук достигал 6 тыс. руб. (Огиевский В.М.). У ряда заведующих кафедрами оплата труда равнялась 3360 руб. Штатные заведующие кафедрой без степени зарабатывали от 1800 руб. до 1960 руб., а совместители – 1350 руб. Заработная плата зависела от вузовского стажа. В среднем оклад доцента составлял 2800 руб.

Ассистент, имевший ученую степень, получал 1750 руб., а без степени – 1050 руб., но у последних оклад мог доходить до 1200 руб. Зарплата преподавателя была такой же, как и у ассистента, а у старшего преподавателя – 1650 руб.

У начальника спецчасти оклад составлял 1050 руб., а у инспектора – 880 руб. Секретари факультетов получали 550 руб. По 880 руб. получали инспектор отдела кадров, старший библиотекарь, заведующая канцелярией, начальник отдела снабжения. Оклад машинистки канцелярии находился на уровне 600 руб. Зарплата у главного бухгалтера и заведующего библиотекой составляла 1350 руб., у старшего бухгалтера – 980 руб., у бухгалтеров – от 690 до 830 руб. Оклад библиотекаря равнялся 640 руб., гардеробщицы и уборщицы – 410 руб. заработная плата старшего лаборанта доходила до 880 руб., лаборанта – от 415 до 790 руб. Старший препаратер получал 640 руб., а препаратер – 500 руб.¹³⁰

О заработной плате сотрудников МГМИ можно судить по некоторым данным. Слесарь-водопроводчик получал ежемесячно 600 руб., инженер-строитель – 880 руб., старший лаборант – 415 руб., библиотекарь – 640 руб., секретарь факультета – 550 руб.¹³¹ (подробнее см. приложение 1).

В связи с получением ученой степени у преподавателей пересматривалась заработная плата. Так, у преподавателя Ф.И. Ялова после получения ученой степени кандидата архитектуры оклад возрос до 2000 руб.¹³². Старшему преподавателю Рассохину В.В., временно исполнявшему обязанности заведующего кафедрой графики, в связи с присвоением ученой степени кандидата технических наук устанавливался оклад в 3200 руб. и 20% от оклада за заведование кафедрой¹³³.

Заработная плата ППС и УВП зависела и от стажа работы. На основании письма начальника Главного управления от 31 мая 1950 г. всем ассистентам, читавшим лекции, доплата за лекционные часы не производилась¹³⁴.

Размер стипендии варьировался в зависимости от курса, факультета и специальности. Отличники учебы получали больше других. Например, на горном факультете по итогам семестра в 1950 г. на втором курсе в гр. ОПИ стипендия составляла 320 руб., а в гр. ГИ на третьем курсе – 450 руб. На 5 курсе стипендия находилась в пределах 480-600 руб. На металлургическом факультете первокурсники получали 395 руб., на втором курсе – 420 руб., на третьем и четвертом курсах – 450 руб., на 5 курсе – 480 руб., а у отличников – 600 руб. На строительном факультете стипендия была ниже: на 1 курсе – 295 руб., на 2 курсе – 320 руб., на 3 и 4 курсе – 355 руб., на 5 курсе – 395 руб.¹³⁵.

Численность стипендиатов в течение 1950 календарного года была меньше плановой на три человека (842 и 839). Средняя стипендия по сравнению с плановой увеличилась на 3 рубля (408 и 411 руб.). Стипендию вместо планировавшихся пяти студентов-вечерников получали два¹³⁶.

Оплата за обучение за семестр в 1950/51 учебном году составляла 150 руб., а для льготников – половину этой суммы¹³⁷. За вычетом оплаты за обучение, составлявшей примерно размер одной месячной стипендии, студенты получали приличную по тем временам сумму.

В начале 1950-х гг. еще действовали распоряжение СНК СССР от 5 декабря 1944 г. и Постановление СНК СССР от 21 сентября 1945 г. об освобождении от платы за обучение в техникумах и вузах. Этой льготой пользовались офицеры-инвалиды Отечественной войны и дети погибших, пропавших без вести и умерших

вследствие ранения, контузии, увечий и заболеваний, полученных на фронтах Отечественной войны. Освобождались от платы также дети военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава, погибших на фронтах Отечественной войны, а также дети инвалидов Отечественной войны 1 и 2 группы. Кроме того, льготы получали дети офицерского состава и военные пенсионеры после 25 лет службы, а также инвалиды-пенсионеры и их дети, пенсия для которых являлась единственным источником средств к существованию; дети, получавшие пенсии в связи со смертью кормильца; учащиеся-инвалиды¹³⁸.

Плата за обучение на 50% сокращалась для детей родителей, работавших на предприятиях металлургической и горной промышленности¹³⁹. От оплаты за обучение освобождались студенты с тяжелым материальным положением и отличники учебы¹⁴⁰. Таким образом, отличники учебы имели большие преференции. Они не платили за обучение и получали повышенную стипендию.

Бухгалтерия строго следила за внесением денег за обучение. Будущий директор ММК Д.П. Галкин мог бы и не стать большим руководителем. На последнем курсе его отчислили из института за невнесение в определенный срок платы за обучение. Оказывается, он в это время находился в командировке в Запорожье. Поэтому в заявлении на имя директора МГМИ Дмитрий Прохорович просил не исключать из числа студентов, так как внес необходимую сумму¹⁴¹. Из-за несвоевременного внесения платы за обучение первоначально директор института объявлял предупреждение, а затем в случае невыполнения этого требования выходил приказ об отчислении¹⁴².

Часть лаборантов стала получать дополнительно к зарплате молоко. На основании приказа министра высшего образования СССР с февраля 1950 г. стали выдавать молоко для лаборантов института, занятых полный рабочий день с отравляющими веществами. Причем, был налажен контроль точного выполнения условий этого приказа о ежедневной работе в неблагоприятной обстановке. Молоко выдавалось только на период вредных работ¹⁴³.

Работники института изъявляли желание в свободное от работы время посвящать садоводству. В январе 1950 г. горисполком утвердил организованное при горно-металлургическом институте общество любителей-садоводов. Для него выделялся земельный

участок в районе западнее лесопаркового хозяйства ММК площадью 3,12 га из расчета 1200 кв. м на человека¹⁴⁴. Теперь работники МГМИ могли проводить свободное время на садовом участке. Это была хорошая возможность отдохнуть с семьей и получить дополнительно к столу собственными руками выращенные фрукты.

В период восстановления народного хозяйства государство шло на непопулярные меры с целью пополнения государственного бюджета (низкие закупочные цены на сельхозпродукты, добровольно-принудительные займы, высокие цены на товары и т.п.). После конфискационной денежной реформы 1947 г. и резкого повышения розничных цен затем происходило ежегодное их снижение. 1 марта 1950 г. произошло уменьшение государственных цен на продовольственные и промышленные товары. Цены на хлеб снизились на 26-30%. Крупа пшеничная уменьшилась в цене на 14,8%, а остальные крупы – на 20%. Цены на говядину и свинину снизились на 24%. Рыбные продукты стали дешевле на 10-30%, яйца и сахар – на 15%, яблоки подешевели на 20%, а картофель – на 10%¹⁴⁵.

На всех факультетах МГМИ с большим патриотическим подъемом прошли собрания студентов, посвященные Постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении государственных и розничных цен на продукты и промышленные товары». Выступившие студенты и преподаватели приветствовали принятое постановление и призвали к более упорной учебе¹⁴⁶. При торговле овощей с лотков цены также снизились. Кочанная капуста вместо 2 руб. 50 коп. за кг стала стоить 1 руб. 50 коп.¹⁴⁷. Новое ценообразование положительно влияло на улучшение жизненного уровня ППС и студентов.

В городе многое делалось в создании нормальной среды проживания. В 1950 г. на благоустройство и жилищное строительство горкомхозом было израсходовано 4,1 млн руб., построено 21800 кв. м новых дорог, установлено 1448 погонных метров металлических изгородей, посажено свыше 2 тыс. деревьев и кустов. На медицинскую помощь населению израсходовали 46,1 млн руб.¹⁴⁸. В 1950 г. была пущена трамвайная линия по ул. Комсомольской на правом берегу недалеко от будущего здания института¹⁴⁹.

Для комплектования штатов, прежде всего, требовалось жилье. В 1950/51 учебном году институт получил только пять квартир. Однако новые работники вынуждены были жить в гостинице. Проживание в гостинице было связано с доплатой за счет института, которую Главное управление считало незаконной. Руководство института предупредили, что эти переплаты будут ставиться в начет директору, который не может добиться квартир для своих работников. Институту в тот период требовалось как минимум 18 квартир и 4 комнаты.

Половина профессорско-преподавательского состава не имела нормальных жилищных условий – большинство жило в двухкомнатных квартирах по две семьи или в неблагоустроенных бараках¹⁵⁰. Как указывалось в отчете МГМИ за 1950/51 учебный год, «положение с квартирными делами делает совершенно невозможной работу директора института. Бесконечные разговоры, тревоги, связанные с этим вопросом, отвлекают внимание от основной работы и вредно сказываются на общем состоянии института»¹⁵¹.

Привлечение научных работников со стороны также затруднялось из-за отсутствия жилого фонда. За 1950-51 учебный год в институт прибыли четыре научных работника, но троих не обеспечили квартирами¹⁵². Это могло служить основанием ухода из института. Поэтому использовались любые возможности для увеличения жилищного фонда. В связи с закрытием строительного факультета часть его учебного корпуса (3 этаж) с 1951 г. использовали под квартиры для сотрудников института с начислением квартплаты на общих основаниях по занимаемой жилплощади¹⁵³.

Руководству института приходилось принимать неординарные решения, чтобы сохранить преподавательские кадры. Причем, вся ответственность за необеспечение жильем падала на администрацию МГМИ.

Не все благополучно было и в проживании студентов в общежитиях. Как писал студент Л.Г. Попов в газете «Магнитогорский рабочий», на успеваемости студентов отрицательно сказались недостатки в бытовом устройстве. В некоторых комнатах общежития не были созданы необходимые условия для занятий. Студент констатировал, что партийная и комсомольская организации, замести-

тель директора по хозяйственной части Тананыкин В.З. мало заботились о бытовых условиях студентов¹⁵⁴.

Действительно, бытовые условия в общежитиях МГМИ были далеко не идеальными: печное отопление, отсутствие канализации и др. По этой причине в общежитиях ощущался недостаток обслуживающего персонала. Полная изношенность двух деревянных общежитий свидетельствовали о невозможности в них проживания.

Самый крупный барак-общежитие №5 располагался в пыльном и неблагоустроенном районе города. В нем имелось паровое отопление, но отсутствовала канализация. Часть помещений этого барака – сырые, многие площади не использовались под жилье из-за отсутствия дневного света. Поэтому в некоторых комнатах студенты жили по 12-15 человек, а всего проживало около 300 студентов¹⁵⁵.

В приказе министерства высшего образования (апрель 1951 г.) «О подготовке высших учебных заведений к новому 1951/52 учебному году» руководству высших учебных заведений предлагалось проверить наличие мест в общежитиях института, подготовить план размещения нового притока студентов с учетом предоставления общежития в первую очередь студентам особо дефицитных специальностей¹⁵⁶. Но приказ не определял, где можно было взять это жилье. Дирекция института без помощи министерства должна была самостоятельно изыскивать возможности для улучшения условий проживания студентов.

В 1951 г. общая площадь общежитий в МГМИ составляла 2432 кв. м, а жилая – 1383 кв. м. В общежитиях проживали 307 студентов. Они оплачивали за проживание в среднем по 10 руб. в месяц, что в сумме составляло 36,8 тыс. руб. За пользование постельными принадлежностями взималось 5 руб., или всего 18,4 тыс. руб. Дотация по госбюджету выделялась для общежитий в размере 59 тыс. руб. В общей сложности на содержание общежития выходило 114,2 тыс. руб. Расходы на отопление общежитий равнялись 29,5 тыс. руб., на освещение – 14,3 тыс. руб., на содержание зданий в чистоте – 10,1 тыс. руб., на стирку постельного белья – 28,3 тыс. руб., на санитарную обработку – 6,5 тыс. руб., на транспортные расходы – 7 тыс. руб., на оплату за радиоточки – 7,4 тыс. руб.¹⁵⁷.

Приходилось дорожить всем, что имелось в местах проживания. За порчу имущества в общежитии, помимо выговора от директора, через бухгалтерию со студентов удерживалась сумма за это имущество¹⁵⁸.

В 1951 г. происходили некоторые изменения в оплате труда. Заведующий кабинетом марксизма-ленинизма института получал 1050-1100 руб., старший лаборант – 880-980 руб., старший преподаватель – 640-690 руб., лаборант – 790 руб.¹⁵⁹. На общеобразовательных кафедрах заработная плата распределялась следующим образом. На кафедре основ марксизма-ленинизма заведующий получал 4500 рублей в месяц, старший преподаватель – от 2000 до 2300 руб., ассистент – 1050 руб. На кафедре иностранных языков зарплата заведующего составляла 1980 руб., старших преподавателей штатных – 1500 руб., а старших преподавателей-совместителей – от 750 до 825 руб. На кафедре физвоспитания зарплата заведующего кафедрой равнялась 1800 руб., старших преподавателей – 1200 руб., преподавателя-совместителя – 525 руб. На кафедре высшей математики заведующий кафедрой получал 3840 руб., старшие преподаватели – 1650 руб., ассистенты – 1050 руб.

На кафедре физики зарплата заведующего кафедрой составляла 3840 руб., старших преподавателей – 1500 руб., штатного ассистента – 1200 руб., ассистента-совместителя – 600 руб. На кафедре общей и аналитической химии заработная плата заведующего кафедрой доходила до 3840 руб., доцента – до 2500 руб., старшего преподавателя – до 1650 руб., ассистента штатного – 1050-1350 руб., ассистента-совместителя – до 600 руб.¹⁶⁰.

Разница в заработной плате зависела от наличия ученой степени и звания, должности, стажа работы. Так, для Алексея Михайловича Николаева, кандидата педагогических наук, и.о. заведующего кафедрой иностранных языков устанавливался оклад 3200 руб. плюс 20% от основного оклада за заведование кафедрой – всего 3840 руб.¹⁶¹.

В начале 1950-51 учебного года стипендия на металлургическом факультете на первом курсе равнялась 395 руб., на втором курсе – 420 руб. (у отличников – 525 руб.), но в группе МТ она была ниже – 320-400 руб. соответственно. На третьем-четвертом курсах стипендия составляла 450 руб. а в гр. МТ – 355 руб. На пятом кур-

се стипендия возрастала до 480 руб. (у отличников – до 600 руб.) и в гр. МТ – 395 руб. (у отличников – 493 руб.)¹⁶². На горном факультете стипендия на 5 курсе составляла 480 руб., а у отличников – 600 руб.¹⁶³.

В течение 1950/51 учебного года стипендию получали 82,2% студентов, а от оплаты за обучение получили освобождение 18,1% от численности студентов¹⁶⁴. За осенний семестр 1950/51 учебного года 80 студентов за низкую успеваемость были лишены стипендии, а за весенний семестр – 42 студента¹⁶⁵.

Средняя стипендия в 1951 г. по сравнению с плановой была выше – 368 и 421 руб. При планировавшихся 886 стипендиатов их оказалось 771¹⁶⁶. В 1951 г. среди 848 студентов дневного отделения стипендию получали 89,7%, а среди 248 вечерников – 4%¹⁶⁷.

По другим данным, если на дневном отделении стипендию в 1951 г. получали 91,2% студентов, то на вечернем – 7%¹⁶⁸. Имелись сведения, что 93,4% студентов получали стипендию, средний размер которой составлял 411 руб. Не следует забывать, что обучение в вузах являлось платным. Именную стипендию имени Сталина получали два студента института – Тимановский А.Г. (гр. МЧ), и Бурыкин А.А. (гр. МО). Она равнялась 780 руб. Повышенную на 25% стипендию получали 44 студента¹⁶⁹.

Детям работников металлургической промышленности плата за обучение сокращалась наполовину. Это коснулось и будущего директора ММК, студента группы МО-50-3 Л.В. Радюкевича¹⁷⁰.

За пропуск занятий без уважительных причин студентам приказом директора объявлялся строгий выговор с предупреждением. После выговора за очередное нарушение следовало снятие со стипендии¹⁷¹.

В 1951 г. расширились возможности институтских садоводов. Горисполком принял решение о дополнительном отводе земельного участка обществу садоводов-любителей МГМИ. Им выделялся еще один участок площадью 3,91 га, смежный с ранее отведенной землей, но уже по 600 кв. м на члена коллективного сада. При этом изымались не освоенные участки¹⁷².

В марте 1951 г. произошло четвертое по счету снижение розничных цен на продовольственные и промышленные товары. По постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) цены на хлеб, мясо и мясопродукты, масло животное снизили на 15%; на

сало пищевое, маргарин, сыр, молоко и молочные продукты, мороженое, капусту, яйца, на ликерно-водочные изделия – на 10%; на соль – на 21%; на мыло – на 15%; на духи, одеколон – на 10%; на табак – на 10%, на строительные материалы – на 20% и т.д.¹⁷³. Студенты МГМИ на митинге с одобрением встретили снижение цен¹⁷⁴. Как было не радоваться всем такому важному для жизнеобеспечения событию.

В 1951/52 учебном году большая часть студентов продолжала жить в барачных помещениях, в условиях отсутствия канализации, а иногда и парового отопления (бараки №19 и №20). Бараки пришли в негодность и в ближайшее время должны были пойти под снос. Бараки общежитий располагались в самой пыльной и неблагоустроенной части города (5-й участок Ежовки), предназначенной под застройку производственными предприятиями.

Самый благоустроенный барак №5 на 5-ом участке был наибольшим по площади. В нем проживало до 200 студентов. Но в этом бараке часть помещений (северная сторона) имела неуютный вид. Здесь было темно, сыро. Комнаты вмещали по 5-7 человек¹⁷⁵.

Здание бывшего строительного факультета частично приспособили под квартиры сотрудников и общежитие студентов. Его площадь составляла 1127 кв. м. Здесь имелись паровое отопление и канализация¹⁷⁶.

Размер полезной площади общежитий института насчитывал 3307 кв. м при общей площади 6454 кв. м. На начало 1952 г. в общежитиях проживали 350 студентов¹⁷⁷, а в октябре – 430¹⁷⁸.

Как отмечалось в приказе министра высшего образования (июль 1952 г.), Постановление правительства и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. предлагало директорам вузов следить за физическим воспитанием и состоянием здоровья студентов и принимать меры к приведению в образцовое состояние студенческих общежитий с обеспечением в них безукоризненной чистоты и всех необходимых санитарно-гигиенических условий. В общежитиях требовалось установить твердый распорядок и решительно вести борьбу с его нарушителями. Собрания в общежитиях и учебных помещениях могли устраиваться лишь с согласия директора. Запрещалось произвольно снижать установленные государством нормы жилплощади, не допускать перегрузку общежитий, занятия их посторонними лицами.

В послевоенные годы была проделана большая работа по улучшению жилищно-бытовых условий студентов. В общежитиях проводились ремонты, выделялись новая мебель, инвентарь. Но при этом имелись случаи несоблюдения санитарных норм. Часть жилой площади занималась посторонними организациями и работниками вузов. Расходы по содержанию общежитий превышали утвержденные сметы. В некоторых общежитиях отсутствовали красные уголки, душевые, постирочные, сушилки, буфеты. Приказом запрещалось использование средств, отпущенных по смете на общежития, на другие цели. Руководители вузов обязывались обеспечить безубыточное содержание студенческих общежитий, принимать меры к взысканию задолженности по квартплате, изъять из пользования частных лиц и работников вуза весь мягкий и жесткий инвентарь общежитий. От администрации вузов требовалось оборудовать красные уголки, рабочие комнаты, камеры для хранения личных вещей, изолятор и пр.

Предстояло провести ремонт помещений столовых и буфетов, бесперебойное их снабжение продуктами. Запрещались стирка белья, его сушка в жилых комнатах, коридорах и кухнях. Расходы вузов по оплате частных квартир не должны были превышать 300 руб. в год на одного человека. Устанавливались нормы постельных принадлежностей на одного студента: 1 матрас – на 5 лет, одеяло байковое – на 3 года, одеяло шерстяное – на 5 лет, 3 простыни – на 2 года, 3 пододеяльника – на 2 года, подушка перовая – на 7 лет¹⁷⁹.

Несвоевременная оплата за проживание в общежитии могла привести к выселению¹⁸⁰.

Как и прежде, в 1952 г. плата за обучение составляла 150 руб. за семестр, а для льготников – вдвое меньше¹⁸¹. В конце 1951/52 учебного года 95% студентов МГМИ получали стипендию, 25,1% – освобождались от платы за обучение¹⁸². От платы за обучение освобождались воспитанники детского дома¹⁸³. По иным сведениям, стипендию в 1952 г. получали 742 студента (92,1%). Средняя стипендия по сравнению с плановой в 407 руб. составляла 433 руб.¹⁸⁴

По приказу министерства высшего образования (декабрь 1952 г.) сохранялась выплата стипендии студентам-участникам Отечественной войны, поступившим в вуз после ранения, конту-

зии, увечья и болезни, при наличии у них посредственных оценок¹⁸⁵.

Несколько улучшились в 1952/53 учебном году жилищные условия, хотя большая часть студентов жила в двух бараках без канализации и парового отопления. Институт получил общежитие в правобережной части города на 500 мест. Но его необходимо было оборудовать. Обеспечение жильем научных работников во многом зависело от ММК, однако здесь возникали определенные сложности. На научных работников полагалась дополнительная жилая площадь, но не все преподаватели получали такую льготу¹⁸⁶.

Состояние общежитий не всегда находилось на должном уровне. Проверка 1953 г. показала, что в одном из них в вестибюле было грязно и неуютно. В общежитии имелась старая мебель, даже кабинет коменданта был в плачевном виде. В прачечной стояло одно дырявое корыто, умывальники и туалеты не убирались. Во всех помещениях общежития требовался ремонт.

Особенно большие недостатки были выявлены в студенческом общежитии №7 на правом берегу. Некоторые студенты не производили уборку комнат, стирали белье в комнатах, курили в комнатах и т.п. В связи с нарушением правил пользования жилплощадью часть студентов по приказу директора МГМИ выселили из общежития, а другие получили строгий выговор с предупреждением.

Среди студентов, проживавших в общежитии, имелись «умельцы», которые, поставив так называемые «жучки», занимались хищением электроэнергии. Они не только в комнате готовили пищу на электроплитках, но и не выключали свет при уходе из помещения. С нарушителей производили удержание за потраченную электроэнергию, и к ним применялись меры административного воздействия¹⁸⁷.

С восьми студентов-нарушителей правил пользования электроэнергией в общежитии, за установку «жучков» бухгалтерия института произвела удержания в размере 62 руб. 50 коп. С десяти старост комнат, оставивших не выключенный свет в комнатах, удержали за электроэнергию с каждого в размере месячной стоимости в 16 руб. 80 коп., как при пользовании одной электролампой¹⁸⁸.

За неоднократные допуски в свою комнату посторонних лиц без разрешения администрации общежития, за пребывание в общежитии в нетрезвом состоянии студенты могли получить выговор и выселение из общежития. В ряде случаев некоторые нарушители признавали свои ошибки и обещали комитету комсомола их исправить в будущем. В связи с этим исключение из института откладывалось на определенный срок¹⁸⁹. Невнесение платы за обучение и проживание в общежитии также служило основанием для выселения¹⁹⁰.

На стипендию в 1952/53 учебном году было зачислено 763 человека (91,6%)¹⁹¹. В связи с тяжелым материальным положением отдельным студентам разрешался индивидуальный график сдачи зачетов и экзаменов¹⁹².

В то время в садоводческом обществе МГМИ возникли проблемы. В апреле 1953 г. в горисполком поступила жалоба от членов общества садоводов-любителей «Наука». В жалобе рассказывалось, что на отведенном обществу массиве земли некоторые земельные участки в течение трех лет не осваивались. Общество не обеспечило соблюдение агротехнических и единых плановых требований при посадке плодовых деревьев, кустарников и ягодников. Отдельные члены общества на отведенных участках проводили посадку не деревьев, а овощей и картофеля. Кроме того, среди лиц, получивших земельные участки, 40% не являлись работниками института. Горисполком решил не выделять землю обществу «Наука» до тех пор, пока там не будет наведен должный порядок¹⁹³.

В 1953-54 учебном году несколько улучшились жилищные условия для студентов. От металлургического комбината институт получил общежитие на 400 мест. Небольшие недоделки в нем были устранены собственными силами¹⁹⁴.

Обеспечение общежитиями студентов проходило в целом удовлетворительно, исключая студентов вновь образованного строительного факультета. Они принимались на учебу без предоставления мест в общежитии и расселялись по частным квартирам по своему усмотрению. Тяжелое положение сохранялось с квартирами для преподавателей, многие из которых, работая в институте много лет, не имели нормальных жилищных условий. Поэтому ин-

ституту требовались до 750 кв. м жилья и общежитие на 600 мест¹⁹⁵.

Некоторым студентам из-за отсутствия жилья приходилось временно снимать номера в гостинице. Но там условия для проживания были далеко не лучшими. В гостинице ММК проживали молодые специалисты, приехавшие из других городов. Там же находился Ф. Тютиков, студент вечернего отделения МГМИ. Проживавшим в свободное время заняться было нечем. Они бесцельно ходили по коридорам, занимались карточной игрой. Эти люди чаще всего не участвовали в общественной деятельности, хотя некоторые из них желали проявить себя в художественной самодеятельности. Руководство ММК не заботилось о бытовых условиях. В гостинице не было радио, отсутствовала возможность послушать последние известия, музыку. Ремонт велся уже год, объяснялось это нехваткой масляных красок, рабочих. Крыши не починили, потолки на 5 этаже отсырели. Мебель и постели предложили старые, требовавшие замены. Плохо работала столовая, в которой была однообразная и невкусная пища. На обслуживание уходило 45 минут¹⁹⁶.

Стипендиальный фонд в 1954 г. в МГМИ распределялся без изменений. На горном факультете стипендия на 1 курсе составляла 395 руб., на 2 курсе – 420 руб. и 525 руб. у отличников, на 3 и 4 курсах – 450 руб. и 562 руб., на 5 курсе – 480 и 600 руб. – соответственно. Так же распределялись стипендии на металлургическом факультете, кроме группы МТ, где первокурсники получали 220 руб. в месяц¹⁹⁷.

В 1955 г. в жилых домах института проживали 243 сотрудника и члены их семей, а в общежитиях – 516 студентов¹⁹⁸. В учебном корпусе №2 на третьем этаже по-прежнему жили преподаватели и сотрудники (жилая площадь 502 кв. м)¹⁹⁹.

В связи с увеличением приема студентов требовалась дополнительная площадь общежитий на 200 человек. Рост числа преподавателей на 20 человек с учетом их семей требовал жилищной площади до 750 кв. м²⁰⁰. Но эти вопросы решались сложно.

Студенческое общежитие №7 представляло собой шлакоблочное трехэтажное здание, арендованное у ММК. Там же имела надстройка из трех комнат общей площадью 70 кв. м, в кото-

рой размещались филиал библиотеки и читальный зал общежития. В подвале (500 кв. м) размещались душевые, прачечная, спортивно-стрелковые помещения, кладовые, столярная и слесарная комнаты.

При общежитии находился постоянно действующий буфет с приготовлением горячих завтраков и ужинов для студентов. В общежитии насчитывалось 137 типовых комнат на 2-5 человек и 38 комнат общего пользования (кухни, курилки, санизолятор, санузлы, умывальники) площадью 836 кв. м.

Для ППС, служащих и рабочих имелось четыре жилых дома. Один трехэтажный – на 18 квартир. Второй – шлакоблочный одноэтажный дом – на четыре квартиры. Третий – барак на Ежовке, щитовой, построенный в 1931 г. Четвертый – барак также на Ежовке, щитовой подлежал сносу, но не был снесен, и в нем проживали, кроме сотрудников института, рабочие разных предприятий²⁰¹.

По итогам всесоюзного смотра-конкурса вузов и студгородков по жилищно-бытовому обслуживанию студентов и содержанию студенческих общежитий за 1954/55 учебный год премировались 14 работников МГМИ за активную и хорошую работу по содержанию общежитий и обслуживанию студентов в сумме от 150 до 400 руб.²⁰².

Однако имелись и примеры обратного порядка. Как показало обследование общежития №7 в ноябре 1955 г., там выявилось грубое нарушение санитарных правил. В некоторых комнатах была грязь, пол не подметен, койки не заправлены. На замечания уборщиц звучала грубость. Столы и стулья в ряде комнат оказались сломанными. В приказе директора объявлялся выговор нарушителям и предупреждение о выселении²⁰³.

В середине 1950-х гг. произошли некоторые изменения в оплате труда. Приказ министра высшего образования «О плане по труду и заработной плате на 1955 год (без капитального строительства)» (январь 1955 г.) обязывал директоров вузов комплектование штатов профессорско-преподавательского состава, учебно-вспомогательного, учебно-производственного, административно-управленческого персонала производить в пределах плана по труду и сметных ассигнований. Кроме того, не допускалось использование учебно-вспомогательного персонала на должностях административно-управленческого аппарата, содержания работников за

счет фонда зарплаты производственного персонала, а также использования других работников не по назначению²⁰⁴.

В улучшении материального положения многое зависело от самих преподавателей. С присвоением ученого звания доцента увеличивался и оклад. В мае 1955 г. повышение оклада произошло у Трофимова Г.В. и Бигеева А.М. до 3200 руб.²⁰⁵.

В трудную минуту для студента приходила на помощь администрация МГМИ. На основании ходатайства профкома из фонда директора в 1955 г. оказали помощь нескольким студентам в размере 100-150 руб. каждому²⁰⁶.

При МГМИ имела столовая №6 треста столовых, которая призвана была обслуживать студентов и преподавателей вуза горячим питанием. Однако она работала плохо. Ее дирекция не выполняла приказ министерства торговли СССР об установлении режима работы студенческих столовых, исходя из особенностей учебного процесса каждого учебного заведения.

Буфет, находившийся непосредственно в столовой, не был в состоянии обслужить всех студентов в перерывах между лекциями, так как он одновременно производил продажу талонов на горячие блюда всем желающим, в числе которых имелось несколько посторонних лиц. Кроме того, ассортимент продуктов в буфете был очень узок и не удовлетворял студентов. В институте имелся другой буфет, но он не работал.

В результате таких беспорядков некоторые студенты нередко пропускали лекции, оставаясь в очереди у буфета. Все это приводило к нарушению учебного процесса и режима питания студентов. На жалобы студентов директор столовой не реагировала²⁰⁷. После публикации данной информации в городской газете были приняты меры по наведению порядка в столовой института.

Город менялся к лучшему. Решалась транспортная проблема. К 1955 г. общая протяженность трамвайных путей составила 52,5 км, число вагонов достигло 113²⁰⁸.

Наметились изменения в обеспечении жильем работников МГМИ. В 1956 г. в домоуправление института входило три жилых дома, одно арендованное общежитие в Правобережном районе и один барак с общей жилой площадью 3784 кв. м. Общее число проживавших сотрудников института и их семей на начало 1957 г. составляло 267 человек и 545 студентов²⁰⁹.

По приказу министра высшего образования «Об укреплении материально-технической базы Магнитогорского горно-металлургического института» (октябрь 1956 г.) поручалось Главснабу и Главному управлению капитального строительства в двухнедельный срок представить предложения о выделении институту в течение первого квартала 1957 г. четырехквартирных сборных домов²¹⁰.

В 1956 г. институт принял участие во всесоюзном смотре-конкурсе по жилищно-бытовому обслуживанию студентов. В этих целях была создана комиссия в составе 11 человек, в том числе председателя профсоюзного бюро И.П. Гришина и секретаря комитета ВЛКСМ А. Павлова²¹¹.

В 1956 г. общежитие студентов было размещено в шлакоблочном трехэтажном здании, арендованном у ММК, с надстройкой из трех окон 4 этажа. При общежитии имелась столовая для студентов на 32 посадочных места, жилые комнаты с общей площадью 2036 кв. м. В общежитии проживали 520 студентов. Для поддержания помещений в надлежащем состоянии не хватало уборщиц²¹².

С 1956 г. в общежитии института стал работать медпункт с 9.00 до 18.45 час. с двумя фельдшерами. В то же время в общежитии отсутствовали гардероб, комната для чистки одежды, камера хранения вещей, душевые²¹³. В том году тарифы на пожарно-питьевую воду для населения составляли 40 коп. за куб. м, за канализационную воду – 67 коп., за горячую воду – 2 руб. 50 коп.²¹⁴.

В 1956 г. как для преподавателей, так и для студентов учеба в промышленной зоне являлась неблагоприятной. На левом берегу существовала большая задымленность и запыленность. Институт не имел собственного медпункта, врача, который мог бы осуществлять постоянный профилактический надзор за состоянием здоровья преподавателей и студентов. У МГМИ не было дома отдыха в окрестностях Магнитогорска, пионерского лагеря для детей, спортивных сооружений²¹⁵.

В марте 1956 г. вышел приказ министра высшего образования «О мерах по улучшению организации общественного питания студентов». На основании данного приказа намечалось довести число посадочных мест в студенческих столовых до нормы, обеспечить нормальное обслуживание студентов, добиваясь повыше-

ния качества питания и большего разнообразия блюд. С 1956 г. вводилось самообслуживание студентов в столовых. Организовывалась предварительная продажа студентам абонементов и чеков на отпуск завтраков, обедов и ужинов²¹⁶.

О размерах заработной платы профессорско-преподавательского состава можно судить по следующим данным (см. приложение 2). Оклад заведующего кафедрой, кандидата наук, доцента стал одинаков – 3840 руб. Лишь у профессора, доктора наук он доходил до 6 тыс. руб., а у профессора – 4,5 тыс. руб. Сравнилась с другими заведующими зарплата заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма. Однако он все равно имел льготу – учебную нагрузку 420 часов. У всех преподавателей этой кафедры нагрузка также была ниже – 550 часов. Доцент в среднем получал от 2800 до 3200 руб., старший преподаватель – от 1200 до 3200 руб., а ассистент – от 1050 до 1750 руб. Разница в оплате была связана с наличием ученой степени, стажа работы.

Постановлением правительства от 10 мая 1956 г. отменялась плата за обучение в вузах и в старших классах школ, введенная в октябре 1940 г. Она составляла порядка 300-400 руб. в год²¹⁷. Данное Постановление облегчило положение студентов и их семей. При этом сохранялось выделение стипендий.

В августе 1956 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О порядке назначения стипендий учащимся высших и средних специальных учебных заведений». Устанавливалось, что стипендии должны были назначаться с учетом успеваемости и материального обеспечения учащихся.

Стипендию получали учащиеся, иждивенцы, имевшие хорошие и отличные оценки, а в отдельных случаях и имевшие удовлетворительные оценки. Директора высших учебных заведений получили право снимать со стипендии учащихся, нарушавших дисциплину.

Для вечерних и заочных форм обучения на время дополнительного отпуска, предоставляемого студентам без сохранения содержания по месту работы для выполнения и защиты дипломного проекта или сдачи государственных экзаменов, выплачивалась стипендия в размере, установленном для учащихся последнего курса обучения²¹⁸. Вопрос о назначении стипендии решал директор учебного заведения с участием общественных организаций²¹⁹.

В 1956 г. стипендию получали 92,3% студентов МГМИ²²⁰. Стипендия для отличников учебы была на четверть выше²²¹. Так, студент группы МЧ-54-2 Носов К.Г. в 1956 г. был зачислен на повышенную стипендию, как отлично сдавший экзаменационную сессию по индивидуальному графику. Размер стипендии у него составлял 493 руб. 75 коп.²²².

Приказ министра высшего образования «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим» (сентябрь 1956 г.) отменял с 1 января 1957 г. взимание подоходного налога и налога на холостяков с одиноких и малосемейных граждан СССР, рабочих, служащих и учащихся, получавших зарплату или стипендию в размере до 370 рублей в месяц²²³. Налог на бездетность существовал в СССР как «налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан» с ноября 1941 г.

Бездетные мужчины от 20 до 50 лет и бездетные замужние женщины от 20 до 45 лет должны были отчислять 6% зарплаты государству. Меньшая ставка предусматривалась для тех, кто получал менее 91 рубля в месяц. С заработка менее 70 рублей налог не взимался. Освобождались от налога лица, не имевшие возможности завести ребенка по состоянию здоровья. От уплаты налога освобождались лица, у которых дети погибли, умерли или пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Также существовали льготы для учащихся средних специальных и высших учебных заведений (до 25 лет), для Героев Советского Союза, для награжденных орденом Славы трех степеней, для военнослужащих и членов их семей и т. д. Указанный налог прекращали взимать в связи с рождением или усыновлением ребенка и вновь продолжали взимать в случае гибели единственного ребенка. Данный налог отменили в 1992 г.

Во второй половине 1950-х гг. продолжало развиваться в городе садоводство, активную роль в этом играли и работники МГМИ. В начале 1956 г. в Магнитогорске находились шесть коллективных садов с 2200 членами садовых обществ и свыше 4 тыс. приусадебных хозяйств²²⁴. В феврале 1956 г. Магнитогорский горисполком принял решение об отведении земельного участка площадью 20 га горно-металлургическому институту под коллективный сад №2 общества «Наука». Участки распределялись из расчета 600 кв. м на одного члена коллективного сада. Запрещалось

принимать в члены коллективного сада сотрудников, имевших индивидуальные дома²²⁵.

Важным показателем уровня жизни магнитогорцев являлась смертность. По официальным данным, смертность в городе, определяемая отношением количества умерших за год к количеству населения, имела тенденцию к снижению. Если в 1950 г. коэффициент смертности был равен 13,7, то в 1956 г. – 6,5. Если численность умерших в 1950 г. взять за 100, то в 1951 г. коэффициент составлял 73, в 1952 г. – 74, в 1953 г. – 64, в 1954 г. – 65, в 1955 г. – 59. Количество детей, умерших до одного года, в 1955 г. по сравнению с 1950 г. снизилось в 3 раза²²⁶.

Жилищный вопрос в 1957 г. решался следующим образом. Решением горисполкома горно-металлургическому институту отводился земельный участок площадью 0,3 га под строительство пяти сборных многоквартирных жилых домов в Правобережном районе. По проекту предполагалось провести к домам сети водопровода, электроосвещение, улучшить дороги²²⁷. Тогда же выделялись ассигнования по капитальному ремонту в сумме 300 тыс. руб. на переоборудование бывшего корпуса строительного факультета в жилой дом для научных сотрудников²²⁸.

В 1956/57 учебном году местами в общежитиях обеспечивались только 529 студентов, а на частных квартирах проживали 37 студентов²²⁹. Санитарная норма для проживания в студенческом общежитии составляла 6 кв. м на человека, а в жилых домах – 9 кв. м²³⁰. По другим сведениям, в 1957 г. в общежитиях проживали 537 человек на правом берегу и 21 – на левом берегу²³¹.

В приказе по министерству высшего образования «О неудовлетворительном руководстве учебно-воспитательной работой в Московском горном институте» (январь 1957 г.) говорилось, что в общежитиях не соблюдались правила внутреннего распорядка. В ряде комнат было грязно. Отдельные студенты грубо относились к обслуживающему персоналу²³².

Приказом министра высшего образования (октябрь 1957 г.) предусматривались мероприятия по улучшению жилищно-бытовых условий студентов вузов. Планировалось проведение смотров на лучшую постановку данной работы²³³. В ноябре 1957 г. коллегия министерства высшего образования СССР и Президиум ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреж-

дений по итогам всесоюзного смотра-конкурса жилищно-бытового обслуживания студентов и содержанию студенческих общежитий отметили хорошую работу коллектива МГМИ²³⁴.

Студенты группы МЧ-53-2 в общежитии (1957 г.)

Как рассказывалось в газете «Магнитогорский рабочий», для многих студентов МГМИ общежитие стало родным домом. Утром физкультурники до занятий делали разминку на улице и в помещении. Среди студентов было много хороших спортсменов. Гимнастка-разрядница Алла Прокофьева выступала по программе мастеров спорта. Виктор Сиволапов, Людвиг Швецов увлекались лыжами. Студент Геликарт Герман занимался легкой атлетикой, он был рекордсменом города в беге на 400 м. Все эти ребята жили в общежитии. Вечером одни сидели в читальном зале, другие читали книги в комнате. Кровати у них были аккуратно заправлены, столы накрыты белоснежными скатертями. В свободное время они занимались в волейбольной, баскетбольной, гимнастической и других секциях. Студенческий хор общежития занял первые места в областном смотре-конкурсе художественной самодеятельности на областном фестивале молодежи.

В общежитии устраивались вечера, организовывались концерты художественной самодеятельности. Там был проведен конкурс на лучшее исполнение номеров в любом жанре. Популярностью у молодежи пользовалась стенгазета «Крокодил». В одном из номеров сообщалось: «Недавно к нам на студенческий вечер пришли двое стилиг – юноша и девушка, кричаще одетые. На нас они смотрели с пренебрежительным видом: «Завидуйте, мол, как мы ярко выглядим и ловко вычерчиваем ногами вензеля». Не успели они окончить своей танец, как на стене появилась листовка-«молния» с очень удачной карикатурой на стилиг. Это постарался нарисовать нам художник Гриша Погребняк. Студенты весело смеялись, сравнивая карикатуру с оригиналом. Надолго остались в памяти интересные вечера, лекции в красном уголке, жаркие споры о прочитанных книгах, культпоходах в кинотеатр, на каток. Со студенческим общежитием связано многое». Как писал один из студентов:

«Здесь я жил, не грустя.
Здесь готовил диплом.
В предзачетные ночи сидел
До рассвета,
На учебных пособиях спал за столом –
Разве можно из памяти вычеркнуть это?
Общежитие, пристань моя путевая»²³⁵.

Руководство МГМИ стремилось улучшить питание студентов. Тогда у института не было своей столовой. Выступая на сессии горсовета в ноябре 1957 г., директор МГМИ Н.Е. Скороходов предлагал не только расширять сеть столовых, но и навести порядок в действующих столовых. По его словам, в столовой при МГМИ проходило 7 тыс. блюд или по 700-800 блюд на повара, что было невозможно для нормальной работы и надлежащего качества приготовления пищи. Столовая по проспекту Сталина, находившаяся рядом с институтом, была хорошо оборудована, но в ней продавали водку. Там были грязь, всюду валялись бутылки, самообслуживание-раздатка находилась далеко от кассы и обеденных столов.

Интересной оказалась оценка директором работы столовой №19, относящейся к институту. По его мнению, там работал прекрасный коллектив, со всей серьезностью относящийся к своему

делу. Но вместе с тем среди недостатков он назвал, что чай в столовой имел какой-то привкус. В столовой отсутствовали призывы, плакаты, лозунги. В вопросах политико-воспитательной работы дело обстояло плохо²³⁶.

В 1957 г. произошли изменения в оплате труда. В июне 1957 г. вышло Постановление Совета Министров СССР (не для печати) «Об оплате труда работников науки». Руководящему составу вузов (директору и его заместителям) оплата за руководство кафедрой не производилась, а оплата за научную работу производилась из расчета почасовых ставок. Устанавливались должностные оклады для работников вузов в зависимости от категории учебного заведения (см. приложение 3).

Зависимость должностных окладов профессорско-преподавательского состава от стажа можно проследить по приложению 4. Зарплата заведующего кафедрой, доктора наук, профессора, имевшего стаж работы свыше 10 лет, превышала его оклад при стаже менее 5 лет в 1,25 раза, заведующего кафедрой, профессора – в 1,5 раза, доцента, кандидата наук – в 1,28 раза, ассистента, кандидата наук – в 1,31 раза, старшего преподавателя, не имевшего ученой степени – в 1,38 раза.

По приказу министра высшего образования (июль 1957 г.) деканы факультетов стали получать дополнительную оплату в размере 35% к должностному окладу, а заместители деканов – 30%. Лицам, не имевшим ученого звания профессора, за заведование кафедрой дополнительно выплачивалось 20% к должностному окладу²³⁷.

В 1957 г. за преподавателями и другими работниками вузов, направляемыми во главе групп студентов на уборку урожая в районы, сохранялся полностью их заработок по месту основной работы и выплачивались суточные в размере не менее 15 руб. в сутки во время нахождения в пути. Суточные и квартирные за время пребывания на уборочных работах не выплачивались²³⁸.

Студенты старших курсов могли занимать должности лаборантов с оплатой не более 50% их оклада²³⁹.

По сравнению с предыдущими годами количество студентов, получавших стипендию, уменьшилось в связи с тем, что теперь ее выдавали в основном отличникам и хорошистам. В 1956/57 учебном году получали стипендию 84,6% студентов МГМИ²⁴⁰. В 1957 г.

ученый совет института решил продолжить выплату Сталинской стипендии студентам 4 курса Селиванову В.Н. и Есепкину В.А. На Сталинскую стипендию назначался также Носов К.Г. (3 курс металлургического факультета). В министерство направлялось ходатайство о дополнительном выделении этой стипендии для Петухова В.Н. (2 курс горного факультета) и Тетерева Г.В. (2 курс строительного факультета)²⁴¹.

Как говорилось в одном из приказов директора МГМИ (ноябрь 1957 г.), некоторые студенты, получавшие стипендию, по своей нерадивости серьезно отставали в учебе и грубо нарушали дисциплину, чем лишали себя права на ее получение. Поручалось деканам и стипендиальным комиссиям в течение семестра периодически возвращаться к вопросу о выплате стипендии студентам. Студентов, грубо нарушавших дисциплину, предлагалось лишать права на получение стипендии²⁴².

При назначении стипендии были случаи ее механического установления для студентов, имевших по результатам приемных экзаменов хорошие и отличные оценки, или медалистов, без учета их материального положения. При назначении стипендии порой не учитывалось слабое участие студентов в деятельности общественных организаций. В первую очередь, стипендию должны были получать студенты, имевшие отличные и хорошие оценки. Количество стипендий формировалось в пределах стипендиального фонда²⁴³.

Летом 1957 г. на рынке Магнитогорска помидоры стоили 1 руб. 50 коп. за килограмм, а в магазине – от 2 руб. до 3 руб. 50 коп. Стоимость яблок на рынке доходила до 3 руб. за кг²⁴⁴. Поэтому выращивание фруктов в собственном саду приносило существенную экономию личного бюджета.

Газета «За кадры» сообщала, что немало преподавателей и сотрудников института проводили свое время в саду. Многие из них являлись инициаторами создания сада в степи. К ним относились А.И. Стригулин, М.И. Бояршинов, Н.Е. Собачко, А.М. Бигеев и многие другие... Много труда в создание сада внес Акшинцев Г.П. На работу в сад Григорий Петрович, как правило, приезжал со всей семьей, приучая к труду и самых маленьких ее членов²⁴⁵.

Городская власть следила за бесперебойным снабжением населения продуктами первой необходимости. Стоило без всяких

оснований снизить на хлебозаводе выпечку хлеба на 15 тонн, как в течение двух дней торговля хлебом была парализована. Горисполком принял радикальное решение – директора завода снять и уволить, главному инженеру объявлялся выговор. Документы на должностных лиц передавались в следственные органы для наказания виновных²⁴⁶.

В городе увеличивалась протяженность трамвайных путей. К вновь строящемуся зданию института теперь легче было добраться на трамвае. В 1957 г. пустили новую трамвайную линию по ул. Жданова (Ленинградской)²⁴⁷.

Положение с жилой площадью пока еще было неблагоприятным. В домоуправление МГМИ в первом полугодии 1958 г. входило три жилых дома, одно арендованное общежитие в Правобережном районе города и два барака с общей жилой площадью 4064 кв. м. Летом 1958 г. с баланса ЖКО УКХ ММК институт получил два жилых дома и один барак с общей площадью 1608 кв. м стоимостью 776 тыс. руб. С сентября стало использоваться еще одно общежитие на бывшей военной кафедре с площадью 390 кв. м. Общее число проживавших на жилплощади института сотрудников МГМИ и членов их семей на начало 1959 г. составляло 581 человека²⁴⁸.

В общежитии в 1957/58 учебном году проживали 615 студентов, и вуз еще оплачивал проживание на частных квартирах 48 студентам²⁴⁹. В апреле 1958 г. были установлены новые правила распорядка в студенческих общежитиях. Для усиления воспитательной работы со студентами при расселении за каждым факультетом закрепили отдельную площадь. Считалось, что это позволит организовать соревнование между факультетами за чистоту и образцовый порядок в общежитии. Однако в общежитиях не удалось установить должный порядок, по-прежнему было грязно. Приказом директора института АХЧ поручалось пополнить общежития недостающей мебелью, электролампочками, выключателями. Для желавших студентов проводилась утренняя физзарядка. Около общежития оборудовалось спортивное поле. Для каждого факультета вводился один санитарный день в неделю. Два раза в месяц директор института вместе с заместителем по АХЧ, председателем профкома и секретарем комитета ВЛКСМ посещали общежи-

тия. За невыполнение правил проживания нарушители выселялись из общежития²⁵⁰.

По приказу директора института студентов, не плативших за проживание в общежитии, предлагалось злостных выселить, а остальным срочно погасить задолженность²⁵¹.

Но таких было немного. В институтской многотиражке рассказывалось о жизни в общежитии: «Общежитие, комната №117. Здесь живут студенты четвертого курса горного факультета Б. Гуневич, Н. Кошта, В. Старков, В. Романенко, М. Харламов. И хотя юноши занимаются в разных группах, о них говорят, как о дружной, хорошей семье.

И действительно, это так. За годы учебы ребята подружились, они все хорошо учатся. Нередко по вечерам юноши вместе готовятся к семинарам, лекциям, зачетам, помогая друг другу в учебе. А в свободные минуты ребята вместе отдыхают. В комнате у ребят чисто, постели аккуратно заправлены, книги сложены, ничего лишнего нет. Здесь за порядком следят все, и поэтому в санитарном листе строгая комиссия ставит только 5»²⁵².

Кроме того, части студентов приходилось обитать в других местах. В интернатах молодых рабочих ММК проживала молодежь, обучающаяся в техникумах и институтах. Они жили в комнатах на 1-3 человек и платили 45 руб. в месяц. Молодежные интернаты имели свой клуб, богатую спортивную базу, кружки²⁵³.

В соответствии с распоряжением директора института в целях поддержания чистоты и порядка в аудиториях, кабинетах и других помещениях требовалось всем студентам, преподавателям, служащим и рабочим снимать галоши, пальто и головные уборы в гардеробе²⁵⁴.

Численность студентов-стипендиатов сократилась. В 1957/58 учебном году стипендию получали 75,8% студентов²⁵⁵, а по другим данным – 87,6%²⁵⁶. С сентября 1958 г. на Сталинскую стипендию назначили студентку 4 курса металлургического факультета Пономареву М.Д. и сняли с Есепкина В.А., как окончившего вуз²⁵⁷.

Представление студентов к Сталинской стипендии проходило на серьезном уровне. В октябре 1958 г. на ученом совете института утверждали на эту стипендию Пономареву М., студентку 4 курса металлургического факультета. Комитет комсомола выступил против представления стипендии, объясняя, что эта девушка

мало выполняла общественной работы. Декан металлургического факультета Бигеев А.М. охарактеризовал ее как добросовестную студентку, активно работавшую в научном кружке. Его поддержал Иванов Н.И., назвав Пономареву серьезной и вдумчивой, добросовестно относившейся к учебе и общественной работе. Она активно участвовала в избирательной кампании в качестве агитатора. Ушеров И.Г. сказал, что студентка Пономарева прекрасно сдала экзамен по кафедре марксизма-ленинизма, глубоко изучала курс и умела самостоятельно мыслить. Ученый совет решил поддержать кандидатуру Пономаревой М. на представление Сталинской стипендии²⁵⁸.

На основании постановления Совета Министров СССР «О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся учебных заведений» (июль 1959 г.) приказ министра высшего образования устанавливал для успешно обучавшихся студентов этих форм обучения дополнительный отпуск с сохранением средней заработной платы.

Студенты могли поощряться руководителями предприятий. В июле 1958 г. директор ММК объявил благодарность и премировал девять человек по 500 руб. и 33 – по 250 руб. за успешное обучение в МГМИ и индустриальном техникуме²⁵⁹.

Параллельно со строительством нового учебного корпуса в 1959 г. возводился дом для преподавателей. На строительстве 73-квартирного дома для ППС уже проводились внутренние работы²⁶⁰. Получение жилья в новом доме позволяло в определенной степени решить жилищную проблему.

Пока у института не было собственного общежития, но ежегодно к началу учебного года в имевшихся общежитиях проводились необходимые работы. В связи с неотложной необходимостью выполнения работ по подготовке общежитий и учебных зданий к новому учебному году в августе 1959 г. привлекались студенты первых курсов²⁶¹.

Об уровне зарплаты УВП института можно судить по следующим данным. В 1958 г. заведующие кабинетами марксизма-ленинизма и политэкономии получали 1050 руб., тогда как заведующие лабораториями технических дисциплин – на 50 руб. больше (см. приложение 5). Оклад старшего лаборанта находился в

пределах 880-980 руб., лаборанта – 740-830 руб., старшего преподавателя – 690-740 руб.

Директор института мог установить и персональный оклад. Так, своему заместителю по АХЧ Дорохину Е.И. он определил оклад 1800 руб. при должностном окладе 1400 руб.²⁶².

В течение десятилетия возросла лишь зарплата руководящего состава вуза. По сравнению с 1950 г. оклад директора института увеличился на 500 руб. Если раньше один заместитель директора МГМИ по учебной и воспитательной работе, профессор получал 5 тыс. руб., то в 1959 г. заместители директора по научной работе и по учебной работе – по 4 тыс. руб. (см. приложения 1 и 6).

Распределение стипендии не в полной мере учитывало особенности перехода на новые формы обучения. Стипендия в 1959 г. устанавливалась при обучении студентов по новой форме без учета трудности в работе. В коксохимическом цехе рабочие-ученики не студенты получали зарплату вдвое больше²⁶³.

Трудовое воспитание включало и новые виды деятельности. В институте по указанию министерства внедрили самообслуживание. В связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О расширении самообслуживания в общеобразовательных школах, школах-интернатах, детских домах, профессионально-технических училищах, суворовских училищах, в средних специальных и высших учебных заведениях» в июне 1959 г. вышел приказ министра высшего образования. Как говорилось в приказе, работа учащихся по самообслуживанию способствовала развитию инициативы и самостоятельности, повышала дисциплинированность, воспитывала ответственность за порученное дело, чувство заботы о коллективе, бережное отношение к труду и людям труда и оказывала положительное влияние на культуру поведения учащихся. Рекомендовалось студентов высших учебных заведений привлекать к выполнению обязанностей младшего обслуживающего персонала в лабораториях, учебных кабинетах, мастерских, к уборке и содержанию в чистоте жилых комнат, клубов, стадионов, тиров, а также к выполнению работ по самообслуживанию в столовых и буфетах, проведению дежурств в учебных помещениях и общежитиях.

Предлагалось пересмотреть типовые штаты и фонды заработной платы обслуживающего персонала в сторону их сокраще-

ния с учетом расширения работы учащихся и студентов по самообслуживанию. До 70% экономии по фонду заработной платы, образовавшейся в связи с введением самообслуживания, направлялись на приобретение бытовых машин и механизмов хозяйственного инвентаря и необходимой спецодежды для проведения самообслуживания, а также на улучшение бытовых условий и культурно-массовой работы в учебных заведениях²⁶⁴.

В соответствии с этим постановлением в институте вводилось обслуживание студентами учебных площадей, общежитий, читальных и спортивных залов, лабораторий. Все студенты дневного отделения привлекались к выполнению обязанностей младшего обслуживающего персонала. Объем самообслуживания студентов 1 и 2 курсов, постоянно занятых на производстве, ограничивался обязанностью по поддержанию чистоты и порядка в комнатах общежитий, где они проживали. Обязанности по уборке учебных помещений студенты выполняли ежедневно во внеучебное время с 15 до 18 часов.

Уборку помещений и приведение их в порядок после вечерних занятий осуществлял штатный обслуживающий персонал. Надлежащее санитарное состояние в лабораториях и других подсобных помещениях кафедр поддерживалось силами учебно-вспомогательного персонала. АХЧ поручалось подготовить данные о возможности сокращения МОП с учетом двухсменности работы зданий, введения дополнительных площадей нового здания и роста контингента студентов. Для студентов при проведении работ выделялись инвентарь, обтирочный материал и дежурная спецодежда²⁶⁵.

Три студенческих общежития находились на самообслуживании. Самообслуживание было введено и в учебных корпусах. Студенты сами убирали в аудиториях, лабораториях, коридорах²⁶⁶.

Исходя из источников, видно, что руководством МГМИ принимались меры по улучшению бытовых условий как профессорско-преподавательского состава, так и студентов. В эти годы началось строительство не только нового учебного корпуса института, но и жилого дома для преподавателей. Улучшались и условия проживания студентов. Хотя строительство студенческих общежитий не проводилось, но изыскивались возможности для перемещения студентов в правобережную часть города в арендованные поме-

щения, поскольку проживать в старых общежитиях стало невозможно.

В 1956 г. студентов освободили от платы за обучение, тогда как до этого применялись льготы по оплате. В то же время сохранялась стипендия, но в основном для успешно обучавшихся студентов. Ежегодно проводимое снижение цен в стране на продукты также положительно воспринималось коллективом МГМИ. При невысоких заработной плате преподавателей и стипендии студентов это позволяло в определенной мере улучшить питание, а также использовать деньги на приобретение книг, спортивного инвентаря, посещение кино, театра и т.п.

Новым стало введение элементов самообслуживания по содержанию как учебных помещений, так и помещений общежития. Можно по-разному относиться к подобному нововведению, но, на наш взгляд, это было правильное решение, позволявшее воспитывать у молодежи ответственность за содержание в чистоте и порядке мест учебы и отдыха.

Глава 3. Общественно-политическая жизнь

Общественно-политическая деятельность в 1950-е гг. оставалась важной составляющей в жизни коллектива института. Общественные формирования, прежде всего, партийная и комсомольская организации должны были заботиться о воспитании студентов в духе верности идеям коммунистической партии, высокой морали.

Профессорско-преподавательский состав МГМИ в обязательном порядке должен был повышать свой идейно-политический уровень в системе марксистско-ленинского образования. Для студентов проводились политинформации. От преподавателей и студентов требовалось активное участие в лекционной пропаганде, в избирательных кампаниях и других общественно-политических мероприятиях. Выполнение общественных поручений являлось важнейшим показателем идейной зрелости работников вуза.

В начале 1950-х гг. по указанию сверху партийная организация МГМИ и кафедра основ марксизма-ленинизма контролировали идеологический уровень преподавания. Особое внимание обращалось на вводные лекции по всем дисциплинам. В них в обязательном порядке должны были излагаться последние решения ЦК ВКП(б), фрагменты выступлений И. Сталина, выдержки из работ классиков марксизма-ленинизма. В первоочередном порядке должна была присутствовать партийность в изложении материала, с показом приоритета русской и советской науки и техники, критика буржуазной идеологии.

Так, в 1950 г. в череде проверок подверглись общему обсуждению заключительная лекция по курсу «Электротехника» кандидата технических наук С.А. Эсмана, лекция «Четвертая группа периодической системы Менделеева» заведующего кафедрой химии, доцента И.П. Рязанова, лекция «Основные фонды социалистической промышленности» из курса «Экономика черной металлургии» преподавателя-совместителя М.М. Лещинера и др.

Работники кафедры основ марксизма-ленинизма вносили свои существенные поправки при обсуждении лекций. Особенно резкой критике была подвергнута вводная лекция по курсу «Металлургия стали» доцента Б.А. Андреева. Выступая на совещании металлургического факультета, преподаватели этой кафедры под-

черкивали, что в лекции имелись элементы преклонения перед иностранщиной, преувеличения роли иностранных специалистов в развитии передовой техники в Советском Союзе.

На заседание ученого совета института был специально вынесен вопрос «О партийности в науке» (докладчик – старший преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма П.М. Соколов и содоклад «Принципы партийности в преподавании технических дисциплин», докладчик – доцент С.В. Прохоров). На другом заседании совета докладчиком была заведующая кафедрой основ марксизма-ленинизма С.И. Гурарий. Раскрывая вопрос «О методике подготовки и проведения лекции», она сделала главный акцент на конкретизации партийности в преподавании. Ученый совет отмечал, что в политическом воспитании имелись просчеты: отсутствие планомерности и системности в работе, разобщенность кафедр.

Все научные работники института должны были посещать теоретические конференции. Одна из них посвящалась 25-летию XIV партийного съезда. С докладом на конференции выступила С.И. Гурарий. Тема ее выступления – «Социалистическая индустрия – основа исторической линии партии». С докладом «Роль металлургии в осуществлении социалистической индустриализации» выступил доцент М.А. Стефанович.

Многие преподаватели учились в вечернем университете марксизма-ленинизма (ВУМЛ) при горкоме ВКП(б). Кафедра основ марксизма-ленинизма оказывала им помощь в подборе литературы и консультировала по сложным вопросам. Активно участвовали в семинарских занятиях и показали глубокие знания при сдаче экзаменов слушатели университета Чистота В.Д. и Чистота Л.М., доцент Рассохин В.В., Целинский А.А., Пассовский А.Г., Вирозуб Н.В., Шнейдмюллер В.И., Гольдштейн Н.Л.

Под руководством преподавателя кафедры основ марксизма-ленинизма П.М. Соколова для восьми научных работников МГМИ действовал кружок по политэкономии. Шесть научных работников изучали марксистско-ленинскую теорию самостоятельно. Среди недостатков в повышении теоретического уровня ППС отмечались: плохая посещаемость ВУМЛ, задолженность по отдельным учебным дисциплинам; растянутость программы кружка по политэкономии; недостаточный контроль преподавателей, само-

стоятельно изучавших марксистско-ленинскую теорию; нерегулярность консультаций и т.п.

Следуя указаниям партийных органов, постоянно проводилась политико-воспитательная работа среди студентов. Агитаторы еженедельно выступали на политзанятиях. Кафедра основ марксизма-ленинизма подбирала тематику политзанятий, которая затем утверждалась партийным бюро. Работники этой кафедры проводили инструктаж к предстоящим политчасам. Проводимые политбеседы состояли из двух частей: политинформации – краткого обзора важнейших событий международной и внутренней жизни СССР и беседы по отдельному вопросу текущего момента. Как говорилось в отчете за учебный год, особый интерес у студентов вызвали такие темы: «Программа компартии Великобритании», «Народно-демократическая республика Китай», «Обострение кризиса колониальной системы» и др.

По инициативе комитета ВЛКСМ во втором семестре два раза в месяц проводились политчасы на темы, избранные самими студентами. Кафедра основ марксизма-ленинизма предлагала темы на выбор и оказывала помощь агитаторам. Среди лучших агитаторов были А. Белышев, Голованов, Бобылева, Дмитриев и др. Как отмечало руководство института, полученные знания способствовали повышению общего политического уровня студентов, улучшали их ориентировку в современных условиях. Хотя не обходилось и без пропусков политзанятий.

На старших курсах помимо политчасов были прочитаны лекции по вопросам марксистско-ленинской теории: «Три особенности в развитии социалистического производства», «Экономическая роль социалистического государства». На факультетах прошли студенческие теоретические конференции, посвященные 25-летию XIV партсъезда. На них студенты выступили с докладами: «Роль черной металлургии в осуществлении социалистической индустриализации», «Индустриализация страны и развитие горной промышленности». На факультетах также состоялись читательские конференции по книге лауреата Сталинской премии Ю. Трифонова «Студенты» с участием преподавателей кафедры основ марксизма-ленинизма.

Политико-воспитательная работа велась и в общежитиях. Но не удалось избежать недостатков в воспитании молодежи. Име-

лись случаи нарушения трудовой дисциплины, пропуски занятий, неподготовленность к занятиям, аморальные поступки.

Кафедре основ марксизма-ленинизма в воспитании молодежи отводилась особая роль. Поэтому научные работники этой кафедры принимали активное участие в организации и проведении различных мероприятий: теоретических конференций, консультаций и т.п. В заседаниях этой кафедры участвовали их коллеги из пединститута, представители других кафедр и руководство МГМИ. Ни одна избирательная кампания не обходилась без участия преподавателей кафедры. Все члены кафедры основ марксизма-ленинизма занимались общественной работой, являлись пропагандистами в институте, в Сталинском райкоме партии, преподавали в вечернем университете марксизма-ленинизма.

Однако не все благополучно обстояло на кафедре. К ее работникам предъявлялись претензии в организации идеологической работы, к качеству лекций и семинарских занятий. Проверяющие отмечали, что при кафедре основ марксизма-ленинизма отсутствовал студенческий кружок по изучению марксистско-ленинской теории. Коллектив кафедры не всегда вел поиск новых форм работы со студентами, не изучал запросы студентов, не обобщал опыт лучших активистов. Кабинет марксизма-ленинизма не стал центром воспитательной работы. Он слабо оснащался новыми учебными пособиями и наглядными материалами. Дирекция института мало вникала в работу кафедры²⁶⁷.

Во время избирательной кампании преподаватели всегда поддерживали достойных кандидатов, связанных с институтом. Доцент МГМИ Н. Бурылев так характеризовал кандидата в депутаты Верховного Совета СССР, директора металлургического комбината Г.И. Носова. По его словам, директор комбината постоянно оказывал помощь МГМИ. Он являлся председателем ГЭК, внимательно следил за научной работой института, за воспитанием молодых кадров. Институт совместно с управлением ММК разработал план проведения цикла лекций преподавателями для работников комбината. Ряд инженеров комбината под руководством Г.И. Носова стал научными работниками²⁶⁸.

В ноябре 1950 г. более 500 студентов, преподавателей, служащих участвовали в собрании, посвященном выдвижению кандидатов в состав Челябинского областного совета депутатов трудя-

щихся. П.Д. Корж, декан металлургического факультета, предложил выдвинуть кандидатом в депутаты А.М. Банных, заместителя директора МГМИ по научно-учебной работе. Он охарактеризовал его как смелого инженера-новатора, талантливого руководителя, орденоносца. Эту кандидатуру поддержали и другие преподаватели и студенты²⁶⁹.

Некоторым из лучших преподавателей института избиратели оказали высокое доверие, избрав в городской депутатский корпус. В число 400 депутатов Магнитогорского городского совета депутатов трудящихся в 1950 г. входили депутаты, работавшие в МГМИ, Бахтинов Б.П., Баян А.Б., Безденежных А.А., Дрямов И.И., Головин Г.М., Прохоров С.В., Чистота Л.М. Преподаватели института активно участвовали в депутатской деятельности, оправдывая своими делами почетную обязанность²⁷⁰.

В ноябре также состоялось выдвижение в депутаты Сталинского райсовета доцента Бояршинова М.И., преподавателя Тогунова Ю.В., Выломова В.С., Темяно В.Ш.²⁷¹.

Преподаватели института работали и в избирательных комиссиях. От студентов и ППС института в состав окружной избирательной комиссии был выдвинут Бояршинов М.И.²⁷².

Студенческий агитколлектив МГМИ и после участия в предыдущих выборах продолжал вести агитационно-массовую работу среди избирателей на прикрепленном участке²⁷³. Среди избирателей поселка имени 8 марта большим авторитетом и уважением пользовался студент МГМИ П. Калмыков. Желанный гость в квартирах избирателей, он провел десять содержательных бесед о странах народной демократии, о Договоре между СССР и КНР, о новом снижении цен. В его беседах присутствовали яркие и убедительные примеры из местной жизни²⁷⁴.

Более 100 студентов МГМИ вели повседневную агитационную работу среди жителей этого поселка. Студентов-агитаторов можно было увидеть в агитпункте, в квартирах избирателей, в молодежных общежитиях. Заслуженным авторитетом у избирателей пользовался агитатор, студент горного факультета Пономарев. С начала избирательной кампании он провел беседы о правах и обязанностях граждан СССР, об историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции²⁷⁵.

Активно работали студенты на избирательном участке. Художественная самодеятельность института за выступления перед избирателями удостоилась второго места в городе²⁷⁶. В ноябре 1950 г. на избирательном участке провели вечер молодых избирателей. Участники прослушали лекцию студента МГМИ Берга «32 года ленинско-сталинского комсомола»²⁷⁷.

Лекторская группа института провела 14 вечеров перед избирателями. 15 лыжников отправились в агитпоход, посвященный выборам в Верховный Совет СССР, по маршруту Магнитогорск – В.-Уральск – Белорецк – Магнитогорск²⁷⁸. Они провели беседы с населением о предстоявших выборах в Верховный Совет СССР²⁷⁹.

Регулярно в институте выпускались стенгазеты «За кадры», «Металлург», «Горняк», «Строитель». Периодически выходили курсовые стенгазеты, а также приложение к газете «За кадры» – «Крокодил»²⁸⁰.

Общественно значимые городские мероприятия не обходились без студентов и работников института. Приказ директора МГМИ обязывал в декабре 1950 г. деканов, заведующих кафедрами и начальников отделов обеспечить явку студентов, преподавателей и сотрудников института на общегородской митинг, посвященный выполнению пятилетнего плана трудящимися Магнитки²⁸¹.

Трибуна городских партийных форумов служила возможностью критично и самокритично оценивать и предлагать конструктивные решения проблем коллектива. Выступая на партконференции Сталинского района, заведующий кафедрой Бояршинов М.И. отметил, что райком партии недостаточно интересовался институтом. Районный партийный комитет был безразличен к тому, что институт оторван от производства, что среди преподавателей не проводилась работа по повышению квалификации. В институте слабо велась творческая работа. Количество научно-исследовательских работ резко уменьшилось²⁸².

Заведующая кафедрой основ марксизма-ленинизма С.И. Гурарий на городской партийной конференции обратилась с вопросом: «Почему перестала существовать лекторская группа при горкоме партии?». Она также сказала, что отдел пропаганды и агитации ГК ВКП(б) организовывал лекции без учета требований и запросов трудящихся. Это приводило к их низкой посещаемости²⁸³.

Газета «Магнитогорский рабочий» критически оценила выступление на городской партконференции директора института А.А. Безденежных. Корреспондент считал, что директор говорил обо всем и ни о чем конкретно, хотя в институте имелось много серьезных недостатков²⁸⁴.

В сентябре 1950 г. в МГМИ прошло собрание студенческой молодежи. Студенты решили взять шефство над 17 молодежными общежитиями металлургов и строителей, расположенными в Правобережном районе и на Брусковом поселке. Здесь планировалось проведение политинформаций, бесед, лекций, докладов, читательских конференций, тематических вечеров, выступлений художественной самодеятельности²⁸⁵.

Свое обещание они выполнили. Студенты МГМИ взяли шефство над молодыми производственниками металлургического комбината, проживавшими в общежитиях. Они проводили среди рабочих культурно-массовую и идейно-воспитательную работу – выступали с лекциями и докладами на различные темы, с концертами художественной самодеятельности. Студенты 3 курса металлургического факультета выступили с концертом на вечере молодых избирателей в агитпункте, расположенном в молодежном интернате. По окончании концерта студенты провели с молодыми производственниками беседу, выяснили, что интересуется их, на какие темы они хотели бы прослушать лекции и доклады²⁸⁶.

Не только студенты дневного отделения выполняли общественную работу, но и на вечернем отделении имелись активисты. Так, студент Ф. Васильев в 1950 г. поступил учиться на вечернее отделение МГМИ. Собираясь получить диплом инженера-прокатчика. В стенах института он приобщился к активной комсомольской работе, вступил в партию, стал парторгом курса²⁸⁷.

В то же время газета «Магнитогорский рабочий» критически оценивала работу комсомольской организации института. Она сообщала, что в МГМИ за 1,5 года состоялись всего два открытых комсомольских собрания²⁸⁸.

Преподаватели МГМИ активно занимались лекционной пропагандой. В 1950 г. членами городского общества по распространению политических и научных знаний было прочитано 1976 лекций, тогда как в предыдущем году – 326. Однако из более чем 200 лекторов систематически выступала только половина. Имелись

срывы лекций как по вине лекторов, так и организаторов. Председателем нового состава правления этого общества в городе избрали Прохорова С.В., кандидата геолого-минералогических наук, доцента МГМИ²⁸⁹.

Преподаватели института выступали и на таких мероприятиях, как вечера вопросов и ответов. Один из таких вечеров состоялся в городе по теме «Победа советской науки над религией»²⁹⁰.

К общественной деятельности можно отнести и оказание коллективом института помощи селу. Собственными силами труженики сельского хозяйства не могли справиться с проведением работ, особенно уборки урожая. Поэтому не всегда по собственной воле, а чаще по распоряжению вышестоящих органов, организации и учреждения города участвовали в сельхозработах. Это была своеобразная трудовая повинность на благо общества. Иногда за оказание помощи селяне рассчитывались частью собранной продукции для нужд института.

МГМИ постоянно оказывал помощь селу со времени своего существования. На основе очередного указания городского исполкома советов по оказанию помощи совхозам и колхозам, прилежавшим к Магнитогорску, в связи с обильным урожаем в совхоз «Гумбейский» направлялись студенты 2 курса всех факультетов с 16 по 19 сентября 1950 г. В это же время студенты 3 курса посылались на Магнитогорский элеватор. Кроме того, на элеватор направлялись все студенты, освобожденные от работы в селе. Прежде всего, на работу в Петропавловский зерносовхоз посылались студенты 1-3 курса и свободные от занятий преподаватели²⁹¹.

Учитывая активное участие в сельскохозяйственных работах и добросовестное отношение к правилам социалистического общежития директор института мог снять со студента выговор²⁹².

Приказ министра образования в июне 1951 г. «О сохранении порядка оказания помощи колхозам и совхозам в проведении уборки урожая в 1951 году» вновь обязывал руководителей учебных заведений направлять студентов на сельскохозяйственные работы²⁹³.

В соответствии с постановлением бюро Магнитогорского горкома ВКП(б) (октябрь 1951 г.) автотранспорт предприятий и учреждений направлялся в село на помощь в уборке урожая. Не стал исключением и МГМИ. Шоферы института на автомашинах коман-

дировались на полмесяца за счет МГМИ в Нагайбакский район для вывоза зерна²⁹⁴.

Ежегодно от института посылались студенты и сотрудники на уборку снега с железнодорожных путей. Это также являлось одним из видов общественной деятельности в период экстремальной ситуации. Иногда приходилось студентов посылать на выполнение общественных работ во время экзаменационной сессии. По решению вышестоящих организаций в январе 1950 г. институт выделил студентов для проведения аварийной снегоуборки на ст. Магнитогорск ЮУЖД. Из-за этого экзамены переносились на два дня²⁹⁵.

В феврале 1951 г. распоряжением директора института во исполнение указания Сталинского райсовета депутатов трудящихся выделялось 100 студентов для работы по снегоочистке Южно-Уральской железной дороги сроком на три дня²⁹⁶.

Сотрудники института по решению, как тогда говорилось, директивных органов, к коим относились властные партийно-советские структуры, могли направляться для проведения разного рода работ, которые также можно отнести к общественным. За направляемыми работниками сохранялась средняя заработная плата, а студенты работали безвозмездно. Так, решением Сталинского райисполкома в июне 1951 г. для проведения заключительного учета посевных площадей сортовых посевов требовались в распоряжение инспекции ЦСУ «в качестве регистраторов вполне грамотные товарищи с освобождением их от основной работы на производстве с сохранением за ними средней зарплаты по месту работы». По разнарядке МГМИ должен был послать 22 человека²⁹⁷.

В ноябре 1951 г. по решению горисполкома руководство МГМИ отправило двух счетчиков для участия во всесоюзной переписи скота²⁹⁸. Такой вид деятельности сложно отнести к какой-либо работе, поэтому вернее считать ее своеобразным видом вынужденной общественной деятельности.

В начале 1950-х гг. большое внимание уделялось идеологической работе. В отчете Челябинского обкома партии в марте 1951 г. первый секретарь обкома Аристов А.Б. отметил неудовлетворительную работу кафедр основ марксизма-ленинизма. По его мнению, «эти кафедры надо укреплять квалифицированными научными работниками. Не все благополучно в институтах и в постановке преподавания других дисциплин, а также с партийно-массовой ра-

ботой. Задача состоит в том, чтобы укреплять состав руководящих научных и преподавательских кадров институтов, всемерно повышать идейно-политический уровень всей учебно-воспитательной работы, успеваемость, марксистско-ленинскую подготовку учителей, профессорско-преподавательского состава, укреплять материальную и учебную базу учебных заведений, уделять больше внимания вопросам политико-массовой работы среди студенчества»²⁹⁹.

В августе 1951 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения преподавания общественных наук в высших учебных заведениях». Постановление оценивало преподавание основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии во многих учебных заведениях неудовлетворительно.

В постановлении указывалось на низкий идейно-теоретический уровень многих лекций и семинарских занятий, начетнический и талмудистский подход ряда преподавателей к изложению марксистско-ленинской теории. В лекциях не всегда давалось глубокое разъяснение идей, содержащихся в произведениях классиков марксизма-ленинизма, слабо показывалась коренная противоположность буржуазного и пролетарского мировоззрения, отсутствовала серьезная критика современных идеалистических реакционных теорий в области общественных и естественных наук; недостаточно раскрывались преимущества советского социалистического строя перед капиталистическим; изложение нередко велось без должной связи с задачами и практикой социалистического строительства.

Семинары во многих случаях сводились к формальному опросу студентов и не способствовали воспитанию сознательного, творческого отношения студентов к изучению теории. Выпускники вузов часто не умели связать положения марксистско-ленинской теории с современными вопросами внутренней и внешней политики партии и советского государства. Научная квалификация преподавателей общественных наук оставалась недостаточной. Обкомы и горкомы партии редко проверяли состояние преподавания общественных наук в вузах³⁰⁰.

По приказу министра образования СССР «О подготовке вузов г. Ленинграда к новому учебному году» (сентябрь 1951 г.) кафедры общественных наук должны были быть взяты под личный

контроль директоров институтов. Эти кафедры должны были обеспечить организацию конспектирования лекций по основам марксизма-ленинизма и политэкономии. Необходимо было в месячный срок провести специальные заседания ученых советов институтов, на которых обсудить вопрос о перестройке работы институтов в связи с указаниями товарища Сталина, данными в его гениальной работе «Марксизм и вопросы языкознания». Предстояло осуществить конкретные мероприятия по дальнейшему улучшению работы института, развитию творческих дискуссий³⁰¹.

О значимости политической подготовки преподавателей говорилось то, что в июне 1951 г. вышел специальный приказ по министерству высшего образования «О наборе слушателей в вечерние университеты марксизма-ленинизма для научных работников». В нем подчеркивалось, что «вечерние университеты марксизма-ленинизма при городских комитетах партии имеют важное значение в деле повышения идейно-политического уровня профессорско-преподавательских кадров. Большое количество профессоров и преподавателей уже окончило эти университеты». Директора вузов обязывались рекомендовать профессорско-преподавательскому составу пройти курс обучения в университете марксизма-ленинизма. Надлежало создать им условия для учебы, обеспечить необходимой литературой³⁰².

Приведенные документы показывают, насколько серьезное внимание уделялось со стороны вышестоящих органов повышению идейно-политического уровня преподавателей. Причем, ответственность за это возлагалась на руководство вузов.

Преподавателей-обществоведов активно привлекали к подготовке идеологических кадров. В 1951 г. в вечернем университете марксизма-ленинизма при горкоме ВКП(б) лекции по политэкономии читали преподаватели МГМИ Соколов П.М. и кандидат экономических наук Гурарий С.И.³⁰³. При Сталинском райкоме ВКП(б) регулярно работал семинар пропагандистов по изучению «Краткого курса ВКП(б)». На семинарах для пропагандистов читались доклады по теоретическим и методическим вопросам, организовывался обмен опытом работы пропагандистов. Преподаватель Холодов Г.И. прочитал пропагандистам лекцию по содержанию работы И.В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме»³⁰⁴.

Неприятный инцидент произошел с заведующим кафедрой М.И. Бояршиновым. Стоило ему высказать на теоретической конференции, посвященной докладу Л. Берия о 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, отличную от общепринятой, свою точку зрения, как начались акции партийных органов, направленные не только против него, но и на осуждение всей деятельности коллектива МГМИ.

В декабре 1951 г. на заседании кафедры основ марксизма-ленинизма обсуждалось выступление на теоретической конференции доцента М.И. Бояршинова. Его выступление признали как политически вредное, заслуживающее резкого осуждения. Как отмечалось в постановлении заседания: «Это обязывает кафедру более глубоко изучать настроение научных работников и заняться более глубоко изучением вопроса состояния идеологического уровня работников на кафедрах института».

На следующем заседании кафедры с участием секретаря партбюро А.Б. Баян было заслушано решение бюро Сталинского райкома партии по вопросу антипартийного выступления доцента Бояршинова М.И. на теоретической конференции института. Как заявила доцент С.И. Гурарий: «Нам необходимо быть бдительными, невзирая ни на лица, ни на ранги». Она сожалела, что не дала на конференции более резкий отпор этому выступлению. По ее мнению, на конференции было мало критики, нужно больше понимать друг друга. На общем партийном собрании института не выступали члены кафедры, оказавшись как бы в стороне.

Преподаватель Г.Н. Калабурдин считал, что кафедра основ марксизма-ленинизма не пользовалась тем авторитетом, каким он должен быть. Преподаватель Холодов Г.И. предложил одобрить решение Сталинского РК ВКП(б). Он сказал, что решение «показало наше либеральное отношение как нашей кафедры, так и партбюро и дирекции института. Критика и самокритика не была у нас острой, деловой. Имелась засоренность нашего преподавательского состава, на это указывал обком ВКП(б), хотя частично приняли кое-какие меры, но недостаточно. Я думаю, партбюро, в конце концов, надо взяться за т. Тананыкина, а то этот гнойник вскрыется помимо нас. Ошибок у нас много. Кафедра начала оживлять свою работу, но этот факт все закрыл. Надо в работе больше организо-

ванности, подтянутости, но у нас распыленность, неорганизованность».

В.М. Брызгалова считала, что Бояршинов выступил не случайно, он давно предусмотрел свое выступление. Как она подчеркнула, «наша кафедра в институте должна чувствовать себя хозяином и ответственной за всю работу в институте».

Секретарь партбюро А.Б. Баян призвал членов кафедры бывать на ученом совете, общаться со студентами. На его взгляд, политчасы проходят недостаточно организованно и скучно. Не все студенты их посещают, преподаватели не поправляют неправильные выступления студентов. Предложение о посещении членами кафедры марксизма-ленинизма лекций преподавателей других кафедр следовало согласовать с дирекцией института³⁰⁵. Он и ранее высказывался, что кафедра не оказывала помощи комсомольской организации. К коллективу кафедры были предъявлены претензии и при рассмотрении на партбюро института ее деятельности³⁰⁶.

Позднее еще неоднократно будут звучать критические оценки деятельности кафедры основ марксизма-ленинизма. Выступление ведущего ученого института не осталось незамеченным. Теперь на все лады осуждалось не только это выступление, но оценивалась негативная роль обществоведов в идеологической работе и воспитательном процессе. Хорошо, что это был не 1937 г. Иначе при вмешательстве НКВД выводы были бы иные. В начале 1950-х гг. репрессии в стране продолжались. Но все обошлось благополучно.

В целях улучшения идейно-политической работы обществоведы педагогического и горно-металлургического институтов стали практиковать объединенные заседания кафедр марксизма-ленинизма. На таких заседаниях проходил обмен мнениями по вопросам преподавания марксистско-ленинской теории³⁰⁷.

В сентябре 1951 г. на объединенных заседаниях кафедр марксизма-ленинизма МГМИ и пединститута преподаватель Соколов П.М. говорил: «Надо добиться, чтобы студенты готовились организованно. Они не до конца понимают значение марксистско-ленинской теории. Надо поставить так, чтобы старосты, комсорги, парторги интересовались, как студенты их групп работают над изучением марксистско-ленинской теории. На примере отдельных

студентов показать, как надо работать над изучением марксизма-ленинизма»³⁰⁸.

В 1951 г. в учебных заведениях широко развернулась кампания по повышению идейно-теоретического уровня читаемых лекций. На заседаниях ученого совета рассматривались идеологические вопросы о связи преподавания с воспитанием. Например, в 1951 г. ученый совет обсудил вопросы «О партийности в науке», «Принципы партийности в преподавании технических дисциплин» и др.³⁰⁹.

В апреле 1951 г. на заседании ученого совета института рассмотрели вопрос «Учение Ленина – Сталина о партийности в науке». По мнению П.Э. Зуркова, на занятиях должен был присутствовать «высоко идейный уровень преподавания, историческая правдивость изложения материала, принципиальность. Идейность в лекции должна не притягиваться, а чтобы она являлась необходимым элементом лекции. Необходимо добиваться контакта лектора с аудиторией. Лектор должен умело выразить свое отношение к отдельным высказываниям буржуазных теоретиков и к преимуществу нашего советского строя». Как заявила С.И. Гурарий, «по Ленину всякая наука – классовая. Обостренность классовой борьбы сильнее выступает в социально-экономических науках, чем в технических. Нужно всякую лекцию читать исходя из позиций диалектики, отражая приоритет советской науки, излагать курс материалистически. При чтении курса электротехники следует указать о роли электромеханики в решении задач строительства коммунизма. Мы недостаточно говорим в лекциях о роли партии и советского народа во всех наших успехах»³¹⁰.

В апреле 1951 г. прошло заседание кафедры основ марксизма-ленинизма, на котором присутствовали заведующие кафедрами и представитель горкома партии. С докладом «О партийности в науке» выступил преподаватель Соколов П.М. Во время обсуждения доклада профессор Огиевский В.М. предлагал придерживаться классового подхода в преподавании всех наук. По мнению Прохорова С.В., пролетарская наука – самая объективная, а буржуазная наука – объективистская. Представитель горкома ВКП(б) Сазонов высказался, что партийность в науке не означает необходимость быть партийным, а, прежде всего, бороться с буржуазной пропагандой. На заседаниях кафедры основ марксизма-

ленинизма в 1951 г. присутствовал и заместитель директора института А.М. Банных³¹¹.

Декан металлургического факультета П.Д. Корж на одном из заседаний ученого совета 1951 г. говорил, что по основам марксизма-ленинизма экзамены сдали все студенты, но сдача иногда носила формальный характер. Студенты готовились по «Краткому курсу истории ВКП(б)» без изучения первоисточников. Они плохо знали текущие события. Это было связано со слабой постановкой всей политико-воспитательной работы в институте. Проводимые политчасы не давали положительного результата. Студенты мало читали газеты, даже местную газету. В решении совета констатировалось, что имелись случаи индифферентности отдельных студентов к текущим политическим событиям, их малая политическая зрелость (прежде всего, на вечернем отделении)³¹².

При обсуждении плана политико-воспитательной работы на второй семестр (в марте 1951 г.) на заседании ученого совета было высказано немало критических замечаний. Так, преподаватель Головин Г.М. указал, что старшие курсы не были охвачены политико-воспитательной работой. Студенческие кружки работали неудовлетворительно. Профессор Огиевский В.М. обратил внимание на слабую воспитательную работу на вечернем отделении и предложил закрепить там преподавателей за студенческими группами.

Студент Клочков сказал, что комсомольское собрание института разбирало вопрос о роли преподавателя как воспитателя в группе. По его мнению, преподаватели не подсказывали, как улучшить воспитательную работу. Преподаватели не бывали в студенческих общежитиях и жизнь студентов не знали. Они не участвовали в студенческих вечерах. Как подчеркнул заместитель директора института А.М. Банных, политико-воспитательная работа в институте намного ослабла, по сравнению с прошлым годом, за счет занятости во время избирательной кампании. Кафедра основ марксизма-ленинизма с идейным воспитанием студентов справлялась плохо. Учебная часть и деканы не оказали должной помощи в этой работе. Преподаватели не чувствовали в группах как воспитатели. Кафедры плохо руководили студенческими кружками. В то же время он отметил, как положительный момент, что в качестве агитаторов, пропагандистов и членов избирательных комиссий работали 47 преподавателей и 112 студентов. В вечернем универ-

ситете марксизма-ленинизма обучались 54 преподавателя МГМИ³¹³.

Преподавательский состав института активно занимался лекционной работой. В 1951 г. в городскую лекторскую группу входили и научные работники МГМИ. Это были: Корж П.Д., Прохоров С.В., Шнейдмюллер В.И., Банных А.М., Безденежных А.А., Темялко В.Ш.³¹⁴.

Силами лекторов лекционного бюро и отделения общества по распространению политических и научных знаний в городе было прочитано в 1951 г. 1599 лекций на общественно-политические и научно-естественные темы. Однако мало лекций проводилось на окраинах города, в молодежных общежитиях и в красных уголках. Культпросветотдел горисполкома слабо осуществлял контроль за содержанием читаемых лекций, допускались срывы намеченных лекций. Мало организовывалось постоянно действующих лекториев и чтение циклов лекций. Клубы больше внимания уделяли танцам и киносеансам, чем чтению серьезных лекций³¹⁵.

Дом культуры трудовых резервов в 1951 г. организовал по воскресеньям лекторий «Великие стройки коммунизма». Первую лекцию о великом сталинском плане преобразования природы прочитал преподаватель МГМИ А.И. Стригулин. О сооружении Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций рассказал преподаватель Агрызков Н.А.³¹⁶.

Критика звучала и в адрес комсомольской организации института. Поэтому приходилось показывать, каких достижений добилась комсомольская МГМИ. Секретарь комсомольской организации МГМИ Николай Ефремовцев в 1951 г. на городской конференции ВЛКСМ сказал, что наиболее действенной формой идеологической работы являлось проведение комсомольских собраний на теоретические и морально-эстетические темы с использованием конкретных примеров из жизни своей организации. Так, в апреле в институте прошло комсомольское собрание с повесткой: «Честь молодежи». На нем обсуждались вопросы: «Как я организую свою учебу», «Что мне дает общественная работа», «Чем я обязан комсомолу».

На собрании выступили представители старшего поколения: Головин Г.М. с темой: «Какой специалист нам нужен», а директор института Безденежных А.А. – с темой «Мой наказ молодежи». На

курсовых комсомольских собраниях обсуждались вопросы: «О моральном облике молодого советского человека», «Выполнение Устава ВЛКСМ – священный долг комсомольца». На горном факультете состоялось собрание «О культуре поведения молодого советского человека».

Свыше 100 лекций прочитали молодым рабочим города студенты-члены лекторской группы при Сталинском райкоме ВЛКСМ. Около 40 докладов и лекций были прочитаны студентами во время производственной практики. Они активно участвовали в избирательных кампаниях. Однако горком ВЛКСМ слабо вникал во внутреннюю жизнь института. Он не обсуждал на своих заседаниях качество учебы и идейно-политический уровень студентов, не занимался обобщением и распространением опыта других вузов³¹⁷.

В декабре 1951 г. в МГМИ начал работать молодежный лекторий. Как писала городская газета, первая лекция «Сталин – знаменосец мира» вызвала большой интерес студентов. После лекции городская хоровая капелла исполнила произведения, которые тематически отображали в музыке советских композиторов и в народном музыкально-песенном творчестве образ величайшего гения человечества И.В. Сталина. Планировалось провести в институте лекции-концерты «О дружбе и товариществе» и «Русская народная песня»³¹⁸.

На теоретической конференции студентов металлургического факультета, посвященной 25-летию XIV съезда ВКП(б), были заслушаны доклады о социалистической индустриализации, роли черной металлургии, о значении второй угольно-металлургической базы³¹⁹.

Как сообщала газета «Магнитогорский рабочий» в 1951 г., в МГМИ выходило около 20 факультетских и курсовых стенгазет. Многие из них привлекали внимание добротным и красочным оформлением. Особенно хорошо, со вкусом оформлялась общеинститутская стенная газета «За кадры», стенгазеты «Металлург», «Горняк», «Строитель». Только газета «За кадры» могла в какой-то мере удовлетворить запросам читателей. Редколлегия этой газеты стремилась разнообразить тематику публикуемых материалов, откликалась на все события институтской жизни. У редколлегии «За кадры» имелся широкий авторский актив. В газету писали студенты, преподаватели, руководители кафедр. Они помогали газете

проникать в различные области идейно-воспитательной работы в вузе, освещать быт, учебу и досуг студентов, пропагандировать хорошие, новые начинания и творческую инициативу будущих инженеров.

В этой газете, хотя и мало, но имелись элементы критики, анализа текущих или иных событий в жизни студенческого коллектива. Иное впечатление производили другие стенгазеты института. Всем им были свойственны недостатки: бедность содержания, стилистическая неряшливость, однообразное и низкое литературное качество материалов. Все это ослабляло действенность стенных газет.

Газета «Магнитогорский рабочий» обратила внимание на то, что «когда автор пишет, позевывая, без творческой вдохновенности, без горячего интереса к теме, тогда увлечь читателя он уже не сможет. Корреспонденция равнодушного автора не взволнует читателя». В заключение статьи говорилось, что руководители и общественные организации института должны интересоваться стеной печатью³²⁰.

Общественная работа отнимала немало времени. Поэтому иногда студенты получали льготы. Так, заместитель председателя профкома студентов горного факультета получил индивидуальный график сдачи зачетов и экзаменов. В связи с загруженностью общественной работой отдельным студентам разрешалось свободное посещение лекций³²¹.

Лучшие студенты-отличники и общественники в качествеощрения могли направляться в другие вузы для ознакомления с постановкой политико-массовой работы. Так произошло в январе 1951 г., когда по приказу директора по три студента посылались в Москву и Челябинск³²².

В борьбе за трудовую дисциплину применялись разнообразные методы. В целях поднятия трудовой дисциплины в институте использовали вызовы к декану, директору, а также общественное воздействие (групповые и курсовые производственные совещания, факультетские комсомольские собрания, административные наказания)³²³.

Участие в избирательных кампаниях стало неотъемлемой частью общественно-политической деятельности института. На предвыборном собрании в МГМИ по выдвижению кандидатов в

депутаты Верховного Совета РСФСР выступил секретарь партбюро А.Б. Баян. От имени коллектива института он выдвинул в депутаты И.В. Сталина, величайшего полководца, корифея науки, мудрого учителя, друга и отца всего прогрессивного человечества. На собрании выдвинули в депутаты соратников И.В. Сталина Андреева А.А., Хрущева Н.С., Косыгина А.Н., а также металлурга Захара Петровича Лупинова³²⁴.

В феврале 1951 г. состоялось еще одно собрание студентов института по выдвижению З.П. Лупинова. Как говорилось в резолюции собрания, «молодому поколению советской страны выпало великое счастье – жить и работать в сталинскую эпоху строительства коммунизма. Богатые перспективы творческой деятельности открывает она перед советским народом и его молодежью. Наша молодежь – самая жизнерадостная молодежь мира. В беззаветном служении советскому народу, делу партии Ленина-Сталина видит она смысл и цель своей жизни»³²⁵.

На предвыборном собрании директор МГМИ А.А. Безденежных выдвинул кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР П.Н. Губкина, первого секретаря Магнитогорского горкома партии³²⁶.

В феврале 1951 г. состоялся вечер молодых избирателей Сталинского района, посвященный выборам в Верховный Совет РСФСР, по теме: «Что дала советская власть молодежи». Студентка МГМИ Ершова и старейший работник ММК Чайкин своими интересными рассказами дополнили картину счастливой жизни молодежи в социалистическом обществе³²⁷.

Тогда на избирательных участках работали 168 агитаторов МГМИ, которым оказывало помощь партбюро института. В последнем мероприятии на участке присутствовало до 300 человек³²⁸. На организацию выборов в Верховный Совет СССР в Магнитогорске выделялось для Кировского района 14 тыс. руб., для Правобережного района – 13,2 тыс. руб. и для Сталинского района – 8,4 тыс. руб.³²⁹.

На период избирательной кампании по выборам народных судей в ноябре 1951 г. старший препаратор кафедры графики освобождался от работы с сохранением заработной платы как секретарь счетной комиссии по выборам народных судей и народных заседателей³³⁰. Для исполнения обязанностей народного заседа-

теля начальник отдела снабжения МГМИ Захаров П.П. освобожден от работы в декабре 1951 г.³³¹.

Представители МГМИ в Сталинском районном совете депутатов трудящихся, являясь депутатами, избирались председателями сессий (Бояршинов М.И.) и секретарями сессий (Выломов В.С.)³³².

Депутаты могли решать и такого рода вопросы. В 1951 г. в решении сессии Сталинского райсовета «О работе артелей им. Кирова и «Сталинский путь» и задачах по досрочному окончанию плана» предлагалось заведующему кафедрой прокатки горно-металлургического института депутату Бояршинову М.И. оказать помощь артели «Сталинский путь» в разработке технологии травильно-волочильных цехов по производству товаров широкого потребления (гвозди и др.)³³³.

Добровольно-принудительная подписка на займы, когда часть зарплаты выдавалась облигациями, оставалась важным элементом политической зрелости коллектива. При рассмотрении на заседании Сталинского райисполкома в марте 1951 г. вопроса «О завершении расчетов по пятому госзайму «Восстановления и развития народного хозяйства СССР» среди организаций, где особенно плохо была поставлена эта работа, фигурировал МГМИ. Здесь не вручили облигации выбывшим (уволненным) подписчикам на 2270 рублей³³⁴. В то же время на заседании Сталинского райисполкома в июне институт удостоился похвалы за размещение займа среди преподавателей и сотрудников со 100% охватом, составившим 120% к фонду зарплаты³³⁵.

Преподаватели института участвовали и в других мероприятиях. В сентябре 1951 г. профессор В.И. Огиевский и геолог горного управления, кандидат геолого-минералогических наук, доцент МГМИ Дульская Е.И. были командированы в Челябинск для участия в областной конференции сторонников мира³³⁶. Кандидат технических наук Иванцов Г.И. командировался в Челябинский политехнический институт по проверке соцдоговора³³⁷.

Студенты и преподаватели привлекались к различным видам общественных работ. В 1951 г. институт отвечал за благоустройство в Сталинском районе на левом берегу, в частности, за ремонт дороги от обувной фабрики до улицы Труда³³⁸. Поэтому здесь

проводились субботники и воскресники студентов и преподавателей МГМИ.

В начале 1950-х гг. времена были такие, что в газете встречались объявления об обязательной регистрации радиоприемников в отделениях связи. Компетентные органы должны были знать всех, кто слушает радио, чтобы буржуазные идеологи не могли воздействовать на умы советских граждан. Лица, уклонявшиеся от регистрации, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР привлекались к уголовной ответственности³³⁹.

В 1952 г. вышел ряд министерских приказов по усилению политико-воспитательной работы. Как явствовало из приказа министра высшего образования (сентябрь 1952 г.) по Омскому сельхозинституту, «сотрудники кафедр общественных наук пассивно относятся к вопросам идейного воспитания студенчества и не оказывают должной помощи руководству и общественным организациям в повышении идейного уровня и действенности политико-воспитательной работы»³⁴⁰.

В приказе министра высшего образования «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в высших учебных заведениях СССР» (ноябрь 1952 г.) подчеркивалось, что некоторые студенты неглубоко изучали основные произведения, рекомендованные программами по общественным наукам, механически, начетнически изучали отдельные положения марксистско-ленинской теории. Во многих вузах профессорско-преподавательский состав редко выступал перед студентами во внеучебное время с лекциями и докладами о произведениях Ленина и Сталина, о внутренней и внешней политике советского государства, о строительстве коммунизма, о достижениях отечественной науки и техники.

Не во всех вузах уделялось должное внимание воспитанию студентов в духе коммунистической морали. Иногда выпускники отказывались от выезда на работу по направлениям, студенты нарушали правила социалистического общежития, допускали аморальные поступки, вставали на путь обмана при сдаче зачетов и экзаменов. Приказ обязывал проводить чтение лекций о произведениях классиков марксизма-ленинизма, решениях XIX съезда КПСС, по вопросам диалектического и исторического материализма, политэкономии, внешней политики СССР и международных от-

ношений, разъяснять политику партии, успехи в строительстве коммунизма³⁴¹.

В декабре 1952 г. появился приказ министра высшего образования «Об изучении в высших учебных заведениях решений XIX съезда КПСС и произведения И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В 1952/53 учебном году намечалось кафедрам общественных наук на всех курсах провести изучение решений XIX съезда КПСС и произведения И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Для этих целей в учебные планы дополнительно выделялось 30 часов. Кроме того, предстояло провести по данной тематике заседания ученых советов, научные сессии и теоретические конференции³⁴².

1952 г. в МГМИ запомнился особым прессингом на обществоведов. Это было вызвано руководящими указаниями ЦК партии об усилении политико-воспитательной работы. Особое внимание к институту было вызвано, как считали в партийных органах, антипартийным выступлением заведующего кафедрой М.И. Бояршинова на теоретической конференции в декабре 1951 г.

В годовом отчете института за 1951/52 учебный год имелась информация такого содержания: «Общую картину повышения идейно-политического уровня научных работников несколько испортило непродуманное выступление доцента Бояршинова на теоретической конференции по докладу т. Берия о 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в результате которого в последующем в институте была проведена серьезная работа партийными организациями города, помогавшими усилить идеологическую работу кафедры основ марксизма-ленинизма среди научных работников»³⁴³.

Деятельность кафедры основ марксизма-ленинизма МГМИ в феврале 1952 г. подверглась серьезной критике. Разгромная статья секретаря горкома партии А. Залавина в газете «Магнитогорский рабочий» раскрывала основные недостатки деятельности кафедры. Так, проверка многих лекций по основам марксизма-ленинизма и политэкономии выявила, что они не отвечали возросшим требованиям. В них не были изжиты элементы начетничества, догматизма и школярства, отсутствовала должная связь теоретических вопросов с задачами строительства коммунизма, с практикой этого строительства.

Имелись случаи, когда отдельные преподаватели искажали некоторые теоретические положения марксизма-ленинизма. Бывшая заведующая кафедрой основ марксизма-ленинизма Гурарий С.И. в лекции «Социалистическое воспроизводство в СССР» допустила ряд грубых ошибок, исказивших экономическое учение о сущности воспроизводства. Она неправильно объясняла, что социалистическое воспроизводство в СССР подчинено всецело вопросу личного потребления, не показала полного соответствия производственных отношений и производительных сил, преимущества социалистического воспроизводства перед капиталистическим. Она допустила много ошибок и в трактовке вопроса о пропорциональностях в советской экономике, в характеристике основных и оборотных средств и источников накоплений.

По его мнению, Гурарий, работая заведующей кафедрой, недобросовестно относилась к своей работе. Сама, допуская серьезные ошибки в лекциях и на семинарских занятиях, она не могла вести решительной борьбы за поднятие качества преподавания общественных наук в институте. Она не боролась за повышение качества семинарских занятий, проводимых другими преподавателями кафедры. Сама проводила эти занятия на низком уровне. На семинарах студенты опрашивались механически, без развернутой беседы, без дискуссии, как это требовало методическое указание министерства высшего образования СССР и постановление Челябинского обкома партии.

Отсутствие требовательности к себе и к преподавателям со стороны Гурарий привело к тому, что отдельные преподаватели выходили читать лекции неподготовленными, допускали путаницу. Старший преподаватель кафедры Холодов в некоторых лекциях излагал материал на низком идейном уровне, не всегда связывал теоретические вопросы с современностью, допускал ошибочные трактовки. В лекции Брызгаловой «Борьба Ленина и Сталина за теоретические основы партии» также имелись серьезные ошибки.

Среди преподавателей отсутствовала деловая большевистская критика и самокритика. Серьезной критики недостатков по чтению лекций они не проводили, придерживаясь приятельских отношений, гнилого принципа «не выносить сор из избы». Вместо большевистской принципиальности работники кафедры проявляли малодушие, замазывали недостатки, щадили самолюбие и спокой-

стве товарищей. Городской комитет ВКП(б) вскрыл недостатки и освободил Гурарий от заведования кафедрой. Упущения на кафедре явились результатом слабого внимания партбюро.

В вечерний университет марксизма-ленинизма от МГМИ зачислили 61 преподавателя, а учились только 41. Пропускали занятия Огиевский, Корж, Попов, Кузнецов, Трейвус. 28 преподавателей изъявили желание заниматься самостоятельно, но никто их работой не интересовался. Отсутствие постоянной работы над повышением своих политических знаний, зазнайство привели к тому, что 11 декабря 1951 г. на теоретической конференции по вопросу «Советский Союз в борьбе за мир» Бояршинов выступил с неверными, политически ошибочными взглядами³⁴⁴.

На пленуме горкома партии (1952 г.) отмечалось, что кафедра основ марксизма-ленинизма неудовлетворительно провела экзаменационную сессию – 80 студентов не сдали экзамены за первый семестр. На заседаниях партийного бюро института не обсуждались вопросы учебы студентов, не добивались повышения качества учебно-воспитательного процесса³⁴⁵.

В феврале 1952 г. на кафедре основ марксизма-ленинизма обсудили постановление Магнитогорского горкома партии «О работе кафедры основ марксизма-ленинизма МГМИ». Работу кафедры после тщательной проверки партийный орган признал неудовлетворительной. Было предложено дирекции института освободить от должности заведующей кафедрой Гурарий С.И.

В своем выступлении бывшая заведующая заявила, что сама просила раньше освободить от заведования. Она признала, что на кафедре недостаточно действенной была критика. Неправильно велись протоколы заседаний кафедры. Мало критиковали ее работу. Главное внимание не было сосредоточено на качестве лекций.

Преподаватель Г.И. Холодов предложил лучше готовиться к занятиям, проверять свои выступления в протоколах заседаний, составлять план работы кафедры. В.М. Брызгалова обратила внимание на более качественное обсуждение теоретических вопросов занятий. Итогом заседания стало избрание В.М. Брызгаловой и.о. заведующей кафедрой³⁴⁶. С.И. Гурарий, освободив от должности заведующей кафедрой, оставили в должности доцента³⁴⁷.

Газета «Магнитогорский рабочий» перепечатала статью из газеты «Челябинский рабочий» о пленуме обкома партии, посвя-

щенного состоянию политического просвещения в городской парт-организации. На пленуме было сказано, что преподаватель МГМИ Гурарий, являясь членом лекторской группы горкома ВКП(б), в течение нескольких лет выступала с лекциями в вечернем университете марксизма-ленинизма. Только в результате проверки в ноябре 1951 г. было установлено, что она допускала серьезные ошибки в освещении некоторых вопросов политэкономии. Но своевременно это не было замечено³⁴⁸.

В январе 1952 г. в решении ученого совета института указывалось: «О серьезных недостатках идеологической работы говорит политически вредное выступление доцента Бояршинова на теоретической конференции научных работников. Повышение идеологического уровня преподавания и научно-исследовательской работы не находится на должном уровне». На ряде кафедр института (металлургии чугуна, металлургии стали, металлургических печей, ТМП и физхимии) не был организован научный семинар³⁴⁹.

Во время обсуждения статьи министра высшего образования в журнале «Большевик» на заседании ученого совета выступил М.И. Бояршинов. Он сказал: «Мы замкнулись в своей работе, отгородились от коллектива сотрудников института, и это привело к моим политическим ошибкам на теоретической конференции научных работников». По его мнению, сотрудникам кафедр надо серьезно изучить теорию марксизма-ленинизма.

Признание собственных ошибок являлось обязательным при столь сильном давлении на этого преподавателя. Другого пути просто не было. Иначе пришлось бы увольняться из института.

В своем выступлении Гольдштейн Н.Л. отметил правомерность выявления серьезных недостатков в организации научно-исследовательских работ в институте, отмеченных в критической статье газеты «Челябинский рабочий». Он обратил внимание на недостаточную партийность преподавания, повторяемость материала в разных курсах. Продолжая тему о партийности преподавания, Михин М.К. призвал раскрывать приоритет русской и советской науки и техники не только во вводной лекции, а в течение всего курса. Как сказал на заседании Попов С.И., в обществе по распространению политических и научных знаний 19 человек не прочитали ни одной лекции³⁵⁰.

Критика продолжалась. Как подчеркивалось на пленуме ГК ВКП(б) в 1952 г., работа со студентами в МГМИ проводилась только во время учебы. Уровень организационно-партийной и партийно-политической работы в партийной организации посчитали крайне низкой. За 14 месяцев на партсобраниях не выступили более половины коммунистов. Отсутствовала борьба за выполнение принимаемых решений. Партбюро осуществляло плохое руководство комсомольской и профсоюзной организациями. За 1951 г. провели всего одно комсомольское собрание и то отчетно-выборное. Вопросы комсомольской работы на заседаниях партбюро и на партийных собраниях не обсуждались. О существовавших недостатках знал Сталинский РК ВКП(б), но своевременно не потребовал от партбюро и директора института их устранения³⁵¹.

Такие нелестные оценки деятельности партийной организации и дирекции института свидетельствовали о существенных недостатках. По всем направлениям идеологической работы требовалось значительно изменить положение. Такого отношения к институту не наблюдалось с 1930-х гг. Хорошо, что обошлось без репрессий, а могло все кончиться плохо. Именно в это время проходили показательные судебные процессы. Во многом проверка была вызвана выступлением М.И. Бояршинова на теоретической конференции. Дословное воспроизведение его выступления не нашлось, но, как видим, реакция вышестоящих партийных органов последовала незамедлительно.

Необходимо было продемонстрировать проведенную работу после критики. Директор МГМИ А.А. Безденежных, выступая на партийной конференции Сталинского района в августе 1952 г., сказал, что на пленумах горкома и обкома партии и на этой конференции звучала острая критика в адрес руководства института. В частности, указывалось на слабую организацию идеологической работы среди преподавателей. Из критики администрация МГМИ сделала необходимые выводы, провела ряд мероприятий и усилила марксистско-ленинское воспитание преподавателей и студентов³⁵².

Преподаватели института отмечались среди лучших лекторов всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Среди них особо благодарили В.М. Огиевского и А.М. Банных. В городском отделении этого общества работали

семь секций. Если в 1949 г. в нем состояли 49 действительных членов, то в 1952 г. – около 300, в том числе пять профессоров и докторов наук, 32 доцента и кандидата наук, 93 преподавателя вузов³⁵³. Профессор Огиевский В.М. вел активную общественно-политическую деятельность. Он являлся лектором Сталинского РК КПСС, членом правления всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, окончил вечерний университет марксизма-ленинизма³⁵⁴.

С целью передачи технических знаний и передового опыта стахановцев методический кабинет Дома культуры трудовых резервов организовал для учащихся и работников ремесленного училища №13 технический лекторий передового опыта. Преподаватель МГМИ М.А. Стефанович прочитал лекцию об опыте работы магнитогорских металлургов, лауреатах Сталинской премии³⁵⁵.

Политико-воспитательная работа в МГМИ в 1951/52 учебном году велась под руководством партийной, других общественных организаций и кафедрой основ марксизма-ленинизма. На факультетских совещаниях обсуждались вводные лекции по актуальным вопросам.

В вечернем университете марксизма-ленинизма обучались 34 преподавателя, из них 28 его окончили. 12 преподавателей получали теоретическую подготовку в кружке по политэкономии. При институте работал лекторий общества по распространению политических и научных знаний.

Коллектив института участвовал в кампании по выбору народных судей. В МГМИ провели вечера, посвященные годовщине Октябрьской революции, международному женскому дню, дню Советской армии, траурный вечер памяти В.И. Ленина и др. На открытом заседании кафедры основ марксизма-ленинизма с участием научных работников других кафедр рассматривался вопрос «Развитие И.В. Сталиным в работе «Марксизм и вопросы языкознания» учения о базисе и надстройке, о характере скачков в природе и обществе».

В 1951/52 учебном году политико-воспитательная работа среди студентов включала в себя ряд мероприятий. Еженедельно для студентов проводились политзанятия по различным вопросам текущей политики и советской морали. Со студентами прошли

теоретические собеседования по политическим вопросам, хозяйственным задачам СССР, теории марксизма-ленинизма.

В институте организовали теоретические конференции по факультетам и курсам по основным вопросам марксистско-ленинской науки с докладами на них студентов. На кафедре основ марксизма-ленинизма действовал кружок по политэкономии с участием студентов.

Политзанятия для студентов проводились преподавателями каждую неделю по понедельникам в течение специально отведенного часа по группам. Кафедра основ марксизма-ленинизма подбирала тематику таких занятий, утверждаемую партбюро. Преподаватели кафедры проводили инструктаж и посещали занятия, давая необходимые указания агитаторам групп и комсоргам.

На политзанятиях обсуждались важнейшие текущие события того времени: о докладе Л.П. Берия о 34-й годовщине Октября, об итогах 6-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, о международном экономическом совещании, об ответе И.В. Сталина на обращение ряда американских редакторов, о Г.И. Носове – выдающемся советском металлурге (в связи с правительственным постановлением о присвоении институту имени Носова), вопросы развития КНР, проблемы кризиса колониальной системы, вопросы коммунистической морали и др.

Теоретические собеседования на старших курсах, на которых уже не преподавались общественные дисциплины, посвящались работам И.В. Сталина «О задачах хозяйственников», «Новая обстановка, новые задачи хозяйственного строительства» и др. Затруднения в собеседованиях проявились в том, что студенты 5-х курсов были слишком загружены в связи с досрочным окончанием ими института. На младших курсах собеседования проводились по изучаемым первоисточникам.

В научных студенческих кружках при кафедре основ марксизма-ленинизма разрабатывались темы: «СССР – оплот мира и демократии», «Правые социалисты – злейшие враги мира и демократии» и др. Хорошее впечатление у участников вызвал вечер, проведенный этой кафедрой и кружками, «Великие стройки коммунизма» с докладами и выступлением студентов, художественной частью, викториной и т.д.³⁵⁶.

Комсомольская организация МГМИ выступила с ценной инициативой. Она взяла шефство над пионерской организацией школы №8. В соответствии с совместным планом работы комсомольская организация выделила десять отрядных вожатых, руководителей технических кружков. Намечалось, что кружки будут работать в лабораториях института. Решено было также создать совместный коллектив художественной самодеятельности, проводить спортивные мероприятия³⁵⁷.

В те годы настолько важно было обсуждать важнейшие партийные решения, что проводились дополнительные занятия по их изучению. В октябре 1952 г. за 1-2 часа до начала занятий во всех академических группах проводились чтение и изучение доклада Маленкова Г.М. на XIX съезде партии³⁵⁸.

Тогда систематически выходили стенгазеты «За кадры», факультетские, курсовые, в общежитиях. Интерес у студентов вызывали сатирические материалы газеты «Крокодил». В общежитиях за учебный год прочитали 13 лекций на различные научно-политические темы. Для студентов выписывались газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Сталинская смена», «Магнитогорский рабочий». В общежитиях работали радиоточки³⁵⁹.

Стенная печать не оставалась вне контроля администрации и общественных организаций. В институте ежегодно проходил смотр стенгазет, для чего создавалась комиссия во главе с заместителем директора³⁶⁰.

Комсомольские активисты МГМИ получали подготовку в столице. В январе 1952 г. секретарь комитета ВЛКСМ института Ефремовцев Н.И. командировался на совещание в ЦК ВЛКСМ³⁶¹.

Институт должен был выполнять работы, исходящие из указаний вышестоящих органов. По указанию городских властей в соответствии с постановлением Совета Министров СССР о строительстве складов Магнитогорского элеватора в распоряжение начальника Магнитогорского «Заготзерно» сроком на один месяц с оплатой по месту основной работы направлялись учебный мастер механической мастерской и лаборант военной кафедры³⁶².

По распоряжению Сталинского райисполкома трех сотрудников института отправили на весенние полевые работы в Гумбейский зерносовхоз. При себе им предлагалось иметь постельные

принадлежности, ложку, кружку и необходимые принадлежности туалета³⁶³.

В связи с большим снегопадом, вызвавшим перебои в работе железнодорожного транспорта ст. Магнитогорск, и в соответствии с указаниями вышестоящих городских организаций по распоряжению директора института в марте 1952 г. прекращались учебные занятия, и все студенты, преподаватели, лаборанты, служащие прибыли на вокзал для работы по снегоочистке³⁶⁴. Подобные меры принимались практически каждый год.

Как и раньше, все сотрудники института должны были подписываться на облигации государственного займа. Ежемесячно из их зарплаты высчитывалась определенная сумма³⁶⁵.

Коллектив института принимал участие в различного рода политических акциях. В апреле 1952 г. состоялся митинг преподавателей и студентов против применения бактериологического оружия в войне в Корее и Китае. Студенты и профессорско-преподавательский состав в решении митинга гневно осудили американских варваров и обязались повысить качество научно-исследовательской работы и учебы и этим внести вклад в дело дальнейшего укрепления могущества Родины – оплота мира во всем мире³⁶⁶.

В международный день студентов в ноябре 1952 г. в учебных группах горно-металлургического института выступили агитаторы. Они провели беседы, посвященные этому дню, редколлегии выпустили специальные номера стенных газет³⁶⁷.

К нарушителям трудовой дисциплины принимались меры общественного воздействия: комсомольские собрания с участием преподавателей, а также вызовы к декану, директору. Директор МГМИ к отдельным студентам применял наказания. Административные взыскания в меньшей степени использовались к ППС. Преподаватели за учебный год получили три взыскания³⁶⁸.

Из отчета за 1952/53 учебный год следовало, что политико-воспитательной работе в МГМИ уделялось большое внимание. И преподаватели, и студенты должны были хорошо знать марксистско-ленинскую теорию и текущие политические события. Ежедневно в студенческих группах проводились политчасы, посвященные отдельным вопросам важнейших событий международной

и внутренней жизни СССР. В учебном году была проведена теоретическая конференция по материалам XIX партийного съезда.

В вечернем университете марксизма-ленинизма при горкоме КПСС обучалось 15 научных работников, из них 4 окончили обучение. В институте преподаватели изучали работу И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Однако занятия проходили не всегда хорошо. На семинарах некоторые преподаватели были не подготовлены, во время выступлений не приводились яркие примеры социалистической действительности, в высказываниях допускались нечеткие формулировки. В институте отсутствовал четкий контроль за самостоятельной работой ППС, участвовавших в теоретическом семинаре, из-за чего не все научные работники тщательно готовились и посещали занятия. График проведения занятий не соблюдался. Эти недостатки стали предметом обсуждения на партбюро института. Семинарские занятия закончились проведением теоретической конференции, которая прошла, как тогда говорили, на высоком идейно-теоретическом уровне. После конференции проходили индивидуальные собеседования для ознакомления с прочностью знаний преподавателей³⁶⁹.

Студентов привлекали к участию в общественно-политических мероприятиях, посвященных важным политическим событиям. В декабре 1953 г. на 2 курсе горного факультета была проведена теоретическая конференция студентов по материалам V сессии Верховного Совета СССР и решениям сентябрьского пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Работе конференции предшествовало изучение этих материалов как на политических занятиях, так и при написании докладов по разработанной тематике.

Директор института считал, что конференция прошла на высоком идейно-политическом уровне. Он объявил благодарность студентам, активно участвовавшим в конференции, а также преподавателю кафедры основ марксизма-ленинизма Прозорову П.К.³⁷⁰.

Лучшие лекторы МГМИ в ноябре 1953 г. приняли участие в работе второй областной конференции общества по распространению политических и научных знаний. Магнитогорское отделение командировало в Челябинск доцента С.В. Прохорова – и.о. заведующего кафедрой геологии, В.Ш. Темянку – старшего преподава-

теля кафедры химии, М.А. Стефановича – доцента кафедры металлургии чугуна, С.И. Булата – студента 5 курса³⁷¹. Интересен был такой факт, что среди лекторов Магнитогорского лекционного бюро не оказалось лекторов из МГМИ³⁷².

По-прежнему партийно-государственные органы использовали для выполнения народнохозяйственных задач труд работников и студентов института. Постоянно проводились субботники и воскресники, выезды на сельскохозяйственные работы, участие в различного рода кампаниях. Из-за этого страдал учебный процесс, но указания сверху необходимо было выполнять как общественную обязанность, поскольку рабочей силы в селе не хватало. При проведении переписей недоставало чиновников. Нужны были рабочие руки и при зимних заносах, чтобы обеспечить бесперебойную работу транспорта и т. д. Как бы это ни было тяжело коллективу института, но таким образом действовала система организации по сути бесплатного труда для общественных нужд.

В июле 1953 г. по указанию Сталинского райисполкома институт отправил на уборочную в село 12 сотрудников МГМИ. За ними сохранялось 50% заработной платы, остальная часть выдавалась зерном при сдельной оплате на месте работы³⁷³. Помимо значительного количества студентов, осенью на уборочную направлялись и шоферы института вместе с автотранспортом. В октябре 1953 г. они должны были работать по распоряжению Сталинского райкома КПСС в Нагайбакском районе³⁷⁴.

Руководство института не забывало поощрять отличившихся студентов. За добросовестное отношение к работе на субботнике по копке картофеля, организованном институтом на полях орошения, 88 студентов получили благодарность от директора МГМИ³⁷⁵. В приказе директора МГМИ отмечались сознательное отношение и добросовестная работа групп студентов первого курса металлургического факультета на воскреснике. Им объявлялась благодарность за выполнение работы по копке шурфов на геологоразведочных работах на площадке строительства нового здания института³⁷⁶.

В феврале на снегоочистку станции Магнитогорск направлялись 68 сотрудников института³⁷⁷. В сентябре институт обязали направить трех лаборантов на проведение переписи скота с сохранением заработной платы³⁷⁸. Перечислены лишь некоторые факты

участия коллектива МГМИ в подобного рода общественных мероприятиях. Их было значительно больше. Приходилось изворачиваться, чтобы коренным образом не нарушить учебный процесс.

Преподаватели и студенты были задействованы в избирательных кампаниях, которые практически каждый год проводились в стране. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета в 1953 г. председатели и секретари участковых комиссий освобождались от работы. Подобное произошло с начальником отдела кадров МГМИ П.П. Калмыковым. Он освобождался от основной работы на время выполнения обязанностей на избирательном участке³⁷⁹.

Избирательный участок в МГМИ был хорошо оборудован. Здесь преподаватели и студенты проводили лекции и беседы о международном положении, моральном облике советского человека и др.³⁸⁰. На избирательном участке из 192 агитаторов большинство составляли студенты³⁸¹.

Отлично в 1953 г. работал агитколлектив МГМИ. Среди агитаторов особо отмечались студенты Визгалов, Рябов, Даутов, библиотечарь Страхова. Они не ограничивались проведением бесед и громких читок, а интересовались бытовым устройством трудящихся, их запросами и нуждами и принимали необходимые меры. Узнали, что жители одного из домов Горнозаводской улицы обращались в жилищный отдел отремонтировать пол в коридоре, но их просьба осталась без ответа. Агитаторы сообщили в партийную организацию института об этом и добились ремонта. Активно помогали в устройстве быта трудящихся студенты Сергеева и Тодиков.

Для агитаторов инструктаж проводился каждую неделю. Им рассказывали о содержании темы, на что в беседе нужно обратить внимание, как увязать материал с действительностью, с жизнью города. В своей деятельности агитаторы опирались на актив домов, общежития в поселке имени 8 марта. Отчеты агитаторов заслушивались на партийном бюро института. Но не все агитаторы вели активную деятельность, тесно увязывали свои выступления с жизнью города³⁸². Поэтому приходилось исправлять положение.

Команда механиков, возглавляемая студентом 3 курса металлургического факультета Добронравовым, осуществила агитационный лыжный поход по маршруту Магнитогорск – Спасск –

Верхнеуральск – Белорецк – Ниязгулово – Смеловск – Магнитогорск. Лыжники распространяли среди населения брошюры и книги с решениями XIX съезда партии, положением о выборах, речами И. Сталина. В колхозах на встречах с селянами они разъясняли эти документы; призывали голосовать за кандидатов в депутаты³⁸³.

На проходивших в 1953 г. выборах в местные Советы депутатов трудящихся профессор А.М. Банных и доцент С.Ф. Глебов были избраны депутатами Челябинского областного Совета депутатов трудящихся, а старший преподаватель В.Ш. Темянко – депутатом Магнитогорского городского Совета депутатов трудящихся³⁸⁴.

Для ознакомления с постановкой политико-массовой работы, работы студенческих кружков в вузах Москвы и Свердловска, перенесения опыта работы этих вузов в работу общественных организаций МГМИ лучшие студенты, проявившие отличную успеваемость и активно участвовавшие в общественной работе института, командировались в Московский институт стали, в Московский горный институт и институты Свердловска³⁸⁵.

В связи со смертью И. Сталина в МГМИ в марте 1953 г. состоялся траурный митинг. Собрание решило «усилить революционную бдительность, настойчиво бороться за новые достижения науки и производства, за осуществление гениального плана строительства коммунизма, начертанного великим Сталиным». В связи с трауром в институте не проводили занятия³⁸⁶.

В марте 1953 г. в институте отмечалось 20-летие со дня основания МГМИ. Следует иметь в виду, что тогда временем основания МГМИ считали 1932 г. В знаменательную дату истории института проводились юбилейная научная конференция, торжественное собрание в городском театре с приглашением представителей организаций, заводов, выпускников института и студентов. Кроме того, организовали юбилейную выставку с показом научной и учебной деятельности, подготовили статьи в газетах и в журнале «Вестник высшей школы». К юбилею вышел сборник научных работ преподавателей МГМИ³⁸⁷.

Ученый совет института после указаний вышестоящих партийных органов стал больше интересоваться организацией политико-воспитательной работы. На его заседании в феврале 1953 г. отмечались перегрузка отдельных студентов общественными по-

ручениями, собраниями и заседаниями, часто проходившими неорганизованно, с потерей времени. Слабо оказывалась помощь отстающим студентам со стороны преподавателей, а также профсоюзной и комсомольской организаций. Неудовлетворительно проходило культурно-массовое обслуживание студентов, особенно среди проживавших в общежитиях. Преподаватели редко общались со студентами, мало выступали перед ними с докладами по произведениям классиков марксизма-ленинизма, по общетехническим вопросам, по углубленному пониманию научных проблем³⁸⁸.

При обсуждении на заседании ученого совета института вопроса об учебно-воспитательной работе на горном факультете в его решении констатировалось, что на горном факультете проводился семинар по учебно-производственной и академической работе для студентов-членов курсовых бюро ВЛКСМ и профбюро. Для студентов организовали четыре вечера отдыха, в том числе один из них посвященный горнякам-лауреатам Сталинской премии. На факультете проводилась теоретическая конференция «Советское студенчество за сохранение и укрепление мира». Для научных работников был организован межкафедральный научный семинар «Задачи советской горнорудной промышленности в свете решений XIX съезда КПСС». Однако недостатков в политико-воспитательной работе оказалось немало, о чем говорили выступавшие в прениях.

Они высказали ряд замечаний. Так, С.И. Гурарий сказала, что на факультете не велась работа по обобщению передового опыта и его распространению на других кафедрах. Как отметил Иванцов Г.И., на факультете перестали проводить открытые лекции, посещения преподавателей. Он полагал, что заведующие кафедрами в первую очередь должны посещать лекции преподавателей-совместителей. Глебов С.Ф. подчеркнул, что деканы занимались часто не тем, чем должны заниматься. Они должны проверять, как на кафедре поставлен контроль качества лекций, как методически построен педагогический процесс. Некоторые студенты мало читали, имели низкую дисциплину, пропускали занятия. На факультете слабо была поставлена работа по изучению материалов XIX партсъезда, трудов И. Сталина. Со стороны декана и заведующих кафедрами недостаточно изучалось состояние идеологического уровня преподавания³⁸⁹.

На демонстрации, посвященной Октябрьской революции

На заседании ученого совета вновь был заслушан отчет о работе кафедры основ марксизма-ленинизма. Преподаватель Холодов Г.И. признал, что студенческие научные кружки на кафедре работали слабо, поскольку не смогли вовлечь студентов. Члены кафедры научно-исследовательской работой не занимались. Велась небольшая работа над повышением квалификации. Он предлагал чаще проводить взаимопосещения лекций и лучше контролировать работу членов кафедры. С.И. Гурарий обратила внимание членов совета, что преподаватели кафедры мало знают своих студентов. На кафедре не действовал научный семинар. Заведующий кафедрой находился вне критики. Она обратилась к дирекции института с просьбой упорядочить общеинститутские мероприятия, чтобы иметь время для кружковой работы со студентами. На ее взгляд, нельзя было апробировать на кафедре все тексты лекций.

По мнению П.Д. Коржа, на этой кафедре повысилось качество преподавания. Однако следовало всем членам кафедры посещать лекции ведущих преподавателей, особенно заведующего кафедрой. Пропуски лекций студентами вызывались тем, что лекции предварительно не обсуждались на кафедре, и их качество

было низким. Семинарские занятия велись ненормально, поскольку иногда студенты не знали об их проведении.

Баннх А.М. указал на слабую работу студенческих кружков. На областной смотр студенческих научных работ отправили доклад студента, с которым тот выступал на научном кружке. Научный руководитель Гурарий С.И. не просмотрела хорошо этот доклад, не указала на ошибки, и работа была оценена областной комиссией как недоброкачественная. Совет указал заведующему кафедрой основ марксизма-ленинизма Глебову С.Ф. на все еще существовавшее отставание в деле перестройки преподавания основ марксизма-ленинизма в свете гениального труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и решений XIX съезда КПСС³⁹⁰. Такую далеко не лестную оценку заслужила кафедра института, первоочередной задачей коллектива которой являлась организация марксистско-ленинского воспитания преподавателей и студентов.

На XVI городской партийной конференции (сентябрь 1953 г.) преподаватель МГМИ Чистота В.Д. критически отозвался о руководстве института. По его словам, горком КПСС допускал ошибки в подборе кадров для института, особенно руководителей. Директор Безденежных А.А. давно уже собирался сдавать свои дела и не желал серьезно заниматься работой института. Такое же настроение было и у заместителя директора по учебно-научной работе Баннх А.М. И в результате кафедры были не укомплектованы, работали без согласования друга с другом, был низок научный уровень образования.

Он заявил: «Вызывает удивление терпимость городского комитета партии к подобному положению. Зачем держать на руководящих постах людей, которые смотрят, как бы поскорее уехать из Магнитки? Не лучше ли на их место поставить таких людей, которые всерьез займутся учебно-научной работой в институте. Научные работники не имеют тесной связи с производством. В этом повинны и руководители ММК и рудника горы Магнитной, которые отгораживаются от института, не завязывают с его работниками прочной творческой дружбы»³⁹¹. Резкая критика в адрес администрации МГМИ не должна была пройти бесследно. Через небольшой промежуток времени руководство института поменялось. Однако на этой партконференции А.А. Безденежных вновь был избран в

члены ГК КПСС. Это было иное время, а не 1930-е годы, когда после такого выступления директору можно было оказаться в лагере.

Воспитательная работа тесным образом переплеталась с образовательной деятельностью. На совещании старост горного факультета было решено провести производственное совещание в группе ОП-50-3 и предложить пяти студентам объяснить причину своих прогулов и плохой успеваемости. Студентам объявлялся выговор за прогул во время практики³⁹².

В политико-воспитательной работе дирекция института совместно с общественными организациями в 1953/54 учебном году добивались повышения идейного уровня преподавателей, укрепления трудовой и общественной дисциплины. В вечернем университете марксизма-ленинизма успешно учились 13 преподавателей и аспирантов. Большая часть научных работников, окончивших ВУМЛ в предыдущие годы, занималась в семинаре научных работников по изучению книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Эти занятия вызывали большой интерес участников семинара. Работники кафедры основ марксизма-ленинизма, как и прежде, помогали ППС в их самостоятельной работе по изучению марксистско-ленинской теории путем консультаций.

Институтские научные работники, члены общества по распространению политических и научных знаний прочитали в институте и в разных организациях города свыше 125 лекций на естественнонаучные, технические и политические темы. Более 20 лекций было прочитано для студентов, проживавших в общежитиях. С младшим обслуживающим персоналом проводились занятия в кружке текущей политики.

По-прежнему для студентов еженедельно проводились политчасы по важнейшим событиям международной и внутренней жизни СССР, вопросам морали и быта молодежи. В течение года прошло 32 политчаса. Актуальные вопросы воспитания рассматривались на комсомольских собраниях, производственных совещаниях.

Студенты прочитали 108 лекций и провели беседы в молодежных общежитиях города. За учебный год выпустили 125 стенок газет. Во время зимних каникул для селян научными работниками института было прочитано 47 лекций. За учебный год для студентов института было проведено шесть теоретических конфе-

ренций. 26 лекций прочитали на избирательных участках с охватом 8 тысяч человек. Агитаторы провели более 4 тысяч бесед для 35 тысяч человек.

Велась борьба с негативными явлениями среди молодежи. Так, один студент был исключен из института за систематические кражи. Двух студентов исключили из МГМИ и комсомола за аморальное поведение и неправильное отношение к женщине. Один студент был исключен за пьянство и систематические пропуски занятий. Несколько человек выселили из общежития за нарушение правил. Они получили взыскания. Все административные меры подкреплялись предварительным разбором дел с вызовом к директору в присутствии представителей общественных организаций и последующей проработкой приказов директора в группах. В результате принятых мер удалось снизить правонарушения во втором полугодии³⁹³.

В январе 1954 г. на заседании ученого совета в очередной раз заслушали отчет кафедры основ марксизма-ленинизма. Среди выявленных недостатков назывались следующие. В лекциях преподавателей кафедры преобладало многословие, материал излагался нечетко, отсутствовала убедительная аргументация и творческое раскрытие темы. В ответах студентов на семинарах не всегда прослеживалась связь с современностью. Посещаемость занятий по общественным дисциплинам на дневном отделении являлась удовлетворительной, а на вечернем отделении – всего 50-75%.

Работники кафедры помогали научным работникам института в их самостоятельной работе по изучению марксистско-ленинской теории. Кафедра установила контакт с комсомольской организацией: постоянно информировала о недостатках в самостоятельной работе, о нерадивом отношении к учебе отдельных студентов. В сети партийного просвещения работники кафедры проводили инструктирование агитаторов, консультировали по подготовке политчасов.

В то же время на заседании ученого совета отмечалось, что научно-исследовательская работа на кафедре основ марксизма-ленинизма не велась, преподаватели не выступали в печати. С этим была связана и слабая работа со студентами в научных кружках. Кафедре предлагалось в научной работе со студентами на-

чать с конкретных, понятных работ, таких как «Роль комсомола в выполнении задач института» или «Об изменении бюджета какой-либо семьи и как это влияет на жизнь». В решении по данному вопросу констатировалось, что кафедра недостаточно работала по улучшению идейного содержания читаемых лекций, мало обсуждались тексты написанных лекций.

Кафедра не нашла достаточно действенных путей и методов идейного воздействия на работу других кафедр института. Рекомендовалось обеспечить полноценную работу кабинета марксизма-ленинизма, сделав его центром оказания помощи студентам и преподавателям в самостоятельном изучении марксистско-ленинской теории. В кабинете должны были находиться тексты лекций, планы семинарских занятий, наглядные пособия и библиографический указатель литературы. Предлагалось проводить совместные заседания этой кафедры с другими кафедрами для обсуждения методологических вопросов и научных проблем по вопросам развития естествознания и техники³⁹⁴.

В решении ученого совета по результатам зимней экзаменационной сессии 1953/54 учебного года было сказано: «Обратить внимание кафедры основ марксизма-ленинизма (заведующий кафедрой Глебов С.Ф.), а также дирекции на недопустимость неуспеваемости студентов по общественным наукам»³⁹⁵. Документы свидетельствовали о пристальном внимании к кафедре основ марксизма-ленинизма со стороны не только вышестоящих партийных органов, но и ученого совета института. После многочисленных проверок руководству МГМИ не хотелось выглядеть отстающим в вопросах пропаганды марксистско-ленинской теории, политического воспитания студентов и всего коллектива. Все студенты должны были иметь только положительные оценки по общественным дисциплинам.

Особые полномочия имело в те времена партийное бюро. Общественные организации контролировали работу отдельных кафедр и участков института. Партбюро МГМИ проверялась научная работа кафедр, хозяйственной части и др.³⁹⁶.

В деятельности комсомола института в то время имелись как положительные, так и отрицательные стороны. На очередной комсомольской конференции МГМИ отчитывался о проделанной работе секретарь комитета ВЛКСМ Бакулин. В 1953/54 учебном году 47

студентов стали отличниками. Комсомольцы проводили беседы, вечера отдыха в подшефных общежитиях ММК. В организации спортивной работы при имевшихся успехах была отмечена плохая связь с профсоюзом ДСО «Наука», ДОСААФ. Члены комитета ВЛКСМ плохо контролировали деятельность факультетских и курсовых комсомольских бюро, не наладили прочной связи с советом общежития. Комсомольцы летом помогали колхозникам и рабочим совхозов в выращивании и уборке урожая, заготовке кормов, но 130 комсомольцев уклонились от работы на селе, а комитет ВЛКСМ не разобрался с этой позорной ситуацией.

Студент пятого курса Архипов говорил о том, что комитет комсомола мало направлял свои усилия на повышение качества учебы, мирился с тем, что отдельные студенты плохо учились, неправильно вели себя в коллективе. Студент Лаур, например, плохо учился, бездельничал, не принимал участие в общественных мероприятиях. В институте чувствовал себя аристократом, и никто не одергивал его, не указывал ему на недостатки. На то были причины. Он являлся сыном высокопоставленного человека.

С точки зрения преподавателя Кулаковой М.Д., комитет много заседал и мало занимался практической работой со студентами. За год состоялось 22 заседания, каждое из которых занимало 5-6 часов рабочего времени. Студент Пилипенко говорил, что комитет заседал много, но на курсовых комсомольских собраниях члены комитета присутствовали редко, не давали конкретных указаний, не исправляли ошибки на месте. Студент Акимов критиковал Сталинский райком ВЛКСМ и горком комсомола за плохую учебу комсомольского актива. Многим членам комитета и факультетских бюро не хватало практических навыков в работе. Райком и горком обещали организовать лекторий в помощь комсомольскому активу, но обещание не выполнили.

Студенты Левин, Якушева, Герман, профессор Огиевский В.М. указывали, что комитет ВЛКСМ недостаточно развернул культурно-массовую работу студентов. Деятельность ДСО «Наука» оставляла желать лучшего. Имевшийся спортзал чрезвычайно мал и не мог вместить всех студентов, желавших заниматься физкультурой. Кафедра физкультуры не раз об этом указывала администрации института, но меры не были приняты. Систематические тренировки спортсменов не проводились, обычно они начинались за не-

сколько дней до начала соревнований, и это не приводило к хорошим результатам.

Администрация института не позаботилась, чтобы в новом общежитии были организованы столовая или буфет. Секретарь партбюро института Савченко А.С. сказала о неудовлетворительной организации культурно-спортивной работы, в результате чего в институте имелись случаи аморального поведения студентов, пьянства. На конференции выступали и другие студенты и преподаватели. Разговор шел серьезный о недостатках и их устранении³⁹⁷. Конечно, не все зависело от комсомольцев, особенно в создании нормальных условий для занятий спортом и культурно-массовой работой. Статья в городской газете не показала, что этими проблемами должна была заниматься, прежде всего, администрация. Комсомольский актив мог лишь ставить подобные вопросы перед руководством института.

Отличники учебы и активисты поощрялись. В целях обмена опытом работы вузов, поощрения за хорошую и отличную работу, за активное участие в общественной работе приказом директора института в период зимних каникул командировались в Москву и Ленинград – по пять лучших студентов³⁹⁸.

Все преподаватели должны были заниматься лекционной пропагандой. Научные работники МГМИ командировались в районы для чтения лекций по предложению общества по распространению политических и научных знаний. В Нагайбакский район выезжали доценты Зурков П.Э., Попов С.И. Эсман С.А., старший преподаватель Немудрый А.П., в Кизильский район – доцент Заморев Г.М., старшие преподаватели Костромской Г.А. и Гитис Л.Г., ассистенты Сергеев А.И. и Медведев М.В.³⁹⁹. Один из лучших лекторов, профессор В.М. Огиевский являлся делегатом съезда всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний⁴⁰⁰.

Выступая на сессии городского совета «О ходе подготовки к выборам в Верховный Совет СССР», преподаватель института, депутат В.Ш. Темялко обратил внимание на лекционную пропаганду. По его мнению, среди избирателей имелось много людей, редко посещавших кино и театр. Его опыт выступления перед избирателями показал, что люди проявляют высокий интерес к лекциям.

Он предлагал лекции и доклады проводить как можно чаще и на разнообразные темы⁴⁰¹.

Как бы в продолжение проблемы, поднятой В.Ш. Темянко, в решении сессии горсовета «О работе культурно-просветительских учреждений города» указывалось на недостатки в лекционной пропаганде. Отмечалось, что тематика читаемых лекций еще продолжает оставаться узкой. Мало проводилось лекций на атеистические темы, по философии, конкретной экономике, истории партии. К чтению лекций недостаточно привлекались инженерно-технические работники, специалисты и новаторы производства⁴⁰².

В 1954 г. в городе было прочитано 1846 лекций. Однако некоторые из них лекторы прочитали на низком идейно-политическом и научном уровне, без связи с практикой. Недостаточно проводилось лекций по техническому прогрессу⁴⁰³.

Чаще всего лекции проходили в период избирательных кампаний. За учебный год провели три тематических вечера содружества студентов и молодых специалистов. Для 9,5 тыс. избирателей было прочитано 29 лекций. 170 агитаторов провели 4,5 тыс. бесед с охватом 37 тыс. человек⁴⁰⁴. В день выборов в Верховный Совет СССР студенты и преподаватели МГМИ активно работали на избирательном участке. В актовом зале доцент Михин М.К. прочитал лекцию о международном положении⁴⁰⁵.

Зимой 1954 г. был организован лыжный агитационный поход Магнитогорск – Белорецк – Магнитогорск с проведением бесед среди сельского населения по материалам сентябрьского пленума ЦК КПСС, о выборах в Верховный Совет СССР⁴⁰⁶.

Ежегодно выходили приказы по министерству высшего образования, связанные с уборкой урожая. В течение сентября студенты привлекались к сельскохозяйственным работам. Постоянно эти сроки продлевались до 10 октября. Подобные нарушения учебного процесса определялись постановлениями Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР⁴⁰⁷. Очередная телеграмма из министерства высшего образования в августе 1954 г. сообщала, что студенты младших курсов, кроме пятого, могли мобилизоваться на сельскохозяйственные работы в сентябре на основе решения Советов Министров СССР и РСФСР⁴⁰⁸.

Не только осенью направлялись на сельскохозяйственные работы работники МГМИ, но и летом. На заготовку сена в Нагайбакский район в июле выехали три работника института⁴⁰⁹.

Студенты горного факультета вместе с селянами на уборке зерновых в Казахстане (сентябрь 1954 г.)

Газета «Магнитогорский рабочий» информировала, что в сентябре большая группа студентов института в Желтинском и молочно-овощном совхозах оказывали помощь селянам в уборке овощей и картофеля. Они трудились много и хорошо⁴¹⁰.

На основании решения так называемых директивных органов (партийно-советских) для проверки хода уборочных работ в Карагайскую МТС институтом командировались заведующий библиотекой, старший лаборант и мастер⁴¹¹. Дирекция института контролировала ход сельскохозяйственных работ и с участием своих студентов. Левченко З.И., ответственный секретарь редакции газеты стенгазеты «За кадры», и Мелик-Гайказов В., секретарь комитета комсомола МГМИ, командировались в совхоз «Урал» для проверки работы студентов на уборочной кампании⁴¹².

В целях укрепления руководства колхозов, совхозов и МТС в 1954 г. в стране развернулось движение по направлению в сельскую местность работников городских организаций. Ассистент ка-

федры ОМД Сенин В.С. оказался в числе таких выдвиженцев. Он был направлен в Краснинскую МТС Верхнеуральского района⁴¹³.

Коллектив МГМИ также рекомендовал председателями колхозов заместителя директора института И.П. Шморгунова и ассистента кафедры геологии В.Л. Молостова. Последний имел богатый опыт педагогической и организаторской работы. В 1954 г. коллектив преподавателей и сотрудников института избрал его председателем местного комитета профсоюза.

В.Л. Молостов заявил: «Не пожалею сил, чтобы с честью оправдать доверие коллектива и успешно выполнить почетное задание партии и правительства». После сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.) на добровольных началах 30 тыс. работников из числа партийных, хозяйственных органов, инженерно-технических работников, коммунистов и беспартийных, способных обеспечить руководство колхозами, направлялись в село. Из города выехали в сельскую местность для руководства колхозами заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Сталинского райкома КПСС Н.И. Воробьев, заместитель начальника цеха благоустройства ММК Г.И. Воробьев, заместитель директора школы ФЗО №18 Н.М. Мартынов и другие⁴¹⁴.

По указанию обкома КПСС в областной отдел сельского хозяйства направлялись на трехнедельные курсы председателей колхозов ассистент Молостов В. и заместитель директора института Шморгунов И.П.⁴¹⁵. Насколько эффективной была проводимая кампания, это еще вопрос. Люди, не знавшие специфики деревни, повторяли далеко не удачный опыт так называемых двадцатипяти-тысячников 1930-х гг. Не все направленные работники надолго задержались в селе. Многие вернулись на прежнее место работы.

Сотрудники МГМИ отвлекались и на другие работы, не связанные с учебным процессом. По распоряжению исполкома Сталинского райсовета институт в городское отделение ЦСУ выделил трех работников счетчиками для проведения переписи скота⁴¹⁶.

Общественным организациям и дирекции института приходилось заниматься и персональными делами отдельных студентов. Исключить из института могли и по такой причине. В 1954 г. от одной гражданки поступило заявление на имя директора МГМИ и секретаря комитета комсомола. Студент группы МЧ был исключен

из института за бытовое разложение, выразившееся в неправильном отношении к женщине и своему сыну.

Предварительно в комитете ВЛКСМ рассмотрели его дело. Этот студент жил с заявительницей в незарегистрированном браке и имел ребенка, родившегося в 1952 г. Студент не регистрировал брак и не усыновил ребенка, хотя и не отказывался от него. По его словам, брак не регистрировал, считая, что гражданка ведет аморальный образ жизни. С предложением комитета комсомола усыновить ребенка он согласился, при условии, что гражданка сдаст ребенка в круглосуточный детский сад, и тогда он будет платить, одевать ребенка и помогать в его воспитании. Комитет ВЛКСМ посчитал, что поведение этого студента недостойно советского студента и заслуживало самого строгого наказания⁴¹⁷.

В другом случае студента группы ГИ-49, не исправившего своих ошибок после наложения на него сурового наказания за неуважительное поведение в быту и неправильное отношение к женщине, приказом директора также исключили из института⁴¹⁸.

Так в те времена рассматривались персональные дела, когда внутрисемейные проблемы выносились на всеобщее обсуждение, когда городская газета публиковала персональные сведения о разводящихся перед рассмотрением дела в суде. Решения же по таким студентам в институте выносились суровые.

В борьбе за укрепление дисциплины применялись радикальные меры. За пропуск занятий директор МГМИ объявлял выговор. В январе 1954 г. его получили на горном факультете девять человек, на металлургическом факультете – восемь студентов⁴¹⁹.

За небрежное отношение к книгам можно было также получить выговор, а бухгалтерия удерживала ее пятикратную стоимость. За сгоревшую салфетку в общежитии следовало оплатить ее трехкратную стоимость. За самовольное подключение к основной осветительной сети следовал выговор с предупреждением о выселении из общежития и т. д.⁴²⁰.

В 1955 г. продолжалась идейно-политическая подготовка профессорско-преподавательского состава МГМИ. В вечернем университете марксизма-ленинизма обучались 15 преподавателей. Другие преподаватели занимались в семинаре научных работников по изучению нового учебника политэкономии. Кафедра основ марксизма-ленинизма постоянно консультировала ППС. 12

сотрудников института занимались в кружке по изучению истории КПСС.

Члены общества по распространению политических и научных знаний прочитали в институте, в городе, на предприятиях и в сельских районах 170 лекций, докладов на различные темы. Свыше 30 лекций было прочитано для студентов, проживавших в общежитиях. 130 агитаторов, главным образом, студентов, провели восемь лекций и около 500 бесед для населения.

Еженедельные политбеседы для студентов посвящались темам: о конституции КНР; о международном положении; о Всесоюзной сельскохозяйственной выставке; о достижениях советского спорта и задачах физвоспитания; о годовщине Октябрьской революции; о борьбе с религиозными предрассудками и суевериями, о моральном облике советских людей и др. Студенты постоянно интересовались во время бесед новинками науки и техники. Однако во внеучебное время имелись случаи низкой посещаемости и срыва лекций⁴²¹.

В 1955 г. городским лекционным бюро было прочитано 1365 лекций с охватом 137,5 тыс. человек. Однако лекции читали из 170 лекторов только 56, причем бесплатных лекций прочитали лишь 50⁴²². Президиум Челябинского областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний наградил Почетной грамотой активных лекторов МГМИ А.М. Банных и В.М. Огиевского⁴²³.

Министерство образования нацеливало руководителей вузов на то, что воспитательной работой должны были заниматься все, а не только преподаватели общественных наук. Воспитывать предстояло личным примером. Необходимо было давать отпор появившимся в здоровом студенческом коллективе болтунам, демагогам, крикунам, проявлениям иждивенческих настроений⁴²⁴.

В июне 1955 г. вновь на ученом совете МГМИ обсуждался вопрос «О работе кафедры основ марксизма-ленинизма». Как заметил Заморуев Г.М., студенты изучают теоретический материал не творчески, а догматически. Он это увидел во время проведения семинара с дипломниками по работе И. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». С.И. Гурарий сказала, что для научно-исследовательской работы кафедры институт не создал не-

обходимых условий, не выделялись научные командировки, тем более что на кафедре не было студенческой практики.

Как было записано в постановлении заседания совета, кафедра основ марксизма-ленинизма недостаточно контролировала идейно-теоретическое содержание лекций и семинарских занятий, мало обсуждались тексты лекций до чтения их в аудитории. Некоторые семинарские занятия проходили при слабой активности студентов и не носили творческого характера. На кафедре не проводилась работа по написанию текстов лекций для дальнейшего печатания их на правах рукописей и изданию лучших лекций в ученых записках и отдельными брошюрами. На кафедре не практиковалась информирование по вышедшей литературе и важным теоретическим статьям. Со стороны деканов и учебно-научной части института отсутствовал контроль работы кафедры.

Постановление совета обязывало «вести непримиримую борьбу за чистоту марксистско-ленинской теории, глубоко и правильно отражать в работе существо генеральной линии нашей партии». Рекомендовалось директору института, его заместителям посещать занятия преподавателей кафедры основ марксизма-ленинизма⁴²⁵.

Не только ученый совет находил недостатки в работе кафедры, но и сами обществоведы отмечали упущения в своей работе. В постановлении заседания кафедры основ марксизма-ленинизма по вопросу «Итоги зимней экзаменационной сессии 1954/55 учебного года» указывались недостатки в руководстве самостоятельной работой студентов. Об этом свидетельствовали слабые знания студентов на зачетах по важнейшим вопросам марксистско-ленинской теории, серьезные недоработки в изучении первоисточников. Как следовало из постановления, «вина в этом в большей мере самих преподавателей, не предъявлявших высоких требований к студентам в течение семестра, слабо проводивших индивидуальную работу со студентами»⁴²⁶.

В марте 1955 г. на совместном заседании кафедр основ марксизма-ленинизма, химии, геологии, физики, физической химии было решено усилить научно-атеистическую пропаганду в преподавании отдельных дисциплин. Участники заседания предлагали по своим курсам вести антирелигиозную пропаганду, а также выступать с лекциями по этим проблемам перед городским населением.

нием⁴²⁷. Данные материалы по кафедре основ марксизма-ленинизма свидетельствовали о том, что внимание к ее деятельности не уменьшалось. Проверки следовали одна за другой. Ежегодно находились все новые и новые упущения в ее работе.

Нравнодушие депутатов-преподавателей МГМИ выразилось в достойном выполнении своих полномочий. Преподаватель В.Ш. Темянко проверял школу №5 и выявил следующее. Школа получала неравномерное финансирование. Отсюда возникали сложности с приобретением учебных пособий, с ремонтом. Активная позиция депутата проявилась в том, чтобы помочь школе переехать в новое здание, более приспособленное для учебы⁴²⁸. Депутатская деятельность помогала повышать уровень подготовки выпускников школ, будущих абитуриентов института. Подобным образом поступали и другие депутаты из МГМИ.

Руководство института не забывало поощрять лучших. К знаменательным датам (дням Советской армии, 8 марта, 1 мая, Великой Октябрьской социалистической революции, советской конституции) лучшим студентам и преподавателям директор института выносил благодарность⁴²⁹.

В середине 1950-х гг. в воспитательной работе основное внимание обращалось на поднятие культуры и морали в быту. В течение учебного года один из студентов был исключен из института за уголовное преступление, а студентка – за нарушение комсомольской и учебной дисциплины. Административные меры руководством принимались после широкого обсуждения в коллективе. Дирекция наложила на нарушителей 113 административных взысканий. В основном за непосещение, пропуски и опоздания на занятия⁴³⁰.

Студентов могли исключить из института и за такие нарушения. Двое студентов нарушили общественный порядок. При задержании комсомольским патрулем оказали сопротивление. Исключенным было рекомендовано поступить на работу по специальности и через год, при предоставлении ими положительных характеристик от общественных организаций и руководства предприятия их могли восстановить в институте⁴³¹.

Студенческие общественные организации совместно с комсомольской организацией могли обращаться к директору института с просьбой о восстановлении в статусе студента исправившихся

нарушителей. Иногда в приказе директора о восстановлении имелось примечание: без предоставления места в общежитии⁴³².

В институте была крупная партийная организация. Только среди преподавателей было 57 членов КПСС. Секретарем партийного бюро института с апреля 1954 г. по март 1955 г. работала А.С. Савченко. Ранее она заведовала отделом пропаганды и агитации Кировского РК КПСС, затем Магнитогорского ГК КПСС. В последующие годы Антонина Степановна была редактором газеты «За кадры», заведовала кабинетом общественных наук института и преподавала историю КПСС. В апреле 1955 г. секретарем партийного бюро института был избран кандидат химических наук В.Д. Чистота⁴³³.

При всей положительной работе институтской комсомольской организации имелось немало упущений. Как писал в городской газете секретарь комитета комсомола института А. Павлов, на комсомольской конференции МГМИ были названы недостатки в работе комитета ВЛКСМ и факультетских бюро. В то же время горком комсомола не направлял работу комитета ВЛКСМ института, не заботился о повышении качества подготовки молодых специалистов. Учеба комсомольского актива не проводилась. Студент В. Шадронов четыре года работал в комсомольской организации, из них два года секретарем бюро горного факультета. Но ни разу его не обучали на семинаре, не инструктировали ни в райкоме, ни в горкоме ВЛКСМ⁴³⁴.

Общественные мероприятия отнимали много времени. На заседании ученого совета секретарь партбюро Чистота В.Д. сказал, что в сентябре студенты на сельхозработах, а в октябре предстояло проведение большого количества профсоюзных и комсомольских собраний. Он предлагал помочь студентам затратить минимум времени на всевозможные заседания и собрания⁴³⁵.

Сразу же после окончания учебного года значительная часть студентов направлялась на сельхозработы⁴³⁶. В 1955 г. студенты оказали помощь колхозам Верхнеуральского района и выработали не менее 7 тыс. трудодней⁴³⁷.

Летом студенты института помогли колхозам «Путь Октября», «Путь Ленина». «Политотдел», «Красный партизан», «Красное знамя» Верхнеуральского района. В этих колхозах работали около 250 студентов. Они помогали колхозникам заготавливать корма. В

августе в совхозе «Красный Октябрь» студенты принимали участие в уборке урожая. Энергично трудились на полях студенты 3 курса металлургического факультета Ерофеев, Антипин, студенты 4 курса Давыдов, Рукавишников. В совхозе также работали зачисленные в институт выпускники-медалисты средних школ. 35 студентов отлично трудились в Полтавском молочном совхозе Полтавского района. Они помогали животноводам в силосовании кукурузы⁴³⁸.

Студенты Селиванов В., Вираховский Ю., Дрямов И.И. (заведующий кафедрой физвоспитания), Орлов Ю., Щербинин О. в совхозе «Конезавод» Брединского района во время уборки урожая в 1955 г.

За хорошую работу в совхозах и колхозах Кизильского и Н.-Увельского районов благодарность директора института получили 181 преподаватель, сотрудник и студент⁴³⁹.

Времени на использование труда студентов на уборке урожая в сентябре не хватало. В 1955 г. Совет Министров СССР предоставлял право Совету Министров РСФСР продлевать сроки пребывания на работах по уборке урожая студентов для районов Сибири и Урала до 10 октября⁴⁴⁰.

Хотя студенты помогали городу во время воскресников, но явно недостаточно. Среди предприятий и организаций Сталинско-

го района в 1955 г., плохо занимавшихся благоустройством дорог и тротуаров, значился и МГМИ⁴⁴¹.

В 1955 г. продолжалась практика освобождения от основной работы в институте для выполнения отдельных работ по указанию сверху. Так, трех лаборантов по указанию горисполкома и Сталинского райисполкома направили на неделю в распоряжение ЦСУ горисполкома для учета посевных площадей и сортовых посевов⁴⁴².

Особое место в общественно-политической деятельности занимал 1956 г. Под влиянием решений XX съезда КПСС и постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» в июне 1956 г. вышел приказ министра высшего образования СССР «О преподавании в вузах СССР истории Коммунистической партии Советского Союза, политической экономии, диалектического и исторического материализма».

Как отмечалось в приказе, многие лекции и семинарские занятия по этим дисциплинам проводились на недостаточном идейно-теоретическом уровне, важнейшие проблемы общественных наук излагались зачастую в отрыве от современной практики коммунистического строительства.

Нередко преподаватели поверхностно освещали исторические победы коммунистической партии и советского народа, слабо раскрывали ленинские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни, недостаточно разъясняли вредные последствия культа личности Сталина. Многие преподаватели не раскрывали недостатки социалистического строительства, не указывали пути их преодоления, не обобщали передовой производственный опыт, не использовали в курсе преподавания новейшие данные науки и техники. Программа курса основ марксизма-ленинизма по преимуществу ограничивалась кругом вопросов, освещенных в Кратком курсе истории ВКП(б), со всеми имевшимися в нем недостатками.

В преподавании политической экономии не было достаточной связи с конкретной экономикой, с деятельностью промышленных предприятий, МТС, колхозов и совхозов. Во многих высших учебных заведениях не преподавался курс диалектического и исторического материализма.

В приказе подчеркивалось, что XX съезд партии указал на преодоление отрыва пропаганды марксизма-ленинизма от практики коммунистического строительства. С 1956/57 учебного года в вузах вводились три самостоятельных курса «История Коммунистической партии Советского Союза», «Политическая экономия», «Диалектический и исторический материализм». В технических вузах на изучение истории КПСС выделялось 160 часов, на политэкономия – 160 часов, на диалектический и исторический материализм – 70 часов. Старшие курсы обучались по действовавшим учебным планам.

На базе кафедры основ марксизма-ленинизма создавались кафедры истории КПСС, политической экономии, диалектического и исторического материализма. Для заведующих этими кафедрами устанавливалась учебная нагрузка 420 часов, а для преподавателей – 550 часов⁴⁴³.

Политико-воспитательная работа в институте в 1955/56 учебном году проходила под знаком выполнения решений XX партийного съезда. Восемь преподавателей обучались в вечернем университете марксизма-ленинизма, а другие – в теоретическом семинаре по изучению проблем политэкономии. Во втором семестре теоретические семинары стали действовать на каждом факультете. На них изучались решения XX съезда КПСС и директивы шестой пятилетки.

Во всех студенческих группах проводились семинары по изучению материалов съезда. Еженедельно продолжались политбеседы по рекомендациям партбюро института и по темам, избранным студентами. На комсомольских собраниях в группах и на факультетах ставились и обсуждались актуальные вопросы воспитания морального облика молодежи, успеваемости, трудовой и учебной дисциплины⁴⁴⁴.

Материалы XX съезда коммунистической партии тогда имели большое значение в политическом воспитании молодежи. В марте 1956 г. вышел приказ директора института «Об изучении решений XX съезда КПСС». В соответствии с приказом предлагалось «деканам факультетов и заведующим кафедрами в основу всей своей работы положить исторические решения XX съезда партии. Обратит внимание всех преподавателей на дальнейшее повышение идейно-теоретического уровня лекций, семинарских

занятий, консультаций, на улучшение воспитательной работы в институте». Требовалось ввести на всех курсах изучение материалов съезда в соответствии с тематическим планом, утвержденным министерством высшего образования.

Учебная часть должна была включить занятия по изучению этих материалов в учебное расписание, выделив 24 часа на 1-3 курсах за счет общественных наук, а на 4-5 курсах – за счет других дисциплин. Проведение занятий по изучению документов съезда возлагалось на кафедру основ марксизма-ленинизма. Однако, учитывая большое количество семинарских групп, допускалось проведение таких занятий наиболее подготовленными коммунистами из числа ППС по согласованию с партийным бюро института. Намечалось проведение заседания ученого совета МГМИ с повесткой о задачах института по выполнению решений съезда.

Кафедре основ марксизма-ленинизма предстояло разработать новые лекции и семинарские занятия. В мае готовилась теоретическая конференция ППС с обсуждением принципиальных важнейших вопросов современного международного развития: о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху, о формах перехода различных стран к социализму⁴⁴⁵.

В сентябре 1956 г. при рассмотрении вопроса «Обсуждение постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» на ученом совете поступило немало предложений. Предстояло глубоко пересмотреть ряд проблем марксистско-ленинской теории, критически подойти к работам И.В. Сталина. Предлагалось избегать лакировки действительности. Во всех курсах следовало обратить внимание на важнейшее положение марксистско-ленинского учения о народе как творце истории, создателе всех материальных и духовных богатств человечества, о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма.

Требовалось усилить критический подход, научное осмысление и устранить одностороннее освещение и шараханье в крайности. Необходимо было соблюдать и последовательно проводить во всей работе марксистско-ленинский принцип партийности и борьбы с буржуазной идеологией и различными ее остатками и конкретными ее носителями. Следовало в преподавании ликви-

ровать догматизм, талмудизм и аллилуйщину, отрыв идеологической работы от жизни, от практики коммунистического строительства. Преподаватели-обществоведы должны были усилить научно-исследовательскую работу по актуальным вопросам марксистско-ленинской науки⁴⁴⁶. Стоило только начать в центре пересмотр сталинских идей, как повсеместно началась кампания по преодолению культа личности вождя, гениальные труды которого недавно считались верхом достижений марксизма.

В ноябре 1956 г. в институте проводилась методическая конференция. На ней был заслушан доклад «Задачи по перестройке педагогической работы в институте для реализации решений XX съезда КПСС и указаний инструктивного письма министра высшего образования Елютин В.П.». Кроме того, были рассмотрены вопросы: «Заочная подготовка инженеров в МГМИ», «О недостатках в вечерней подготовке инженеров в МГМИ», «Задачи по перестройке преподавания общественно-политических дисциплин в техническом вузе»; «Преподавание физико-математических дисциплин на вечернем и заочном факультетах МГМИ», «Методика руководства курсовым проектированием», «Методика руководства дипломным проектированием». Все заведующие кафедрами подготовили материалы из опыта работы кафедр по этим проблемам с учетом требований XX партсъезда⁴⁴⁷.

По-прежнему звучала критика в адрес обществоведов. На кафедре марксизма-ленинизма признали слабую научную работу со студентами. На областной конкурс из студенческих работ нечего было представлять⁴⁴⁸. Все это говорило об уровне работы со студентами.

В декабре 1956 г. в городской газете «Магнитогорский рабочий» появилась статья С. Георгиева «Больше внимания воспитанию студенческой молодежи». В ней институт критиковался за слабую связь с производством, с решением актуальных вопросов металлургической промышленности. Учебная и воспитательная работа еще недостаточно отвечала требованиям промышленности.

Среди некоторых студентов проявлялись нездоровые настроения, имелись факты аморального поведения. Отдельные студенты проводили свой досуг за карточной игрой или искали развлечения в выпивках. На комсомольской конференции институ-

та студент Риканд высказал глубоко ошибочные мысли, противопоставив комсомольскую организацию партийной. Директор института указал на допущенную студентом ошибку, разъяснив ее вред. Но комитет комсомола и партбюро не сделали из этого факта соответствующих выводов.

На лекции преподавателя политической экономии Ушерова студент строительного факультета Петухов задал демагогический вопрос. Правильно сделал преподаватель, дав резкую отповедь студенту, пытавшемуся внести путаницу. Автор статьи задал риторический вопрос: «Не следовало ли глубоко поинтересоваться настроением этого студента, его мировоззрением, его стремлениями?». И он же отвечал, что следовало, поскольку взгляды этого студента на жизнь являлись чуждыми марксистско-ленинской идеологии.

По мнению автора, многие преподаватели были плохо связаны со студентами, общались с ними только во время лекций или семинарских занятий. Несколько студентов, поехавших в Увельский район помогать в уборке урожая, дезертировали из колхоза. Ответственный преподаватель Прозоров сам уехал раньше срока. Он не интересовался, в каких условиях живут, как работают и преодолевают трудности студенты. Большинство преподавателей не знало дороги в студенческое общежитие. Преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма побывала в общежитии и рассказала об этом как о подвиге.

На партсобрании о состоянии воспитательной работы докладчик, директор института, отметил некоторые недостатки, но доклад состоял из общих фраз и не мог взволновать слушателей. На собрании выступали равнодушно, без критики и самокритики. Отмолчался секретарь партбюро института Котляков. Кафедре основ марксизма-ленинизма не хватало боевитости и устремленности, наступательного характера. Заведующий кафедрой Глебов приводил конкретные примеры проявлений нездоровых настроений. Но ни одним словом не обмолвился, как преподаватели этой кафедры будут повышать качество, идейный уровень лекций, повышать свою организационную роль в усилении идейно-политической жизни в институте.

Секретарь комитета ВЛКСМ А. Павлов говорил, что преподаватели мало встречались со студентами, не проводили с ними

задушевных бесед. Лишь иногда это делали преподаватели кафедры основ марксизма-ленинизма. Другие кафедры считали, что воспитательная работа – это работа данной кафедры.

Автор статьи считал, что необходима более тесная связь студентов с ММК, участие в рационализации и изобретательстве, во внедрении передовых методов труда. Чаще следовало комсомольцам института выступать перед рабочими с докладами и беседами. Партийной и комсомольской организациям предстояло организовать содружество рабочих коллективов, технической интеллигенции предприятий со студентами. В студенческой аудитории должны выступать новаторы производства, лучшие люди города.

По мнению автора статьи, в институте необходимо организовывать встречи с родителями по воспитанию детей. Партбюро слабо было связано с комсомольской организацией, осуществляло мелочную опеку. Партийное бюро с опозданием узнавало о неправильных поступках отдельных студентов. Оно медленно реагировало на недостатки и опаздывало принимать меры к их устранению.

Физкультурой занимались не все студенты. Следовало укомплектовать кафедру физвоспитания. Требовалось организовать музыкальные лектории, лекции и беседы о живописи, скульптуре, литературе, чтобы способствовать общему развитию студентов.

Критика и самокритика в институте находились на низком уровне. То же происходило и на ученом совете, где обсуждался вопрос критики и самокритики. Центром воспитательной работы должна стать студенческая группа. Конкретные пути и средства по воспитанию молодежи были изложены в постановлении бюро Челябинского обкома КПСС «О мероприятиях по улучшению идеологической работы в высших учебных заведениях области». Однако Сталинский райком партии занимался делами института от случая к случаю, поэтому необходимо было повысить боеспособность партийной организации⁴⁴⁹.

Столь жесткие выводы в газете, органе горкома партии и горсовета, подготовленные редактором с санкции бюро ГК КПСС, свидетельствовали о существенных недоработках в воспитательной работе в коллективе МГМИ. Администрации и партбюро института предстояло в кратчайшие сроки ликвидировать недостатки.

В октябре 1956 г. на ученом совете докладывал декан металлургического факультета Бигеев А.М. по вопросу «О воспитательной работе среди студентов металлургического факультета и о роли в этой работе кафедр и преподавателей». Декан вечернего факультета Иванцов Г.И. заявил: «Успех всякой работы – это дисциплина. Наша дисциплина больше всего основывается на приказе. Воспитательной работы как таковой проводится недостаточно. Прикрепление преподавателей к группам еще не метод. Я считаю, что лучше дать на ответственность кафедр третий, четвертый и пятый курсы, а первый и второй курсы поручить деканату».

По мнению Заморуева Г.М., в учебном здании отсутствовал необходимый порядок: диспетчер заглядывал в поисках свободной аудитории, в читальном зале стоял шум, что мешало работе. В институте часто менялось расписание, отсутствовала четкость в распределении аудиторий.

Преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма Прозоров П.К. высказался таким образом: «Политическое воспитание ведет партийная организация. Деканы должны воспитывать у студентов трудовую дисциплину, умение работать в лаборатории, на лекции и т.д. Надо привить студентам умение самостоятельно работать. Деканы, как администраторы, не имеют нужного авторитета. Студенты находят возможным не выполнять их распоряжений. Например, совещание актива перед отъездом на уборку сорвалось из-за неявки, хотя был приказ директора и деканов. Приказ директора должен быть законом».

Взгляд на воспитательную работу Аркулиса Г.Э. выразился в словах: «Основное наше зло в воспитательной работе – неуважение к личности студента. Мы сами себя не уважаем. Что мы хотели сделать с товарищами Гурарий и Савченко на прошлом ученом совете? А сейчас они лучшие преподаватели и отмечены дипломом. Надо воспитывать себя и наладить хорошие и здоровые отношения в коллективе, правдивость и честность. Следует учить своим примером и показывать образцы выполнения долга»⁴⁵⁰.

Согласно инструкции министерства образования кафедры должны были поднять идейно-теоретический уровень преподавания и усилить политико-воспитательную работу среди студентов, используя для этой цели все виды учебных занятий, а также работу в различных кружках и беседы со студентами⁴⁵¹.

Разнообразные формы и методы воспитательной работы со студентами использовали преподаватели кафедры истории КПСС. Студенты группы ГИ-55-3 (Михайлов А., Федин А., Леонтьева В. и др.) задали преподавателю Виктору Семеновичу Паздникову ряд вопросов, связанных с событиями в Египте, Венгрии, с преодолением культа личности и его последствий. Не формально отнесся к этим вопросам Виктор Семенович. Между преподавателем и студентами завязался живой и интересный разговор⁴⁵². Именно так должны были строить свою работу все преподаватели, чтобы прийти до каждого студента.

Кафедра марксизма-ленинизма стремилась улучшить научную работу. На своем заседании преподаватели приняли решение из кандидатских диссертаций или готовившихся к защите диссертаций взять материалы для подготовки сборника научных трудов⁴⁵³.

На деканском совещании решили в целях улучшения проведения воспитательных мероприятий на факультетах проводить ежемесячно собрания так называемых «треугольников» групп. Кафедры обязаны были знать студентов с 1 курса, чтобы при распределении молодых специалистов могли дать развернутую характеристику каждому выпускнику⁴⁵⁴.

Порой общественные мероприятия готовились в ущерб учебному процессу. Приказ директора института запретил привлечение студентов для проведения общественных мероприятий. Так, заместитель декана металлургического факультета в часы учебных занятий направил 14 студентов 2 курса для выполнения мероприятий по оформлению помещения института. Из-за нечеткости работы декана горного факультета не состоялись занятия в одной из групп. Приказ обязывал деканов факультетов обеспечить ежедневный контроль посещения студентами учебных занятий и строгое выполнение учебного расписания⁴⁵⁵.

В целях укрепления учебной дисциплины по приказу директора института деканы факультетов должны были еженедельно представлять в учебную часть сведения о посещаемости студентами учебных занятий, опозданиях и пропусках за неделю⁴⁵⁶.

В декабре в институте состоялось родительское собрание студентов первого и второго курсов. В зале была организована выставка лучших графических работ, изделий механических мастер-

ских, научно-исследовательских работ студентов. Директор института Н.Е. Скороходов подчеркнул, что важнейшим средством воспитания студентов является труд. Производственное обучение студентов в учебных мастерских вносит изменения в их характеры⁴⁵⁷. В день проведения родительского собрания в институте на кафедрах и лабораториях института организовали встречи с родителями⁴⁵⁸. Такое собрание обладало большим положительным эффектом. Родители лучше узнали особенности организации учебного процесса, формы и методы воспитательной работы.

В течение 1955/56 учебного года состоялись два тематических вечера-содружества студентов и молодых специалистов. В подшефном общежитии и цехах металлургического комбината студенты и преподаватели прочитали более 100 лекций. Общеинститутской и факультетскими редколлегиями было выпущено свыше 60 номеров стенных газет⁴⁵⁹.

Партийный комитет ММК организовал семинар мастеров и начальников смен мартеновских цехов по изучению экономики черной металлургии. Занятия проводились в три смены. Первую лекцию «Предмет и содержание курса экономики социалистической промышленности СССР» прочитал заведующий кафедрой МГМИ Трейвус М.Н.⁴⁶⁰.

В июне 1956 г. вышел приказ министра высшего образования СССР по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 июня 1956 г. «Об участии комсомольцев и молодежи в уборке урожая в районах освоения целинных и залежных земель». В эти районы на два месяца направлялись 200 тыс. комсомольцев и молодежи, добровольно изъявивших желание участвовать в уборке урожая. Колхозы должны были оплачивать труд молодежи из расчета не менее 3 кг зерна и 5 рублей деньгами на трудодень. В совхозах, на заготовительных пунктах и элеваторах оплата составляла 12 рублей в день. У студентов, выехавших на целину, учебный год начинался с 1 октября 1956 г. В виде исключения работа на уборке урожая засчитывалась как прохождение производственной практики⁴⁶¹.

В приказе по министерству высшего образования «Об оказании помощи колхозам и совхозам в проведении уборки урожая» (сентябрь 1956 г.) говорилось, что Совет Министров СССР издал распоряжение от 30 августа 1956 г. По нему облисполкомам раз-

решалось в случае необходимости привлекать на уборку урожая сроком до одного месяца студентов высших учебных заведений и техникумов (за исключением выпускных курсов)⁴⁶².

В сентябре 1956 г. на основании постановления Совета Министров СССР и распоряжений областных директивных организаций студенты 1-3 курсов МГМИ направлялись на уборку урожая в Багарякский и Увельский районы, а также – на Магнитогорский элеватор⁴⁶³.

Вместе со студентами еще в июле ассистент кафедры ОМД и учебный мастер командировались на сельскохозяйственные работы в Гумбейский зерносовхоз. Следом на один месяц посылались в село преподаватели кафедр основ марксизма-ленинизма и промышленного и гражданского строительства⁴⁶⁴.

В 1956 г. более 300 комсомольцев МГМИ откликнулись на призыв ЦК ВЛКСМ поехать добровольцами на уборку урожая на целинных землях. В сентябре на уборке урожая работали 575 студентов и 25 преподавателей. В течение двух месяцев на Магнитогорском элеваторе трудились 30 студентов и преподавателей. Кроме того, по заготовке зерна и уборке урожая в институте прошло несколько воскресников⁴⁶⁵.

Так описывала один из воскресников городская газета. 7 октября 1956 г. 250 студентов строительного факультета с песнями и веселыми шутками и смехом выехали на воскресник в Желтинский совхоз. Там их встретили радушно, как желанных гостей. В совхозе хорошо уродилась морковь, и предстояло с площади 2 га аккуратно сложить ее в кучи, тщательно укрыть от ночных заморозков.

Урожайность составила 20 т с га. Студенты разбились на группы. Все работали дружно, но особенно слаженно и умело трудились группы во главе с преподавателями М.Ф. Калининой, И.П. Селяхиной, Ю.Г. Дудоровой, Ф.Ф. Пономаревым. Они оказались победителями в соревновании с другими группами и заслужили особую похвалу руководителей совхоза. Задание было выполнено к 5 часам, и студенты немного уставшие, но в бодром настроении возвратились в город. Вновь слышались песни, шутки и смех. У всех было на душе радостное осознание того, что поработали на славу, отлично помогли труженикам совхозных полей убрать выращенный ими обильный урожай⁴⁶⁶.

Иной раз можно было оказаться в сложной ситуации. Как вспоминал профессор Г.Ф. Бачурин: «За годы моей работы на строительном факультете произошло много интересных, запомнившихся мне случаев. Например, в 56-м году я руководил работой студентов на городском элеваторе. Однажды, когда наша работа закончилась, и нам нужно было идти домой, начался сильный ливень. Путь от элеватора до трамвая – около двух километров. Я договорился с водителями машин, которые работали здесь же, что они подбросят нас до города. Но они, пообещав сделать это, забыли о нас и уехали. Тогда я стал звонить в город – в горком партии, ректору института на дом, еще куда-то. Все охали и ахали, но ничего конкретного не обещали. Зато, пока я вел эти переговоры, ливень закончился, и мы пошли пешком через поле, с трудом вытаскивая ноги из грязи»⁴⁶⁷.

В течение сентября 1956 г. на элеваторе добросовестно работали преподаватели и студенты. За умелую организацию труда благодарности директора института удостоились преподаватели Бачурин Г.Ф., Чурсина А.А., Опалев И.И., Журавская О.А., Костюченко В.М. и 14 студентов⁴⁶⁸.

С 1956 г. началось строительство нового здания МГМИ. Приказ директора института обязывал на основании решения общеинститутского студенческого, комсомольского и профсоюзного актива «О мероприятиях по трудовому воспитанию студентов» от 3 июня 1956 г., а также, учитывая опыт других высших учебных заведений, провести следующие мероприятия. После экзаменационной сессии каждый студент обязан был отработать на строительстве стадиона, благоустройстве института, общежитий и других строительных и хозяйственных работах по 24 рабочих часа.

В течение 1956/1957 учебного года каждому студенту предстояло отработать на строительстве по 30 рабочих часов. Для организации учета работы студентов в институте создавалось бюро работы студентов. Студентам выдавалась трудовая книжка для учета личной работы, которую заполняли старосты групп. Этим же приказом в целях обеспечения рабочей силой подшефного совхоза «Уралец» Кизильского района в село посылались девять групп студентов на 10 дней⁴⁶⁹.

Студенты принимали активное участие в строительстве института, трудились на уборке урожая в подшефных совхозах и кол-

хозах. За хорошую работу по уборке урожая осенью 1956 года ЦК ВЛКСМ наградила значком «За освоение новых земель» 41 студента, 40 человек были награждены Почетными грамотами Челябинского обкома ВЛКСМ⁴⁷⁰.

Однако в этом году не обошлось без инцидента. Группа студентов металлургического факультета 3 курса самовольно уехала с полевых работ из колхоза «Сталинский путь» Увельского района. Как отмечалось в приказе директора института, факт самовольного выезда с полевых работ являлся грубым нарушением трудовой дисциплины и позорным явлением среди студенческого комсомола института. За грубое нарушение дисциплины эти студенты заслуживали исключения из института, но учитывая некоторую неорганизованность с использованием студентов на уборочных работах со стороны колхоза, им объявлялся строгий выговор. Этим студентов снимали со стипендии до 1 февраля 1957 г. Деканаты должны были выявить уклонявшихся от сельхозработ⁴⁷¹.

Работники МГМИ привлекались к работам по указанию вышестоящих органов. На основании решения Сталинского райсовета депутатов трудящихся в целях обеспечения на железной дороге бесперебойного движения поездов в зимний период лаборантов и служащих института направляли на снегоборьбу⁴⁷².

Студенты института регулярно поощрялись. В виде поощрения десять студентов института командировались в Москву для ознакомления с опытом профсоюзного строительства и комсомольской работы в столичных вузах⁴⁷³. Лучшие студенты направлялись также для изучения опыта работы по трудовому воспитанию в Сталинский металлургический институт (г. Сталинск)⁴⁷⁴.

Студенты оказывали активную помощь органам милиции в борьбе с уголовной преступностью и нарушениями общественного порядка. Начальник городского управления милиции объявил благодарность и наградила почетной грамотой МВД СССР 23 студентов МГМИ. Часть студентов была премирована директором МГМИ⁴⁷⁵. Секретарь комитета комсомола А. Павлов был удостоен медали «За отвагу»⁴⁷⁶.

Продолжалась борьба с нарушителями дисциплины. Как никогда много имелось студентов, наказанных за те или иные проступки. Директором МГМИ в учебном году было вынесено 155 административных взысканий⁴⁷⁷.

Студент 5 курса группы МЧ-51-1 и студент 5 курса группы ГИ-51 за распитие спиртных напитков и нарушение общественного порядка были исключены из института и направлены на производство. Один из студентов, работая в агломерационном цехе №2, а другой – на рудообогатительной фабрике, своим добросовестным трудом и активным участием в общественной работе заслужили хорошие оценки и получили положительные характеристики с производства и от комсомольской организации. Приказом директора они были восстановлены в институте⁴⁷⁸. Таким образом в те годы перевоспитывались нарушители дисциплины в институте.

В 1956-1957 гг. министерство высшего образования приняло ряд приказов по укреплению идейно-воспитательной работы среди студентов. Это во многом было связано с решениями XX съезда КПСС, Постановлением ЦК КПСС о культуре личности Сталина.

Так, в 1956 г. в Иркутском госуниверситете имели место проявления политически неправильных взглядов и настроений отдельных студентов. Здесь допустили значительное количество аморальных поступков студентов. Руководители вузов не добились охвата идейно-политической работой во внеучебное время всех студентов. Часть студентов, особенно живших на частных квартирах, не бывала на собраниях, на вечерах отдыха студентов, нерегулярно читала газеты, не всегда знала о происходивших событиях в жизни страны и зарубежных стран. В проведении массово-политической работы допускались элементы формализма.

В содержании отдельных лекций и семинарских занятий по общественным наукам проявлялись неточные формулировки, отсутствовала связь с современной наукой. В проверенных институтах и университете была низкая успеваемость, пропуски занятий. В общежитиях не велась борьба за чистоту и культуру. Отдельные студенты приходили в аудитории в пальто, головных уборах, курили в учебных заведениях и общежитиях.

Как говорилось в приказе министерства по Иркутскому госуниверситету, «в центре идейно-воспитательной работы поставить глубокое разъяснение решений Коммунистической партии и Советского правительства, воспитание студентов и профессорско-преподавательского состава в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Вести непримиримую борьбу против враждебной буржуазной идеологии и проявлений ревизиониз-

ма, давать решительный отпор политически отсталым настроениям».

Предлагалось также бороться за здоровый быт, добиваться высокой академической успеваемости студентов, прививать им уважение к труду, образцового выполнения своих обязанностей перед обществом. Ставилась задача проведения студенческих теоретических конференций по вопросам марксистско-ленинской теории и текущего момента; чаще организовывать тематические вечера, вечера вопросов и ответов; обеспечить регулярное проведение в учебных группах политических информационных и бесед по интересующим молодежь вопросам. Дирекции вузов должны были оказывать помощь НСО, привлекать студентов к исследованию основных научных проблем, над которыми работали кафедры вузов⁴⁷⁹.

Период десталинизации был непростым, и это отражалось в воспитательной работе вузов. Приходилось у студенчества менять сложившиеся стереотипы. Не только студентам, но и преподавателям предстояло отказаться от возвеличивания И. Сталина, критически оценивать его труды.

Поэтому выходили приказы по министерству высшего образования, такие как «О неудовлетворительном руководстве учебно-воспитательной работой в Московском горном институте» (январь 1957 г.). В нем отмечалось наличие у некоторых студентов неправильных взглядов и настроений. Политически неверные, демагогические выступления отдельных студентов не получили своевременного отпора со стороны дирекции института и преподавателей общественных наук. Имелись случаи аморального поведения студентов. Кафедры общественных наук слабо знали вопросы, интересовавшие студентов, и не проводили квалифицированных докладов и консультаций по этим вопросам. На этих кафедрах не работали студенческие научные кружки. Кафедры не провели ни одной теоретической конференции студентов. Кафедры марксизма-ленинизма и политэкономии принимали слабое участие в политико-воспитательной работе со студентами.

В институте неблагоприятно обстояли дела с учебной дисциплиной, была низкая посещаемость занятий. Студенты собирали подписи с критикой приказов ректора об исключении некоторых студентов из института.

Преподаватели кафедры марксизма-ленинизма не оказывали необходимой помощи студентам в самостоятельной работе по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма и в подготовке к семинарским занятиям. Занятия проводились в вопросно-ответной форме при слабой активности студентов⁴⁸⁰.

Приказ по МВО «Об учебной и научной работе Куйбышевского инженерно-строительного института им. А.И. Микояна» (январь 1957 г.) был актуален для многих вузов. В результате проверки института было выявлено, что идейно-воспитательная работа в вузе велась на недостаточно высоком уровне. За первый семестр для студентов был прочитан только один доклад о международном положении. Директор института, его заместители и деканы факультетов не проводили необходимой работы по укреплению непосредственной связи со студентами, не разъясняли интересовавшие их вопросы, не проявляли повседневного внимания к жилищно-бытовым нуждам студентов. На общепрофсоюзной конференции прослеживалась недостаточная органическая связь теории марксизма-ленинизма с практикой современного коммунистического строительства⁴⁸¹.

Из приказа по МВО «Об учебной, научной и воспитательной работе в Свердловском горном институте им. В.В. Вахрушева» (1957 г.) следовало, что в институте изучение общественных наук не увязывалось с задачами коммунистического строительства. В преподавании марксизма-ленинизма недостаточно разъяснялись преимущества социалистического общественного строя перед капиталистической системой. В лекциях присутствовал схематизм в изложении.

Кафедра истории КПСС мало помогала в организации студенческих теоретических конференций по идеологическим вопросам, в проведении вечеров вопросов и ответов, встреч с производственниками, старыми большевиками. Преподаватели редко выступали с докладами или тематическими беседами. В институте не были изжиты случаи аморальных явлений⁴⁸².

Министерство высшего образования пропагандировало опыт лучших кафедр. В приказе по министерству (июль 1957 г.) «Об опыте работы кафедры истории КПСС, диалектического и исторического материализма Воронежского сельскохозяйственного института» отмечалась значительная научная, учебная и воспита-

тельная работа кафедры. Научно-исследовательская работа носила целенаправленный характер и была тесно связана с профилем института. Кафедра занималась комплексной темой. Результаты исследований находили отражение в кандидатских диссертациях. Научные работники кафедры опубликовали свыше 50 теоретических, научных статей, брошюр и учебных лекций. Кафедра активно привлекала к научной работе студентов. В учебном процессе использовались наглядные пособия. Коллектив наладил тесную связь со специальными кафедрами. На заседаниях кафедры выступали ведущие ученые института. Для студентов организовывались экскурсии в музей, встречи с новаторами, деятелями культуры. Преподаватели принимали активное участие в работе общественных организаций, выступали с лекциями и докладами. К недостаткам в работе кафедры отнесли: отсутствие монографий, а в публикациях – научных обобщений и практических выводов; отсутствие на кафедре докторов наук⁴⁸³.

Многого из этого опыта на кафедре основ марксизма-ленинизма МГМИ как раз и не хватало. Поэтому было над чем работать общественоведам института, чтобы соответствовать требованиям министерства.

Крупным событием в истории института был выход 15 декабря 1956 г. первого номера институтской многотиражной газеты «За кадры». Первым редактором газеты была утверждена А.С. Савченко⁴⁸⁴.

4 января 1957 г. вышел приказ по министерству высшего образования «Об организации многотиражной газеты «За кадры» при Магнитогорском горно-металлургического институте им. Г.И. Носова». Как было сказано в приказе, «в целях усиления воспитательной работы со студентами, развития культурно-массовой работы и пропаганды передовых достижений науки и техники, разрешить Магнитогорскому горно-металлургическому институту выпуск многотиражной газеты раз в неделю, тиражом 500 экземпляров под названием «За кадры». Начальнику планово-финансового отдела предлагалось выделить штатную должность ответственного секретаря многотиражной газеты из расчета 3 тыс. руб. в год. Остальные затраты по выпуску многотиражной газеты покрывались за счет доходов от продажи газеты и за счет средств профсоюзных

организаций⁴⁸⁵. 11 марта при редакции газеты «За кадры» открыли литературное объединение⁴⁸⁶.

Для улучшения политико-воспитательной работы Челябинский обком КПСС в 1956-57 учебном году дважды проводил совещания с руководителями вузов и секретарями партийных организаций. В институте в течение учебного года работали три семинара по конкретной экономике и один по философии. Рабочие и служащие обучались в трех кружках текущей политики и в кружке по изучению биографии В.И. Ленина. На ученом совете института обсуждался доклад заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма С.Ф. Глебова «О критике и самокритике». На открытом партсобрании института с участием беспартийных был заслушан доклад, посвященный 40-летию апрельских тезисов В.И. Ленина. Кафедрой марксизма-ленинизма проводились четыре открытых заседания с участием преподавателей других кафедр. Более 20 преподавателей самостоятельно изучали марксистско-ленинскую теорию и отдельные вопросы философии. Большинство преподавателей и служащих института принимали участие в избирательной кампании по выборам в местные советы депутатов трудящихся, работали членами избирательных комиссий, агитаторами на избирательном участке, выступали с докладами и лекциями среди избирателей. Во время посещения общежитий преподаватели проводили беседы, доклады, лекции. Практиковались посещения отдельных студентов на квартире для выявления их бытовых и семейных условий.

Деканы факультетов проводили еженедельные совещания со старостами, комсоргами и профорганами по вопросам учебы и трудовой дисциплины. Все массовые собрания студентов проходили с участием преподавателей. Хорошими лекторами рекомендовали себя преподаватели Зурков П.Э., Пыженков И.А., Огиевский В.М., Иванцов Г.И., Зуц К.А., Гольдштейн Н.Л., Корж П.Д. На строительном факультете выступали приглашенные лекторы: доцент Московского архитектурного института Мовчан Г.Я. и Курочкин, главный архитектор Магнитогорска Рожкова И.Н., инженер-конструктор Дудин.

Комсомольцы организовали лекторий, в котором проводились лекции два раза в месяц. Лекторий проходил одновременно в 11-13 потоках по 50-80 человек в каждом. Некоторые темы лекций:

«40-летие Февральской революции», «Идеологическая борьба на современном этапе в странах мира», «Строительство социализма в Китае» и др.

Кафедра марксизма-ленинизма совместно с комсомольской организацией провела семь теоретических конференций: «Преимущество социалистической системы перед капиталистической», «Традиции героизма в наши дни», «Героический путь комсомола». На конференциях были заслушаны 32 доклада и содоклада. При подготовке к конференции студенты приобретали элементы научной работы, учились писать доклады и выступать перед аудиторией. Однако в этой работе принимало участие лишь небольшое количество студентов-активистов. В группах беседы проводились по вопросам текущей политики, техническому прогрессу, навыкам культуры поведения. В июле 1957 г. со студентами прошли беседы преподавателей-коммунистов о разоблачении антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова.

Как отмечалось в годовом отчете института, кафедра марксизма-ленинизма хотя и принимала активное участие в проведении мероприятий по политико-воспитательной работе, но недостаточно была связана с другими кафедрами института и слабо направляла работу кафедр по идейному воспитанию преподавателей, не оказывала должной помощи в чтении лекций на высоком идейно-теоретическом уровне.⁴⁸⁷

40-й годовщине Октября была посвящена теоретическая конференция студентов «Октябрьская революция и формирование нового человека». В план конференции были включены пленарные заседания, заседания по факультетам и курсам⁴⁸⁸.

Работа кафедры марксизма-ленинизма по-прежнему оставалась в центре внимания в институте. На октябрьском (1957 г.) заседании ученого совета развернули дискуссию об успеваемости студентов по социально-экономическим дисциплинам. Как говорил А.М. Бигеев, нельзя оценивать работу по принципу «плохой преподаватель – плохая успеваемость». Подход к решению данного вопроса должен быть осторожным и внимательно обсужденным со всех сторон. Он ратовал за повышение роли семинарских занятий. Во время этих занятий преподаватели могли по-настоящему выявить, успевает или отстает студент. Повысить же роль семинарских занятий можно тем, что зачеты по этим дисциплинам выстав-

лять по активности участия в семинарах и качеству ответов, без дополнительных опросов. С отстающими же студентами в процессе работы необходимо назначать дополнительные занятия и проводить с ними беседы, в том числе и заведующим кафедрой.

По словам декана строительного факультета Устинова Г.Н., «успеваемость студентов по социально-экономическим дисциплинам в прошлом году понизилась не только за счет сокращения часового фонда и уплотнения лекционного курса, а также и от того, что когда-то считалось нехорошим тоном иметь низкую успеваемость по этим предметам. В настоящее время преподаватели подходят к оценке знаний студентов более объективно. Поэтому нельзя только преподавателям ставить в вину понижение качественной и общей успеваемости, а также необходимо отметить и самих студентов, которые являются не второстепенными в этом вопросе».

На взгляд доцента кафедры основ марксизма-ленинизма Брызгаловой В.М., падение успеваемости, прежде всего, связано с перестройкой чтения курса по вдвое сокращенному количеству часов. Если по истории КПСС раньше сдавалось два экзамена, то теперь – один. Ушеров И.Г. предложил сдавать зачеты по социально-экономическим дисциплинам во время сессии. Он также сказал, что за время работы в институте к нему на занятия с проверкой никто не приходил⁴⁸⁹.

На совещании деканов Зюлин П.К. отметил: «Нужно повысить качество лекций. Студенты говорят, что по социальным дисциплинам в учебнике есть все, что дают преподаватели». По его мнению, это влияло на посещаемость занятий⁴⁹⁰.

На одном из заседаний кафедры марксизма-ленинизма в 1957 г. преподаватель И.Г. Ушеров говорил: «Наша кафедра притча во языцех. По любому вопросу в институте виновата наша кафедра. Одна из причин, что мы сами создали такую славу. Если о плохом идет речь – виновата кафедра. Если о хорошем, то все делали, а кафедра нет. Создается впечатление, что в институте не понимают роли кафедры». На заседании предлагали повысить уровень своих лекций и влияние на другие кафедры. Отмечалось, что на занятиях хотя и говорили о преимуществах социалистической системы, но некоторые преподаватели технических кафедр рекомендовали только иностранные журналы. В выступлении преподавателя Брызгаловой В.М. прозвучало, что «нас много ругают

потому, что много уделяют нам внимания. Нам нужно посещать вводные лекции обязательно. Нам нужно распределить членов кафедры по факультетам. Мы раньше это делали, и кафедры чувствовали, что мы оказываем влияние. Нужно лучше готовить конференции не для отчетов, чтобы там были элементы дискуссии»⁴⁹¹.

Преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма А.С. Амоскин в ноябре 1957 г. в газете «Магнитогорский рабочий» писал, что прошел год с того времени, как в газете опубликовали критическую статью о серьезных недостатках в воспитательной работе среди студенческой молодежи горно-металлургического института. За это время многогранной и разносторонней стала работа преподавателей кафедры марксизма-ленинизма института. Они проводили регулярный контроль по различным вопросам, беседовали со студентами в комнатах общежития. Беседы в непринужденной обстановке обычно вызвали живой обмен мнениями, помогали студентам глубже понять многие вопросы, которые порой недостаточно освещались на лекциях и семинарах.

На одном из заседаний партийного бюро было сказано, что политинформация или политчасы утратили свое былое значение, часто превращаясь в некое казенное «мероприятие», не вызывающее интереса, так как большинство студентов регулярно читало газеты, журналы, слушало радио. Поэтому решили проводить регулярно на всех курсах лекции или беседы, предварительно выяснив у студентов, какие темы их больше интересуют.

Интересный вечер вопросов и ответов по проблемам внешней и внутренней политики СССР состоялся у студентов горного и строительного факультетов. Вечер прошел очень живо. Он показал, как велик интерес студентов к текущим событиям внутри страны и за рубежом. Студенты института проводили вечера отдыха совместно с рабочими общежитий ММК.

По словам А. Амоскина, особенно хорошее впечатление у участников оставил вечер на тему: «Партия ведет нас вперед». На этот вечер пригласили старых производственников, первых комсомольцев, рассказавших о молодежных делах в 20-30-х гг. Также был организован совместный культпоход в кино. Фильмы «Они были первыми», «Павел Корчагин» вызвали горячее обсуждение молодежи.

Студенты организовали в рабочих общежитиях кружки художественной самодеятельности, проводили шахматные турниры. Студенты строительного факультета провели в женском общежитии вечер-беседу на тему: «Как красиво одеваться». Студенты второго курса металлургического факультета совместно с молодежью мартеновского цеха №2 выпустили цеховую стенгазету «Сталевар». Студенты и молодые рабочие решили организовать контрольные посты по проверке экономии металлов. Бригада студентов, работавшая в совхозе «Уралец» Кизильского района, завоевала первое место в областном соцсоревновании студенческих комсомольских ударных бригад⁴⁹². Из данной статьи видно, что после критики в институте многое изменилось в положительную сторону. В то же время предыдущие материалы говорили о далеко неблагоприятной ситуации в общественно-политической деятельности.

На деканском совещании в январе 1957 г. директор института Скороходов Н.Е. высказался, что центром академической и воспитательной работы является студенческая группа. С помощью «треугольника» деканы должны были осуществлять контроль деятельности студентов⁴⁹³.

В 1957 г. проходили выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Депутатами Магнитогорского Совета депутатов трудящихся были избраны Н.Е. Скороходов, А.А. Безденежных и И.П. Хазова⁴⁹⁴.

Газета «Магнитогорский рабочий» в январе 1957 г. сообщала, что в агитпункте МГМИ почти каждый вечер проводились лекции или беседы для избирателей, концерты художественной самодеятельности. В работе избирательного участка участвовали преподаватели и студенты. Студенты провели несколько бесед на разные темы. Студент второго курса металлургического факультета Юрий Бахтинов провел пять бесед, которые очень понравились избирателям. Студенты горного факультета В. Старков, Ковязина, Валун и др. побывали на квартирах избирателей. Агитколлектив подготовил вечер избирателей, посвященный вопросам культуры и быта⁴⁹⁵.

В феврале 1957 г. за хорошее исполнение дежурства во время вечера избирателей, проявленную инициативу и находчивость в предотвращении возможных последствий в связи с замешательством среди зрителей, вызванным воспламенением элек-

тропроводки на сцене актового зала во время киносеанса, директор объявил благодарность 14 студентам. Им была выдана премия в размере 100 руб. каждому. Благодарность получили также секретарь комитета ВЛКСМ А.В. Павлов, старший преподаватель кафедры физвоспитания Л.Г. Гитис и старший преподаватель кафедры общей химии В.Д. Чистота⁴⁹⁶.

В феврале 1957 г. для проведения агитационной работы с населением и установления связи с комсомольцами-строителями железной дороги Магнитогорск – Стерлитамак – Абдулино был организован агитпоход семи студентов по маршруту Магнитогорск – Белорецк с оплатой суточных и квартирных⁴⁹⁷.

Как писала в многотиражной газете института преподаватель кафедры высшей математики М.Ф. Калинина, кафедра высшей математики уделяла больше внимание воспитательной работе среди студентов. Преподаватели Г.Ф. Бачурин, И.Л. Селяхина и М.Ф. Калинина работали в группах строительного и металлургического факультетов. Они систематически интересовались текущей успеваемостью студентов, беседовали по вопросам внутренней политики СССР и международного положения⁴⁹⁸.

В то же время в решении ученого совета в феврале 1957 г. констатировалось, что преподавательский состав строительного факультета недостаточно занимался со студентами во внеучебное время: мало общался со студентами, редко бывал в общежитии и на вечерах самодеятельности, плохо знал настроения и запросы студентов, не помогал студентам организовывать их досуг, не выступал перед студентами с докладами на общественно-политические темы⁴⁹⁹.

В годовом отчете за 1956/57 учебный год отмечалось, что ряд студентов показал себя незрелыми, неустойчивыми. Так, шесть человек дезертировало во время уборки урожая, другие отказались поехать на целинные земли, третьи проявили себя в нездоровых выступлениях на собраниях студентов в присутствии представителей дирекции и общественных организаций института. Последние высказывали нездоровые мысли о руководстве парторганизацией комсомольской, хотели провести мысль о независимой работе комсомольской организации от партийного влияния и руководства комсомольской организацией. Один студент с 3 курса строительного факультета поддавался поповской агитации и подал

заявление об уходе из института в Одесскую духовную семинарию. После этого данный студент был исключен из института за неуспеваемость, как не ликвидировавший академическую задолженность за предыдущий учебный год. Несколько студентов исключили за пьянку, за нарушение норм общественного поведения. Были случаи подделки подписей преподавателей в зачетных книжках.

Среди негативных фактов был и такой, когда четыре студента горфака отметили защиту дипломных проектов в одной из комнат общежития. Затем поссорились друг с другом и подрались. Этот случай обсудили на общем собрании выпускников, а виновные понесли наказание. Выдачу дипломов для нарушителей задержали до предоставления положительной характеристики с работы того предприятия, куда они направлялись комиссией по распределению.

В октябре 1957 г. студенты 3 курса горного факультета в общежитии организовали дебош в пьяном виде. Как говорилось в приказе директора института, они поставили себя вне студенческого коллектива. Однако, учитывая, что эти студенты в предыдущем учебном году имели хорошую академическую успеваемость, активно участвовали в физкультурной работе и хорошо показали себя на стройках города, а также, принимая во внимание ходатайство комсомольской организации, директор института решил оставить их в числе студентов до первого замечания. Однако эти студенты выселялись из общежития и снимались со стипендии. Положительным стало то, что, по сравнению с предыдущим учебным годом, в 1956-57 учебном году резко сократилось количество административных взысканий – с 155 до 60⁵⁰⁰.

Выступая на страницах институтской многотиражной газеты, секретарь партбюро института Н.С. Котляков писал, что за истекший отчетный год партийная организация и весь коллектив института, выполняя решения XX съезда КПСС, декабрьского и февральского пленумов ЦК КПСС, проделали значительную работу.

Случаи нездоровых настроений среди отдельных студентов обсуждались на комсомольских и партийных собраниях. Ко всем учебным группам прикрепили преподавателей. Хорошо отзывались студенты о прикрепленных преподавателях: заведующем кафедрой математики, доценте Шнейдмюллере В.М., преподавателях Осипове Г.А., Калининой М.Ф., Просвирнине В.Ф., Дударевой

Ю.Г., Чистоте Л.М., Пассовском А.Г. и других. Многие из них интересовались жизнью, учебой, отдыхом студентов. Они помогали студентам правильно организовать свое время, проводили беседы с ними, навещали в общежитии. Плодотворно сказывалось на воспитании студентов участие их в строительстве института, в работе по уборке урожая. Самодеятельность института на областном смотре среди высших учебных заведений заняла 2-е место, а хор – первое место.

Секретарь партбюро признавал, что в воспитательной работе партийная организация имела много недостатков. Проявление среди отдельных студентов фактов политической неустойчивости говорило о том, что партийная организация оказалась неповоротливой в разъяснении происходящих событий за рубежом. Проводимые мероприятия: лекции, беседы – часто носили формальный характер, не имея массового охвата студентов. Участие студенчества в НСО и спортивных секциях не приобрело еще массовости⁵⁰¹.

Газета «За кадры» сообщала, что 30 мая состоялось общее отчетно-выборное партийное собрание института. Оно критически оценило работу партбюро. С отчетным докладом выступил секретарь партийного бюро Н.С. Котляков. Докладчик перечислил много фактов и примеров из жизни института, не дав глубокого анализа работы партийного бюро за отчетный год. По словам коммуниста Титова П.П., в работе партийного бюро было много декларативного. Бюро принимало много хороших решений, но контроль и проверка исполнения их осуществлялись не систематически. Так, например, в прошлом году было принято решение об озеленении территории вокруг общежития. Но оно осталось на бумаге. Ни одного деревца до сих пор не посажено. Титов говорил и о том, что партийное бюро не занималось вопросом бытовых условий преподавателей. До сих пор многие преподаватели не имели квартир и жили в студенческом общежитии.

В докладе говорилось о том, что в институте оживилась работа по повышению квалификации преподавателей. Но преподаватель В.В. Мельцер отметил, что в действительности же этого нет. У некоторых преподавателей диссертации были представлены к защите, но ни дирекция, ни партбюро не принимали мер к тому, чтобы ускорить защиту этих диссертаций. На собрании избра-

ли новый состав партийного бюро. В состав партбюро вошли Чистота В.Д., Ненашев М.Ф., Глебов С.Ф., Амоскин А.С., Прохоров С.В., Опалев И.И., Мельников Т.И., Сивоконь, Скороходов Н.Е., Зюлин П.К., Куприн М.И.⁵⁰².

На проходивших отчетно-выборных конференциях были избраны секретарем партбюро института В.Д. Чистота, секретарем комитета ВЛКСМ – В. Абросимов, председателем профкома студентов – Н. Урцев⁵⁰³. В 1957 г. профсоюзная организация МГМИ вошла в подчинение Челябинского обкома профсоюзов⁵⁰⁴.

Этот год характеризовался усиленным строительством главного учебного здания. По инициативе комитета ВЛКСМ в январе 1957 г. на общеинститутском собрании комсомольского актива было принято обращение комсомольской организации МГМИ к комсомольцам треста «Магнитострой» с предложением о сотрудничестве и досрочном вводе в строй строящихся объектов института. По предложению комитета ВЛКСМ МГМИ 6 февраля бюро Магнитогорского горкома ВЛКСМ объявило строительству института комсомольско-молодежной стройкой.

Большую помощь строительству оказывал директор института Н.Е. Скороходов, секретарь комитета ВЛКСМ А. Павлов. По их инициативе с 15 апреля по 20 мая 1957 г. на строительстве работали студенты I-IV курсов. Каждая группа отработала по 2-3 дня. Группа состояла из 20-25 человек. Всего за 1956/57 учебный год на этой стройке отработали около 1500 человеко-рабочих дней или около 10 тыс. рабочих часов. На строительстве также во время летних каникул трудились добровольные бригады по комсомольским путевкам с обязательством отработать не менее 25 рабочих дней. Из студенческих бригад создали особые бригады студентов. После производственной подготовки и обучения они работали каменщиками по укладке стен здания и подсобными рабочими. Студентов распределили по рабочим местам, где они проводили культурно-массовую работу. На строительстве здания студенты не участвовали лишь по болезни, по семейным обстоятельствам или кому группа выразила недоверие.

Студенты выходили на субботники и воскресники на строительстве учебного корпуса. Так, в начале марта 1957 г. на строительстве здания студенты группы ПГС-55-1-2 очищали котлован от снега. За два дня обе группы выбросили из котлована 408 кубо-

метров снега и 53 кубометра смерзшегося шлака. Действенная помощь молодежи позволяла приближать время пуска важного объекта в строй действующих.

Кроме того, несколько бригад трудились в тресте «Магнитострой», где студенты за год выполнили строительно-монтажных работ на 1 млн. 267 тыс. рублей⁵⁰⁵. 416 студентов МГМИ работали по комсомольским путевкам на стройках города и освоили средств по 3 тыс. руб. на каждого работавшего⁵⁰⁶.

Студенты института хорошо проявили себя в стройуправлении «Спецжилстрой». Они постоянно перевыполняли нормы выработки. Часть студентов освоила профессии трубоукладчиков, слесарей, каменщиков, изолировщиков. Руководство выразило благодарность студентам и наградило некоторых из них Почетными грамотами⁵⁰⁷.

Продолжалась помощь селу. В августе 1957 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мерах дополнительной помощи рабочей силой колхозам и совхозам областей Урала, Сибири и Казахской ССР в проведении уборки урожая в 1957 году». Срок на уборке урожая в соответствии с постановлением продлевался до 1 октября. Для студентов учебный год начинался не позднее 15 октября. В связи с этим изменялся график учебного процесса⁵⁰⁸.

Оплата труда комсомольцев и молодежи во время уборки урожая 1957 г. должна была составлять из расчета 3 кг зерна и 5 руб. деньгами на трудодень. Вместо зерна выдавались деньги, исходя из закупочной цены на зерно. На хлебоприемных пунктах труд студентов оплачивался по расценкам не ниже 12 рублей в день. За рабочими и служащими сохранилась половина зарплаты по месту постоянной работы⁵⁰⁹.

В ноябре 1957 г. на XIX городской партийной конференции выступил директор института, член горкома КПСС Н.Е. Скороходов. Он говорил о том, что студенты МГМИ успешно трудились на уборке урожая, завоевав в области три переходящих Красных знамени. Но не везде правильно использовали труд студентов. В Увельском районе они целую неделю ожидали работу. В совхоз «Победа» 80 студентов могли вообще не ездить⁵¹⁰.

Студенты привлекались к сельхозработам в Кизильском, Нагайбакском, Агаповском, Увельском, Багарякском районах области.

Студенты-первокурсники работали в зерносовхозе «Уралец» Кизильского района. Они заняли первое место в области в социалистическом соревновании ударных студенческих бригад по уборке урожая и получили премию в размере 2 тыс. руб. Всего в колхозах и совхозах области работали в 1957 г. 892 студента МГМИ⁵¹¹.

Большую помощь оказали студенты сельскохозяйственным районам. Во время летних каникул около 700 студентов по комсомольским путевкам работали в деревне. Они же в числе 1500 человек в сентябре принимали участие в уборке урожая. За помощь хлеборобам подшефных Магнитогорску сельскохозяйственных районов в освоении целинных и залежных земель, проведение весеннего сева, уборке урожая и сдаче зерна государству лучшие студенты были награждены. Труд студентов был высоко оценен государством и комсомолом: 12 человек наградили медалями «За освоение целинных и залежных земель», 50 – значком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель» 14 – грамотами ЦК ВЛКСМ⁵¹².

За хорошую работу по руководству студентами на сельскохозяйственных работах 36 преподавателям объявлялась благодарность директора института. Благодарность получили и 228 студентов⁵¹³.

Проблемы организационной работы во время уборочной кампании становились предметом обсуждения в партийных организациях. В октябре состоялось открытое партийное собрание металлургического факультета с вопросом о работе студентов на уборке урожая⁵¹⁴.

В учебном году 800 студентов работали на воскресниках на строительстве коксовой батареи. Студенты института также принимали участие в озеленении Правобережного района⁵¹⁵.

Комсомольцы института оказывали помощь милиции в поддержании общественного порядка. Как писал секретарь комитета комсомола института А. Павлов в газете «Магнитогорский рабочий», комсомольская организация считала себя большой бригадой содействия милиции. Студенты-комсомольцы патрулировали в своих районах по графику, помогая навести порядок. У комсомольцев вырабатывались ценные качества: выдержка, воля, выносливость, смелость. Когда однажды на избирательном участке случился пожар из-за замыкания проводки, комсомольцы проявили находчивость. Они встали стеной, чтобы пропустить вперед жен-

щин и детей, обеспечить общественный порядок. Приказом по институту они получили благодарность за проявленную смелость и решительность⁵¹⁶.

Весь коллектив МГМИ должен был принимать активное участие в демонстрациях. Приказ директора (ноябрь 1957 г.) в целях организованного проведения демонстрации в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции обязывал деканов обеспечить явку всего профессорско-преподавательского состава, служащих и студентов на данное мероприятие⁵¹⁷.

Студенты могли как поощряться за достижения, так и наказываться за нарушение дисциплины. В качестве поощрения четыре студента направлялись в командировку в столичные вузы по изучению и обмену опытом работы комсомольской и профсоюзной организаций⁵¹⁸.

В целях укрепления дисциплины дирекция института принимала меры административных взысканий. Всего за 1956/57 учебный год их наложили 60, в том числе 11 – за нарушение дисциплины и грубое отношение к преподавателям, 10 – за самовольный отъезд из совхоза во время уборки урожая, 9 – за нарушение правил внутреннего распорядка, 7 – за пропуск учебных занятий. Благодарность получили 418 человек, в том числе 188 – за отличные показатели в учебе⁵¹⁹.

Коллектив института активно участвовал в подписке на займы. От реализации займа в Сталинском районе в 1957 г. должны были получить 534,5 тыс. руб.⁵²⁰.

В 1958 г. по-прежнему министерство высшего образования уделяло большое внимание общественно-политической работе и преподаванию общественных наук. Приказ министра образования посвящался вопросу «О состоянии и мерах улучшения преподавания общественных наук в вузах Молдавской ССР»⁵²¹.

Другой приказ министра высшего образования рассмотрел вопрос «О состоянии и мерах улучшения преподавания истории КПСС, политической экономии и философии в вузах г. Красноярска» (июль 1958 г.). В нем отмечалось, что в вузах улучшилось преподавание общественных дисциплин. На заседаниях кафедр рассматривались и обсуждались тексты лекций и планы семинарских занятий. Усилился интерес студентов к изучению марксистско-ленинской теории. В то же время кафедры медленно пере-

страдавали свою работу в соответствии с постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 6 мая 1957 г. «О серьезных недостатках в преподавании общественных наук в высших учебных заведениях г. Саратова». Важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории излагались поверхностно, в отрыве от современности. Иногда допускались теоретические ошибки. Как говорилось в приказе, «в лекциях по истории КПСС некоторые преподаватели неоправданно много внимания уделяли вопросам гражданской истории и истории народного хозяйства в ущерб глубокому изложению и теоретическому обоснованию принципиальных, коренных проблем теории и истории большевизма». Студенты слабо изучали первоисточники. Кафедры не были укомплектованы квалифицированными кадрами⁵²².

В институте принимались меры по улучшению преподавания общественных наук. При обсуждении текстов лекций на заседании кафедры марксизма-ленинизма М.Ф. Ненашев предлагал в лекциях связь с современностью не делать самоцелью. Не следовало доводить связь с современностью до рассмотрения деятельности антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича. С ним не согласилась М.Т. Матюгина. По ее мнению, нужно поднимать вопрос об антипартийной группе, чтобы показать борьбу за единство партии⁵²³.

В 1957/58 учебном году для повышения идейного уровня ППС в институте действовали три семинара – по одному на каждом факультете и один семинар по философии. Рабочие и служащие занимались в трех кружках текущей политики и в одном кружке по изучению биографии В.И. Ленина. Более 20 преподавателей самостоятельно изучали марксистско-ленинскую теорию. Среди студентов проводились беседы о решениях пленумов ЦК КПСС, состоявшихся в течение 1957/58 учебного года. Ежемесячно в лектории читались лекции на разнообразные темы. Всего было прочитано 70 лекций. Лекции также проводились в общежитиях и на избирательном участке. Проходили вечера вопросов и ответов по вопросам науки и техники, международной и внутренней политики с участием 250 человек⁵²⁴.

Ученый совет также обсуждал эффективность воспитательных мероприятий. Он рассмотрел вопрос о состоянии воспитательной работы со студентами на кафедрах металлургии стали и

обогащения полезных ископаемых. Как заявил Бигеев А.М., антиобщественные поступки некоторых студентов требовали серьезного внимания к воспитательной работе. В то же время занятие студентов во внеучебное время в докладе кафедры металлургии стали не было отражено, поскольку такой работой не занимались. Студенты нерационально и неумело распределяли свободное время, что свидетельствовало о недостаточной воспитательной работе.

Парторг института Чистота В.Д. говорил о неблагополучии в институте в связи с аморальными поступками. На кафедрах физики и механики не провели вечер вопросов и ответов по поводу запуска спутников, не отметили победы советских ученых. Он указал на «формальное и не совсем здоровое отношение преподавателей кафедр к общественным мероприятиям. Преподаватели считают не обязательной явку на собрания, конференции и т.д., если им не сообщено об этом особым способом, кроме объявления. Отсутствие у преподавателей активности участия в общественных мероприятиях, безусловно, отражается на поведении студентов».

Прохорова С.В. волновало, что в институте отсутствовали общие критерии к повышению дисциплины. Взаимоотношения студента и преподавателя стали более чем странными. Студенты приходили на консультации, на кафедру в пальто, шапке, не здоровались, не знали, как звать преподавателя. В перерыве студенты собирались в группы, курили, бросали на пол окурки. Замечания преподавателей не принимали во внимание. На его взгляд, для студентов требовательный преподаватель – плохой, а без замечаний – хороший. Сами преподаватели нарушали порядок, бросали мусор. Он считал, что необходимо повышать подтянутость преподавателей и сотрудников.

Гольдштейн Н.Л. также отметил понижение дисциплины студентов. Они чаще стали пропускать занятия и курсовые проекты, лабораторные работы. По мнению Скороходова Н.Е., воспитательная работа среди студентов находилась на низком уровне. Преподаватели мирились с проявлениями аморальных явлений. Мало внимания уделялось воспитательной работе в группах. Некоторые студенты МГМИ на вечерах, особенно в пединституте, вели себя недостойно, участвовали в драках, пьянках. Девушки из

пединститута теперь на проводимых мероприятиях должны были ручаться за поведение своего друга-гостя⁵²⁵.

На заседании кафедры марксизма-ленинизма директор института Скороходов Н.Е. критиковал прикрепленных преподавателей на первом курсе в связи с неоказанием помощи комсоргам⁵²⁶. Из этого материала видно, что хотя проводилось много различных мероприятий, но пока с воспитательной работой в институте не все было в порядке. Об этом открыто говорили сами преподаватели.

Большую роль в воспитании студентов должна была сыграть институтская газета. Как информировала газета «Магнитогорский рабочий», многотиражка «За кадры» была популярна среди студентов. Она писала о ходе экзаменационной сессии, поднимала вопрос об улучшении научной работы студентов, укреплении сотрудничества с производством.

Но мало в газете рассказывалось о лучших студентах. Очень бледно в газете освещалась комсомольская жизнь. В газете имелось больше материалов информационного характера о собраниях, семинарах, заседаниях комитета ВЛКСМ. Статей и заметок о будничной работе в комсомольских группах в газете не было. В газете отсутствовали материалы о деятельности партийной организации.

Необходимы были в газете выступления рабочих и специалистов металлургического комбината, выпускников института, комсомольских активистов. Редколлегия порой чересчур увлекалась опубликованием очень больших по размеру статей преподавателей, отчетов с собраний и заседаний, перепечаткой официальных материалов. Газета не заботилась о расширении авторского актива из числа студентов.

Критические статьи не обсуждались в деканатах, на кафедрах, в студенческих группах, на комсомольских курсовых собраниях, партийных бюро факультетов. Редколлегия умаляла свою роль, спокойно обращаясь «с просьбой» к руководящим работникам и общественным организациям института – «своевременно сообщать о принятых мерах по каждой статье»⁵²⁷.

Преподаватели МГМИ поддержали инициативу коллектива педагогического института об усилении лекционной пропаганды среди трудящихся города. Многие преподаватели читали лекции на предприятиях, в учреждениях и общежитиях города. Они участ-

вовали также в выпуске «устных журналов», рассказывали о технических новинках в металлургическом производстве, принимали участие в тематических вечерах вопросов и ответов для молодежи. Наиболее активными лекторами являлись: кандидаты технических наук, доценты И.И. Берней, М.И. Бояршинов, профессор А.М. Банных, кандидат физико-математических наук, доцент В.И. Шнейдмюллер, кандидат исторических наук А.С. Амоскин и другие. Преподаватели института встречались с передовиками производства и способствовали широкому распространению их опыта, читали специальные лекции по вопросам достижений отечественной науки и техники⁵²⁸.

Доцент кафедры прикладной механики и машин-автоматов Б. Гайдученко вспоминал о том времени: «Мы пришли учиться в институт в 1954 году, когда в институте было только три факультета, и он располагался на Ежовке. Поскольку мы занимались в одном здании, то практически все студенты знали друг друга, поэтому проводить общественную работу было легче. С первого по пятый курсы я был группкомсоргом, а на старших курсах членом комитета комсомола института. Это были годы славных дел комсомольской организации института, и мне хочется вспомнить о них, рассказать о своих товарищах.

С середины пятидесятых годов комсомольскую организацию возглавлял Андрей Павлов, у которого были задатки настоящего комсомольского вожака. В эти годы под его непосредственным руководством зарождались будущие оперативные комсомольские отряды, которые вели борьбу с хулиганством. За эту работу комсомольская организация была награждена Почетной грамотой горкома КПСС и горкома ВЛКСМ, а секретарь А. Павлов – медалью. До выпуска из института Андрей руководил комитетом ВЛКСМ. Окончил МГМИ с отличием. Затем работал на металлургическом комбинате, а спустя некоторое время был направлен в ЦК ВЛКСМ и в правоохранительные органы, где работал на ответственных должностях.

После А. Павлова комитет ВЛКСМ института возглавлял Вячеслав Мелик-Гайказов, студент горного факультета. Эти годы знаменуются тем, что в ряды студенчества влились люди, прошедшие армейскую и трудовую закалку. В. Мелик-Гайказов был удивительно добрым, отзывчивым, обаятельным человеком. Я

пишу «был», потому что он, к сожалению, очень рано ушел из жизни, буквально «сгорев» на посту секретаря горкома КПСС в Мурманской области. В это время комсомольская организация института, как одна из крупнейших вузовских организаций Урала, представляла институт на различных зональных совещаниях, знакомя комсомольских работников Урала и Сибири с опытом нашей работы. В этом сыграл большую роль В. Мелик-Гайказов.

Когда мы учились на четвертом-пятом курсах, во главе комсомолки стоял Анатолий Елфимов, будущий главный инженер треста «Ураласбест», затем доцент нашего института (середина и конец семидесятых годов). Мне хочется сказать несколько слов о ребятах, работавших в комитете комсомола. Александр Пронин – возглавлял городскую комсомолку, был делегатом съезда ВЛКСМ, награжден орденом за работу в комсомоле, возглавлял отдел рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ, работник Министерства черной металлургии СССР. П.И. Денисов – профессор кафедры обработки металлов давлением нашего института, В.Н. Петухов – профессор кафедры химической технологии топлива, К.Г. Носов (сын Г.И. Носова) – директор одного из металлургических заводов на Украине. А. Шестеркин – начальник центральной лаборатории металлургического комбината, В. Судья – начальник цеха на одном из заводов Украины, В. Федосихин – декан строительного факультета. Я не хочу обижать нынешних комсомольцев, но, мне кажется, что наше поколение было более сплоченным, инициативным.

Мне вспоминаются общефакультетские вечера, когда стены зала украшались эпиграммами, веселыми стихами, пародиями. А подготовка и постановка силами студентов метфака «Золотого теленка», о чем уже писалось в нашей газете! Еще много хорошего можно вспомнить об этом периоде жизни комсомольской организации института»⁵²⁹.

Студенты института проявляли самоотверженность в экстремальных ситуациях. Суточным нарядом на военной кафедре был обнаружен пожар на одной из улиц, прилегавшей к объекту охраны. Благодаря бдительности и самоотверженности находившихся в наряде студентов, пожар ликвидировали и домашнее имущество граждан спасли. Директор института объявил благодарность пяти студентам металлургического факультета⁵³⁰.

Тогда от студентов поступало немало инициатив, направленных на повышение качества учебы. Это можно проследить по обращению студентов-термистов II курса: «Мы, студенты группы МТ-57-5, на своем собрании решили также достойно встретить предстоящий XXI съезд партии и бороться за звание «Группа коммунистической учебы и труда»⁵³¹.

Испытанной формой работы с населением являлись агитпоходы. В 1958 г. был организован очередной недельный агитпоход, посвященный выборам в Верховный Совет СССР, по маршруту Магнитогорск – Белорецк – Арский камень – Магнитогорск⁵³².

Но не все было благополучно в институтской комсомолки. На пленуме горкома комсомола обсуждался вопрос о роли комсомольской организации горно-металлургического института в воспитании студентов. На пленуме говорилось о недостаточной связи института, его комсомольской организации с производством.

Предлагалось практику не сводить только к ознакомительной экскурсии. Как считал заместитель директора ММК Киселев, некоторые молодые специалисты вели себя недостойно. В листопркатном цехе работал вальцовщиком молодой инженер Лев Анкудинов. Учился он в институте неплохо, получал хорошие отметки, но не участвовал в комсомольской жизни, не проявлял инициативы. То же происходило и в цехе. Молодой инженер-газовщик доменного цеха Румянцев появлялся у печи лишь с гудком. Не стремился вести разъяснительную, организаторскую работу в коллективе.

Выступавшие говорили, что у некоторых молодых инженеров отсутствовали практические навыки, и они сторонились рабочих. Поэтому предлагалось во время практики давать студентам общественные поручения. Комитет комсомола института ничего не предпринимал, чтобы наладить настоящую связь с комбинатом, горным управлением и другими предприятиями города. Требовалось устраивать встречи, конференции, сообща разрабатывать отдельные технические вопросы. Заводской комитет ВЛКСМ ММК провел только один вечер молодых специалистов.

Следовало на комбинате создать совет молодых специалистов. Почти 1,5 тыс. комсомольцев обучались в институте, но активную работу вел небольшой круг людей. Слабо была поставлена учеба актива, молодым активистам не хватало организаторских

навыков. Как отмечалось на пленуме, «когда бедна идейная жизнь в организации, могло случиться, что студент Михайлов упорно отстаивал чуждые нам взгляды и первое время не получал должного ответа. Особенно досадно, что этот студент нашел подпевал, защитников в лице Пинашина, Педоса и некоторых других. Политическую незрелость в данном случае проявили и некоторые активисты»⁵³³. Такой нелюбезной критике удостоился комсомольский актив МГМИ на пленуме. Предстояло исправлять недостатки, чтобы поддерживать высокую марку института.

При строительстве нового здания института активно привлекались студенты. Предстояло быстрее ввести в строй учебный корпус, чтобы организовать полноценный учебный процесс. Главное управление министерства в письме руководству института рекомендовало «усилить помощь подрядным организациям и, в частности, трудовым участием студентов в строительстве вузовских объектов, закрепив группы студентов за стройкой. Если работы студентов проводились без оплаты, то ее следовало удерживать при оплате счетов подрядчиков»⁵³⁴.

Как говорилось в одном из приказов директора МГМИ, учитывая ценную инициативу студентов 4 курса строительного факультета, выразивших желание совмещать учебу с работой на строительстве в течение 8 недель, для них устанавливался особый режим учебного процесса. Студентам, работавшим на строительстве, чтение лекций по основным вопросам учебного плана проводилось в сокращенные сроки – в объеме 12 часов в неделю. Рекомендовалось всем кафедрам, проводившим занятия для этих студентов, организовывать дополнительные консультации. Учитывая производственный опыт, приобретаемый студентами на строительстве, и наличие нескольких заданий по проектированию производства работ в учебном плане, эти студенты освобождались от выполнения курсового проекта по технологии строительного производства⁵³⁵.

Постоянно проводились воскресники. Так, в воскресный выходной день 25 студентов горно-металлургического института во главе с комсоргом Леонидом Шапиро получили ответственное задание проводить стяжку бетонной плиты одиннадцатой коксовой батареи. Юноши горячо взялись за работу. Они рубили лишний бетон, подносили раствор. Благодаря их помощи, молодежное

звено штукатуров первого стройуправления, руководимое комсомолкой Зоей Гурдиной, уложило за 4 часа работы около 400 кв. м цементной стяжки – втрое больше сменной нормы.

С завидным трудолюбием работали на воскреснике девушки одной из групп металлургического факультета. Трижды получали девушки задания по уборке строительного мусора на объектах, где предстояло на следующий день начать бетонирование фундаментов, и всякий раз, быстро выполнив работу, они требовали новое.

Будущие металлурги готовили котлован под бетонирование. Одни копали грунт, другие выносили его на носилках из котлована, а четвертая группа готовила траншеи. Старательно работали Каскандер Насымбаев, Виктор Самсонов, Михаил Мандельбаум, Владислав Мельников, Галина Бричко, Виктор Парфенов и многие другие. Победителями в соревновании вышли девушки из группы ОП-56-5 горно-металлургического института. Работая дружно, они вынули 15 кубометров грунта и значительно обогнали работавшую рядом группу студентов-юношей⁵³⁶.

Студенты первого курса МГМИ пришли на свой первый студенческий субботник. Студенты металлургического факультета трудились на строительстве слябинга. Группа студентов под руководством Ю. Заворуева разбирала подсобные помещения, складировала шлакоблоки. Рядом с ними группа девушек укладывала в штабеля кирпичи. Бригада под руководством Б. Герасименко собрала большое количество металлолома. Студенты строительного и горного факультетов трудились на углеобогатительной фабрике. Будущие строители очищали от мусора машинное и подвальное помещения главного корпуса⁵³⁷.

Из этой информации городской газеты видно, как проходили трудовую закалку будущие инженеры. Воспитание через труд являлось действенным средством формирования гражданской позиции молодежи.

Осенний семестр для младших курсов начинался с помощи селянам. В октябре 1958 г. для руководства студентами на сельскохозяйственных работах направлялись 17 старших преподавателей и ассистентов⁵³⁸. Как всегда, студенты на полях трудились ударно. В приказе директора МГМИ объявлялась благодарность за хорошую работу на уборке урожая 20 преподавателям и 139 студентам⁵³⁹.

Руководство института принимало меры по укреплению дисциплины и порядка в МГМИ. В приказе директора отмечалось резкое падение дисциплины студентов 4 курса стройфака. Из 70 студентов явка на занятия составляла до 40 человек. На многих лекциях присутствовало 10-15 человек. Старосты групп скрывали отсутствовавших студентов. В соответствии с приказом старосты групп получили выговор и лишились стипендии⁵⁴⁰. Некоторые студенты проявляли недисциплинированность при работах на строительстве здания института, за что также получали взыскания⁵⁴¹.

Иногда студенты, за которых поручалась группа, не оправдывали их доверие. Так произошло с одним из студентов группы МЧ-56-3, исключенного из института за недостойное поведение. По просьбе группы его оставили в числе студентов, но он вновь дважды уличался в пьянках. Директор института принял решение об окончательном исключении этого студента. В приказе он обращал внимание так называемых «треугольников» групп (староста, комсорг, профорг), заведующих кафедрами и деканов, что это уже не первый случай в институте, когда нарушители не сдерживают своего слова, данного коллективу. По мнению директора, этот факт свидетельствовал о слабой воспитательной работе в группах⁵⁴².

В конце 1950-х гг. по-прежнему большое внимание обращалось на идейно-теоретический уровень преподавателей и улучшение воспитательной работы. В 1959/60 учебном году в МГМИ действовало для ППС три экономический семинара и семинар по философии. 72 лектора-комсомольца выступали с лекциями в различных аудиториях, из них 43 – входили в общество по распространению политических и научных знаний. Большую работу среди населения во время выборов народного судьи вели около 400 агитаторов института, преимущественно из числа молодежи. Комсомольская организация МГМИ шефствовала над шестью рабочими общежитиями, двумя колхозами и двумя средними школами.

В общежитиях проводились лекции и беседы. Ежемесячно агитбригада выезжала в подшефные колхозы. Студенты оформили стенды «Великая программа коммунистического строительства», «Жизнь и деятельность В.И. Ленина», «Комсомольские стройки семилетки». Большой популярностью пользовались сатирическая газета строительного факультета «ГАК» и вечернего факультета – «Бульжник», многотиражная газета «За кадры»⁵⁴³. Во всех рабочих

общезнания силами студентов были организованы ежедневные консультации рабочих-вечерников⁵⁴⁴.

Лучших студентов стали привлекать к чтению лекций. Преподаватели кафедр общественных наук оказывали им необходимую помощь в подготовке к выступлению. Особо активно участвовали в этом студенты гр. МО-56-3 (преподаватель М.Д. Кулакова). Из этой группы выступили в рабочих общезнаниях шесть человек. Обо всех прочитанных лекциях были даны только положительные отзывы. В отзыве на лекцию студента Шуба было указано, что его слушали с большим интересом и просили еще раз выступить перед этой аудиторией⁵⁴⁵.

Важное значение для обществоведов имело решение ученого совета института «Об улучшении учебно-воспитательной работы со студентами в новых условиях». Решение совета обязывало «улучшить преподавание общественных наук. Кафедрам марксизма-ленинизма и политэкономии увязывать лекции с жизнью и профилем института, обратив внимание на показ преимуществ социалистической системы перед капиталистической, на воспитание высоких принципов коммунистической морали, уважения и любви к труду, стремления практического применения полученных в вузе теоретических знаний, убежденности в правоте нашего дела, непримиримости ко всяким проявлениям враждебной буржуазной идеологии»⁵⁴⁶.

Однако не все на этих кафедрах было сделано в соответствии с решениями партийных органов. Заведующий отделом школ и вузов Челябинского обкома КПСС А.И. Хрусталеv проверил состояние дел на кафедре марксизма-ленинизма МГМИ по выполнению решения бюро ГК КПСС от 27 марта 1959 г. Как показала проверка, кафедра пока слабо выполняла его решение. Отмечались серьезные недостатки в учебно-методической, научной и политико-воспитательной работе⁵⁴⁷.

Чтобы отвечать современным требованиям, преподаватели повышали свою квалификацию. В соответствии с решением секретариата Челябинского обкома партии командировались на недельный теоретический семинар 15 преподавателей-обществоведов института⁵⁴⁸.

Постоянно критиковалась научная работа преподавателей общественных дисциплин. В газете «Магнитогорский рабочий»

опубликовал статью В. Назаров с критическим разбором сборника научных работ №17 кафедр марксизма-ленинизма и политэкономии МГМИ, включавший восемь научных статей. Статья кандидата исторических наук А.С. Амоскина посвящалась борьбе комсомола за повышение производительности труда в 1946-1950 гг. Хотя автор в предисловии написал, что речь пойдет о деятельности магнитогорской и ярославской комсомольских организаций, но из 21 страницы комсомольцам Магнитки было выделено лишь 12 строчек. Он написал статью на основе старой диссертации и не использовал публикации о Магнитогорске, хотя его диссертацию в свое время критиковали в журнале «Молодой коммунист».

В статье старшего преподавателя П.К. Прозорова пересказывались известные работы по национальному вопросу, но не раскрывался вопрос о диктатуре пролетариата в 1910-1914 гг. На уровне требований, предъявляемых к научным работам, была написана лишь статья старшего преподавателя И.Г. Ушерова «Производительность и интенсивность труда в социалистической промышленности». Статья содержала элементы полемики с некоторыми экономистами. Она была написана хорошим, энергичным языком, с убедительными самостоятельными выводами.

Другие статьи нуждались в редактировании. Многие из них были перенасыщены цитатничеством, таблицами, перепечатанными из других изданий, с устаревшими материалами. Слишком много ссылок имелось на другие работы. Это были не самостоятельные научные исследования, а компиляции. Автор писал в заключение: «Если две кафедры общественных наук горно-металлургического института не имеют сегодня ничего другого для сборника научных работ, кроме устаревших диссертаций, – значит, кафедры оторваны от жизни, от духа и пульса времени. Хотя сборник сверстан, но надо ли его издавать?»⁵⁴⁹.

Работа институтской группы общества по распространению политических и научных знаний стала предметом обсуждения на заседании ученого совета института. Как отметил С.И. Попов, свыше 60 научных работников МГМИ не являлись членами этого общества. На кафедрах математики, физики лекции читали только заведующие кафедрами. По его мнению, лектор должен иметь две темы – одну для рабочей, менее подготовленной аудитории, другую – для более квалифицированных слушателей. Техническая

секция общества план по чтению лекций не выполнила. Он полагал, что активнее к чтению лекций следовало привлекать студентов, особенно в период практики.

Берней И.И. оценил работу лекторов МГМИ на «неудовлетворительно». Часто из-за неявки слушателей случались срывы лекций. Представитель Магнитогорского отделения общества сказал о мнении работников ММК, что преподавателями из МГМИ меньше читалось лекций, чем из МГПИ. Он считал, что нужны массовые выходы на предприятия. Очень мало читалось лекций по естественной, антирелигиозной пропаганде. Он также отметил и плохое качество лекций.

Секретарь партбюро института Ненашев М.Ф. подчеркнул, что недостатков в этой работе больше, чем положительного. Вопросы тематики лекций, планирования необходимо упорядочить, составить реальный годовой план. Неправильно, что лекции читались в обеденный перерыв (15-20 мин.). За столь короткое время невозможно обстоятельно изложить содержание⁵⁵⁰.

Не все преподаватели кафедр активно участвовали в лекционной пропаганде. Так, преподаватели кафедры начертательной геометрии и черчения в 1959 г. редко выступали с лекциями и докладами вне института⁵⁵¹.

Происходили изменения в преподавании обществоведческих дисциплин. Во исполнение приказа министра высшего образования в 1959/60 учебном году на изучение диалектического и исторического материализма на дневном отделении отводилось 90 часов, а на вечернем факультете – 70 учебных часов. Изыскание часов на увеличение курса этих дисциплин производилось по усмотрению деканов факультетов⁵⁵².

Городская газета «Магнитогорский рабочий» информировала своих читателей об одном дне, проведенном в МГМИ. «Сегодня институтское партийное собрание. Секретарь комсомольской организации Виктор Абросимов докладывал на этом собрании о делах комсомольцев, об их планах. «По почину комсомольцев других городов мы решили организовать дружины народной милиции, – говорит Виктор. – Это предложение горячо поддержали наши студенты».

Секретарь комсомольской организации говорил о подготовке к научной студенческой конференции, о подготовке участников ху-

дожественной самодеятельности к городскому фестивалю студентов и молодежи, о воскресниках на строительстве нового здания института, о стадионе, который задумали построить студенты своими силами, и о многих других хороших, интересных делах. В это время в залах и аудиториях закончились занятия.

Начинали работать кружки. Готовила очередной номер редакционная коллегия студенческой газеты «За кадры». В спортивном зале тренировались легкоатлеты. Им предстояло принять участие в эстафете на приз своей институтской газеты. «Полнокровно живет институт, его молодежный коллектив» – подвел итог дня корреспондент⁵⁵³.

Из заметки в институтской многотиражке можно узнать, что дружный коллектив сформировался в пятой группе обогатителей четвертого курса горфака. Здесь все студенты хорошо учатся, комсомольцы активно участвуют в общественной жизни института. Нередко всей группой студенты ходят в кино, на лекции, концерты, вместе готовятся к занятиям⁵⁵⁴.

Прикрепленные преподаватели горного факультета проводили групповые собрания для ознакомления студентов с учебным планом на каждый семестр, контролировали выполнение курсовых проектов и домашних работ, изучали бытовые условия студентов и организацию самостоятельной работы. Они знакомили студентов с отдельными приказами и распоряжениями директора института и деканата. Особое внимание этих преподавателей обращалось на трудоустройство студентов 1 и 2 курсов и проводилось наблюдение за их работой с оказанием оперативной помощи.

Прикрепленные к группе преподаватели индивидуально работали с отстающими, привлекали студентов к участию в научно-исследовательской работе, художественной самодеятельности. Эти преподаватели отчитывались о своей работе на заседаниях кафедр и специальных совещаниях. Среди наиболее добросовестных прикрепленных преподавателей назывались С.Н. Никитин, Г.В. Трофимов, В.А. Есепкин, Р.Б. Авринский и др.⁵⁵⁵.

Руководством института была поддержана инициатива общественных организаций по оказанию действенной помощи в проведении экзаменационной сессии. В этих целях проводились рейды так называемой легкой кавалерии в составе шести студентов. Эти студенты вникали во все стороны организации летней экзаме-

национной сессии, увязывая свою работу с деканами и общественными организациями факультетов. Участникам рейда разрешалось посещать интересовавшие их экзамены⁵⁵⁶.

Хорошо зарекомендовали себя в городе депутаты-преподаватели из МГМИ. В 1959 г. в постоянную комиссию по народному образованию городского совета депутатов входили депутаты Безденежных А.А., Скороходов Н.Е., Булах Г.Н.⁵⁵⁷. В депутатской комиссии народного образования Сталинского района активно работал Корж П.Д.⁵⁵⁸.

Мнение руководства института было важно при обсуждении важнейших вопросов страны. В 1959 г. директор института Н.Е. Скороходов был приглашен на сессию Верховного Совета РСФСР⁵⁵⁹.

Преподаватели и студенты МГМИ на Первомайской демонстрации (1959 г.)

Ударными темпами возводилось новое здание МГМИ. Часть работ выполнялась студентами института. В 1959/60 учебном году студенты отработали на строительстве нового здания института около 30 тыс. человеко-часов в форме воскресников и за счет летних каникул. В летние месяцы на строительстве института работала бригада из 46 студентов стройфака. В 1958 г. началось строительство своими силами студенческого стадиона. Эта работа про-

должалась и в следующем году. Большую помощь оказали студенты в оборудовании лабораторий в новом корпусе института⁵⁶⁰. Не дожидаясь каникул, две группы студентов 3 курса горного факультета уже выходили на строительную площадку. Пока убирали металлический лом, чтобы подготовить фронт работы для бульдозера⁵⁶¹.

Газета «За кадры» информировала: «У нового здания института шум и смех, веселье. Это студенты 2-го курса горфака. Они пришли на субботник по уборке горных лабораторий. По окончании работ преподаватели А.И. Борохович и А.М. Стороженко провели экскурсию по будущим лабораториям горной механики, рудничного транспорта, вентиляции. Большая часть оборудования уже завезена»⁵⁶².

Студенты, как и прежде, выезжали в сельскую местность помогать сельским жителям. У тружеников села началась страдная пора – шла массовая уборка зерновых и овощных культур. Институт шефствовал над колхозом «Прогресс» Нагайбакского района. Не раз выезжала туда агитбригада. Преподаватели читали лекции, студенты выступали с концертами и помогали в работе. Студенты строительного факультета собирались строить там новый клуб. Проект клуба разработали студентки Фабрициева и Митюнина. В августе большая группа студентов отправлялась на уборочные работы в целинные совхозы «Победа», «Урал», «Уралец» Кизильского района⁵⁶³.

В помощь хлеборобам на уборку выезжали рабочие, студенты, учащиеся. 220 студентов-третьекурсников отправились в Агаповский совхоз. На трех отделениях совхоза юноши и девушки убирали картофель⁵⁶⁴. Славно потрудились на уборке урожая студенты 3 курса горного факультета. Эта бригада заняла второе место в областном соревновании ударных комсомольских отрядов и получила выпел обкома ВЛКСМ. На строительстве помещений для скота в подшефном совхозе «Красная Башкирия» хорошо поработала бригада студентов из 12 человек.

За 1959/60 учебный год студенты института собрали и сдали 87 тонн металлолома. Студенты МГМИ неоднократно выходили на воскресники на всесоюзную комсомольскую стройку стан «2500», по благоустройству города, на снегоуборку⁵⁶⁵. На борьбу со снеж-

ными заносами на узле ст. Магнитогорск в 1959 г. направлялось 300 студентов и сотрудников поочередно три дня⁵⁶⁶.

Институт продолжал направлять своих работников для проведения общественных работ по распоряжению вышестоящих органов. В Правобережный район из МГМИ отправили для переписи населения заведующего переписным отделом, его помощника, инструктора и 200 счетчиков. В качестве одного из заведующих переписным отделом Всесоюзной переписи населения 1959 г. значился ассистент кафедры А.М. Стороженко. Его хорошая работа была оценена Почетной грамотой горкома КПСС и горисполкома⁵⁶⁷.

Случалось, что переписчики показывали себя не с лучшей стороны. Один из студентов 4 курса был освобожден от учебных занятий для участия в переписи населения. Однако он явился на участок с опозданием, отказался в грубой форме от участия в инструктивном совещании под предлогом сдачи экзаменов, хотя их не было. Этого студента лишили права участвовать в переписи. Как говорилось в приказе директора института, он своим поведением запятнал честь коллектива и поставил себя вне рядов студентов. Учитывая, что студенты курса осудили его поступок и взяли на себя обязательство помочь ему исправиться, студент был оставлен в институте, но получил строгий выговор с предупреждением⁵⁶⁸. Таким образом наказывались лица, не выполнявшие общественные поручения. Вероятнее всего, данная информация дошла до организаторов переписи, и предстояло принять меры для предотвращения подобных инцидентов в будущем.

Встречались и другие негативные моменты. Один из студентов горного факультета был исключен из института за выпивки и драку. Он направлялся на работу на рудник Печенганикель. Вопрос о продолжении учебы могли рассмотреть через год после предоставления им положительной характеристики с места работы и ходатайства общественных организаций производства и института⁵⁶⁹. Таков был жесткий спрос с нарушителей порядка.

Подводя итог общественно-политической деятельности в Магнитогорском горно-металлургическом институте, можно выделить следующие тенденции. Как и в предыдущие десятилетия, основное внимание общественных организаций и руководства института уделялось идеологической работе в коллективе. Профессор-

ско-преподавательский состав должен был постоянно повышать свой идейно-политический уровень, занимаясь в университете марксизма-ленинизма при горкоме партии или самостоятельно осваивая марксистско-ленинскую теорию. Обязательным атрибутом деятельности коллектива становились теоретические конференции, посвященные актуальным вопросам внутренней и внешней политики советского государства.

В духе верности идеям марксизма-ленинизма воспитывалась студенческая молодежь. Изучению студентами общественных наук отводилось особое место в учебном процессе. Пристальное внимание к работе кафедры основ марксизма-ленинизма вышестоящих партийных органов, а также администрации и партбюро МГМИ заставляло коллектив кафедры искать новые формы работы с преподавателями и студентами. Политинформации, политчасы, научные кружки при кафедрах общественных наук во внеучебное время являлись важным элементом воспитательной работы.

Эти годы были отмечены возрастанием внимания к трудовому воспитанию молодежи. Участие студентов в строительстве нового учебного корпуса и стадиона, помощь строительным организациям в возведении промышленных и городских объектов помогали формировать в будущих инженерах трудолюбие, ответственность за порученное дело.

Не все благополучно было в организации общественно-политической деятельности. Об этом свидетельствовали материалы многочисленных проверок. В тех условиях необходимо было постоянно выполнять решения вышестоящих органов. Поэтому прилагались все силы на исправление недостатков, чтобы не иметь нареканий от партийных комитетов.

Глава 4. Культурно-массовая и спортивная работа

В 1950-е гг. во внеучебной деятельности существенное место занимала культурно-массовая и спортивная работа. В ней участвовали не только студенты, но и преподаватели. Занятия в кружках художественной самодеятельности, клубах, дворцах развивали творческий потенциал, таланты молодежи. В те времена библиотеки становились культурными центрами в духовном развитии студенческой молодежи. Поэтому в данной главе рассмотрены основные тенденции в совершенствовании библиотечного дела в МГМИ.

Физическое совершенствование также не оставалось вне поля зрения администрации и общественных организаций института. Из стен МГМИ вышло немало хороших спортсменов. Свободное от занятий время у многих студентов являлось не простым пребыванием в безделье, а приносило пользу в гармоничном развитии личности, формировании высокой духовности.

Важно проанализировать состояние и основные тенденции в организации досуга коллектива института, выявить разрешение возникших проблем. Это позволит извлечь уроки из прошлого.

В октябре 1950 г. министерство высшего образования выпустило приказ «Об улучшении культурно-массовой работы в высших и средних специальных учебных заведениях в связи с постановлением пленума ЦК ВЛКСМ «О состоянии и мерах улучшения культурно-массовой работы комсомольских организаций среди молодежи». В приказе указывалось, что данная работа являлась важнейшей составной частью коммунистического воспитания молодежи. В качестве примера приводился Уральский политехнический институт, где массовая воспитательная работа проводилась по единому плану, утвержденному на совете института. У студентов популярностью пользовался университет культуры. Здесь регулярно демонстрировались художественные и научные кинофильмы, организовывались культурные походы в театры, читательские конференции. В красных уголках при общежитиях проводились политобзоры, лекции и доклады, литературные викторины, шахматные турниры, обсуждение театральных спектаклей, встречи с научными работниками, артистами. Свыше тысячи студентов (21% от всего контингента) занимались в 42 кружках. В то же время в при-

казе отмечалось, что в некоторых вузах директора не уделяли этому внимания, на ученых советах не рассматривались данные вопросы. Среди студентов процветало бескультурье⁵⁷⁰.

Как же обстояли дела в МГМИ? В начале 1950-х в институте успешно работали кружки самодеятельности: танцевальный коллектив, драматический кружок, вокальный, хоровой и др. Драматическим коллективом института руководил артист Магнитогорского драматического театра им. А.С. Пушкина Л.С. Бронево́й, ныне народный артист СССР, лауреат Государственных премий⁵⁷¹.

Своим приказом в марте 1950 г. директор института назначил проведение смотра художественной самодеятельности. Основная задача смотра состояла в повышении идейного и культурного уровня студентов, преподавателей и сотрудников. Лучших исполнителей намечалось направить для участия в областном смотре. В организации этого мероприятия непосредственное участие должны были принять деканы факультетов⁵⁷².

В апреле 1950 г. в МГМИ прошел традиционный смотр художественной самодеятельности. Смотри открылся выступлением хора строительного факультета, с большим воодушевлением исполнившего «Гимн международного союза студентов». Исполнители украинских народных песен – студентка Н. Шиндер и солистка Ш. Тафинцева обладали прекрасными голосовыми данными. Заслуженную высокую оценку получили студенты Гребнева и Сивакова (дуэт), исполнившие ряд песен советских композиторов. Ансамбль народных инструментов, которым руководил студент Павлютин, успешно исполнил «Волжскую рапсодию» и «Неаполитанскую песню Чайковского».

Студенты Павлютин, Рябчич и Коновалов были награждены похвальными грамотами и премиями. Лучшие участники художественной самодеятельности приняли участие в областном смотре художественной самодеятельности⁵⁷³.

Свыше 100 студентов участвовало в городском смотре художественной самодеятельности. Из массовых номеров отличился хореографический кружок, которым руководил артист драматического театра Скарга. Танцы, исполненные кружковцами, порадовали удачным оформлением и хорошей исполнительской техникой. О несомненном творческом достижении свидетельствовало выступление драматического коллектива, которым руководил Л.С.

Броневой. На смотре тепло было встречено выступление студента 4 курса Осауляк, отлично читавшего стихи. Выполняемые номера были представлены удачным выступлением студенток Шконда и Вигачевой, которые спели песни советских композиторов⁵⁷⁴.

Жюри на городском смотре выделило два коллектива и 14 участников-солистов, получивших первую и вторую премии. Из коллективов первое место занял хор строительного факультета под управлением студента В. Рябчич, второе – кружок народных танцев. Из индивидуальных выступлений получили первые премии студенты Берлин, Коновалов, Осауляк, Райзман, Рябчич. Впервые выступал на смотре хор института. Драматический кружок показал одноактную пьесу «Поезд свободы» Ульянинского⁵⁷⁵.

Студенты выступали и перед избирателями. Для избирателей, проживавших в гостинице, в 1950 г. был дан концерт художественной самодеятельности Дворца культуры металлургов и МГМИ⁵⁷⁶.

Студенческий духовой оркестр МГМИ (1950 г.)

За 1950/51 учебный год в МГМИ прошли два смотра художественной самодеятельности. В декабре 1950 г. 56 участников продемонстрировали 40 номеров, а в апреле 1951 г. 60 человек – 42 номера. В период избирательной кампании силами вузовской са-

модельности было организовано 40 концертов как в городе, так и в сельской местности.

Впервые на всех курсах действовали кружки художественной самодеятельности, которые выступали на курсовых, факультетских и институтских вечерах отдыха студентов. Среди проведенных вечеров значились вечера, посвященные началу учебного года, Октябрьской революции, Сталинской конституции, Новому году, Советской армии, 1 мая. Кроме того, проводились каникулярные вечера, «Дни открытых дверей» для выпускников школ. Институтская самодеятельность успешно выступила в июне на общегородском вечере, посвященном окончанию учебного года. Участники художественной самодеятельности МГМИ постоянно показывали свои номера на институтских вечерах. Они дали 23 концерта на избирательных участках.

Большой популярностью в институтской среде пользовались вечера, посвященные знаменательным датам, на которых выступали участники художественной самодеятельности. В институте работал музыкальный лекторий. Активное участие в художественной самодеятельности принимали О. Банных, В. Рябчик, Н. Алексеев, В. Баталов, И. Босенко, К. Кузнецова и другие⁵⁷⁷.

Физкультура и спорт стали неотъемлемой частью свободного времени студенческой молодежи. Студенты и преподаватели МГМИ участвовали в спортивных областных соревнованиях. Так, в январе 1950 г. 14 студентов и преподавателей состязались в лично-командном первенстве Челябинского областного совета ДСО «Наука» по лыжному спорту⁵⁷⁸.

В городских легкоатлетических соревнованиях в закрытых помещениях в прыжках в высоту первенствовала спортсменка спортобщества «Наука» Умгена, в толкании ядра – преподаватель физвоспитания МГМИ Александр Крестлайт. В беге на 30 м среди мужчин, в прыжках в высоту и с разбега первенство завоевал студент МГМИ Шапаренко. В тройном прыжке 1 место занял студент Семинов⁵⁷⁹.

В 1950 г. в эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий» студенты МГМИ заняли второе место после спортсменов техникума физкультуры. Команде института не удалось взять реванш за поражения в предыдущие два года⁵⁸⁰.

На Всесоюзном дне физкультурника в городе два новых рекорда в беге на 110 м с барьерами и десятиборье установил студент МГМИ Б. Акулов⁵⁸¹. Высокую натренированность показал штангист-тяжеловес студент М. Нечаев. В сумме троеборья он показал 315,5 кг. Это было на 2,5 кг больше прежнего областного рекорда по данной весовой категории. Этот высокий результат был показан на всесоюзных заочных соревнованиях на первенство спортивных школ молодежи. Здесь выступали сильнейшие штангисты городских спартакиад⁵⁸².

Команда металлургического факультета – победитель эстафеты на приз газеты «За кадры» в 1950 г.

В честь Дня большевистской печати в мае провели внутриинститутскую эстафету имени газеты «За кадры». Так популяризировались массовые физкультура и спорт, и поднималось спортивное мастерство студентов. Оргкомитет возглавил редактор институтской стенгазеты «За кадры» В.Ф. Манянов. За металлургиче-

ский факультет выступали четыре команды, за горный и строительный факультеты – по три команды⁵⁸³.

Как и в предыдущие годы, проводились спортивные мероприятия в связи с каким-либо событием. Студенты должны были не только пройти дистанцию, но и проводить разъяснительную работу среди населения. Об этом рассказано в основном в предыдущей главе. Так, в феврале 1950 г. состоялся лыжный агитпробег, посвященный выборам в Верховный Совет СССР. В нем приняли участие девять человек. Маршрут пробега проходил по городам Магнитогорск-Верхнеуральск-Белорецк-Магнитогорск⁵⁸⁴.

В то же время администрации института приходилось сталкиваться с массой проблем. Здание МГМИ находилось на левом берегу. Оно не было приспособлено для полноценного проведения занятий физкультурой. Спортивный зал был тесен, не имел врачебного пункта, душевых, приспособленных раздевалок⁵⁸⁵. Эти вопросы во многом могли бы решиться с вводом в строй нового здания и спортивных сооружений в правобережной части города. Но строительство из года в год откладывалось.

Преподаватели МГМИ на отдыхе на озере Банное

Студенты имели возможность отдохнуть во время каникул. Многие студенты МГМИ в зимние каникулы получили путевки в дом отдыха «Зеленстрой»⁵⁸⁶. Преподаватели использовали свободное время для коллективного отдыха на природе за пределами города.

Во всех мероприятиях, проводимых в институте, обязательной частью стало выступление как самодеятельных, так и профессиональных артистов. После концерта проводились игры, танцы, аттракционы, викторины. Молодежные организации проводили часто культпоходы в театр, кино с дальнейшим обсуждением увиденного.

Еженедельно при институте работал музыкальный лекторий для сотрудников и студентов МГМИ, который проводила Магнитогорская хоровая капелла. Этот лекторий посещали до 300 человек, а на заключительный концерт пришли 550 слушателей.

Студенты могли воспользоваться возможностями учреждений культуры Магнитогорска. В решении городского совета депутатов «О состоянии культурно-просветительской работы» отмечалось, что в Магнитогорске насчитывалось 17 клубов, 12 киноустановок, 2 кинотеатра, 6 кинопередвижек и 17 библиотек. Библиотечный фонд в городе составлял 691 тыс. томов, а количество читателей достигало 96 тыс. В библиотеках проводились читательские конференции по произведениям лауреатов Сталинской премии.

Магнитогорцы участвовали в областном смотре художественной самодеятельности. Увеличилась численность участников художественной самодеятельности. Однако не все было сделано в культурно-просветительской работе. Помещения библиотек часто были неудобными. В них мало имелось мебели и другого инвентаря⁵⁸⁷. В городской библиотеке прошла читательская конференция по книге Юрия Трифонова «Студенты», в которой приняли участие 80 человек, в том числе и из МГМИ⁵⁸⁸.

О значимости книги в то время говорил тот факт, что в институте приказом директора назначался библиотечный совет во главе с заместителем директора по учебной и научной работе. В его состав входили и преподаватели и студенты⁵⁸⁹.

Ежегодно увеличивалось количество изданий, которыми могли воспользоваться работники и студенты института. В 1951 г.

библиотечный фонд МГМИ составлял 70,5 тыс. экземпляров, в том числе учебников – 32,2 тыс. К остальной части фонда относилась политическая, научная и художественная литература. За 1950 г. библиотека приобрела 140 годовых комплектов русских и 6 годовых комплектов иностранных журналов. Всего для пополнения библиотечного фонда институт израсходовал 70 тыс. рублей. Абонемент работал шесть часов в день, а его посещаемость составляла 100-120 человек в день. Читальный зал был открыт 13 часов, и посещаемость доходила до 350 человек в день.

Однако библиотека нуждалась в расширении площадей. Книги нового поступления некуда было ставить. Журналы с 1930 по 1940 гг. (кроме журналов «Сталь» и «Горный журнал») лежали связанными в пачки в архиве и не могли быть использованы. Профессорско-преподавательский состав не имел возможности работать в библиотеке. Читальный зал вмещал 40-50 человек⁵⁹⁰.

Актальный зал института использовался для учебных целей в качестве единственной аудитории на 200-225 студентов⁵⁹¹. Поэтому приходилось арендовать помещения в городе для проведения массовых мероприятий. В июле 1951 г. прошел молодежный студенческий вечер в центральном клубе строителей, посвященный окончанию учебного года. На него пришли свыше 400 студентов МГМИ, МГПИ и техникумов. С большим вниманием они прослушали лекцию о международном положении. На сцене выступила клубная художественная самодеятельность. Организаторы вечера провели игры, аттракционы и викторины на политические и международные темы. Молодежь, набравшая по ответам большее количество очков, получила ценные призы⁵⁹².

Внимание к физическому развитию молодежи видно из документов министерства высшего образования. В марте 1951 г. вышел приказ по министерству высшего образования «Об улучшении работы по физическому воспитанию и спорту в высших учебных заведениях»⁵⁹³. Приказ министра высшего образования СССР «О мерах по улучшению физического воспитания и развитию спорта в высших учебных заведениях» (июль 1951 г.) предлагал укрепить кафедры физического воспитания и спорта, шире привлекая к преподавательской работе мастеров спорта. Для преподавателей этих кафедр должны были проводиться занятия по повышению их

педагогической, научной и спортивно-технической квалификации⁵⁹⁴.

Работу по физическому воспитанию студентов МГМИ в 1950/51 учебном году обеспечивали штатные преподаватели и приглашенные тренеры (на почасовой оплате). Основной подготовкой по физическому воспитанию охватывались 360 человек 1 и 2 курсов трех факультетов. Физкультурой занимались 284 человека.

В гимнастическую секцию ДСО «Наука» входил 81 человек. В этой секции занятия проходили три раза в неделю по 2 часа. Но не хватало оборудования: гимнастического стола, пружинных мостиков, спортивной формы. Параллельные брусья были неисправны.

В лыжной секции обучались 103 человека также три раза в неделю по 2 часа. В легкоатлетической секции занимались 140 человек, но часто была неполная посещаемость. В баскетбольной и волейбольной секциях обучались 170 человек, однако не хватало мячей. В конькобежной секции занимались 50 студентов, но для проведения систематических занятий отсутствовал свой каток. Каток, арендуемый у ДСО «Наука», очень часто заносился сажей и не очищался от нее.

Хоккейная команда в количестве 22 человек весной перестраивалась на игру в футбол. В 1950/51 учебном году в розыгрыше кубка города хоккейная команда заняла второе место, а футбольная команда выиграла этот кубок.

В секцию плавания входили 40 человек. Здесь также возникали свои проблемы. В городе отсутствовал закрытый бассейн, а имевшийся водоем (пруд) был сильно загрязнен, располагался вдали от института. Также в городе не имелось водных станций.

В секции бокса занимались 22 студента, но из-за отсутствия необходимого инвентаря занятия пришлось временно прекратить.

Повышали свое спортивное мастерство в шахматно-шашечной секции 30 человек и в стрелковом кружке – 39 студентов.

По плану областного комитета физкультуры институту предстояло в 1950/51 учебном году подготовить значкистов ГТО I степени 198 человек, а фактически подготовили 182, II степени – 107 и 63 соответственно, спортсменов 1 разряда – 2 человека, а факти-

чески не удалось выполнить это задание. В то же время по подготовке спортсменов 2 и 3 разрядов план удалось перевыполнить – 10 и 27, 67 и 76 соответственно. В МГМИ тогда же подготовили 40 спортивных судей, 9 тренеров-общественников (на 4 меньше запланированного).

В течение 1950/51 учебного года с участием института прошли 44 спортивных мероприятия с охватом 227 человек. Постоянно в МГМИ проходили спортивные вечера, наглядно отражались спортивные достижения. За учебный год удалось осуществить три агитпробега, один туристический поход по хребту Урала.

В то же время физкультурникам и спортсменам пришлось столкнуться со многими проблемами. В институте отсутствовал медицинский контроль за здоровьем занимавшихся студентов. В штате кафедры не имелось специалистов с высшим образованием. Недоставало спортивного инвентаря и оборудования. Со стороны учебной части и деканов недостаточно внимания уделялось факультативным курсам. Преподаватели физкультуры не повышали свою квалификацию⁵⁹⁵.

Для организации пятой всесоюзной летней спартакиады министерством высшего образования и добровольным спортивным обществом «Наука» в 1951 г. были разработаны организационные мероприятия⁵⁹⁶, которые успешно выполнили в МГМИ. В Челябинской 3-й спартакиаде областного совета ДСО «Наука» принял участие 21 студент МГМИ. Спортсмены соревновались по легкой атлетике, плаванию, гимнастике⁵⁹⁷.

В июне 1951 г. в городской эстафете 10x100 м мужчины МГМИ заняли первое место⁵⁹⁸. Росло мастерство спортсменов. Студенты Гусев, Макагонов, Улегина, Акулов и другие в 1951 г. являлись чемпионами города по различным видам спорта⁵⁹⁹. В январе шесть лыжников МГМИ вышли в туристический поход по маршруту Магнитогорск-Белорецк-Тирлян-Миасс-Ильменский заповедник⁶⁰⁰.

На одном из заседаний ученого совета института рассматривался вопрос о состоянии физического воспитания студентов. Выступавший в прениях преподаватель Д. Златоустовский заметил, что кафедра физвоспитания находилась на отшибе и военная кафедра про нее забыла. Среди преподавателей имелись теннисисты, шахматисты, но эти виды спорта не были организованы. Как

сказал преподаватель Кузнецов, педагоги не охвачены видами спорта потому, что местный комитет профсоюза этим совершенно не занимался. А. Баян говорил, что лыжная секция работала плохо. Сначала не было лыж, а потом их не использовали. В институте отсутствовала футбольная секция. Последние два года в городской эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий» институтская команда занимала 2-3 места, хотя до этого 11 лет была первой. В своем выступлении Г. Головин подчеркнул, что «основное назначение кафедры – не достижение рекордов, а укрепление здоровья студентов. Кафедра не решает эту задачу. На кафедре работают хорошие преподаватели, но в имеющихся тяжелых условиях нельзя хорошо работать. В антисанитарных условиях вместо укрепления здоровья студентов могут быть результаты обратные – отрицательные». Он полагал, что ученый совет и дирекция должны принять ряд организационных мер для создания лучших условий на кафедре. Возможно, для этого потребуются перевести некоторые отделы в бараки, но на кафедре создать условия для нормальной работы. С его точки зрения, «провал на эстафетах – сигнал о плохой массовой работе среди студентов. Надо продумать мероприятия массовых выездов в районы на чистый воздух, транспорт есть, и преподаватели поедут».

В решении заседания ученого совета намечалось подготовить четырех перворазрядников вместо двух по плану, второразрядников – 27 вместо 10, 3 разряда – 76 вместо 67, судей по спорту – 40 вместо 8 по плану. Тогда 712 студентов занимались в секциях, в том числе 103 – в лыжной, 140 – в легкоатлетической, 80 – в баскетбольной⁶⁰¹.

В докладе заведующего кафедрой физического воспитания горно-металлургического института И.И. Дрямова также назывались упущения в спортивно-массовой работе. В институте отсутствовало медицинское обслуживание физкультурников, для занятий не построили спортплощадку, слабо привлекались в спортивные секции студенты младших курсов, неудовлетворительно велась подготовка волейболистов и велосипедистов⁶⁰². Обсуждение данной проблемы показало, что предстояло коренным образом изменить отношение к этому важному участку работы со студентами. Проблем накопилось столько, что одной администрации института с ними невозможно было справиться. Требовалось вмешательство

центра по коренному улучшению материальной базы кафедры физического воспитания.

Руководство МГМИ не забывало поощрить отличников учебы. Студенты-отличники направлялись на экскурсию в Москву и в Челябинск⁶⁰³.

В 1951/52 учебном году работа по подготовке художественной самодеятельности проходила в аудиториях после занятий, как правило, в дни отсутствия вечерних занятий на вечернем факультете два дня в неделю. Иначе репетиции мешали заниматься вечерникам. Занятия по расписанию из-за необходимости удлинять время использования аудиторного фонда заканчивались на разных курсах, в разных группах не в одно время, что затрудняло привлечение студентов к художественной самодеятельности и к проведению общественных мероприятий⁶⁰⁴.

Даже в таких трудных условиях в институте работали кружки художественной самодеятельности: хоровой, драматический, оркестр духовых инструментов. Силами художественной самодеятельности было проведено пять вечеров, приуроченных к знаменательным датам и шесть тематических вечеров. Двумя художественными бригадами давались концерты для избирателей. Было организовано пять культпоходов в театр. Регулярно работал музыкальный лекторий, где прочитали 17 лекций. В институте прошли пять вечеров отдыха и еще четыре – в общежитии.

В смотре художественной самодеятельности приняли участие свыше 60 человек. На всех вечерах, помимо постановок самодеятельных коллективов, организовывались танцы, игры, аттракционы, викторины⁶⁰⁵.

В 1952 г. VIII смотр художественной самодеятельности института проходил под руководством комиссии, состав которой включал заместителя директора, представителей райкомов партии и комсомола, председателя художественного совета, представителя профкома и других ответственных лиц⁶⁰⁶.

Из года в год расширялись возможности обслуживания читателей институтской библиотекой. Хотя увеличивались количество читателей и книжный фонд, но сохранялись проблемы хранения литературы в непригодных помещениях. Библиотека нуждалась в расширении площадей книгохранилищ и читального зала.

Летом 1952 г. фонд библиотеки института насчитывал 74,8 тыс. книг. В 1951 г. приобрели 144 годовых комплектов русских и 10 комплектов иностранных журналов. На приобретение литературы институт израсходовал 62 тыс. рублей. Абонементом пользовались 1270 читателей, в том числе 79 преподавателей. Абонемент работал с 14.00 до 20.30 часов, а читальный зал – с 8.30 до 22.00 часов. За учебный год в читальном зале было выдано 86,7 тыс. книг, а по абонементу – 22 тыс. Коллектив библиотеки провел 18 тематических выставок, оформил книжные витрины. Студенты участвовали в двух читательских конференциях. Библиотека в основном была укомплектована учебной литературой. В связи с отсутствием библиографа библиографическая работа не велась⁶⁰⁷.

Инвентарь библиотеки также был беден и требовал замены. Стеллажи для книг были крайне ненадежны, перегружены, имели перекосы. Книги хранились в ненормальных условиях⁶⁰⁸.

Ученый совет МГМИ в 1952 г. рассмотрел вопрос о работе библиотеки. Проверка ее деятельности показала, что работа велась на низком уровне, без плана, утвержденного руководством института. Связь библиотеки с кафедрами носила случайный характер, не была организована система заявок на литературу со стороны кафедр. В библиотеке отсутствовал должный порядок в учете и хранении литературы. По ряду книг работники библиотеки не могли дать ответа, где они находились, отсутствовали списки книг, снятых с полки, имелись нарушения в порядке хранения иностранной литературы, не подлежавшей выдаче. В неудовлетворительном состоянии находились технические журналы⁶⁰⁹. Вкупе с нехваткой помещений эти недостатки не позволяли организовать качественное обслуживание читателей.

В Магнитогорске в начале 1952 г. имелась разветвленная сеть культурных учреждений, которыми могли воспользоваться студенты. В городе насчитывалось 76 библиотек, в том числе 17 крупных, а также 17 клубов, драматический театр, два кинотеатра, концертный зал музыкального училища, музей, цирк⁶¹⁰.

По-прежнему большое внимание уделялось организации физкультурной работы. Приказом Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта (май 1952 г.) для коллективов физической культуры отменялось планирование подготовки значков ГТО 1 и 2 степени. Главное внимание обращалось на качест-

во подготовки значкистов и выполнение государственной программы по физическому воспитанию⁶¹¹.

В 1951/52 учебном году по дисциплине «физическое воспитание» в институте обучались 358 студентов 1-2 курсов. На занятиях по спортивному совершенствованию занимались 284 человека. Зачеты по ГТО получили 332 студента. Секции ДСО «Наука» в институте продолжали развиваться. В секциях баскетбола (мужчины) занимались 104 человека, гимнастики – 84, лыжной – 112, плавания – 32, легкой атлетики – 124, волейбола – 90, шахматы и шашки – 30, конькобежной – 63, хоккей и футбол – 27, велоспорта – 14, гребля – 19 студентов.

В то же время в подготовке значкистов ГТО имелись проблемы. На значок I степени сдали нормы 83 студента при плане 128, II ступени – 97 (план – 149). Спортивный 1 разряд получили семь человек (план – 6), 2 разряд – 27 (37), 3 разряд – 59 (112), инструкторов-общественников подготовили 4 (15), спортивных судей – 13 (15). Данные показатели при всех достижениях спортсменов института свидетельствовали о неиспользованных резервах. Планы по ряду позиций оказались невыполненными.

Всего за учебный год 3172 физкультурника МГМИ приняли участие в 46 спортивных мероприятиях, прежде всего, городских. В институте проводились: комплексная спартакиада, состязания по волейболу, баскетболу, шахматам, лыжному кроссу, легкой атлетике. Спортсмены института по ряду видов спорта являлись лучшими в области и городе. Среди них легкоатлеты Слугин, Немыкин, Акулов, Сафронов, лыжники – Гусев, Воронова, Козлова, конькобежцы – Гильфанов, Макагонов, теннисисты – Попов, Крепкогорский, волейболисты – Носов, Горбунов, Юдин, Акулов. Волейболисты входили в состав сборной команды РСФСР.

Основные недостатки в физкультурно-массовой работе проявлялись в малой собственной материальной базе и отдаленности от спортивных городских сооружений. Явно не доставало средств для приобретения необходимой спортивной формы и инвентаря. Необходимые ассигнования отпускались министерством высшего образования неравномерно, и большая часть денег поступала в последний месяц года. Отсутствовал систематический контроль здоровья физкультурников в связи с тем, что не было ни медицинского кабинета, ни врача⁶¹².

В январе 1952 г. по решению ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС проводился всесоюзный массовый всесоюзный комсомольско-профсоюзный лыжный кросс, в котором самое активное участие приняли студенты МГМИ⁶¹³. За высокие результаты в стрелковых соревнованиях, посвященных 34-й годовщине Советской армии, 14 студентов удостоились благодарности директора института. Благодарность за активное участие в спортивно-массовой работе получили 6 студентов⁶¹⁴.

Члены команды института по плаванию и легкой атлетике успешно выступили в областной летней студенческой спартакиаде⁶¹⁵. В городских соревнованиях по легкой атлетике приняли участие более 200 человек. В беге на 30 м лучше всех выступил студент Иван Семиног – 3,9 сек., а по прыжкам в высоту первым был студент Петр Немыкин. В командном первенстве победила команда МГМИ⁶¹⁶.

Студенты на занятиях по военной подготовке

В Магнитогорске в октябре 1952 г. проходило соревнование гимнастов и акробатов на первенство Челябинской области. Магнитогорские спортсмены заняли первое место по спортивной и художественной гимнастике и второе место – по акробатике. В личном зачете среди мужчин по спортивной гимнастике хорошего ре-

зультата добился преподаватель МГМИ Леонид Гитис. Выступая по программе мастеров спорта, он продемонстрировал четкую и красивую работу на различных гимнастических снарядах, вызвав дружные и заслуженные аплодисменты многочисленных зрителей. Он стал чемпионом Челябинской области за 1952 г.⁶¹⁷.

Физической подготовке студентов-юношей способствовали занятия на военной кафедре. Они готовили молодежь к службе в армии, формировали выносливость, дисциплину.

В ноябре 1952 г. был принят приказ министра высшего образования «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в высших учебных заведениях СССР». В нем отмечалось, что некоторые руководители мирились с фактами нарушения учебного процесса, с отвлечением студентов от учебных занятий, с проведением в учебные часы спортивных соревнований, смотров художественной самодеятельности и семинаров комсомольского актива. Указывалось, что руководители вузов, деканы поступали неправильно, разрешая студентам-активистам свободное посещение лекций, семинаров и практических занятий, освобождение студентов от занятий на несколько дней для участия в спортивных соревнованиях и других мероприятиях.

Имели место многочисленные факты перегрузки студентов общественной и другой внеучебной работой. В результате часть студентов поверхностно усваивала программный материал, не выполняла в срок учебных заданий, пропускала занятия.

В высших учебных заведениях мало проводится мероприятий, способствующих здоровому отдыху. Особое внимание требовалось уделять культурно-массовой работе в общежитиях. Следовало привести в порядок студенческие клубы, библиотеки, обеспечить повышение идейного уровня работы самодеятельных коллективов, помогая им в подборе репертуара⁶¹⁸.

В 1952/53 учебном году свыше 150 студентов МГМИ занимались в кружках самодеятельности: хоровом, драматическом, оркестре духовых инструментов, танцевальном, оркестре народных инструментов. Студенческая самодеятельность выступала с концертами перед избирателями. В музыкальной лектории было прочитано 12 лекций⁶¹⁹.

В 1953 г. студенты металлургического и горного факультетов

организовали эстрадный ансамбль под руководством профессионального баяниста Николая Сухина. В 1956 г. ансамбль вышел за рамки вузовской сцены и перебазировался в левобережный Дворец культуры⁶²⁰.

Студентов МГМИ, занимавшихся художественной самодеятельностью, можно было увидеть не только в стенах вуза, но и на сценах учреждений культуры города. В 1953 г. в Магнитогорске имелись 15 клубов, два Дворца и Дом культуры, около 200 коллективов художественной самодеятельности⁶²¹.

Расширялся книжный фонд библиотеки. В 1952/53 учебном году библиотечный фонд института составлял 79,9 тыс. экземпляров книг и брошюр. В библиотеке хранился 1431 экземпляр полных годовых комплектов отечественных и зарубежных журналов. Библиотека комплектовалась главным образом в городском отделении книготорга. В читальном зале за год было выдано 87,6 тыс. экземпляров книг, а на абонементе – 27,5 тыс. Число посещений библиотеки за год составило 55,8 тыс. Индивидуальным абонементом пользовались 1300 читателей, из них 78 ППС и 66 сотрудников. Основная часть читателей приходилась на студентов. В течение учебного года библиотека организовала 22 тематические выставки. За год списали 724 экземпляров литературы, около половины из которых – по ветхости. На библиотеку израсходовали 68 тыс. рублей, в том числе на книги – 36 тыс. рублей, на подписку периодических изданий – 18 тыс. рублей⁶²².

Хорошей работе библиотеки содействовал библиотечный совет. В 1953 г. его возглавлял Рязанов И.П., заведующий кафедрой химии⁶²³.

В 1953 г. физкультурно-спортивная работа не снижала темпов. В приказе директора института указывалось, что кафедра физвоспитания и совет ДСО «Наука» провели соревнование на первенство института по легкой атлетике в закрытом помещении. Благодаря хорошей работе судейской коллегии, судей-общественников по спорту, соревнование прошло на высоком организационном уровне. В нем приняли участие 210 студентов. Директор объявлял благодарность участникам соревнований, показавшим высокие спортивные результаты. Среди них: Семиногу И., Субботиной Л., Сафронову В., Немыкину П., Варшавскому В., Лазовскому В., Якушевой Г., Бурлакову Ю.⁶²⁴.

Пять студентов МГМИ участвовали в соревновании на первенстве министерства высшего образования в г. Харькове⁶²⁵. На областных соревнованиях по лыжному спорту от МГМИ приняли участие 13 студентов и по конькобежному спорту – семь⁶²⁶. В соревновании по легкой атлетике среди вузов спортивного общества «Наука» выступила команда института из 16 человек⁶²⁷.

Магнитогорский горисполком рассмотрел вопрос о состоянии выполнения плана подготовки значкистов ГТО и спортсменов-разрядников. План по количеству значкистов ГТО 1 ступени был выполнен на 71,5%, 2 ступени – на 26,5%, БГТО – на 53,3%. Задание по перворазрядникам оказалось выполненным на 25,2%, второго разряда – на 55,5%, третьего разряда – на 59,8%, юношеского разряда – на 50,8%. В МГМИ дела с подготовкой значкистов обстояли еще хуже. В ДСО «Наука» при институте спортсменов 1 разряда не подготовили ни одного, 2 разряда – 25%, 3 разряда – 26,9%. План по подготовке значкистов ГТО в МГМИ также не был выполнен.

Как указывалось в решении исполкома, неудовлетворительное выполнение подготовки значкистов ГТО и спортсменов-разрядников являлось результатом слабого контроля со стороны профсоюзной и комсомольской организаций, дирекции вуза. План подготовки спортсменов предлагалось выполнить к 7 ноября⁶²⁸. Хотя планирование численности подготовленных значкистов ГТО было отменено в предыдущем году, но местные органы власти по-прежнему устанавливали контрольные цифры для значкистов и разрядников.

В организации физкультурно-спортивной работы в МГМИ часто возникали нерешенные проблемы. В гимнастической секции занимались 38 человек, но проводилось мало состязаний. Успешно работала акробатическая секция. В ней участвовали 12 студентов. В лыжной секции было задействовано 84 человека, но студенты нерегулярно посещали тренировки, места занятий находились вдали от института, недостаточно в этой секции участвовали девушки. В легкоатлетическую секцию входили 107 студентов, но отсутствовали круглогодичные тренировки. В баскетбольной секции участвовали 75 студентов, в волейбольной – 185, футбольной – 16, хоккейной – 16. Работу в секциях спортивных игр вели тренеры-общественники.

В конькобежной секции занимались 48 человек, но отсутствовала хорошая спортивная база в городе, и тренировки проводились нерегулярно. В секцию плавания ходили 18 студентов, но не было закрытого бассейна, а летний бассейн находился на далеком расстоянии. В секции бокса тренировались 14 человек, в секции фехтования – 12, в секции тяжелой атлетики – 10, в велосипедной секции – 10, в шахматно-шашечной – 38.

Кафедра физвоспитания МГМИ совместно с ДСО в течение учебного года провела 36 массовых мероприятий с охватом около 2,5 тыс. человек. План подготовки спортсменов 1-2 разрядов оказался не выполненным, но подготовленных студентов 3 разряда оказалось больше. Подготовка значкистов комплекса ГТО с того года планированию не подлежала, так как все студенты должны были сдать эти нормативы, кроме больных. Нормы ГТО II ступени сдали 134 человека.

Как и прежде, возникали трудности в физкультурно-спортивной работе. К ним относились: отсутствие спортивной базы; имевшийся спортзал не мог обеспечить и трети потребности секционной работы коллектива. Недоставало спортивного инвентаря и спортивной формы. Институт не имел своего стадиона, а имевшиеся площадки были непригодны для проведения занятий. Некоторые спортивные мероприятия в области проводились после окончания учебного года, в каникулы⁶²⁹, что затрудняло направление на них студентов.

В 1953 г. за сборную волейбольную команду Магнитогорска успешно выступали и студенты горно-металлургического института Д. Носов, А. Слонин и др.⁶³⁰. В первенстве города по спортивной гимнастике первое место занял студент МГМИ Анкудинов. В общем зачете по спортивной и художественной гимнастике институт оказался на третьем месте⁶³¹. В традиционной эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий» победили студенты МГМИ. Но в общем зачете они заняли третье место⁶³². В личном первенстве города по классической борьбе в среднем весе победил студент МГМИ Данилов⁶³³.

В зимние каникулы в спортзале ежедневно проводились товарищеские встречи по волейболу и баскетболу. Многие студенты с удовольствием катались на лыжах и коньках. 22 студента участвовали в Челябинской областной спартакиаде по зимним видам

спорта. В дни зимних каникул студенты МГМИ в составе команды Челябинской области приняли участие в Харькове в соревновании по волейболу на первенство ЦК Совета спортивного общества «Наука»⁶³⁴.

Студенты, занимавшиеся спортом, хорошо учились. К ним относился выпускник вечернего отделения Борис Гридиевский. Иван Осауляк, имевший разряд по семи видам спорта, готовился к защите дипломного проекта⁶³⁵.

Студенты института хорошо отдыхали в зимние каникулы. Проводились вечера отдыха, на которых веселились студенты, проживавшие в общежитиях. Студенты могли почитать книги и журналы в библиотеке. Профсоюз организовал на период каникул для 21 студента выезд в дом отдыха «Зеленстрой» и Тургойк. Восемь студентов проводили каникулы в туристическом лагере Ильменского заповедника. Там они познакомились с полезными ископаемыми, флорой и фауной заповедника, приняли участие в турпоходах.

Группа студентов выезжала на экскурсию в Свердловск и в Москву. Студенты, отправившиеся в Москву, побывали в нескольких высших учебных заведениях, рассказали о делах МГМИ, познакомились с деятельностью студенческих научных обществ, профсоюзных и комсомольских организаций, почерпнув все ценное из опыта организации массово-политической, культурно-просветительской и спортивной работы. Они были на Ленинских горах, познакомились с достопримечательностями городов⁶³⁶.

За 1953/54 учебный год в МГМИ провели 22 тематических вечера с художественным обслуживанием силами институтской художественной самодеятельности и артистов города. 2300 студентов участвовали в культпоходах в театр и кинотеатр. В пяти кружках художественной самодеятельности (хоровой, танцевальный, драматический, эстрадный оркестр и духовой оркестр) занимались 134 студента⁶³⁷. Приказом директора в связи с проведением традиционного смотра художественной самодеятельности назначалось жюри⁶³⁸.

Книг в библиотеке становилось все больше. В 1953/54 учебном году библиотечный фонд института увеличился до 75,7 тыс. экземпляров, при этом списали 9,8 тыс. экземпляров устаревшей и пришедшей в негодность литературы. В фонде библиотеки храни-

лись 1603 экземпляра годовых комплектов отечественных и зарубежных журналов. За 1953 г. выдали книг и журналов по читальному залу 96,7 тыс. экземпляров, по абонементу – 32,6 тыс. В читальном зале посещаемость составила 78,9 тыс. человек, на абонементе – 29,2 тыс. Индивидуальным абонементом пользовались 1444 читателя, из них ППС – 80 и сотрудников – 66. Библиотека организовала 23 тематические выставки. В 1953 г. на библиотеку ассигновали 60 тыс. рублей, из них израсходовали на приобретение книг 37,5 тыс. рублей, на подписку на периодику – 14,6 тыс. рублей⁶³⁹.

Если в 1953 г. списали 1,9 тыс. экземпляров литературы, то в 1954 г. – 11,2 тыс. В 1954 г. в библиотеке обнаружили недостачу книг на 23,8 тыс. рублей. Только за 1954 г. читателям было выдано свыше 247 тыс. экземпляров. Большая часть выданной литературы (200,1 тыс. экземпляров) приходилась на учебники и учебные пособия. Читатели за год взяли в библиотеке 50,4 тыс. томов художественной литературы. В 1954 г. на пополнение книжного фонда министерство ассигновало 64 тыс. рублей, в том числе на приобретение книг и брошюр – 44,2 тыс. рублей, на периодические издания – 15,2 тыс. рублей. Однако ассигнования в библиотеке не были использованы полностью⁶⁴⁰.

Библиотечный фонд постоянно обновлялся, при этом списывалась устаревшая литература и литература, подлежащая изъятию согласно указаниям горлита. Горлит подчинялся Главному управлению по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит) при Совете Министров СССР. Он занимался охраной политических, военно-экономических тайн. Это был аппарат цензуры, направленный против публикации антигосударственных, антипартийных материалов, который действовал до 1991 г. Для организации списания литературы создавалась специальная комиссия⁶⁴¹.

Учебников в институтской библиотеке не хватало, и к читателям-нарушителям принимались меры наказания. За грубое нарушение правил пользования книгами из читального зала, вызвавшее в несдаче дефицитного учебника в течение месяца, директор института объявил выговор студенту и лишил его права пользования читальным залом сроком на один месяц⁶⁴².

В 1953/54 учебном году продолжилось физическое воспитание студентов. Физическим воспитанием были охвачены 412 студентов 1-2 курсов, из них зачеты по ГТО получили 372 человека. Активная работа велась в спортивных секциях. В институте занимались в секциях: баскетбольной – 35 студентов, гимнастики – 45, лыжной – 35, плавания – 8, легкой атлетики – 12, волейбольной – 60, шахматной – 35, конькобежной – 50, хоккея и футбола – 22, велоспорта – 11, гребли – 10, тенниса – 42, туризма – 48, бокса – 14, стрелковой – 30.

За учебный год было подготовлено значкистов ГТО 1 степени – 88, 2 степени – 78, спортсменов-разрядников – 27, тренеров-общественников – 4, спортивных судей – 9. За год спортсмены института участвовали в 14 мероприятиях.

В МГМИ проводились соревнования по всем видам спорта, по которым работали секции. Главные недочеты оставались прежние – ограниченная собственная спортивная и материальная база, недостача средств на приобретение спортивного инвентаря, а также слабая работа отдельных физкультурных активистов⁶⁴³.

На заседании Магнитогорского горисполкома хотя и отмечалось добросовестное отношение к своим обязанностям заведующего кафедрой физвоспитания МГМИ И.И. Дрямова, но указывалось, что в институте не созданы секции классической борьбы, штанги, фехтования, велоспорта⁶⁴⁴.

Студенты института участвовали в 1954 г. в различных спортивных состязаниях. В Ленинграде на первенстве СССР волейболисты Д. Носов и М. Есипов в составе сборной РСФСР стали чемпионами страны⁶⁴⁵.

Кроме этого, 23 студента-спортсмена выступили на областной спартакиаде ДСО «Наука» по легкой атлетике, плаванию и велосипедному спорту; шесть человек – в первенстве РСФСР по волейболу в Ярославле; 20 студентов – на областных соревнованиях по лыжному и конькобежному спорту на первенство совета ДСО «Наука»⁶⁴⁶.

Легкоатлеты МГМИ заняли первое место в финале второго тура спортивных игр молодежи⁶⁴⁷. В городских соревнованиях по легкой атлетике команда МГМИ не участвовала, хотя студент Тулупов занял второе место в прыжках в высоту. От всего города соревновались 93 человека⁶⁴⁸.

В 1954 г. кафедра физического воспитания работала с 525 студентами первого и второго курсов. Как считали на кафедре, выпускники школ, особенно из районов, поступавшие в институт, были совершенно не подготовлены к занятиям физкультурой. Из 300 первокурсников значки ГТО 1 ступени имели 38, а 2 ступени – 16 человек⁶⁴⁹.

Зимние каникулы студенческой молодежи института в 1954 г. были насыщены интересными мероприятиями. Отличники учебы побывали в вузах Москвы и Ленинграда, познакомившись с жизнью и бытом студентов. Немало студентов привлекали массовые выходы на каток, лыжные прогулки, культпоходы в кино и театр⁶⁵⁰.

В 1954-55 учебном году в культурно-массовой работе большой популярностью в институте пользовались курсовые вечера. Первым курсом был подготовлен тематический вечер, посвященный творчеству композитора П.И. Чайковского. За учебный год состоялось 27 курсовых, факультетских вечеров самодеятельности как в институте, так и в общежитии. За это время провели десять культпоходов в театр.

В художественной самодеятельности участвовали около 100 человек. В институте работали драматический кружок, духовой оркестр, музыкальный квартет, хореографический кружок и курсовые хоровые кружки. Участники общеинститутского смотра художественной самодеятельности занимали призовые места на городском и областном смотрах. Студенты выступили с концертами в сельской местности⁶⁵¹.

В июне 1955 г. состоялся городской смотр художественной самодеятельности. Особо было отмечено выступление инструментального квартета МГМИ⁶⁵².

В колхозы выезжала культбригада МГМИ. Она стремилась помочь местным активистам в проведении культурно-массовых мероприятий среди селян, а также выступала перед ними с лекциями и докладами⁶⁵³.

Ежегодно увеличивался книжный фонд библиотеки, но возникали трудности с размещением книжного фонда. Площадь библиотеки в 1954/55 учебном году составляла 240 кв. м, в том числе читальный зал – 80 кв. м (на 50 человек). Книжный фонд на март 1955 г. равнялся 74,8 тыс. экземпляров. В библиотеке имелось 22,9 тыс. томов общественно-политической литературы, 40,3 тыс.

учебников и учебных пособий. Кроме того, в библиотеке насчитывалось 11,7 тыс. экземпляров художественной литературы, выписывалось 115 названий журналов и 15 наименований газет.

Комплектование библиотечного фонда производилось через местный книготорг и через отдел «Книга – почтой» других городов СССР. При комплектовании использовались летописи книжной палаты, проспекты, каталоги, бланки. За учебный год приобрели 7,4 тыс. экземпляров книг. О новинках технической литературы читатели узнавали через витрину библиотеки. За 1954-55 учебный год библиотека провела 20 выставок, три читательские конференции. Читателями являлись 1680 человек, среди которых большинство составляли студенты – 1540.

Библиотека являлась абонентом библиотек АН СССР, Государственной научной библиотеки, Центральной политической библиотеки, Библиотеки им. В.И. Ленина. Библиотека института работала с 9.30 до 22 часов. Читальный зал в студенческом общежитии – с 19 до 23.00 часов. Штат библиотеки состоял из семи человек, в том числе два библиотекаря имели высшее образование⁶⁵⁴.

К лету 1955 г. библиотечный фонд института значительно пополнился и составлял 111,4 тыс. экземпляров книг, брошюр и журналов. В библиотеке насчитывалось 76,9 тыс. экземпляров книг, 13,2 тыс. брошюр, 21,2 тыс. журналов. За год списали 7,2 тыс. изданий. За учебный год выдали 51,5 тыс. экземпляров изданий по абонементу и 63,4 тыс. – по читальному залу. Кроме того, студенты могли получить необходимую литературу в студенческом общежитии – 10,2 тыс. экземпляров. Посетили библиотеку за учебный год 17,8 тыс. читателей на абонементе, 38,6 тыс. – в читальном зале и 6,9 тыс. человек – в филиале библиотеки.

Библиотека организовала 23 фотовитрины и выставки. При содействии библиотеки состоялись читательские конференции по произведениям Трифонова «Студенты», Никитина «Северная Аврора», Бек и Лойко «Молодые люди»⁶⁵⁵.

Студенты МГМИ могли воспользоваться и услугами городских библиотек. В 17 библиотеках города имелось 681,9 тыс. книг и 67,8 тыс. читателей⁶⁵⁶. Студенты института участвовали в читательских конференциях, организованных библиотекой Дворца культуры металлургов. Так, при обсуждении книги «Дальняя дорога» выступил студент Голованов⁶⁵⁷.

Как всегда, физическому воспитанию и спорту уделялось большое внимание. За 1954-55 учебный год кафедрой физического воспитания было проведено 42 спортивных мероприятия с участием 4256 человек. Достижения институтских спортсменов были значительны. Они выиграли 1 место: в городских соревнованиях по легкой атлетике в закрытом помещении, в районной спартакиаде по волейболу и баскетболу среди мужских команд, по шахматам, по настольному теннису, по конькам. 2 место было завоевано: в городской эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий», в городских состязаниях по спортивной художественной гимнастике и акробатике, по лыжному спорту, по велоспорту.

В спортивных секциях принимали участие: по легкой атлетике – 130 студентов, по гимнастике и акробатике – 64, по лыжам – 70, по плаванию – 22. В секциях по спортивным играм участвовали: по баскетболу – 90, по волейболу – 200, по футболу – 19, по русскому хоккею – 19, по конькобежному спорту – 70, по велоспорту – 18, по шахматам-шашкам – 40, по настольному теннису – 60. План по подготовке мастеров спорта был выполнен – 1 человек; по перворазрядникам – вместо четырех подготовили восемь; по 2-3 разрядам задание не выполнили: план по 2 разряду – 13, фактически – 10, по 3 разряду – 49 и 35 соответственно. По подготовке спортивных судей имелось перевыполнение – 4 и 7, по тренерам-общественникам – невыполнение – 6 и 5. Среди сильнейших спортсменов института больших достижений достигли мастер спорта СССР Носов Д., перворазрядники – Юдин, Котельников С., Слонин А., Кривошейко А. – участники сборной РСФСР по волейболу и кандидаты в сборную СССР⁶⁵⁸.

Физкультурой в 1954/55 учебном году занимались 525 студентов. Сдали зачет по ГТО 457 человек. По-прежнему слабой была физическая подготовка большинства студентов, особенно первокурсников и девушек из школ сельских районов. В секции по легкой атлетике занятия проходили 3-4 раза в неделю. Занятия проводил преподаватель Антонов Е.И. – один из лучших специалистов по легкой атлетике в городе.

По гимнастике и акробатике проходили подготовку 64 человека под руководством преподавателя-спортсмена Л.Г. Гитиса. Занятия по лыжному спорту проводил Плотников П.К., преподава-

тель-почасовик, хороший специалист, один из сильнейших лыжников Челябинской области.

Сдерживало рост спортивного мастерства отсутствие нормального спортзала. В имевшемся зале (8,7х19 м) не было вентиляции, находились маленькие раздевалки. Спортплощадка была размером 40х90 м с беговой дорожкой 337 м. На занятиях вне помещения приходилось дышать пылью, выбросами с ММК. В институте, как и раньше, не хватало спортивного инвентаря, а имевшийся был старым.

Легкоатлеты института занимали призовые места в городских и областных соревнованиях. Немыкин П. – в прыжках в высоту достиг результата 1 м 80 см, Чевычалов Г. – в беге на 100 м – 11,4 сек., Семиног И. – в прыжках в длину – 648 см и в тройном прыжке – 12 м 80 см. Хорошие результаты имели гимнасты, велосипедисты и др.⁶⁵⁹.

Команда МГМИ победитель первенства областного совета ДСО «Наука» в эстафете 4х100 м (Селиванов В., Денисов П., Румянцев А., Чевычалов Г.) в 1955 г.

Студенты МГМИ успешно выступали на областных соревнованиях ДСО «Наука». Команда института стала победителем первенства областного совета ДСО «Наука» в эстафете 4х100 м, в

ней выступали: Селиванов В., Денисов П., Румянцев А., Чевычалов. Свыше 70 студентов выступили в областной спартакиаде.

Большим достижением для института было выступление за сборную страны по волейболу Дмитрия Григорьевича Носова, сына Г.И. Носова. Он стал серебряным призером первенства СССР по волейболу⁶⁶⁰.

ДОСААФ института провел стрелковые соревнования с участием 68 спортсменов. По массовому охвату первое место занял горный факультет, а в командном первенстве – металлургический факультет. Все участники получили благодарность от директора института⁶⁶¹.

Иногда с направлением студентов на соревнования возникали проблемы. Не всегда студенты-спортсмены получали командировочные средства. В июле 1955 г. студенты, участники сборной команды по легкой атлетике, велосипеду и плаванию командировались на первенство областного совета ДСО «Буревестник» без оплаты командировочных и проезда по железной дороге⁶⁶².

В Магнитогорске проводилась легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Магнитогорский рабочий», посвященная Дню большевистской печати. От МГМИ в эстафете участвовало пять команд. Команда института заняла общее второе место, мужская команда по второй группе добилась первого места. За активное участие и успешное выступление всем участникам директор МГМИ объявил благодарность. Благодарность получил и преподаватель Е.И. Антонов⁶⁶³.

За успехи в спорте студенты-спортсмены МГМИ постоянно участвовали в городской сводной колонне физкультурников⁶⁶⁴.

Студенты с удовольствием посещали городские вечера отдыха. Однако эти мероприятия не всегда проходили удачно. Так, в здании драмтеатра состоялся вечер отдыха молодежи. Духовой оркестр начал играть позже указанного времени. Оркестр цирка почти на протяжении всего вечера играл фокстроты, но не исполнял такие распространенные танцы, как «Краковяк», «Полька» и др. Билетов было продано так много, что танцевать было почти невозможно из-за тесноты⁶⁶⁵.

Летний отдых студентов института был не простым времяпрепровождением. Летом они осуществили туристический поход по Южному Уралу.⁶⁶⁶

В 1955/56 учебном году в институте действовали кружки художественной самодеятельности: драматический, танцевальный, хоровой, инструментальный квартет, духовой оркестр. На городском смотре несколько участников из МГМИ были отмечены жюри, а квартет представлен на областном смотре. В институте состоялась встреча с писателем Шмаковым, делегатом II съезда советских писателей. Студенты института проводили культурно-воспитательную работу в подшефном общежитии молодых рабочих металлургического комбината⁶⁶⁷.

Институтская самодеятельность росла качественно и количественно. В 1956 г. хор под руководством Н.П. Фоменко занял на областном межвузовском смотре первое место. А два года спустя, уже под руководством В.Г. Васильева, тот же коллектив снова занял в Челябинске первое место⁶⁶⁸.

За 1955/56 учебный год в институте провели 27 курсовых и факультетских вечеров. Однако из-за недостатка и разбросанности помещений института не предоставлялось возможным проводить общестуденческие вечера отдыха. Приходилось договариваться на условиях аренды для проведения крупных мероприятий с городскими клубами, дворцами, театром⁶⁶⁹.

Студенты третьего курса металлургического факультета провели вечер-обозрение, посвященный памяти Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Подготовка к вечеру длилась месяц. Вечер вызвал много веселого смеха, шуток, оживленного разговора.

В 1956 г. состоялся вечер встречи студентов горного факультета с китайскими молодыми специалистами, проходившими практику на ММК. Директор института Н.Е. Скороходов увлекательно рассказал об успехах КНР в области развития народного хозяйства, культуры, народного образования. Китайским друзьям было задано много вопросов, на которые они охотно отвечали⁶⁷⁰.

В феврале 1956 г. более 900 студентов МГМИ и пединститута пришли в городской драмтеатр по общегородской вечер студенческой молодежи. Творческий коллектив театра показал студентам пьесу в стихах Виктора Гусева «Иван Рыбаков». Спектакль был тепло принят зрителями. Под звуки духового оркестра и баянов юноши и девушки танцевали и веселились⁶⁷¹.

Увеличивался книжный фонд институтской библиотеки. На июль 1956 г. в библиотеке насчитывалось уже 115,7 тыс. экземп-

ляров различных изданий, в том числе книг и брошюр – 83,9 тыс., журналов отечественных и зарубежных – 28,1 тыс., специальной технической литературы – 3,7 тыс. Библиотека получала 308 наименований отечественных журналов, 70 наименований зарубежных журналов и 20 наименований газет. За учебный год в библиотеке выдали 151,6 тыс. книг и журналов, в том числе в читальном зале – 112,1 тыс. и в читальном зале при студенческом общежитии – 5,9 тыс. Читателями библиотеки являлись 1955 человек, среди них 125 преподавателей и 93 сотрудника. На пополнение институтской библиотеки в 1955 г. было выделено 84 тыс. рублей, из них на книги и брошюры израсходовали 47 тыс. рублей. А остальные средства пошли на подписку. Работники библиотеки организовали 35 выставок и витрин, провели конференцию по книге «Молодость с нами»⁶⁷².

В 1956 г. министерство высшего образования озаботилось проблемой улучшения физического воспитания в вузах. Перестройка работы по физическому воспитанию обеспечивалась существовавшим штатным преподавательским составом и почасовым фондом. Штатный состав рассчитывался по контингенту 1 и 2 курсов из расчета на 2 часа в неделю обязательных занятий, а почасовой фонд – на 50% охвата факультативными занятиями студентов 1 и 2 курсов.

Обеспечение учебных заведений спортивным инвентарем предостало последовательно улучшать за счет сметных средств высших учебных заведений. При этом требовалось учитывать материальные возможности, в соответствии с которыми развивать различные виды спорта. К обязательным видам спорта относили: легкую атлетику, лыжный спорт и виды спорта, не требующие специальных помещений или минимальной площади (поднятие тяжестей, борьба, бокс и пр.). Указывалось, что средства на аренду помещений в тот период не могли быть увеличены.

При отсутствии возможности участия квалифицированных внештатных преподавателей (почасовиков) по видам спорта к этой работе привлекались штатные преподаватели, но при условии выполнения обязанностей, предусмотренных по первой половине рабочего дня в пределах, не превышавших 420 часов сверх установленной годовой нагрузки⁶⁷³.

Обязательные занятия по физкультуре проводились для студентов младших курсов. В основном в институт поступали физически слабые студенты. Из всех поступивших в 1955/56 учебном году лишь 40 человек имели значок ГТО 1 степени и 12 – 2 степени. Большинство же первокурсников не могли выполнить элементарные требования и упражнения из-за слабой физической подготовки в школах. Преподавателям приходилось прилагать немало сил, чтобы довести этих студентов до необходимых требований.

В институте проводились матчевые встречи между командами факультетов по баскетболу и волейболу. Если по баскетболу первыми стали горняки, то по волейболу – металлурги. На первенстве института по легкой атлетике в закрытом помещении первенствовали студенты металлургического факультета. В личном состязании в институте по гимнастике приняли участие 20 человек. В первенстве города по баскетболу среди учебных заведений мужская команда МГМИ заняла первое место, а женская – третье место. В эстафете на приз газеты «За кадры» участвовали 282 студента.

В городской эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий» команда МГМИ заняла 2 место. Первое место в городском соревновании получили гимнасты. В летнем первенстве лучшими спортсменами МГМИ, рекордсменами были Немыкин П., Семинов И., Антенов Е., Чевычалов Г., Герман Г., Слащилин И., Пономарев А., Солoduшенко Л., Сычева В. и др.⁶⁷⁴.

В январе 1956 г. институт командировал трех студентов в Челябинск для подготовки к спартакиаде народов СССР. Тогда же студент гр. МО-54-2 Кривошейко А.А. выехал на соревнование по хоккею с шайбой на первенство СССР. Этим студентам директор МГМИ разрешил сдать зачеты в период зимней экзаменационной сессии⁶⁷⁵.

Мужская команда МГМИ по баскетболу, как занявшая первое место в зональном розыгрыше, участвовала в финальном областном первенстве⁶⁷⁶. Команда заняла первое место. Всем игрокам и наставникам команды приказом директора института объявлялась благодарность⁶⁷⁷.

В октябре 1956 г. проводилась осенняя эстафета на приз газеты «Комсомолец», посвященная закрытию летнего спортивного сезона в Магнитогорске. От МГМИ в эстафете участвовали три ко-

манды. Они заняли по группе мужчин 1 и 2 место, по смешанной группе – 2 место. МГМИ получил переходящий приз и три диплома 1 и 2 степеней. Директор института объявил благодарность 37 студентам⁶⁷⁸. В институте проводились эстафеты на приз факультетских газет «Металлург», «Горняк», «Строитель»⁶⁷⁹.

Участник легкоатлетической эстафеты

В 1956 г. в институте значком ГТО II ступени наградили 203 человека, а I ступени – 236⁶⁸⁰.

Как и прежде, возникали проблемы в физическом воспитании студентов. В 1956 г. спортивный зал института был небольшой – 19x85 м. В нем отсутствовали вентиляция, помещение для спортивных снарядов, душевые. Имелась лишь одна раздевалка. Спортивная площадка была неогороженной и находилась в задымленной зоне ММК и аглофабрики. Для лыжников отсутствовала сушилка, занятия в сырой обуви могли привести к обморожению.

В первоочередном порядке требовалось 0,5 млн. рублей для приобретения спортивного инвентаря. Нужны были средства на аренду спортивных сооружений и баз в городе (каток, лодочная и водная станции, стадион), лыжная база на 300 пар лыж. На строительство спортсооружений в институте, дома отдыха на Банном озере и пионерского лагеря для преподавателей и студентов необходимо

было еще 2 млн. руб.⁶⁸¹. На поступление таких средств от министерства высшего образования трудно было рассчитывать.

Во исполнение постановления Совета Министров РСФСР с 1956 г. в институте стали проводиться тренировочные учения на местности с отрядами розыска и выноса пострадавших (ОРВП). В дни тренировочных занятий студенты освобождались от учебы. Их доставляли к месту занятий транспортом института. Кроме того, студенты участвовали в соревновании санитарных дружин⁶⁸².

Приказ министра высшего образования (октябрь 1957 г.) требовал улучшить культурный отдых студентов путем устройства спортивных площадок, коллективных культпоходов, проведения вечеров встреч с работниками науки, культуры, новаторами производства, организации кружков художественной самодеятельности⁶⁸³.

В культурно-массовой работе в 1956/57 учебном году использовались разнообразные формы и методы художественно-эстетического развития личности. В институте действовали коллективы художественной самодеятельности, диспуты, лекции, творческие конференции, факультетские вечера, коллективные посещения кино, драматического театра, встречи со специалистами, окончившими ранее институт, встречи с передовиками производства ММК, выпускались стенгазеты, бюллетени на отдельные научно-технические темы. В институтском хоре были задействованы свыше 100 человек. Его выступления на вечерах, перед рабочими в клубах с произведениями классиков музыкального искусства, советских композиторов вызвали высокие оценки слушателей. На областном конкурсе самодеятельности институтский хор занял первое место. В институте работали кружки: драматический, инструментальный, танцевальный, изобразительных искусств (на строительном факультете), рукоделия⁶⁸⁴.

Приказом директора института в 1957 г. за организацию общеинститутского хора, привитие музыкальной культуры, за добросовестное отношение к работе получили благодарность руководитель хора Фоменко Н.П. и Фоменко Н.С.⁶⁸⁵.

Как писали в институтской многотиражке студенты группы МТ-54-5 Г. Горина, Н. Федченко, 25 марта 1957 г. состоялся фестиваль вечер студентов металлургического и строительного факультетов. Всем понравился концерт. Особенно тепло встретили

зрители выступление секстета вокалистов. Кончился концерт. И как всегда начались скучные танцы. Разнообразие в скуку вечера внесли так называемые стилиаги, которые своей манерой танцевать привлекли всеобщее внимание и смех⁶⁸⁶.

В марте 1957 г. состоялся городской молодежный вечер. Юноши и девушки прослушали лекцию «Любовью дорожить умеете», посмотрели и обсудили пьесу А.Н. Арбузова «Таня» в постановке Дворца МКЗ. Деньги от продажи билетов пошли в фонд городского фестиваля молодежи и студентов⁶⁸⁷.

В газете «Магнитогорский рабочий» член комитета ВЛКСМ МГМИ А. Сергеев информировал, что хорошую закалку получили студенты, шефствуя над общежитиями молодых рабочих ММК. В семи общежитиях они помогали организовать досуг молодежи. Совместным вечерам отдыха, организованным студентами строительного факультета, могли позавидовать клубные работники. Здесь не было ни одного скучающего. В общежитии №2 студент Юдин организовал драматический кружок. Любителям театрального искусства были подготовлены пьесы «Баранчук проснулся» и «В лесном поселке». С этими спектаклями они выступили в других общежитиях⁶⁸⁸.

Библиотека института пополнялась новыми изданиями. В июле 1957 г. библиотечный фонд насчитывал 115,1 тыс. экземпляров, 3,2 тыс. комплектов отечественных и зарубежных журналов. Библиотека получила 320 комплектов наименований журналов и 28 наименований газет. За учебный год списали 8,1 тыс. экземпляров различных устаревших и ветхих изданий. За полугодие 1957 г. приобрели 1,1 тыс. экземпляров учебной и технической литературы. На пополнение библиотечного фонда было отпущено как никогда много средств – 125 тыс. рублей, из них большую часть на приобретение технической, учебной и художественной литературы. Остальные деньги выделялись на подписку периодики. Это было во многом связано с организацией заочного факультета и расширением контингента студентов. Количество читателей возросло до 2,4 тыс. человек, в том числе 140 преподавателей. Библиотека стала активно использовать межбиблиотечный абонемент с библиотеками Москвы, Ленинграда, Свердловска, Алма-Аты, Челябинска, Томска и других городов. Коллектив библиотеки провел 26 выставок и четыре читательские конференции⁶⁸⁹.

В библиотеке ММК организовали выставку книг и статей научных работников МГМИ. Особым вниманием пользовались книги доцента П. Зуркова «Разработка рудных месторождений открытым способом» и «Отвальные работы на карьерах». Среди работников калибровочного и метизно-металлургического заводов интерес вызвала книга А. Тарнавского и инженера И. Недовизия «Скоростное волочение низкоуглеродистой стальной проволоки». Новое пособие по проекционному черчению опубликовали кандидат технических наук В. Рассохин и старший преподаватель кафедры графики Н. Целинский. В институте выпустили десять сборников научных трудов⁶⁹⁰. Эта и другая научная и учебная литература позволяли лучше подготовиться к занятиям, быть в курсе новейших достижений науки и техники.

Все больше студентов вовлекались в занятия физкультурой и спортом. Спортом в 1957 г. занимались 53% студентов МГМИ⁶⁹¹. Около 1200 студентов горно-металлургического института в 1956-57 учебном году были охвачены различными видами спорта, занятиями в спортивных секциях и спортивными состязаниями. Всего же за учебный год провели 50 различных спортивных мероприятий с охватом 5,8 тыс. человек. Это с учетом того, что одни и те же студенты участвовали в различных мероприятиях. В зимнем первенстве института по легкой атлетике приняли участие 130 человек, а в городе они заняли первое место. В весенних городских соревнованиях по легкой атлетике также первенствовали студенты МГМИ. В эстафете на приз газеты «За кадры» участвовали 260 человек с победой студентов-горняков. В городской эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий» команда из 112 студентов добилась заслуженной победы. Первое место команда института завоевала и в легкоатлетической эстафете, посвященной фестивалю молодежи и студентов. В областных соревнованиях по легкой атлетике МГМИ занял второе место. В первенстве города по волейболу мужская команда завоевала первое место и женская – второе.

В клубном первенстве города по баскетболу команда МГМИ добилась второго результата, а в областных соревнованиях – первого места, тогда как в зональных играх – второго места. В городских соревнованиях гимнастов студенты института получили вто-

рое место. Таков же результат был и в первенстве по тяжелой атлетике.

Хотя команда института успешно выступала в различных соревнованиях по лыжам, но лыж не хватало. Из 200 пар лыж на базе оставалось 74 пары. Лыжи были низкого качества, ненужных размеров. Для лыжников института требовалось 500 пар лыж. Для нормальной работы секции по хоккею с шайбой отсутствовали инвентарь и форма. Магазин выполнил заявку, но средств (12 тыс. руб.) для того, чтобы выкупить, в институте не оказалось. В 1956/57 учебном году институт намеревался построить простого типа лодочно-лыжную базу. Горисполком выделил земельный участок, необходимые средства для приобретения гребных судов и помещение лыжной базы, а министерство в финансировании отказало. Также отсутствовало оборудование для занятий по тяжелой атлетике и борьбе в связи с отказом министерства выделить необходимые средства. Всего на учебный год кафедра физвоспитания получила 54 тыс. руб., а требовалось значительно больше⁶⁹². Такое отношение к физической культуре наблюдалось в министерстве. В то же время приказы центральных органов требовали значительно улучшить физическое воспитание студентов.

При обсуждении на заседании ученого совета работы кафедры физвоспитания преподаватель Гревцов О.П. сказал, что проводить занятия в подсобных помещениях нельзя. Зал для тяжелой атлетики расположен в подвале, где битый кирпич и другой мусор. Студенты, занимавшиеся штангой, потели, вдыхали грязный воздух, отсюда и их большая заболеваемость.

Как было записано в констатирующей части решения совета, в 1956/57 учебном году было подготовлено: значкистов ГТО 1 ступени – 123 человека, 2 ступени – 91, спортсменов-разрядников – 138, спортивных судей – 11. Студенты МГМИ заняли первые места: на зимнем и весеннем первенствах города по легкой атлетике, в городской эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий», первенстве области по баскетболу, в городской эстафете, посвященной фестивалю. В этих соревнованиях студенты установили 12 новых рекордов по легкой атлетике. В институте работали десять секций⁶⁹³.

В волейбольном турнире на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1957 г. мужская команда ММК завое-

вала Кубок и золотые медали. В составе команды были и студенты МГМИ. Среди них мастер спорта СССР Дмитрий Григорьевич Носов.

Команда МГМИ успешно выступила в городской эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий», посвященной фестивалю молодежи и студентов. В эстафете были представлены шесть команд института в различных группах. Спортсмены института победили в первой и третьей группах. Команда института получила два переходящих приза и шесть дипломов 1 и 2 степени. 24 студента-участника эстафеты получили благодарность от директора института⁶⁹⁴.

В областном фестивале молодежи участвовали шесть студентов металлургического факультета, один – горного и четыре – строительного факультета⁶⁹⁵. На своей площадке волейболисты МГМИ добились победы над сверстниками из Челябинского политехнического института. На следующий день матч выиграли челябинцы⁶⁹⁶.

План мероприятий Магнитогорского городского комитета по физкультуре и спорту предусматривал совместно с городским советом «Буревестник» провести совещание преподавателей физвоспитания вузов и техникумов по вопросам улучшения спортивной работы среди студентов и учащихся. Рекомендовалось директорам вузов создать спортивные лагеря в летние каникулы⁶⁹⁷.

Горисполком выделил институту земельный участок под строительство водно-лыжной базы в Правобережном районе. Дирекции МГМИ поручалось выполнить благоустроительные работы в пределах отведенного участка⁶⁹⁸.

Об отдыхе студентов побеспокоился профсоюз института. На летний период были приобретены путевки в санатории, на курорты, дома отдыха, а также туристические путевки. Путевка на Уральскую туристическую базу на 20 дней стоила 600 рублей. В дом отдыха «Тургояк», «Зеленстрой», «Шершни» – 315 рублей; на курорт Увильды, Ялту, Железноводск, Дарсун, Евпаторию – от 1000 руб. и выше. Путевки выдавались студентам по соцстраху с оплатой 30% стоимости путевки⁶⁹⁹. В МГМИ за десять месяцев 1957 г. получили путевки в дома отдыха 53 человека, в санатории – 20, на турбазы – 15⁷⁰⁰.

В заметке газеты «За кадры» рассказывалось, как студенты отдыхали в свободное от учебы время. «На шлюпках по Уралу. Такой поход задумали провести в выходной день студенты третьего курса горного факультета. Хорошо! Свежий попутный ветер, небольшая уральская волна. Настроение у всех радостное, бодрое. А впереди ночь у костра. Незаметно подкралась ночь, и все собрались у большого жаркого костра. До утра одна песня сменяла другую. Можно было услышать здесь и простую душевную беседу о любимой профессии, об учебе, о практике, о дальнейшей жизни. Хорошо провели свой выходной день студенты. Все остались довольны»⁷⁰¹. Профессорско-преподавательский состав также практиковал совместные выезды для отдыха за город.

Преподаватели МГМИ на отдыхе

В качестве поощрения и изучения передового опыта вузов студенты МГМИ посещали институты других городов. С этой целью студенты института побывали в командировках в Москве и Днеп-

ропетровске. Многие из увиденного предполагалось включить в учебный процесс. Намечалось приобрести новые приборы и установки для лабораторий. Студент В. Шуба предложил перенять опыт московских студентов института стали, построивших действующую модель прокатного стана. Там студенты помогали преподавателям в устройстве установок для научной работы на кафедре, а в МГМИ студентов привлекали только к экспериментальным работам⁷⁰². Более подробно об участии студентов во внедрении опыта исследовательской работы других вузов рассказывалось во второй книге по истории МГМИ в 1950-е гг.⁷⁰³.

В 1957/58 учебном году студенты института привлекались к участию в коллективах самодеятельности. В хоровом кружке занимались 100 человек, в эстрадном ансамбле – 24, в духовом – 17, в танцевальном – 10, сольного пения – 30. На городском смотре художественной самодеятельности представители института заняли второе место. Ему предшествовали факультетские смотры и институтский смотр художественной самодеятельности. Лучшим факультетом в смотре являлся строительный. Силами художественной самодеятельности проводились вечера отдыха в МГМИ, посвященные 1 мая, Октябрьской революции, 8 марта, 25-летию института. Главным недочетом в организации художественных коллективов являлось участие только активистов, отсутствие своего зрительного зала.

В институте проводился музыкальный лекторий «Как слушать и понимать музыку» при участии хоровой капеллы. Художественная курсовая самодеятельность организовывала концерты в подшефных общежитиях молодых рабочих. Студенты металлургического факультета провели вечер дружбы с болгарской молодежью. Агитбригады МГМИ часто выступали на избирательных участках. В институте традиционно проводились культпоходы в театр. Особый интерес вызвали обсуждения спектаклей местного драмтеатра «Когда цветет акация», «О личном», «Лиса и виноград», «Человек с ружьем». Постоянно организовывались культпоходы в кино. Студенты побывали на концертах артистов А. Блехмана и М. Жарова. Культмассовая работа проводилась и в общежитиях, организатором которой выступал совет общежития. Для проживавших в общежитиях организовывались вечера отдыха, лекции на эстетические темы. Для молодежи были интересны выезды на

Банное озеро и в Абзелиловские луга. В выпускном вечере в институте приняли участие свыше 300 студентов⁷⁰⁴.

Как сообщала газета «Магнитогорский рабочий», намного слабее в 1958 г. выступила на городском смотре художественной самодеятельности команда МГМИ. Здесь не были созданы многие кружки, в том числе драматический, танцевальный⁷⁰⁵. Данная информация противоречит предыдущей, в которой указано о работе танцевального кружка.

К лету 1958 г. в библиотеке МГМИ насчитывалось 87,3 тыс. экземпляров книг и брошюр, 33,5 тыс. отечественных и иностранных журналов. Для читателей выписывали 381 журнал и 29 газет. Только за 1957/58 учебный год библиотека приобрела 3,7 тыс. томов литературы. В том учебном году было отпущено на библиотеку 100 тыс. рублей, в том числе на приобретение книг – 64 тыс. руб. Тогда списали 3,5 тыс. экземпляров литературы. В библиотеке насчитывалось 2800 абонентов, среди них 157 преподавателей и 87 рабочих и служащих. На абонементе за учебный год выдали 25 тыс. экземпляров литературы, а в читальном зале – 164,3 тыс.

В библиотеке вели бюллетени новых поступлений, оформили 45 юбилейных тематических выставок, фотовитрин. Здесь провели читательскую конференцию по книге Трифонова «Студенты». В то же время книгохранилище библиотеки находилось на расстоянии 18 км от помещения библиотеки. Передвижная библиотека не удовлетворяла запросам читателей. Читальный зал имел всего 38 мест⁷⁰⁶.

В институте принимались меры по улучшению физического воспитания студентов. В 1957/58 учебном году в МГМИ действовали 16 групп спортивного совершенствования и пять секций. В них занимались 408 человек. В гимнастической секции готовились к соревнованиям 35 студентов, в секциях плавания – 25, штанги – 25, шахматной – 30, стрелкового спорта – 30. За учебный год в институте провели свыше 40 спортивных мероприятий с участием 2730 человек. Среди них соревнования по различным видам спорта на первенство института, города, областного совета ДСО «Буревестник». За учебный год в институте подготовили трех первокурсников, 33 студентов второго разряда и 163 – третьего разряда. Кроме того, провели подготовку 16 спортивных судей и пяти

инструкторов-общественников по спорту⁷⁰⁷. Значки ГТО 2 ступени получили 97 человек и 1 ступени – 131⁷⁰⁸.

В 1958 г. команда МГМИ заняла 1 место по тяжелой атлетике на спартакиаде профсоюзов области⁷⁰⁹. Студенты Горбунов И.П., Кривачев Г.В., Корж Т.П. принимали участие в первенстве РСФСР по гребле⁷¹⁰. На финальных соревнованиях первенства города по шахматам чемпионом стал студент МГМИ Г. Иванов⁷¹¹.

Регулярно, три раза в неделю, проводили тренировки лучшие легкоатлеты горно-металлургического института под руководством преподавателя Е.И. Антонова. Команда института являлась одним из претендентов на первое место в городе. Студенты собирались перенести свои тренировки в район «Зеленстрой». С целью выявления наиболее способных бегунов, которые войдут в состав сборной команды, проводилось внутриинститутское первенство по легкой атлетике. Однако плохо были организованы тренировки велосипедистов, особенно среди девушек. Руководители секции ссылались на отсутствие гоночных велосипедов⁷¹².

Хорошая подготовка легкоатлетов не замедлила сказаться на результатах. В мае 1958 г. состоялась 25 юбилейная эстафета на приз газеты «Магнитогорский рабочий». Сборная команда института стала победителем эстафеты, завоевав два переходящих приза и три диплома. За успешное выступление в эстафете благодарность директора получили 45 человек, причем с трех студентов-участников сняли выговор⁷¹³. Это событие произошло после десятилетнего перерыва⁷¹⁴.

В июне проходило первенство города по легкой атлетике. Это было одно из крупнейших спортивных мероприятий. В этих соревнованиях порадовали своими результатами студенты института. В эстафете 4x100 м был установлен рекорд города с результатом 45,1 сек. (студенты Барышников Ю., Ходько Л., Денисов П., Реймер А.)⁷¹⁵.

В декабре 1958 г. в целях популяризации и развития зимних видов спорта в МГМИ провели II зимнюю спартакиаду⁷¹⁶.

По инициативе молодого преподавателя кафедры физвоспитания, впоследствии заведовавшего ею более 30 лет (1958-1995 гг.), Л.Г. Гитиса была создана спортивная секция по акробатике. Л.Г. Гитис стал кандидатом биологических наук – первым в технических вузах страны⁷¹⁷.

Администрация института всячески поддерживала спортсменов. Семь студентов МГМИ, участников всероссийских игр, освободили от прохождения производственной практики⁷¹⁸.

Встречались и негативные моменты в организации спортивных мероприятий. Городской комитет по физкультуре без ведома и согласования с директором института назначил студента 4 курса руководителем команды МГМИ на соревнованиях в г. Златоусте. Как руководитель, он не принял мер к пресечению нарушения внутреннего распорядка в гостинице со стороны некоторых членов команды. По прибытии скрыл от руководства института факт недостойного поведения одного из членов команды. За нарушение трудовой дисциплины, за скрытие фактов недостойного поведения этого студента по приказу директора института такого «руководителя» команды исключили из МГМИ. Допускалось, что при условии предъявления этим студентом положительной характеристики с производства, через год можно было рассмотреть вопрос о восстановлении⁷¹⁹.

Профком института уделял большое внимание отдыху студентов. 15 человек отдыхали в зимние каникулы в домах отдыха и на туристических базах Урала. На летний период получили от обкома союза 12 путевок в санатории и дома отдыха и 23 путевки в дом отдыха «Зеленстрой». Путевки на курорт получили студенты: Петр Скопа – в Чебаркуль, Альберт Реймер – в Боржоме, Юрий Меньшиков – в Евпаторию⁷²⁰.

Студенты МГМИ не были равнодушны к организации досуга в городе. Студент института Г. Ахметшин написал в газету «Магнитогорский рабочий» заметку о беспорядке в парке Центрального поселка и предложил меры по улучшению организации отдыха трудящихся⁷²¹.

В письме МВО директорам вузов говорилось об отсутствии в здравпунктах необходимого медицинского оборудования. Среди таких вузов назывался и МГМИ. В рекомендациях предлагалось увеличить количество путевок в дома отдыха, расширить сеть оздоровительно-спортивных студенческих лагерей⁷²².

Большое событие в организации отдыха коллектива МГМИ случилось в 1958 г. С целью организации летнего отдыха студентов, дирекция, партийная, комсомольская и профсоюзная организации института в июне 1958 г. открыли спортивно-

оздоровительный лагерь на озере Банное. Начальником лагеря был назначен преподаватель кафедры физвоспитания Козлов А.И. Заместитель директора по АХЧ должен был обеспечить организацию питания, транспорта, оборудование пищеблока, размещение лагеря и коллектива штата обслуживающего персонала⁷²³.

Р.И. Сыровегина, ветеран МГТУ, вспоминала: «В 1958 году «Юность» была студенческим спортивно-оздоровительным трудовым лагерьем. Его освоение начинала кафедра физвоспитания. Первым туда прибыл ст. преподаватель кафедры физвоспитания, тренер студенческой хоккейной команды Г.Л. Мордухович. Директор бетонитового комбината треста «Магнитострой» выделил машину-«полуторку», на которую погрузили палатки, кое-какое оборудование и приехали на открытую площадку.

Позже туда командировали баскетбольную команду института, капитаном которой была я. На месте сегодняшнего корпуса «Лена» мы убирали дерн, выравнивали землю и прямо на нее ставили палатки, рассчитанные на 10 человек. Перед палатками было открытое поле для игры в баскетбол и волейбол. Начальником лагеря назначили старшего преподавателя кафедры физвоспитания Е.И. Антонова⁷²⁴. Это был увлеченный, но строгий, требовательный человек, очень жесткий в вопросах дисциплины. Потом в лагерь прибыли штангисты под руководством тренера О.П. Гревцова и воспитанницы Л.Г. Гитиса – три девушки-акробатки, мастера спорта. Одна из них, Р.И. Петренко, и сейчас работает на кафедре физвоспитания.

Поодаль слева был разбит палаточный лагерь преподавателей. Это были семьи Е.П. Литовченко, И.Г. Ушерова (помню, как маленький Андрюшка выползал из палатки и бежал к нам на зарядку), Мельцер В.В., К.С. Кузнецовой.

Утром в 7-30 был подъем, потом все делали зарядку и бежали на Банное. Как-то радовали чистейшее озеро и уютный студенческий пляж. Мы всегда стремились сюда, и погода способствовала купанию. Мы купались и в 7 утра, и в 11 вечера. Затем два часа трудились. Часть студентов – на кухне, остальные убирали территорию, носили бут из леса, заготавливали хворост и т.д.

Столовая находилась на том же месте, что и сегодня, только была открытая, а половина обнесена сеткой. У нас было два повара, которые готовили пищу. А остальное делали сами студенты:

накрывали на стол, убрали и мыли посуду, носили большие бадьи с компотом в ручей для охлаждения, доставали молочные бидоны со сметаной из погребов и т.д. Но зато ели все это вдоволь.

Мы много тренировались, устраивали соревнования с санаториями «Юбилейный» и «Якты-Куль». Они – к нам, мы – к ним. Бились, как говорится, не на жизнь, а на смерть, чтобы победить и получить грамоты. Визитной карточкой баскетбольной команды была наша спортивная форма – белые маечки и черные трусики. Чтобы попасть к нам в команду, ее наличие было обязательным.

В санаторий «Якты-Куль» мы приплывали на лодках и давали концерты. И ведь слушали нас там отдыхающие!

Баскетбольная команда МГМИ в оздоровительном лагере

Как-то раз мы с девчонками на двух лодках уплыли самовольно на противоположный берег (на коровий пляж). По возвращении получили за это хорошую взбучку. У нас была строгая дисциплина.

Два раза в неделю у нас проводились политзанятия, явка на них была обязательной. Мы дружно ходили в походы и осваивали красивейшие, нетронутые места в отрогах Уральских гор. Незабываемым был первый поход на водопад. Вечером мы собира-

лись кружочком вокруг костра и пели, пели... К нам частенько приезжал декан стройфака Г. Устинов и все просил спеть его любимые «Ландыши». Что говорить, жили мы дружно, весело, с молодым задором. Были и влюбленности, и разочарования»⁷²⁵. Так, весело и интересно отдыхали и тренировались в оздоровительном лагере спортсменки института.

В культурно-массовой работе в 1959/60 учебном году приоритет отдавался кружковой деятельности. В институте в хоровом кружке занимались 66 человек, в духовом оркестре – 17, в танцевальном коллективе – 20, в эстрадном оркестре по факультетам – 28, в вокальном кружке – 24, в драматическом кружке – 18 студентов и т.д. Как говорилось в годовом отчете, программа кружков художественной самодеятельности была идейно выдержана. В репертуаре выступлений преобладали произведения русских, советских и зарубежных поэтов и композиторов, танцы народов Советского Союза.

В институте проводились смотры художественной самодеятельности, студенческие вечера отдыха, посвященные Октябрьской революции, Новому году, 8 марта, 1 мая, 23 февраля, 22 апреля. Регулярно проходили вечера дружбы с молодыми рабочими, факультетские, курсовые вечера студентов. В МГМИ продолжил работу музыкальный лекторий при участии Магнитогорской хоровой капеллы. Силами студентов металлургического факультета (Шорфман, Кочнев, Рябов, Гун, Трахтман и др.) проводились музыкальные «среды», на которых прослушивались записи классической и современной музыки, читались лекции о выдающихся композиторах.

В общежитиях студсовет организовывал вечера отдыха, на которых выступали преподаватели, инженеры с производства. Еженедельно в общежитиях проводились музыкальные радиопередачи. Агитбригада несколько раз выезжала в подшефный колхоз «Прогресс» Нагайбакского района. Студенты также выступали перед избирателями. Традиционно проводились культпоходы в кино, театр, на концерты приезжавших артистов. В летние каникулы при институтском спортивно-оздоровительном лагере действовала туристическая база, работал однодневный дом отдыха⁷²⁶.

В конце 1950-х годов в институте по инициативе выпускников Ленинградской консерватории В. Чернушенко и В. Васильева (впо-

следствии крупнейших хоровых мастеров страны) создали студенческий академический хор⁷²⁷.

Как отмечалось в приказе директора института, общественные организации и деканаты факультетов проделали большую работу по оживлению и развитию коллективов и кружков художественной самодеятельности, в результате чего повысилась активность студентов и преподавателей, пополнился репертуар, привлекались новые силы к участию в художественной самодеятельности. Участники художественной самодеятельности успешно сочетали освоение основ науки с повышением своего эстетического уровня. Для подготовки к городскому смотру художественной самодеятельности намечалось провести смотры по факультетам⁷²⁸.

В 1959 г. Главное управление обращало внимание руководителей вузов, что «в период построения коммунизма неизмеримо возрастает роль эстетической культуры в формировании нового человека, увеличивается значение литературы и искусства в развитии и обогащении его духовного мира». В связи с этим с 1959/60 учебного года вводилось преподавание факультативных курсов «Основы марксистско-ленинской этики» и «Основы марксистско-ленинской эстетики». Рекомендовалось для чтения этих дисциплин подобрать наиболее опытных лекторов из числа преподавателей философских наук, занимавшихся проблемами этики и эстетики⁷²⁹.

Студент 4 курса металлургического факультета Г. Гун, активный участник эстетического воспитания молодежи, ныне советник ректора, доктор наук, профессор писал в институтской многотиражке: «В институте состоялась лекция-концерт Магнитогорской хоровой капеллы. Тема лекции – «Песня – наш друг». Заслуженный деятель искусств РСФСР С.Г. Эйдинов рассказал о развитии различных видов песни, о значении песни в жизни человека. Капелла исполнила ряд патриотических, ямщицких шуточных и других русских народных песен. Выступление капеллы было принято с живым интересом»⁷³⁰.

Дальнейшее развитие получает библиотека. К концу 1959-60 учебного года в библиотеке насчитывалось 148,8 тыс. экземпляров, в том числе 51,6 тыс. – периодических изданий. За год прирост книжного фонда достиг 10,8 тыс. экземпляров. Институт получал 336 наименований журналов, из них 108 иностранных, и 25 наименований газет. На абонементе числились 22,7 тыс. читателей,

а в читальном зале – 35,9 тыс. Преподавателям сотрудники библиотеки подготовили шесть библиотечных списков литературы, 32 информации о новых поступлениях опубликовали через газету «За кадры». На комплектование библиотечного фонда в 1959 г. израсходовали 138 тыс. рублей, из них 60 тыс. рублей – на подписку периодических изданий. Среди 4200 читателей имелись 185 преподавателей, 14 аспирантов и 130 служащих. Через абонемент выдали 25,6 тыс. экземпляров, а через читальный зал – 71,9 тыс.⁷³¹.

Ежегодно проводилось списание устаревшей литературы. С этой целью для библиотеки выделялись преподаватели по чистке и проверке литературы социально-экономического характера⁷³².

Студенты пользовались возможностями и городских библиотек. Научно-техническая библиотека ММК помогала студентам МГМИ в подготовке к занятиям. Дежурный электрик кроватного цеха Владимир Мацота, конструктор основного механического цеха Конев, техник-исследователь прокатной группы ЦЗЛ Маркин, газовщик доменного цеха В. Астахов и другие студенты вечернего отделения института постоянно пользовались услугами этой библиотеки⁷³³.

В январе 1959 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О руководстве физической культурой и спортом в стране». Главное управление обращало внимание на массовость в занятиях физкультурой в вузах, организацию туристических походов без отрыва от учебы⁷³⁴.

Из 1100 студентов дневного отделения в 1950-60 учебном году 137 проходили обязательный курс физвоспитания. С ними работали восемь штатных преподавателей. В институте провели зимнюю олимпиаду – победил коллектив горного факультета и летнюю олимпиаду – первенствовал металлургический факультет. В 33 массово-спортивных мероприятиях приняли участие 2356 студентов. Во всесоюзных, республиканских, областных соревнованиях участвовали 524 студента. 35 студентов попали в сборную города по различным видам спорта.

В группах спортивного совершенствования занимались 278 человек. Студенты повышали свое мастерство в восьми секциях: в шахматной (25 человек), настольного тенниса (15), волейбола (мужчины – 20), туризма (две секции – 40), горные лыжи (10), акробатики (две секции – 30) – всего 140 человек. В пяти группах зани-

мались легкой атлетикой (75 человек), в баскетбольной группе (50), лыжной (30), тяжелой атлетики (35) и т.д. В этих группах за учебный год 178 студентов выполнили нормативы на спортивные разряды, 230 – сдали нормы ГТО II ступени, из них 15 – с отличием. Занятия в шести секциях проводили инструкторы-общественники. Было подготовлено 15 тренеров инструкторов-общественников и 28 судей по спорту⁷³⁵.

В отчете кафедры физвоспитания за 1959 г. прозвучала проблема оторванности старшекурсников от систематических занятий спортом. На правом берегу у института имелся один спортзал площадью 2 тыс. кв. м, отсутствовала спортивная площадка. В том году институт стал строить стадион. Студенты-вечерники, изъявившие желание заниматься спортом, были зачислены на отдельные курсы спортивного совершенствования. На этих курсах повышали спортивную квалификацию 420 человек по десяти видам спорта⁷³⁶.

На военных сборах в Чебаркуле (1959 г.)

Дополняли физическую подготовку военные сборы, проводившиеся военной (специальной) кафедрой.

В мае 1959 г. в эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий» вновь победили студенты МГМИ со временем 21 мин. 51

сек. На втором месте оказались металлурги⁷³⁷. Всего же с 1952 по 1960 гг. городские спортивные соревнования проводились по 18 видам спорта. Ежегодно проходило от 50 до 70 городских и районных первенств⁷³⁸. В них самое активное участие принимали студенты МГМИ.

С целью популяризации спорта в институте и дальнейшего роста спортивно-технических результатов учреждались призы за выдающиеся спортивные результаты и активную организационно-массовую физкультурную работу. Для приобретения призов дирекция МГМИ выделила 500 рублей⁷³⁹.

Студенты и преподаватели могли улучшить свое здоровье в домах отдыха и санаториях. Профком МГМИ на летние каникулы получил около 70 путевок. Студент 4 курса горного факультета В. Ефанов отдыхал в Крыму в санатории Ливадия. На курорт «Увильды» поехал пятикурсник Гуняков, в санатории «Куяльник», что близ Одессы, побывал Н. Калебулин, студент 2 курса металлургического факультета. 27 юношей и девушек отдохнули в санаториях и на курортах, а 40 – в домах отдыха. В институте работала секция туристов в составе 25 человек. Они летом провели походы. Летом открылась студенческая здравница на озере Банном. За две смены, по 24 дня каждая, здесь отдохнули 90 студентов-спортсменов. С ними занимались преподаватели-тренеры⁷⁴⁰.

Итоги культурно-массовой и физкультурно-спортивной работы в МГМИ в 1950-е гг. показывали положительную динамику в количестве проведенных мероприятий и улучшении качественных показателей. Пока учебный корпус института находился на левом берегу, ощущалась стесненность в помещениях для проведения занятий в кружках художественной самодеятельности и в спортивных секциях.

Приходилось мириться с недостаточной материальной базой как для занятий художественным творчеством, так и спортивным совершенствованием. В условиях высокой загазованности вблизи промышленной площадки ММК вряд ли можно было говорить о положительном влиянии физкультуры и спорта на здоровье студентов.

Однако эти обстоятельства не снижали высокие показатели студентов института в конкурсах художественной самодеятельно-

сти различного уровня. Значительных успехов в спортивных состязаниях добивались юноши и девушки МГМИ.

Большим достижением для института стало открытие летнего спортивно-оздоровительного лагеря на озере Банное. Этим событием было положено начало оздоровления коллектива института на своей загородной базе.

Заключение

1950-е гг. стали новым этапом развития МГМИ. Для создания нормальных условий в кадровой политике, организации учебной и научной деятельности улучшалась материально-техническая база института, решались бытовые проблемы. В те годы принимались меры по улучшению общественно-политической деятельности коллектива. Руководство института, общественные организации пытались создать хорошие условия для организации досуга молодежи. Это позволяло формировать высокий художественно-эстетический вкус студентов, духовно и физически развивать личность.

Администрация МГМИ в течение этого десятилетия стремилась соблюдать финансовую дисциплину. В условиях скудного финансирования высшего образования постоянно приходилось решать вопросы пополнения лабораторий и мастерских современным оборудованием, чтобы успешно вести научные исследования по актуальным проблемам металлургического, горного и строительного производства.

Тогда особенно остро стояла проблема обеспечения образовательного процесса учебными помещениями, лабораториями. Хотя на протяжении всего времени существования института постоянно возникал данный вопрос, но в начале 1950-х гг. положение усугубилось в связи с разрушением старого учебного корпуса. Руководству МГМИ приходилось постоянно добиваться во всех инстанциях начала строительства нового здания на правом берегу Урала, где велась массовая застройка города. В конечном итоге все же удалось сдвинуть с мертвой точки и эту проблему. Усилия администрации института, руководства ММК, городских организаций увенчались успехом. Во второй половине 1950-х гг. началось строительство нового учебного корпуса.

Не менее важно было обеспечить профессорско-преподавательский состав жильем. От этого зависело будущее горно-металлургического института. Чтобы сохранить преподавательские кадры, требовалось создать для них нормальные условия проживания. И эта задача частично также была выполнена в увязке со строительством нового здания МГМИ. В конце десятиле-

тия завершалось строительство жилого дома для преподавателей рядом с новым учебным корпусом.

Руководство института предпринимало попытки улучшения бытовых условий студентов. Пока приходилось довольствоваться помещениями барачного типа на левом берегу и постепенным получением вторичного жилья в общежитиях правого берега. Это в некоторой степени снижало напряженность проживания студентов.

Общественно-политическая жизнь в стенах института столкнулась с невиданным ранее давлением вышестоящих партийных органов на обществоведов по организации различных направлений идеологической, политико-воспитательной работы. Объектом особого внимания стала кафедра основ марксизма-ленинизма. Неоднократные проверки выявляли все новые и новые нарушения в организации воспитательной работы как на кафедре, так и в институте.

Партийность в изучении технических дисциплин стала обязательной частью лекций всех преподавателей. Материалы XX партийного съезда и других документов подлежали обсуждению во время учебных занятий, на политчасах, теоретических семинарах. Преподаватели должны были давать решительный отпор неправильным взглядам студентов на политику партии и правительства.

Исследование выявило основные тенденции в развитии художественной студенческой самодеятельности, приобщении молодежи с целью расширения их кругозора к чтению книг и журналов. Результаты привлечения юношей и девушек к постоянному физическому совершенствованию проявлялись в успешном выступлении студентов на спортивных состязаниях различного уровня. Большим достижением вуза явилось открытие спортивно-оздоровительного лагеря.

Проводимые в МГМИ мероприятия позволяли развиваться коллективу института. Его руководство не останавливалось на достигнутом, стремилось и дальше поднимать престиж вуза. Безусловно, в данном исследовании не удалось раскрыть все нюансы деятельности преподавателей и студентов института. Автор надеется, что читатели дополнят материалы книги, тем более, что среди сегодняшних работников МГМИ и ветеранов немало участников описываемых событий.

Приложения

Приложение 1

Смета расходов на заработную плату работников МГМИ в 1950 г. (должностные оклады)

Дирекция:

директор института – 4000 руб.; заместитель директора по учебной или научной работе – 5000 руб. (директор – доцент, заместитель – профессор); заместитель директора института по административно-хозяйственной работе – 1400 руб.

Учебная часть:

начальник учебной части – 1050 руб.; секретарь – 550 руб.; руководитель производственной практики – 980 руб.; диспетчер – 790 руб.; статистик – 550 руб.; секретарь вечернего отделения – 550 руб.; секретари факультетов (3 чел.) – по 550 руб.

Отдел кадров и спецчасть:

начальник – 1050 руб.; инспектор – 790 руб.

Канцелярия:

заведующий канцелярией – 880 руб.; делопроизводитель – 450 руб.; архивариус – 450 руб.; старшая машинистка – 650 руб.; машинистка – 600 руб.; стенографистка – 600 руб.; курьер – 410 руб.

Бухгалтерия:

главный бухгалтер – 1350 руб.; старший бухгалтер (2 чел.) – по 980 руб.; бухгалтер – 830 руб.; счетовод – 690 руб.; бухгалтер – 690 руб.; кассир – 690 руб.

Отдел снабжения:

начальник отдела – 880 руб.; агент – 790 руб.; кладовщик – 690 руб.

Библиотека:

заведующий библиотекой – 1350 руб.; старший библиотекарь – 880 руб.; библиотекарь (4 чел.) – по 640 руб.; библиотекарь – 790 руб.

Хозяйственная часть:

завхоз – 1050 руб.; инженер – 880 руб.; столяр – 600 руб.;
электромонтер – 600 руб.; слесарь-водопроводчик – 600 руб.;
комендант- 690 руб.; гардеробщица, швейцар (4 чел.) – по 410
руб.; уборщица (14 чел.) – по 410 руб.; кочегар (3 чел.) – по 550
руб.; дворник (3 чел.) – по 410 руб.; шофер легковой автомашины
(2 чел.) – по 410 руб.; шофер грузовой автомашины (3 чел.) – по
310 руб.; конюх-возчик – 410 руб.; заведующий гаражом – 790 руб.;
механик гаража – 690 руб.

Всего 78 штатных единиц с месячным окладом 56390 руб.

Штат общежития:

комендант (2 чел.) – по 690 руб.; дворник (2 чел.) – по 410
руб.; уборщица (7 чел.) – по 410 руб.; кастелянша – 610 руб.; ис-
топник (4 чел.) – по 410 руб.

Примечание: разница в зарплате на одинаковой должности
была вызвана стажем работы.

Источник: Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Маг-
нитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 150. Л. 45-49.

Оклад и учебная нагрузка профессорско-преподавательского состава МГМИ в августе 1956 г.

Ф.И.О.	должность	оклад (руб.)	нагрузка (час.)
Кафедра основ марксизма-ленинизма			
Глебов С.Ф.	заведующий кафедрой	3840	420
Гурарий С.И.	доцент	3200	550
Брызгалова В.М.	ст. преподаватель	2300	550
Паздников В.С.	преподаватель-совместитель	1150	275
Прозоров П.К.	преподаватель	2700	550
Просвирнин В.Ф.	преподаватель	2500	550
Амоскин А.С.	преподаватель	2500	550
Кулакова М.Д.	ассистент	1050	550
Матюгина М.Т.	ассистент	1750	550
Ненашев М.Ф.	ассистент	1050	550
Кафедра иностранных языков			
Николаев А.М.	заведующий кафедрой	3840	780
Тиховидова Л.М.	ст. преподаватель	1650	840
Беленькая М.З.	ст. преподаватель	1650	840
Володкович Е.В.	ст. преподаватель	1650	840
Панова Е.А.	ассистент	1050	840
Дударева Ю.Г.	ассистент	1050	840
Шварцбург Н.А.	ассистент	1200	840
Перцова Г.М.	ассистент-совместитель	525	420
Кузнецова М.И.	ассистент-совместитель	525	420
Кафедра физвоспитания и спорта			
Дрямов И.И.	заведующий кафедрой	1980	840
Гитис Л.Г.	ст. преподаватель	1200	840
Антонов Е.И.	ассистент	1050	840
Малыхин Г.И.	ассистент	1050	840
Кафедра высшей математики			
Шнейдмюллер В.И.	заведующий кафедрой	3840	780
Вирозуб Н.В.	ст. преподаватель	1650	840
Куценко П.И.	ст. преподаватель	1650	840
Осипов Г.А.	ассистент	1200	840

Овсянникова Г.Н.	ассистент	1050	840
Селяхина И.П.	ассистент	1050	840
Бачурин Г.Ф.	ассистент	1750	840
Калинина М.Ф.	ассистент	1050	840
Кафедра физики			
Корж П.Д.	заведующий кафедрой-совместитель штатный (зам. директора)	1600	360
Финкин К.З.	ст. преподаватель	1650	840
Иванов В.И.	ассистент	1050	840
Фомина М.А.	ассистент	1200	840
Ершова А.П.	ассистент	1050	840
Пеннер Э.Д.	ассистент	1050	840
Кафедра общей и аналитической химии			
Рязанов И.П.	заведующий кафедрой	3840	780
Хазова И.П.	доцент	2800	840
Темяно В.Ш.	ст. преподаватель	1650	840
Чистота В.Д.	ст. преподаватель	3200	840
Чистота Л.М.	ст. преподаватель	1650	840
Копенкина Е.А.	ассистент	1200	840
Луговская Э.Г.	ассистент	1050	840
Потапова О.Г.	ассистент	1050	840
Ершова Л.В.	ассистент	1050	840
Лижевская И.В.	ассистент-совместитель	675	420
Кафедра графики			
Рассохин В.В.	заведующий кафедрой	3840	780
Целинский Н.А.	ст. преподаватель	1650	840
Пассовский А.Г.	ст. преподаватель	1650	840
Фукс С.Д.	ст. преподаватель	1650	840
Литовченко Е.П.	ассистент	1050	840
Ткаченко А.И.	ассистент	1350	840
Грачева Ю.А.	ассистент-совместитель	525	420
Кафедра строительной механики			
Зюлин П.К.	заведующий кафедрой	3840	780
Гаген-Торн А.В.	доцент	3200	840
Егоров В.И.	и.о. доцента	3200	840
Пыженков И.А.	ст. преподаватель	3200	840
Журавская О.А.	ассистент	1050	840
Чурсина А.А.	ассистент	1050	840

Шиндер Н.С.	ассистент-совместитель	525	420
Кафедра прикладной механики			
Маркман Н.Х.	заведующий кафедрой	3840	780
Пономарев Ф.Ф.	ст. преподаватель	1650	840
Зарубин В.Ф.	ст. преподаватель-совместитель	600	420
Тимофеев А.Т.	ст. преподаватель-совместитель	600	420
Силин А.Н.	ассистент	1050	840
Кафедра физической химии и теории металлургических процессов			
Гольдштейн Н.Л.	заведующий кафедрой	3840	780
Рабинович М.И.	ст. преподаватель-совместитель	1250	420
Иванов И.С.	ассистент	1050	840
Хромченко Н.С.	ассистент	1200	840
Кафедра энергетики			
Эсман С.А.	заведующий кафедрой	3840	780
Немудрый А.П.	ст. преподаватель	1650	840
Медведев М.В.	ст. преподаватель	1200	840
Кутиков А.Л.	ассистент-совместитель	600	420
Казаков А.М.	ассистент	1750	840
Зильберман М.И.	ассистент-совместитель	525	420
Кафедра металловедения			
Заморуев Г.М.	заведующий кафедрой	3840	660
Иванцов Г.И.	доцент	2800	660
Вохомский Н.С.	доцент	2000	660
Златоустовский Д.М.	ст. преподаватель	1500	-
Левин Я.Н.	ассистент	1050	720
Ольховой Л.С.	ассистент	1750	720
Костюченко В.М.	ассистент	1050	720
Кафедра металлургии чугуна			
Баннных А.М.	заведующий кафедрой	4500	660
Стефанович М.А.	доцент	3200	-
Неясов А.Г.	ассистент	1050	720
Кафедра металлургии стали			
Безденежных А.А.	заведующий кафедрой	3840	660

Дьяконов А.И.	доцент	3200	660
Агапов В.Ф.	доцент-совместитель	1150	330
Бигеев А.М.	доцент	3200	660
Иванов Н.И.	и.о. доцента	1750	660
Корсунский И.М.	ассистент-совместитель	600	330
Кафедра обработки металлов давлением			
Бояршинов М.И.	заведующий кафедрой	3840	660
Аркулис Г.Э.	доцент	3200	660
Мельцер-Шафран В.В.	и.о. доцента	2300	660
Заморуева И.Н.	доцент	3200	660
Куприн М.И.	и.о. доцента	2000	660
Тарнавский А.Л.	ассистент	2300	720
Курдюмова В.А.	ассистент	2000	720
Скороходова В.Ф.	ассистент	1200	720
Кафедра геологии			
Прохоров С.В.	заведующий кафедрой	3840	660
Каминская-Дульская Е.И.	доцент	3200	660
Опалев И.И.	и.о. доцента	2800	660
Никольский Н.А.	и.о. доцента-совместитель	675	360
Дудушкина К.И.	ассистент	1050	720
Маркова Э.А.	ассистент	1750	720
Кафедра разработки месторождений полезных ископаемых			
Алехичев С.П.	вр. и.о. заведующего кафедрой	1750	660
Зурков П.Э.	доцент	3200	660
Тиховидов А.Ф.	и.о. доцента-совместитель	525	330
Никитин С.Н.	ассистент	1350	-
Кафедра горных машин и рудничного транспорта			
Трофимов Г.В.	вр. и.о. заведующего кафедрой	3200	660
Борохович А.И.	доцент	3200	-
Попов С.И.	доцент	3200	-
Мельников Т.И.	ст. преподаватель	1650	-
Стороженко А.М.	ассистент	1750	720
Аксенов Н.И.	ассистент	1050	720
Кафедра горных работ и рудничной вентиляции			
Огиевский В.М.	заведующий кафедрой	6000	540

Скопа А.М.	доцент	2800	660
Тогунов Ю.В.	ассистент	2000	720
Румянцев М.М.	ассистент-совместитель	525	360
Кафедра обогащения полезных ископаемых			
Родин Р.А.	вр. и. о. заведующего кафедрой	2000	660
Титов П.П.	доцент	3200	660
Шитов И.С.	доцент-совместитель	1000	330
Костин И.М.	доцент-совместитель	1000	330
Рыков К.Е.	ассистент	1050	720
Докучаев П.Н.	ассистент	1050	720
Шохин В.Н.	ассистент	1750	720
Кафедра металлургических печей			
Зуц К.А.	заведующий кафедрой	3840	660
Бурылев Н.Г.	доцент	3200	660
Сергеева А.И.	ассистент	1050	720
Кафедра промышленного и гражданского строительства			
Берней И.И.	и.о. заведующего кафедрой	3000	660
Устинов Г.Н.	доцент	2500	-
Канаев Я.И.	и.о. доцента	2000	720
Слепцов В.Д.	ст. преподаватель	2800	720
Петров В.М.	ассистент	1750	720
Фриденталь С.Х.	и.о. доцента-совместитель	525	360
Спецкафедра			
Хохлов П.А.	заведующий кафедрой	4200	
Кузнецов Д.И.	ст. преподаватель	3720	
Осокин А.П.	ст. преподаватель	3720	
Щедров В.Г.	ст. преподаватель	3720	
Кабачков Ф.Н.	преподаватель	3450	
Волков В.Е.	преподаватель	2875	

Примечание: отсутствие данных в разделе «учебная нагрузка» означает учебу в аспирантуре или докторантуре. На спецкафедре учебная нагрузка не указывалась. Различия в зарплате вызваны стажем работы и наличием ученой степени.

Источник: Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 154. Л. 80-84.

Должностные оклады руководящих работников вузов в 1957 г. (руб.)

должностные оклады	1 категория	2 категория	3 категория
директор – доктор наук или профессор	6000	5500	5000
директор – кандидат наук или доцент	5000	4500	4000
директор, не имеющий ученой степени и ученого звания	3000	2800	2500
заместитель директора по учебной и научной работе – доктор наук или профессор	5500	5000	4500
заместитель директора по учебной или научной работе – кандидат наук или доцент	4500	4000	3000

Источник: Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 167. Л. 149 об.

Должностные оклады работников вузов в зависимости от стажа в 1957 г. (руб.)

должность / стаж	менее 5 лет	от 5 до 10 лет	свыше 10 лет
заведующий кафедрой – доктор наук, профессор	4000	4500	5000
заведующий кафедрой – профессор	3000	3750	4500
профессор кафедры, доктор наук	3500	4000	4500
профессор кафедры, не доктор наук	2800	3500	4000
доцент или старший преподаватель, кандидат наук	2500	2800	3200
доцент кафедры, не имеющий ученой степени	2000	2300	2700
ассистент или преподаватель, кандидат наук	1750	2000	2300
ассистент, не имеющий ученой степени	1050	1200	1350
старший преподаватель, не имеющий ученой степени	1200	1500	1650

Источник: Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 167. Л. 149.

Смета по бюджету на 1958 г. по учебно-вспомогательному персоналу МГМИ

должность	количество	зарплата (руб.)	фонд зарплаты в месяц (руб.)
заведующий кабинетом марксизма-ленинизма	1	1050	1050
заведующий кабинетом политэкономии	1	1050	1050
старший лаборант	8	980	7840
старший лаборант	7	880	6160
лаборант	5	830	4150
лаборант	7	790	5530
лаборант	14	740	10360
старший препаратор	2	740	1480
старший препаратор	2	640	1280
старший препаратор	1	690	690
препаратор	1	550	550
всего	57		46780
УВП лабораторий и учебных мастерских			
заведующий лабораторией металлургии чугуна и стали	1	1100	1100
заведующий лабораторией ОМД	1	1100	1100
заведующий лабораторией металлостроения и термической обработки	1	1100	1100
заведующий лабораторией горных машин	1	1100	1100
заведующий лабораторией металлургических печей	1	1100	1100
заведующий лабораторией инженерных сооружений	1	1100	1100

учебный мастер спецафедры	1	880	880
механик спецафедры	2	790	1580
учебный мастер механической мастерской	6	880	5280
учебный мастер полигона строительных машин	1	880	880
всего	16		15220

Источник: Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 340. Л. 21, 22.

**Штатное расписание и заработная плата
административно-управленческого и обслуживающего
персонала в МГМИ на 1959 г.**

1. Дирекция: директор – 4500 руб., заместитель директора по учебной работе – 4000 руб., заместитель директора по научной работе – 4000 руб., заместитель директора по АХЧ – 1400 руб.

2. Учебная часть: начальник учебной части – 1050 руб., секретарь – 550 руб., руководитель производственной практикой – 980 руб., диспетчер – 790 руб., секретарь заочного факультета – 550 руб., заведующий вечерним отделением – 1000 руб., ученый секретарь – 1000 руб., секретарь вечернего отделения (2 чел.) – по 550 руб. каждому, методист – 980 руб., секретарь факультета (3) – по 550 руб.

3. Отдел кадров и спецчасть: начальник отдела кадров – 1050 руб., начальник спецчасти – 1000 руб., инспектор – 880 руб., машинистка – 550 руб.

4. Канцелярия: заведующий канцелярией – 880 руб., делопроизводитель – 690 руб., заведующий архивом – 690 руб., стенографистка – 600 руб., старшая машинистка – 650 руб., машинистка – 550 руб., юрисконсульт – 980 руб., курьер – 410 руб.

5. Бухгалтерия: главный бухгалтер – 1350 руб., заместитель главного бухгалтера – 1100 руб., старший бухгалтер (2) – по 980 руб., бухгалтер (2) – по 830 руб., счетовод – 690 руб., старший кассир – 740 руб., бухгалтер – 690 руб., кассир – 690 руб.

6. Отдел снабжения: начальник отдела снабжения – 880 руб., заведующий складом – 790 руб., кладовщик (2) – по 690 руб.

7. Библиотека: заведующий библиотекой – 1350 руб., заведующий отделом (2) – по 900 руб., старший библиотекарь (2) – по 880 руб., старший библиотекарь (3) – по 790 руб., библиотекарь (7) – по 640 руб.

8. Хозяйственная часть: инженер по технике безопасности – 880 руб., инженер – 880 руб., комендант – 690 руб., шофер легковой автомашины (2) – по 410 руб., уборщица – 410 руб., заведующий парком – 880 руб., кладовщик – 600 руб., комендант общежития – 690 руб., кастелянша-кладовщик – 690 руб., столяр

(2) – по 600 руб., электромонтер – 600 руб., слесарь-водопроводчик – 600 руб., гардеробщик (8) – по 410 руб., уборщица (20) – по 410 руб., уборщица вечернего отделения – 410 руб., истопник (3) – по 550 руб., дворник (2) – по 410 руб., шофер автобуса – 600 руб., грузчик – 410 руб., кубовщик общежития – 410 руб., уборщица общежития (10) – по 410 руб., дворник общежития (3) – по 410 руб., электромонтер общежития – 600 руб., слесарь общежития (2) – по 600 руб., истопник общежития (3) – по 410 руб.

9. Деканаты: декан горного факультета (0,5 ставки) – 1120 руб., декан металлургического факультета (0,5 ст.) – 1120 руб., декан строительного факультета (0,5 ст.) – 980 руб., декан вечернего факультета (0,5 ст.) – 980 руб., декан заочного факультета (0,5 ст.) – 612 руб., заместитель декана горного факультета (0,5 ст.) – 840 руб., заместитель декана металлургического факультета (0,5 ст.) – 840 руб.

Источник: Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 198. Л. 66-71.

Именной указатель

- Абросимов В. 156, 171
Авринский Р.Б. 172
Агапов В.Ф. 233
Агрызков Н.А. 96
Акимов 121
Аксенов Н.И. 233
Акулов Б. 181, 186, 190
Акшинцев Г.П. 74
Алексеев Н. 180
Алехичев С.П. 233
Амоскин А.С. 151, 156, 163, 170, 230
Андреев А.А. 99
Андреев Б.А. 81
Анкудинов Л. 165
Анкудинов 195
Антенев Е. 206
Антипин 131
Антонов Е.И. 201, 203, 216, 218, 230
Арбузов А.Н. 209
Аристов А.Б. 89
Аркулис Г.Э. 138, 233
Архипов 121
Астахов В. 222
Ахметшин Г. 217
Бакулин 120
Баннх 51, 52, 85, 95, 96, 106, 114, 117, 127, 163, 232
Баннх О. 180
Бардин И.П. 14
Барышников Ю. 216
Баталов В. 180
Бахтинов Б.П. 85
Бахтинов Ю. 152
Бачурин Г.Ф. 142, 153, 231
Баян А.Б. 92, 93, 85, 99, 187
Безденежных А.А. 51, 85, 87, 96, 99, 106, 117, 152, 173, 232
Бек 200
Беленькая М.З. 230
Белышев А. 83
Берг 86
Берия Л.П. 92, 102, 107, 108
Берлин 179
Берней И.И. 163, 171, 234
Бигеев А.М. 66, 74, 77, 138, 149, 161, 233
Блехман А. 214
Бобылева 83
Борохович А.И. 174, 233
Босенко И. 180,
Бояршинов М.И. 74, 85, 86, 92, 93, 100, 102, 104, 106, 163, 233
Бричко Г. 167
Броневой Л.С. 178, 179
Брызгалова В.М. 93, 103, 104, 150, 230
Булат С.И. 112
Булах Г.Н. 173
Бурлаков Ю. 193
Бурыкин А.А. 59
Бурылев Н.Г. 84, 234
Валун 152
Варшавский В. 193
Васильев В.Г. 204, 220
Васильев Ф. 87
Вигачева 179
Визгалов 113

Виравовский Ю. 131
Вирозуб Н.В. 82, 230
Волков В.Е. 234
Володкович Е.В. 230
Воробьев Г.И. 125
Воробьев Н.И. 125
Воронов Ф.Д. 34
Воронова 190
Вохомский Н.С. 232
Выломов В.С. 85, 100
Гаген-Торн А.В. 231
Гайдученко Б. 163
Галкин Д.П. 54
Гемгерт Г. 71
Георгиев С. 135
Герасименко Б. 167
Герман Г. 121, 206
Гильфанов 190
Гитис Л.Г. 122, 153, 192, 201,
216, 218, 230
Глебов С.Ф. 114, 115, 117,
120, 136, 148, 156, 230
Голованов 200
Голованов 83
Головин Г.М. 85, 95, 96, 187
Гольдштейн Н.Л. 82, 105, 148,
161, 232
Горбунов 190
Горбунов И.П. 216
Горина Г. 208
Грачева Ю.А. 231
Гребнева 178
Гревцов О.П. 211, 218
Гридиевский Б. 196
Гришин И.П. 67
Губкин П.Н. 99
Гун Г.С. 220, 221
Гуневич Б. 76
Гуняков 224
Гурарий С.И. 82, 86, 91, 92,
94, 103-105, 115-117, 127,
138, 230
Гурдина З. 167
Гусев 186
Гусев 190
Гусев В. 204
Давыдов 131
Данилов 195
Даутов 113
Денисов П.И. 164, 202, 203
216
Дмитриев 83
Докучаев П.Н. 234
Дорохин Е.И. 78
Дрямов И.И. 85, 131, 187,
198, 230
Дударева Ю.Г. 141, 154, 230
Дудин 148
Дудушкина К.И. 233
Дьяконов А.И. 233
Егоров В.И. 231
Елютин В.П. 135
Ерофеев 131
Ершова 99
Ершова А.П. 231
Ершова Л.В. 231
Есепкин В.А. 74, 76, 172
Есипов М. 198
Ефанов 224
Ефремовцев Н.И. 96, 109
Жаров М. 214
Журавская О.А. 142, 231
Залавин А. 102
Заморуев Г.М. 122, 127, 138,
232
Заморуева И.Н. 233

Зарубин В.Ф. 232
Захаров П.П. 100
Зильберман М.И. 232
Златоустовский Д.М. 186, 232
Зурков П.Э. 94, 122, 148, 210, 233
Зуц К.А. 148, 234
Зюлин П.К. 150, 156, 231
Иванов В.И. 231
Иванов Г. 216
Иванов И.С. 232
Иванов Н.И. 77, 233
Иванцов Г.И. 17, 100, 115, 138, 148, 232
Кабачков Ф.Н. 234
Каганович Л.М. 149, 160 Молотов В.М. 149
Казаков А.М. 232
Калабурдин Г.Н. 92
Калебулин Н. 224
Калинина М.Ф. 141, 153, 154, 231
Калмыков П.П. 85, 113
Каминская-Дульская Е.И. 100, 233
Канаев Я.И. 34, 41, 234
Клочков 95
Ковязина 152
Козлов А.И. 218
Козлова 190
Коковихин И.Г. 4
Конев 222
Коновалов 178, 179
Копенкина Е.А. 231
Корж П.Д. 85, 95, 96, 104, 116, 148, 173, 216, 231
Корсунский И.М. 233
Костин И.М. 234
Костромской Г.А. 122
Костюченко В.М. 142, 232
Косыгин А.Н. 99
Котельников С. 201
Котляков Н.С. 34, 136, 154, 155
Кочнев 220
Кошта Н. 76
Кревачев Г.В. 216
Крепкогорский 190
Крестлайт А. 180
Кривошейко А.А. 201, 206
Кузнецов 104
Кузнецов Д.И. 187, 234
Кузнецова К.С. 180, 218
Кузнецова М.И. 230
Кулакова М.Д. 121, 169, 230
Куприн М.И. 156, 233
Курдюмова В.А. 233
Курочкин 148
Кутиков А.Л. 232
Куценко П.И. 230
Лазовский В. 193
Лаур 121
Левин 121
Левин Я.Н. 232
Левченко З.И. 124
Ленин В.И. 103, 107, 118, 148, 160
Леонтьева В. 139
Лещинер М.М. 81
Лижевская И.В. 231
Литовченко Е.П. 218, 231
Лойко 200
Луговская Э.Г. 231
Лупинов З.П. 99
Макагонов 186, 190
Маленков Г.М. 109, 149, 160

Малыхин Г.И. 230
Мандельбаум М. 167
Мельников В. 167
Манянов В.Ф. 181
Маркин 222
Маркман Н.Х. 232
Маркова Э.А. 233
Мартынов Н.М. 125
Матюгина М.Т. 160, 230
Мацота В. 222
Медведев М.В. 122, 232
Мелик-Гайказов В. 124, 163, 164
Мельников Т.И. 156, 233
Мельцер-Шафран В.В. 155, 218, 233
Меньшиков Ю. 217
Митюнина 174
Михайлов А. 139
Михин М.К. 19, 105, 123
Мовчан Г.Я. 148
Молоствов В.Л. 125
Молотов В.М. 160
Мордухович Г.Л. 218
Назаров В. 170
Насымбаев К. 167
Недовизий И. 210
Немудрый А.П. 122, 232
Немыкин П. 190, 191, 193, 202, 206
Ненашев М.Ф. 156, 160, 230
Нечаев М. 181
Неясов А.Г. 232
Никитин 200
Никитин С.Н. 172, 233
Николаев А.М. 58, 230
Никольский Н.А. 233
Новожилов М.Г. 28
Носов Г.И. 84, 108, 203
Носов Д.Г. 190, 195, 198, 201, 203, 212
Носов К.Г. 164
Овсянникова Г.Н. 231
Огиевский В.М. 17, 52, 94, 95, 100, 104, 106, 107, 121, 122, 127, 148, 233
Ольховой Л.С. 232
Опалев И.И. 142, 156, 233
Орлов Ю. 131
Осауляк И. 179, 196
Осипов Г.А. 154, 230
Осокин А.П. 234
Павлов А.В. 67, 130, 136, 143, 153, 156, 158, 163
Павлютин 178
Паздников В.С. 139, 230
Панова Е.А. 230
Парфенов В. 167
Пассовский А.Г. 82, 155, 231
Пеннер Э.Д. 231
Перцова Г.М. 230
Петренко Р.И. 218
Петров В.М. 234
Петухов 136
Петухов В.Н. 74, 164
Пилипенко 121
Пинашин 166
Плотников П.К. 201
Погребняк Г. 72
Пономарев 85
Пономарев А. 206
Пономарев Ф.Ф. 141, 232
Пономарева М.Д. 76, 77
Попов Л.Г. 56
Попов С.И. 104, 105, 122, 170, 190, 233

Потапова О.Г. 231
Прозоров П.К. 111, 136, 138,
170, 230
Прокофьева А. 71
Пронин А. 164
Просвирнин В.Ф. 154, 230
Прохоров С.В. 82, 85, 88, 94,
96, 111, 156, 161, 233
Пыженков И.А. 148, 231
Рабинович М.И. 232
Радюкевич Л.В. 59
Райзман 179
Рассохин В.В. 53, 82, 210, 231
Реймер А. 216, 217
Риканд 136
Родин Р.А. 234
Рожкова И.Н. 148
Романенко В. 76
Рукавишникова 131
Румянцев М.М. 234
Румянцев А. 202, 203
Рыков К.Е. 234
Рябов 113
Рябов 220
Рябчич 178-180
Рязанов И.П. 81, 193, 231
Савченко А.С. 122, 130, 138,
147
Сазонов 94
Самсонов В. 167
Сафронов В. 190, 193
Селиванов В.Н. 74, 131, 202,
203
Селяхина И.Л. 141, 153, 231
Семиног И. 180, 191, 193,
202, 206
Сенин В.С. 125
Сергеев А.И. 122, 209, 234
Сергеева 113
Сивакова 178
Сивоконь 156
Сиволапов В.Г. 71
Силин А.Н. 232
Скарга 178
Скопа А.М. 234
Скопа П. 217
Скороходов Н.Е. 27, 34, 72,
140, 152, 156, 157, 161, 162,
173, 204
Скороходова В.Ф. 233
Слащилин И. 206
Слепцов В.Д. 234
Слонин А. 195, 201
Слугин 190
Собачко Н.Е. 74
Соколов П.М. 82, 91, 93, 94
Солодушенко Л. 206
Сталин И.В. 81, 91, 97, 99,
102, 103, 107, 108, 111, 114,
115, 117, 127, 132, 144, 145
Старков В. 76, 152
Стефанович М.А. 82, 107,
112, 232
Стороженко А.М. 174, 175,
233
Страхова 113
Стригулин А.И. 74, 96
Субботина Л. 193
Судья В. 164
Сухинин Н. 193
Сыровегина Р.И. 218
Сычева В. 206
Тананыкин В.З. 57, 92
Тарнавский А.Л. 210, 233
Тафинцева Ш. 178

Темяню В.Ш. 85, 96, 111, 114, 122, 123, 129, 231
Тетерев Г.В. 74
Тимановский А.Г. 59
Тимофеев А.Т. 232
Титов П.П. 155, 234
Тиховидов А.Ф. 233
Тиховидова Л.М. 230
Ткаченко А.И. 231
Тогунов Ю.В. 85, 234
Тодиков 113
Трахтман В. 220
Трейбус М.Н. 104, 140
Трифонов Ю. 83, 183, 200
Трофимов Г.В. 66, 172, 233
Тютиков Ф. 64
Улегина 180, 186
Ульянинский 179
Урцев Н.В. 156
Устинов Г.Н. 150, 220, 234
Ушеров И.Г. 77, 136, 150, 170, 218
Фабрициева 174
Федин А. 139
Федосихин В. 164
Федченко Н. 208
Финкин К.З. 231
Фоменко Н.П. 204, 208
Фомина М.А. 231
Фриденталь С.Х. 234
Фукс С.Д. 231
Хазова И.П. 152, 231
Харламов М. 76
Ходько Л. 216
Холодов Г.И. 91, 92, 104, 116
Хохлов П.А. 234
Хромченко Н.С. 232
Хрусталеv А.И. 169
Хрушев Н.С. 99
Целинский А.А. 82
Целинский Н.А. 210, 231
Чайкин 99
Чайковский П.И. 199
Чевычалов Г. 202, 203, 206
Чернушенко 220
Чистота В.Д. 81, 85, 117, 130, 153, 155, 156, 161, 231
Чурсина А.А. 142, 231
Шадронов В. 130
Шапаренко 180
Шапиро Л. 166
Шварцбург Н.А. 230
Швецов Л. 71
Шестеркин А. 164
Шиндер Н.С. 178, 232
Шитов И.С. 234
Шконда 179
Шморгунов И.П. 125
Шнейдмюллер В.И. 82, 96, 154, 163, 230
Шорфман 220
Шохин В.Н. 234
Шуба В. 214
Щедров В.Г. 234
Щербинин О. 131
Эйдинов С.Г. 221
Эсман С.А. 81, 122, 232
Юдин 190, 201
Юдин 209
Якушева 121
Якушева Г. 193
Ялов Ф.И. 53

Примечание: в ряде источников не указаны инициалы

Список сокращений

АН СССР – Академия наук СССР

АХЧ – административно-хозяйственная часть

БГТО – система «Будь готов к труду и обороне»

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

Вуз – высшее учебное заведение

ВУМЛ – вечерний университет марксизма-ленинизма при горкоме КПСС

Гипровуз – Государственный институт проектирования высших учебных заведений

Главное управление – Главное управление горно-металлургических и строительных вузов министерства высшего образования

Главснаб – Главное управление снабжения Министерства строительства СССР

Горисполком – городской исполнительный комитет совета депутатов трудящихся

Горлит – городское управление по охране военных и государственных тайн в печати

Горком ВКП(б), ГК ВКП(б) – городской комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков

Горком КПСС – городской комитет коммунистической партии Советского Союза

Горсовет – городской совет депутатов трудящихся

ГТО – система «Готов к труду и обороне»

ДОСААФ – добровольное общество содействия армии, авиации и флоту

ДСО – добровольное спортивное общество

ЖКО УКХ – жилищно-коммунальный отдел управления коммунального хозяйства

МВО СССР (Минвуз) – министерство высшего образования СССР

МГМИ – Магнитогорский государственный горно-металлургический институт

МГПИ – Магнитогорский государственный педагогический институт
МГТУ – Магнитогорский государственный технический университет
Минчермет СССР – министерство черной металлургии СССР
МКЗ – Магнитогорский калибровочный завод
ММК – Магнитогорский металлургический комбинат
МММЗ – Магнитогорский метизно-металлургический завод
МОП – младший обслуживающий персонал
НИИ – научно-исследовательский институт
НИР – научно-исследовательская работа
НИРС – научно-исследовательская работа студентов
НИС – научно-исследовательский сектор
НСО – научное студенческое общество
Обком КПСС – областной комитет коммунистической партии Советского Союза
ОКС – отдел капитального строительства
ОМД – обработка металлов давлением
ОПИ – обогащение полезных ископаемых
ОРВП – отряд розыска и выноса пострадавших
ОРМПИ – открытая разработка месторождений полезных ископаемых
ОРС – отдел рабочего снабжения
Партбюро – партийное бюро
ПГС – промышленное и гражданское строительство
ППС – профессорско-преподавательский состав
ПРМПИ – подземная разработка месторождений полезных ископаемых
РМПИ – разработка месторождений полезных ископаемых
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СДГД – специальные дисциплины горного дела
Совмин СССР – Совет Министров Союза Советских Социалистических Республик
Совнархоз – Совет народного хозяйства
УВП – учебно-вспомогательный персонал
УКС – управление капитального строительства
УПИ – Уральский политехнический институт
ЦЗЛ – центральная заводская лаборатория

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков

ЦК КПСС – Центральный комитет коммунистической партии Советского Союза

ЦНИИЧЕРМЕТ – Центральный научно-исследовательский институт черной металлургии

ЧМЗ – Челябинский металлургический завод

ШРМ – школа рабочей молодежи

ЭМПИ – эксплуатация месторождений полезных ископаемых

ЮУЖД – Южно-Уральская железная дорога

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава 1. Финансово-хозяйственная деятельность ..	4
Глава 2. Быт преподавателей и студентов.....	50
Глава 3. Общественно-политическая жизнь.....	81
Глава 4. Культурно-массовая и спортивная работа.....	177
Заключение.....	226
Приложения.....	228
Именной указатель.....	241
Список сокращений.....	247
Оглавление	250
Библиографический список.....	251

Библиографический список

К предисловию

¹ Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1950-е годы. В 3 кн. Кн. 1: монография / В.В. Филатов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2016. 285 с.; Его же. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1950-е годы. В 3 кн. Кн. 2: монография / В.В. Филатов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2016. 279 с.

² Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы: монография / В.В. Филатов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 261 с.; Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы: монография / В.В. Филатов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 394 с.; МГТУ. Дела и люди. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2009. 143 с.; 80 лет достижений и успеха: 80-летию МГТУ им. Г.И. Носова посвящ.: историко-документальный альманах / Общ. ред. совет: В.М. Колокольцев, Г.С. Гун, С.Н. Павлов и др. – Магнитогорск, 2014. 106 с.; История МГТУ им. Г.И. Носова в воспоминаниях / под ред. В.В. Филатова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. техн. ун-та, 2014. 249 с.; Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров / Под ред. Филатова В.В., Ивкиной Т.В. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2014. 241 с.; Научная элита. Доктора наук и профессора Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова / под ред. В.В. Филатова. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2009. 199 с.; На передовых рубежах научно-технического прогресса. Доктора наук и профессора МГТУ имени Г.И. Носова (справочник). Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2006. 163 с.; Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012 / под общ. ред. М.Б. Пермякова, Э.П. Чернышовой – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И.Носова, 2012. 120 с.; Колокольцев В.М. Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова. История. Развитие // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2014. №1. С. 5-6; Филатов В.В. История функционирования научных школ в сфере прокатного производства в МГТУ им. Г.И. Носова в 1940-х-начале 2000 годов // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2012. – № 4. – С. 104-107; Филатов В.В. Развитие научных школ

в области доменного и сталеплавильного производства в МГТУ им. Г.И. Носова и техническое перевооружение Магнитогорского металлургического комбината (1940-2000 гг.) // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2012. – № 2. – С. 87-89; Филатов В.В. Ученые Магнитогорского горно-металлургического института им. Г.И. Носова – фронту // 70-летие великой победы: исторический опыт и проблемы современности. Девятые уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей. Екатеринбург. Издательство: Банк культурной информации (Екатеринбург), 2015. С. 133-137; Филатов В.В. Научно-исследовательская работа в МГМИ в период Отечественной войны // Пространство культуры провинциального города. Тыл – фронту: культурная память в контексте современности. Магнитогорск: Издательство: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2015. С. 215-220; Филатов В.В. Организация научно-исследовательской работы в вузе в 1930-е гг. (на примере Магнитогорского горно-металлургического института) // Одиннадцатые татищевские чтения : материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18–19 нояб. 2015 г.) / отв. ред. Г. Е. Корнилов. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2015. – С. 360-364; Филатов В.В. Научные исследования в Магнитогорском горно-металлургическом институте (МГМИ) в послевоенное пятилетие (1946-1950 гг.) // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России.–2016. –№1. – С.14-16; Филатов В.В. Рабочий факультет Магнитогорского горно-металлургического института в 1930-е годы // Гороховские чтения. Материалы седьмой региональной музейной конференции. Челябинск: Издательство: ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2016. С. 436-439; Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината имени В.И. Ленина. М.: Мысль, 1978. 251 с.

К главе 1

³ Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы. С. 238-241.

⁴ Командармы индустрии: Архив южно-уральского журналиста: в 3 кн. Кн. 2. С. 510.

⁵ Муниципальное казенное учреждение (МКУ) «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 4-9.

⁶ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 103. Л. 111.

⁷ Магнитогорский рабочий. 1950. 3 сентября.

⁸ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 109. Л. 16, 16 об.

⁹ Там же. Л. 107-109.

-
- ¹⁰ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 149. Л. 1, 2.
¹¹ Там же. Л. 296-299.
¹² Там же. Л. 303, 305, 308.
¹³ Там же. Л. 342-347.
¹⁴ Там же. Л. 339.
¹⁵ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 103. Л. 317.
¹⁶ Там же. Л. 333.
¹⁷ Там же. Д. 109. Л. 113.
¹⁸ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 156. Л. 107-110, 115-117, 155, 158, 159, 173.
¹⁹ Там же. Д. 154. Л. 83, 84.
²⁰ Магнитогорский рабочий. 1951. 27 июня.
²¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 250. Оп. 1. Д. 6. Л. 119.
²² Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 109. Л. 126.
²³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 1 сентября.
²⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 13.
²⁵ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 153. Л. 2; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 1 сентября; МГТУ. Дела и люди. С. 130.
²⁶ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 153. Л. 4-10.
²⁷ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 194. Л. 10, 11.
²⁸ Там же. Л. 29.
²⁹ Там же. Л. 27-29.
³⁰ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 126. Л. 66.
³¹ Там же. Д. 117. Л. 199.
³² МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 195. Л. 129.
³³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 15 сентября.
³⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 160. Л. 8.
³⁵ Там же. Д. 190. Л. 46.
³⁶ Там же. Д. 189. Л. 9-12.
³⁷ Там же. Л. 54.
³⁸ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 149. Л. 55-60.
³⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 200. Л. 14.
⁴⁰ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 132. Л. 1-10.
⁴¹ Там же. Л. 42, 42 об., 45, 49 об.
⁴² Там же. Д. 156. Л. 69.
⁴³ Там же. Д. 149. Л. 55-60.
⁴⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 458. Л. 246.
⁴⁵ Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С. 17.
⁴⁶ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 132. Л. 70.
⁴⁷ Там же. Л. 111, 112.
⁴⁸ Там же. Д. 149. Л. 16.

-
- ⁴⁹ Там же. Л. 16.
- ⁵⁰ Там же. Л. 52-54.
- ⁵¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 214. Л. 4.
- ⁵² Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 142. Л. 90.
- ⁵³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 200. Л. 15.
- ⁵⁴ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 149. Л. 62.
- ⁵⁵ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 204. Л. 216-219.
- ⁵⁶ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 140. Л. 9 об.
- ⁵⁷ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 214. Л. 16.
- ⁵⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 8. 1946-1955. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. С. 533.
- ⁵⁹ Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы. С. 240.
- ⁶⁰ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 140. Л. 15, 16 об.
- ⁶¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 475. Л. 68.
- ⁶² Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 156. Л. 59, 69.
- ⁶³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 475. Л. 317.
- ⁶⁴ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 13 октября.
- ⁶⁵ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 151. Л. 107.
- ⁶⁶ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 213. Л. 9, 15.
- ⁶⁷ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 156. Л. 17-19.
- ⁶⁸ Там же. Л. 48.
- ⁶⁹ См. Шебетя И.А. Система школьного образования на Южном Урале в середине 50-60-х гг. XX века: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Челябинск, 2003. С. 24; Ее же. Система школьного образования на Южном Урале в середине 50-60-х гг. XX века: дис. ... канд. истор. наук. Челябинск, 2003. С. 102.
- ⁷⁰ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 154 Л. 72.
- ⁷¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 224. Л. 1 об., 2, 9, 34.
- ⁷² Там же. Л. 73, 119 об. – 121, 213.
- ⁷³ Там же. Д. 204. Л. 77-81.
- ⁷⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 204. Л. 57, 58.
- ⁷⁵ Там же. Л. 75.
- ⁷⁶ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 156. Л. 65.
- ⁷⁷ Там же. Д. 154. Л. 120.
- ⁷⁸ Там же. Д. 151. Л. 120 об.
- ⁷⁹ «За кадры». 1957. 16 марта.
- ⁸⁰ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 20 октября.

-
- ⁸¹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 178. Л. 19, 20.
⁸² Там же. Д. 158. Л. 75.
⁸³ Там же. Д. 178. Л. 10-13.
⁸⁴ Там же. Д. 173. Л. 22.
⁸⁵ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 20 октября.
⁸⁶ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 5-10.
⁸⁷ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 20 октября.
⁸⁸ Денница. 2012. 26 октября.
⁸⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 293. Л. 32.
⁹⁰ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 168. Л. 117.
⁹¹ «За кадры». 1957. 30 ноября.
⁹² Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 153. Л. 456.
⁹³ Там же. Д. 167. Л. 218, 219.
⁹⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 224. Л. 73, 119 об., 121, 213.
⁹⁵ Там же. Д. 264. Л. 224 – 226.
⁹⁶ Там же. Л. 232 – 235, 237.
⁹⁷ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 168. Л. 41.
⁹⁸ Там же. Д. 167. Л. 131.
⁹⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 293. Л. 32.
¹⁰⁰ Там же. Д. 262. Л. 5-8.
¹⁰¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 492. Л. 294.
¹⁰² Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 178. Л. 26, 27.
¹⁰³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 262. Л. 101, 102.
¹⁰⁴ Магнитогорский рабочий. 1958. 8 декабря.
¹⁰⁵ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 264. Л. 86, 87.
¹⁰⁶ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 184. Л. 76.
¹⁰⁷ Там же. Д. 185. Л. 174-177.
¹⁰⁸ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 264. Л. 101, 105, 107, 111.
¹⁰⁹ Там же. Л. 101.
¹¹⁰ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 185. Л. 138.
¹¹¹ Там же. Д. 183. Л. 33, 34.
¹¹² Там же. Л. 28, 29.
¹¹³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 346. Л. 1, 28.
¹¹⁴ Там же. Л. 1, 2.
¹¹⁵ Там же. Л. 28.
¹¹⁶ Там же. Л. 64, 65.
¹¹⁷ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 197. Л. 121, 123 об.

-
- ¹¹⁸ Там же. Д. 199. Л. 197.
¹¹⁹ Там же. Л. 107.
¹²⁰ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 411. Л. 3 об.
¹²¹ Там же. Д. 412. Л. 92 – 95, 97.
¹²² Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 199. Л. 270-272.

К главе 2

- ¹²³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 429. Л. 168.
¹²⁴ Там же. Ф. 60. Оп. 1. Д. 149. Л. 296-299.
¹²⁵ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 103. Л. 111.
¹²⁶ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 149. Л. 342-347.
¹²⁷ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 101. Л. 1.
¹²⁸ Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Указ. соч. С. 126.
¹²⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 150. Л. 49.
¹³⁰ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 107. Л. 1-51, 134, 135, 162-177, 182-190, 195, 198, 213, 215-219, 226, 241, 257, 271.
¹³¹ Там же. Д. 103. Л. 281, 290, 296, 310.
¹³² Там же. Л. 17.
¹³³ Там же. Л. 273.
¹³⁴ Там же. Д. 102. Л. 169.
¹³⁵ Там же. Д. 101. Л. 255, 256, 269, 273-278.
¹³⁶ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 149. Л. 295.
¹³⁷ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 102. Л. 16.
¹³⁸ Там же. Д. 111. Л. 107.
¹³⁹ Там же. Д. 101. Л. 262; Д. 102. Л. 52.
¹⁴⁰ Там же. Д. 111. Л. 12.
¹⁴¹ Там же. Д. 101. Л. 5.
¹⁴² Там же. Д. 111. Л. 9.
¹⁴³ Там же. Д. 101. Л. 150.
¹⁴⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 429. Л. 43.
¹⁴⁵ Магнитогорский рабочий. 1950. 1 марта.
¹⁴⁶ Магнитогорский рабочий. 1950. 3 марта.
¹⁴⁷ Магнитогорский рабочий. 1950. 8 августа.
¹⁴⁸ Магнитогорский рабочий. 1951. 28 февраля.
¹⁴⁹ Магнитогорск. Краткая энциклопедия / под ред. Б.А. Никифорова. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2002. С. 306.
¹⁵⁰ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 11, 12.
¹⁵¹ Там же. Л. 23, 24.
¹⁵² Там же. Л. 17-20.

-
- 153 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 110. Л. 832.
154 Магнитогорский рабочий. 1951. 25 февраля.
155 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 11, 12.
156 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 109. Л. 107-109.
157 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 157. Л. 153.
158 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 111. Л. 45.
159 Там же. Д. 109. Л. 765. 766.
160 Там же. Д. 110. Л. 777.
161 Там же. Л. 819.
162 Там же. Д. 111. Л. 74-78; Д. 128. Л. 357.
163 Там же. Д. 111. Л. 28.
164 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 96 об.
165 Там же. Л. 79, 80.
166 Там же. Д. 156. Л. 104.
167 Там же. Л. 176.
168 Там же. Д. 164. Л. 254.
169 Там же. Д. 157. Л. 106, 115-117.
170 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 111. Л. 54.
171 Там же. Л. 12, 14.
172 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 443. Л. 188.
173 Магнитогорский рабочий. 1951. 1 марта.
174 Магнитогорский рабочий. 1951. 4 марта.
175 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 153. Л. 11, 12.
176 Там же. Л. 4-10.
177 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 164. Л. 257, 258.
178 Там же. Д. 195. Л. 86.
179 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 182. Л. 1 – 4, 10 об.
180 Там же. Д. 120. Л. 32.
181 Там же. Д. 119. Л. 124.
182 Там же. Д. 153. Л. 28.
183 Там же. Д. 119. Л. 182.
184 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 194. Л. 25.
185 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 116. Л. 2.
186 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 160. Л. 14, 15.
187 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 128. Л. 28, 80, 139.
188 Там же. Д. 129. Л. 4.
189 Там же. Д. 128. Л. 31.

-
- ¹⁹⁰ Там же. Л. 3.
- ¹⁹¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 160. Л. 25.
- ¹⁹² Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 128. Л. 402.
- ¹⁹³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 451. Л. 219, 220.
- ¹⁹⁴ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 1. Д. 189. Л. 13.
- ¹⁹⁵ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 200. Л. 8, 17.
- ¹⁹⁶ Магнитогорский рабочий. 1954. 17 апреля.
- ¹⁹⁷ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 135. Л. 123-134.
- ¹⁹⁸ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 204. Л. 213.
- ¹⁹⁹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 149. Л. 52-54.
- ²⁰⁰ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 213. Л. 15.
- ²⁰¹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 149. Л. 53-55.
- ²⁰² Там же. Д. 182. Л. 18.
- ²⁰³ Там же. Д. 142. Л. 74.
- ²⁰⁴ Там же. Д. 151. Л. 45.
- ²⁰⁵ Там же. Д. 143. Л. 460.
- ²⁰⁶ Там же. Д. 141. Л. 107.
- ²⁰⁷ Магнитогорский рабочий. 1955. 26 апреля.
- ²⁰⁸ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 306.
- ²⁰⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 204. Л. 75.
- ²¹⁰ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 151. Л. 47, 48.
- ²¹¹ Там же. Д. 153. Л. 156.
- ²¹² Там же. Д. 156. Л. 60.
- ²¹³ Там же. Д. 182. Л. 91 об.
- ²¹⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 475. Л. 241, 242.
- ²¹⁵ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 156. Л. 63.
- ²¹⁶ Там же. Д. 182. Л. 30.
- ²¹⁷ См.: Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы. С. 244.
- ²¹⁸ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 151. Л. 41.
- ²¹⁹ Магнитогорский рабочий. 1956. 18 августа.
- ²²⁰ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 204. Л. 99.
- ²²¹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 151. Л. 86.
- ²²² Там же. Д. 153. Л. 163.
- ²²³ Там же. Д. 151. Л. 72.
- ²²⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 475. Л. 345.
- ²²⁵ Там же. Л. 109.
- ²²⁶ Там же. Д. 466. Л. 271.

-
- 227 Там же. Д. 484. Л. 71.
- 228 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 151. Л. 47, 48.
- 229 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 12.
- 230 Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 477. Л. 6.
- 231 Там же. Ф. 60. Оп. 1. Д. 232. Л. 38.
- 232 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 167. Л. 173.
- 233 Там же. Д. 182. Л. 82, 83.
- 234 Там же. Д. 168. Л. 7, 8.
- 235 Магнитогорский рабочий. 1957. 30 ноября.
- 236 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 474. Л. 214.
- 237 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 167. Л. 112, 149 об.
- 238 Там же. Д. 168. Л. 55.
- 239 Там же. Д. 167. Л. 9.
- 240 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 36.
- 241 Там же. Д. 263. Л. 32, 33.
- 242 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 170. Л. 29.
- 243 Там же. Д. 184. Л. 127.
- 244 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 474. Л. 212.
- 245 За кадры. 1957. 25 мая.
- 246 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 484. Л. 156.
- 247 Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 306.
- 248 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 264. Л. 101, 107.
- 249 Там же. Д. 293. Л. 34.
- 250 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 186. Л. 368, 369.
- 251 Там же. Л. 60.
- 252 За кадры. 1958. 20 декабря.
- 253 Магнитогорский рабочий. 1958. 27 апреля.
- 254 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 187. Л. 31.
- 255 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 262. Л. 31. Д. 293. Л. 2.
- 256 Там же. Д. 293. Л. 34.
- 257 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 183. Л. 37, 38.
- 258 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 304. Л. 59.
- 259 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 183. Л. 87.
- 260 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 346. Л. 65.
- 261 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 200. Л. 367.
- 262 Там же. Д. 199. Л. 42.

-
- 263 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 356. Л. 131.
264 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 197. Л. 44-45.
265 Там же. Д. 201. Л. 109, 110.
266 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 346. Л. 47, 48.

К главе 3

- 267 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 47-60.
268 Магнитогорский рабочий. 1950. 26 февраля.
269 Магнитогорский рабочий. 1950. 14 ноября.
270 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 427. Л. 8, 8 об.
271 Магнитогорский рабочий. 1950. 22 ноября.
272 Магнитогорский рабочий. 1950. 20 января.
273 Магнитогорский рабочий. 1950. 14 января.
274 Магнитогорский рабочий. 1950. 22 марта.
275 Магнитогорский рабочий. 1950. 5 декабря.
276 Магнитогорский рабочий. 1950. 14 июля.
277 Магнитогорский рабочий. 1950. 4 ноября.
278 Магнитогорский рабочий. 1950. 28 января.
279 Магнитогорский рабочий. 1950. 2 февраля.
280 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 60-62.
281 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 103. Л. 8.
282 Магнитогорский рабочий. 1950. 24 января.
283 Магнитогорский рабочий. 1950. 12 февраля.
284 Магнитогорский рабочий. 1950. 14 февраля.
285 Магнитогорский рабочий. 1950. 9 сентября.
286 Магнитогорский рабочий. 1950. 8 декабря.
287 Магнитогорский рабочий. 1954. 6 ноября.
288 Магнитогорский рабочий. 1950. 26 июля.
289 Магнитогорский рабочий. 1951. 23 марта.
290 Магнитогорский рабочий. 1950. 14 октября.
291 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 104. Л. 7, 10,
11.
292 Там же. Д. 135. Л. 58, 72.
293 Там же. Д. 109. Л. 73.
294 Там же. Д. 110. Л. 810.
295 Там же. Д. 103. Л. 342.
296 Там же. Д. 110. Л. 9.
297 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 250. Оп. 1. Д. 14. Л. 77.
298 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 112. Л. 4;
МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 250. Оп. 1. Д. 14. Л. 218.
299 Магнитогорский рабочий. 1951. 6 марта.

-
- 300 КПСС в резолюциях. Т. 8. С. 245 – 247.
- 301 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 109. Л. 57 об.
- 302 Там же. Л. 70.
- 303 Магнитогорский рабочий. 1951. 11 сентября.
- 304 Магнитогорский рабочий. 1951. 19 января.
- 305 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 148. Л. 81 об.
- 85.
- 306 Там же. Л. 21, 24.
- 307 Там же. Л. 27 об.
- 308 Там же. Л. 61 об.
- 309 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 9 июня.
- 310 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 154. Л. 54-56.
- 311 Там же. Д. 148. Л. 32.
- 312 Там же. Д. 154. Л. 15, 26.
- 313 Там же. Л. 29-31, 34.
- 314 Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 434. Л. 16, 17.
- 315 Там же. Д. 427. Л. 197.
- 316 Магнитогорский рабочий. 1951. 25 марта.
- 317 Магнитогорский рабочий. 1951. 8 декабря.
- 318 Магнитогорский рабочий. 1951. 14 декабря.
- 319 Магнитогорский рабочий. 1951. 13 марта.
- 320 Там же.
- 321 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 111. Л. 14,
36.
- 322 Там же. Л. 327.
- 323 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 153. Л. 64.
- 324 Магнитогорский рабочий. 1951. 12 января.
- 325 Магнитогорский рабочий. 1951. 16 февраля.
- 326 Магнитогорский рабочий. 1951. 16 января.
- 327 Магнитогорский рабочий. 1951. 2 февраля.
- 328 Магнитогорский рабочий. 1951. 14 февраля.
- 329 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 460. Л. 20.
- 330 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 110. Л. 874.
- 331 Там же. Л. 915.
- 332 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 250. Оп. 1. Д. 3. Л. 110.
- 333 Там же. Л. 190.
- 334 Там же. Д. 14. Л. 42.
- 335 Там же. Д. 14. Л. 82.
- 336 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 110. Л. 767;
Магнитогорский рабочий. 1951. 9 сентября.
- 337 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 110. Л. 832.
- 338 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 250. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

-
- 339 Магнитогорский рабочий. 1951. 26 октября.
340 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 116. Л. 45 об.
341 Там же. Л. 7 об.
342 Там же. Л. 9, 9 об.
343 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 153. Л. 53-57.
344 Магнитогорский рабочий. 1952. 29 февраля.
345 Магнитогорский рабочий. 1952. 2 марта.
346 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 148. Л. 93 об.
96.
347 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 117. Л. 83
348 Магнитогорский рабочий. 1952. 26 марта.
349 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 161. Л. 8.
350 Там же. Л. 4-6.
351 Магнитогорский рабочий. 1952. 2 марта.
352 Магнитогорский рабочий. 1952. 13 августа.
353 Магнитогорский рабочий. 1952. 8 июля.
354 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 170. Л. 14.
355 Магнитогорский рабочий. 1952. 19 января.
356 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 153. Л. 53-57.
357 Магнитогорский рабочий. 1952. 12 февраля.
358 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 121. Л. 6.
359 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 153. Л. 59.
360 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 121. Л. 15.
361 Там же. Д. 117. Л. 45.
362 Там же. Л. 306.
363 Там же. Д. 121. Л. 20.
364 Там же. Л. 27.
365 Там же. Л. 29.
366 Магнитогорский рабочий. 1952. 5 апреля.
367 Магнитогорский рабочий. 1952. 25 ноября.
368 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 69.
369 Там же. Д. 160. Л. 58, 59.
370 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 128. Л. 42.
371 Там же. Д. 127. Л. 514.
372 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 451. Л. 272.
373 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 127. Л. 52.
374 Там же. Л. 439; Д. 129. Л. 24.
375 Там же. Д. 128 Л. 85.
376 Там же. Л. 274.
377 Там же. Д. 129. Л. 49-51.
378 Там же. Д. 127. Л. 361.
379 Там же. Д. 126. Л. 61.

-
- 380 Магнитогорский рабочий. 1953. 22 февраля.
381 Магнитогорский рабочий. 1953. 30 января.
382 Магнитогорский рабочий. 1953. 14 ноября.
383 Магнитогорский рабочий. 1953. 30 января.
384 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 15 сентября.
385 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 128. Л. 387.
386 Магнитогорский рабочий. 1953. 7 марта.
387 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 129. Л. 46.
388 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 190. Л. 23, 24.
389 Там же. Л. 55-57, 62, 63.
390 Там же. Л. 84-88.
391 Магнитогорский рабочий. 1953. 8 сентября.
392 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 199. Л. 11.
393 Там же. Д. 189. Л. 63-65.
394 Там же. Д. 201. Л. 19, 20, 22, 25-27, 30, 31.
395 Там же. Л. 36.
396 Там же. Д. 189. Л. 5.
397 Магнитогорский рабочий. 1954. 27 октября.
398 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 135. Л. 411.
399 Там же. Д. 133. Л. 91.
400 Там же. Д. 133. Л. 74.
401 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 456. Л. 28.
402 Там же. Л. 221.
403 Магнитогорский рабочий. 1955. 5 июня.
404 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 200. Л. 70, 71.
405 Магнитогорский рабочий. 1954. 16 марта.
406 Магнитогорский рабочий. 1954. 24 января.
407 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 132. Л. 38.
408 Там же. Л. 64.
409 Там же. Д. 134. Л. 36.
410 Магнитогорский рабочий. 1954. 24 сентября.
411 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 134. Л. 86.
412 Там же. Д. 172. Л. 142.
413 Там же. Д. 133. Л. 91, 132.
414 Магнитогорский рабочий. 1955. 17 апреля.
415 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 143. Л. 400.
416 Там же. 134. Л. 222.
417 Там же. Д. 135. Л. 250.
418 Там же. Л. 311.
419 Там же. Л. 415.
420 Там же. Л. 293.
421 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 213. Л. 71.

-
- 422 Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 476. Л. 304.
- 423 Магнитогорский рабочий. 1955. 10 мая.
- 424 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 184. Л. 135.
- 425 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 214. Л. 19-21.
- 426 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 162. Л. 23.
- 427 Там же. Л. 24, 25.
- 428 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 466. Л. 26, 27.
- 429 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 142. Л. 103.
- 430 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 200. Л. 68, 69, 82.
- 431 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 142. Л. 109.
- 432 Там же. Д. 141. Л. 214.
- 433 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 29 сентября.
- 434 Магнитогорский рабочий. 1955. 19 ноября.
- 435 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 214. Л. 37.
- 436 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 145. Л. 21.
- 437 Магнитогорский рабочий. 1955. 6 июля.
- 438 Магнитогорский рабочий. 1955. 20 августа.
- 439 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 144. Л. 107-111.
- 440 Там же. Д. 140. Л. 113.
- 441 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 466. Л. 157.
- 442 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 143. Л. 514.
- 443 Там же. Д. 151. Л. 67-68 об.
- 444 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 213. Л. 69, 70.
- 445 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 153. Л. 141.
- 446 Там же. Д. 192. Л. 16 об.-17 об.
- 447 Там же. Д. 155. Л. 13.
- 448 Там же. Д. 192. Л. 51.
- 449 Магнитогорский рабочий. 1956. 28 декабря.
- 450 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 231. Л. 59-61.
- 451 http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4793.htm (Дата обращения: 29.02.2016).
- 452 «За кадры». 1956. 15 декабря.
- 453 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 192. Л. 11, 12.
- 454 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 232. Л. 8.
- 455 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 153. Л. 139.
- 456 Там же. Д. 155. Л. 14.
- 457 «За кадры». 1956. 29 декабря.
- 458 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 155. Л. 2.
- 459 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 213. Л. 82.

-
- 460 Магнитогорский рабочий. 1956. 28 октября.
461 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 151. Л. 49-52.
462 Там же. Л. 90.
463 Там же. Д. 153. Л. 387.
464 Там же. Д. 154. Л. 121, 123.
465 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 96.
466 Магнитогорский рабочий. 1956. 12 октября.
467 Денница. 1997. 19 декабря.
468 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 153. Л. 441.
469 Там же. Д. 155. Л. 24.
470 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 13 октября.
471 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 153. Л. 412.
472 Там же. Д. 155. Л. 6.
473 Там же. Д. 153. Л. 53.
474 Там же. Л. 58.
475 Там же. Л. 263.
476 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 56.
477 Там же. Д. 213. Л. 82.
478 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 153. Л. 399.
479 Там же. Д. 167. Л. 121-123.
480 Там же. Л. 172-173.
481 Там же. Д. 167. Л. 210, 211.
482 Там же. Л. 137, 141.
483 Там же. Л. 45-47.
484 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 13 октября.
485 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 167. Л. 208.
486 МГТУ. Дела и люди. С. 130.
487 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 88-95.
488 «За кадры». 1957. 30 марта.
489 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 263. Л. 90-92.
490 Там же. Д. 232. Л. 33 об., 34 об.
491 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 192. Л. 55 об., 56.
492 Магнитогорский рабочий. 1957. 20 ноября.
493 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 232. Л. 11.
494 МГТУ. Дела и люди. С. 122.
495 Магнитогорский рабочий. 1957. 19 января.
496 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 170. Л. 443.
497 Там же. Л. 449.
498 «За кадры». 1957. 26 января.
499 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 263. Л. 12, 13, 20, 21, 24, 25.

-
- 500 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 98-101; Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Оп. 2. Д. 170. Л. 27.
- 501 За кадры. 1957. 18 мая.
- 502 За кадры. 1957. 8 июня.
- 503 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 20 октября.
- 504 МГТУ. Дела и люди. С. 122.
- 505 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 96-98; За кадры. 1957. 16 марта; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 20 октября.
- 506 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 262. Л. 85.
- 507 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 158. Л. 67, 68.
- 508 Там же. Д. 167. Л. 14 об., 16.
- 509 Там же. Л. 17 об.
- 510 Магнитогорский рабочий. 1957. 11 ноября.
- 511 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 262. Л. 85, 86.
- 512 Магнитогорский рабочий. 1957. 13 февраля; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 20 октября.
- 513 Рассчитано: Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 170. Л. 67.
- 514 За кадры. 1957. 26 октября.
- 515 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 262. Л. 85, 86.
- 516 Магнитогорский рабочий. 1957. 16 февраля.
- 517 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 170. Л. 38.
- 518 Там же. Л. 448.
- 519 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 56.
- 520 Там же. Ф. 250. Оп. 1. Д. 8. Л. 112.
- 521 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 183. Л. 96-98.
- 522 Там же. Л. 64.
- 523 Там же. Д. 206. Л. 24 об., 25.
- 524 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 262. Л. 81-82.
- 525 Там же. Д. 304. Л. 62-67.
- 526 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 206. Л. 20.
- 527 Магнитогорский рабочий. 1958. 4 июня.
- 528 Магнитогорский рабочий. 1958. 13 июня.
- 529 За кадры. 1984. 26 апреля.
- 530 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 186. Л. 443.
- 531 За кадры. 1958. 29 ноября.
- 532 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 186. Л. 521.
- 533 Магнитогорский рабочий. 1958. 23 мая.
- 534 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 182. Л. 98.
- 535 Там же. Д. 186. Л. 29, 42.

-
- 536 Магнитогорский рабочий. 1958. 23 апреля.
537 Магнитогорский рабочий. 1958. 3 сентября.
538 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 185. Л. 287-289.
539 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 186. Л. 59.
540 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 186. Л. 35.
541 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 186. Л. 91.
542 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 186. Л. 17.
543 Там же. Д. 346. Л. 43-45.
544 Там же. Л. 44.
545 За кадры. 1959. 1 мая.
546 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 356. Л. 2.
547 Там же. Д. 396. Л. 16.
548 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 199. Л. 296.
549 Магнитогорский рабочий. 1959. 18 июля.
550 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 356. Л. 48-51.
551 Там же. Л. 33.
552 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 202. Л. 37.
553 Магнитогорский рабочий. 1959. 29 марта.
554 За кадры. 1959. 21 марта.
555 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 357. Л. 19, 20.
556 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 202. Л. 45.
557 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 506. Л. 47.
558 Там же. Ф. 250. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.
559 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 199. Л. 290.
560 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 346. Л. 47, 48.
561 Магнитогорский рабочий. 1959. 7 июня.
562 За кадры. 1959. 6 июня.
563 Магнитогорский рабочий. 1959. 7 июня.
564 За кадры. 1959. 12 сентября.
565 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 346. Л. 47, 48.
566 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 202. Л. 3.
567 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 495. Л. 194; Д. 496. Л. 188; Д. 520. Л. 66.
568 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 200. Л. 91.
569 Там же. Д. 201. Л. 152.

К главе 4

- 570 Там же. Д. 183. Л. 186, 186 об.
571 Десяряев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 9 июня.
572 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 101. Л. 187.

-
- 573 Магнитогорский рабочий. 1950. 22 апреля.
574 Магнитогорский рабочий. 1950. 26 декабря.
575 Магнитогорский рабочий. 1951. 13 января.
576 Магнитогорский рабочий. 1950. 21 февраля.
577 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 9 июня.
578 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 101. Л. 335.
579 Магнитогорский рабочий. 1950. 7 апреля.
580 Магнитогорский рабочий. 1950. 9 мая.
581 Магнитогорский рабочий. 1950. 6 августа.
582 Магнитогорский рабочий. 1950. 11 октября.
583 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 101. Л. 167.
584 Там же. Д. 103. Л. 328.
585 Магнитогорский рабочий. 1950. 6 августа.
586 Магнитогорский рабочий. 1950. 2 февраля.
587 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 427. Л. 197.
588 Магнитогорский рабочий. 1951. 13 апреля.
589 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 103. Л. 29.
590 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 45, 46.
591 Там же. Л. 4-9.
592 Магнитогорский рабочий. 1951. 15 июля.
593 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 109. Л. 138.
594 Там же. Л. 8, 10.
595 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 63-67.
596 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 109. Л. 83.
597 Там же. Д. 111. Л. 164.
598 Магнитогорский рабочий. 1951. 8 июня.
599 Магнитогорский рабочий. 1951. 8 декабря.
600 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 111. Л. 326.
601 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 154. Л. 44-47.
602 Магнитогорский рабочий. 1951. 11 апреля.
603 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 145. Л. 60-62.
604 Там же. Д. 153. Л. 10.
605 Там же. Л. 59.
606 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 121. Л. 21.
607 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 153. Л. 52.
608 Там же. Л. 4-10.
609 Там же. Д. 161. Л. 9.
610 Магнитогорский рабочий. 1952. 20 января.
611 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 116. Л. 73.
612 МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 153. Л. 10, 60-
62.
613 Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 119. Л. 225.

-
- ⁶¹⁴ Там же. Д. 117. Л. 100, 101.
⁶¹⁵ Там же. Д. 119. Л. 60.
⁶¹⁶ Магнитогорский рабочий. 1952. 11 апреля.
⁶¹⁷ Магнитогорский рабочий. 1952. 28 октября.
⁶¹⁸ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 116. Л. 7, 7 об., 8.
⁶¹⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 160. Л. 59, 60.
⁶²⁰ МГТУ. Дела и люди. С. 130.
⁶²¹ Магнитогорский рабочий. 1953. 24 апреля.
⁶²² МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 160. Л. 53-55.
⁶²³ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 126. Л. 152.
⁶²⁴ Там же. Д. 128. Л. 301.
⁶²⁵ Там же. Л. 390.
⁶²⁶ Там же. Л. 391.
⁶²⁷ Там же. Л. 232.
⁶²⁸ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 452. Л. 64, 65.
⁶²⁹ Там же. Ф. 60. Оп. 1. Д. 160. Л. 62-66.
⁶³⁰ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 279.
⁶³¹ Магнитогорский рабочий. 1953. 2 июня.
⁶³² Магнитогорский рабочий. 1953. 10 мая.
⁶³³ Магнитогорский рабочий. 1953. 26 марта.
⁶³⁴ Магнитогорский рабочий. 1953. 30 января.
⁶³⁵ Магнитогорский рабочий. 1953. 18 ноября.
⁶³⁶ Магнитогорский рабочий. 1953. 30 января.
⁶³⁷ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 189. Л. 65-68.
⁶³⁸ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 136. Л. 33.
⁶³⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 189. Л. 62.
⁶⁴⁰ Там же. Д. 200. Л. 65, 66.
⁶⁴¹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 133. Л. 130.
⁶⁴² Там же. Д. 135. Л. 49.
⁶⁴³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 189. Л. 65-68.
⁶⁴⁴ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 466. Л. 122.
⁶⁴⁵ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 279.
⁶⁴⁶ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 135. Л. 213, 388, 423.
⁶⁴⁷ Магнитогорский рабочий. 1954. 8 сентября.
⁶⁴⁸ Магнитогорский рабочий. 1954. 20 августа.
⁶⁴⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 211. Л. 3 – 6.
⁶⁵⁰ Магнитогорский рабочий. 1954. 24 января.
⁶⁵¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 200. Л. 70, 71.
⁶⁵² Магнитогорский рабочий. 1955. 18 июня.
⁶⁵³ Магнитогорский рабочий. 1955. 6 июля.

-
- ⁶⁵⁴ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 149. Л. 40-42.
⁶⁵⁵ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 200. Л. 65, 66.
⁶⁵⁶ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 476. Л. 304.
⁶⁵⁷ Магнитогорский рабочий. 1955. 2 февраля.
⁶⁵⁸ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 211. Л. 3 – 6.
⁶⁵⁹ Там же. Д. 200. Л. 73-81.
⁶⁶⁰ Носовы / <http://chel-portal.ru/encyclopedia/Nosovy/t/11834> (Дата обращения: 29.12.2015)
⁶⁶¹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 141. Л. 141.
⁶⁶² Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 142. Л. 387; Магнитогорский рабочий. 1955. 6 июля.
⁶⁶³ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 141. Л. 115, 116.
⁶⁶⁴ Там же. Л. 198.
⁶⁶⁵ Магнитогорский рабочий. 1955. 19 апреля.
⁶⁶⁶ Магнитогорский рабочий. 1955. 6 июля.
⁶⁶⁷ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 213. Л. 71.
⁶⁶⁸ «За кадры». 1957. 30 ноября.
⁶⁶⁹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 156. Л. 30.
⁶⁷⁰ «За кадры». 1956. 15 декабря.
⁶⁷¹ Магнитогорский рабочий. 1956. 4 марта.
⁶⁷² МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 213. Л. 58, 59.
⁶⁷³ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 151. Л. 253, 254.
⁶⁷⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 213. Л. 72-77.
⁶⁷⁵ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 153. Л. 1, 2.
⁶⁷⁶ Там же. Л. 389.
⁶⁷⁷ Там же. Л. 407.
⁶⁷⁸ Там же. Л. 440.
⁶⁷⁹ Там же. Л. 157.
⁶⁸⁰ Там же. Л. 468.
⁶⁸¹ Там же. Д. 156. Л. 64, 65.
⁶⁸² МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 487. Л. 100.
⁶⁸³ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 182. Л. 82, 83.
⁶⁸⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 94, 95.
⁶⁸⁵ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 171. Л. 100.
⁶⁸⁶ «За кадры». 1957. 30 марта.
⁶⁸⁷ Магнитогорский рабочий. 1957. 27 марта.
⁶⁸⁸ Магнитогорский рабочий. 1957. 16 октября.
⁶⁸⁹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 71-73.
⁶⁹⁰ Магнитогорский рабочий. 1957. 17 февраля.

-
- ⁶⁹¹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 182. Л. 91.
⁶⁹² МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230. Л. 96,
105-114.
⁶⁹³ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 263. Л. 94, 97;
Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 170. Л. 241-245.
⁶⁹⁴ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 170. Л. 318,
319.
⁶⁹⁵ Там же. Д. 170. Л. 317.
⁶⁹⁶ Магнитогорский рабочий. 1957. 26 февраля.
⁶⁹⁷ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 484. Л. 194,
195.
⁶⁹⁸ Там же. Д. 483. Л. 237.
⁶⁹⁹ За кадры. 1957. 1июня.
⁷⁰⁰ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 182. Л. 89.
⁷⁰¹ За кадры. 1957. 29 июня.
⁷⁰² Магнитогорский рабочий. 1957. 26 марта.
⁷⁰³ Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического
университета им. Г.И. Носова: 1950-е годы. В 3 кн. Кн. 2.
⁷⁰⁴ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 262. Л. 87-89.
⁷⁰⁵ Магнитогорский рабочий. 1958. 14 мая.
⁷⁰⁶ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 262. Л. 95-98.
⁷⁰⁷ Там же. Л. 93, 94.
⁷⁰⁸ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 186. Л. 79 –
83.
⁷⁰⁹ МГТУ. Дела и люди. С. 67.
⁷¹⁰ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 186. Л. 97.
⁷¹¹ Магнитогорский рабочий. 1958. 23 мая.
⁷¹² Магнитогорский рабочий. 1958. 25 апреля.
⁷¹³ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 186. Л. 344.
⁷¹⁴ Магнитогорский рабочий. 1958. 13 мая.
⁷¹⁵ За кадры. 1958. 21 июня.
⁷¹⁶ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 186. Л. 27.
⁷¹⁷ МГТУ. Дела и люди. С. 130.
⁷¹⁸ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 186. Л. 237.
⁷¹⁹ Там же. Л. 383.
⁷²⁰ За кадры. 1958. 7 июня.
⁷²¹ Магнитогорский рабочий. 1958. 24 мая.
⁷²² Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 184. Л. 32-33
об.
⁷²³ Там же. Д. 186. Л. 313.
⁷²⁴ Хотя по предыдущим архивным данным начальником лагеря назначили
Козлова А.И.

-
- ⁷²⁵ Денница. 2013. 25 октября.
- ⁷²⁶ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 346. Л. 49, 50.
- ⁷²⁷ МГТУ. Дела и люди. С. 130.
- ⁷²⁸ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 200. Л. 142.
- ⁷²⁹ Там же. Д. 198. Л. 17, 17 об.
- ⁷³⁰ За кадры. 1959. 19 декабря.
- ⁷³¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 346. Л. 55-57.
- ⁷³² Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 202. Л. 65.
- ⁷³³ Магнитогорский рабочий. 1959. 10 февраля.
- ⁷³⁴ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 198. Л. 32.
- ⁷³⁵ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 346. Л. 53, 54.
Д. 357. Л. 35.
- ⁷³⁶ Там же. Д. 369. Л. 1, 2.
- ⁷³⁷ Магнитогорский рабочий. 1959. 19 мая.
- ⁷³⁸ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 284.
- ⁷³⁹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 200. Л. 146.
- ⁷⁴⁰ Магнитогорский рабочий. 1959. 7 июня.